

СПЕЦВЫПУСК: РУССКИЙ ВОСТОК

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Православный альманах

№ 3 (15) 2015

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА
МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ ХАРЛАМПИЕВСКИЙ ХРАМ Г. ИРКУТСКА, НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИГУ

ОТЕЧЕСТВО

Сплавы амурской пробы. Восточные экспедиции губернатора Муравьёва-Амурского и их историческое значение
Артём Ермаков

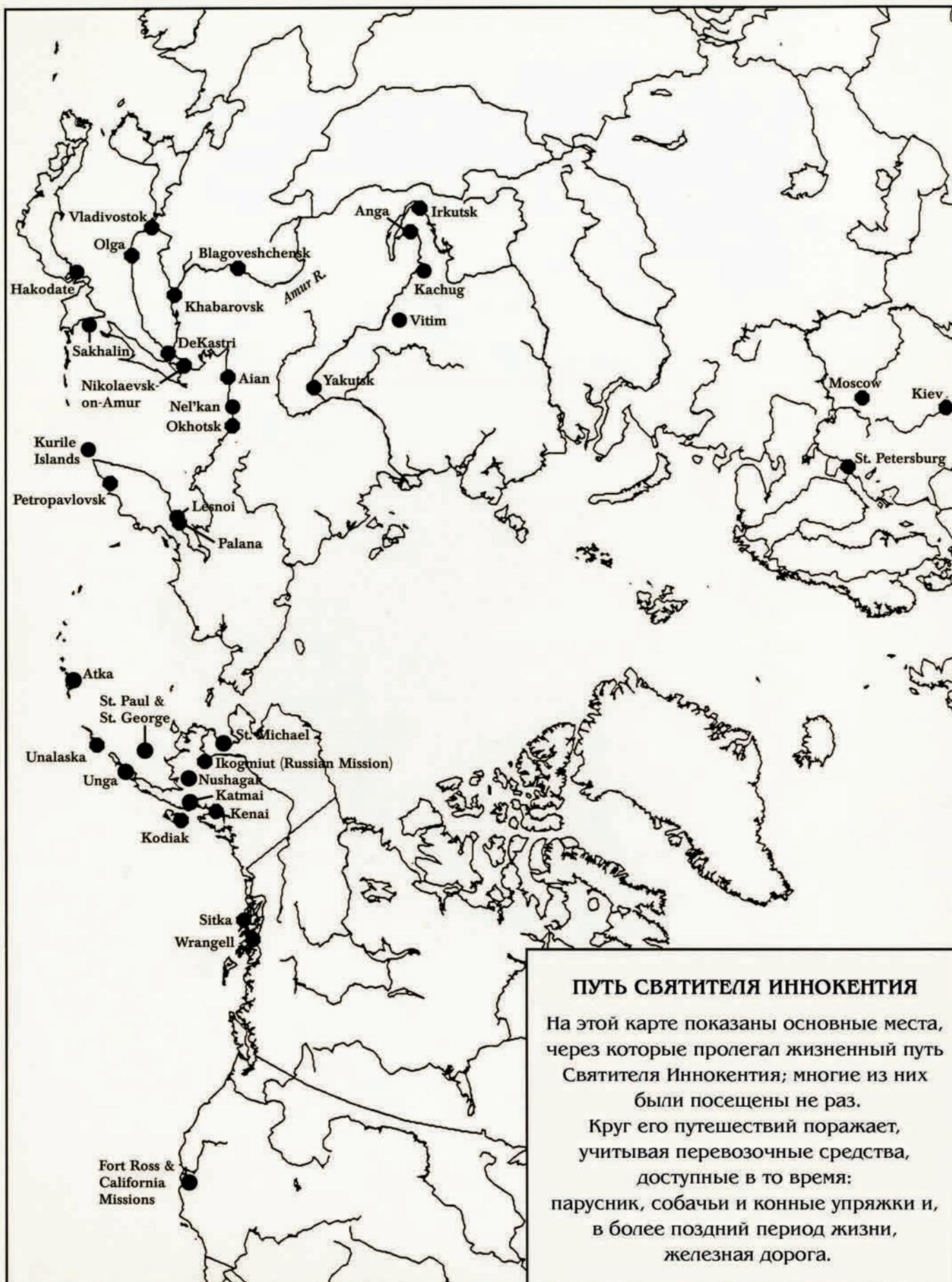
СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ

Китайское православие в русской перспективе
Протоиерей Дионисий Поздняев (Китай)

РОССИЯ И МИР

Пророчества о России и русском народе
Из рукописи книги
«Думы о русском с древнейших до нынешних времен»

12+

ПУТЬ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ

На этой карте показаны основные места, через которые пролегал жизненный путь Свяtitеля Иннокентия; многие из них были посещены не раз.

Круг его путешествий поражает, учитывая перевозочные средства, доступные в то время: парусник, собачьи и конные упряжки и, в более поздний период жизни, железная дорога.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

ИРКУТСКИЙ КРЕЖАЛЬ

Православный альманах

№ 3(15) 2015

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА
МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ ХАРЛАМПИЕВСКИЙ ХРАМ Г. ИРКУТСКА, НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИГУ

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

НАПУТНОЕ СЛОВО

Русский Восток 5
Протоиерей Евгений Старцев

О происхождении человека сибирского,
или Почему наши земляки воевали
как никто другой 39
Александр Голованов

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Любовь Бога к человеку 9
Проповедь митрополита Иркутского и Ангарского
Вадима в праздник Рождества Христова

СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ

Китайское православие в русской перспективе .. 49
Протоиерей Дионисий Поздняев (Китай)

Указание пути в Царствие Небесное 13
Святитель Иннокентий Московский, просветитель
Дальнего Востока, Америки и Аляски
Архимандрит Закхей (Православная Церковь
Аmericи)

Тарас Афанасьев — толмач-дипломат,
сооснователь Селенгинска и Удинска 61
Эдуард Дёмин

ОТЕЧЕСТВО

Сплавы амурской пробы 17
Восточные экспедиции губернатора Муравьёва-
Амурского и их историческое значение
Артём Ермаков

Русские первопроходцы у берегов
Яравня-озера 71
Владимир Байборodin

Церковь Благовещения Пресвятой
Богородицы 31
Тамара Крючкова

Гибель Спасской церкви 87
Людмила Торяник

ПАЛОМНИКИ

Путешествие в Русскую Америку 95
Протоиерей Евгений Старцев

РОССИЯ И МИР

Пророчества о России и русском народе . . . 105
*Из рукописи книги «Думы о русском
с древнейших до нынешних времен»*

РУССКИЙ ОБЫЧАЙ

Обычаи, обряды
староверов Забайкалья 119
*По материалам фольклорно-этнографической
экспедиции в село Большой Куналей Республики
Бурятия*

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Город художника Сергея Емельянова 137

Из Байкал-моря к Иркутскому острожку 141
*Сказ из повествования о протопопе Аввакуме
Глеб Пакулов*

Память русских веков 147
Слово о творчестве Вероники Лобаревой

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

О Православной энциклопедии
Иркутской епархии 159
*Протоиерей Евгений Старцев,
Тамара Крючкова*

АВТОРЫ НОМЕРА

. 165

Издается по благословию митрополита
Иркутского и Ангарского Вадима

Альманах «Иркутский Кремль»
Выпуск № 3 (15), 15 декабря 2015 г.
www.harlamp.ru

Учредитель

Местная религиозная организация православный Приход
храма Харлампиевского г. Иркутска Иркутской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес: 664025, г Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

Главный редактор

Протоиерей Евгений (Николаевич) Старцев

Литературный редактор

Анатолий Байбородин

Художественный редактор

Елена Антхауф

Вёрстка

Нина Мазутова

Корректор

Людмила Заступова

В журнале использованы фотографии из архивов «ИК»,
а также иллюстрации с интернет-порталов. Михаило-
Архангельский Харлампиевский храм благодарит всех фото-
графов, в том числе, возможно, и не упомянутых, за брат-
скую помощь в создании русского православного альманаха.
Да хранит вас Бог, братья и сестры во Христе!

На 1-й странице обложки:

Святитель Иннокентий Вениаминов и граф Н.Н. Мура-
вьёв-Амурский (рисунок с сайта www.cs314131.vk.me)

На 2-й странице обложки:

Путь святителя Иннокентия (карта из собрания Иркут-
ского областного краеведческого музея)

На 3-й странице обложки:

В.В. Лобарева. Иркутск. Красная Казанская церковь.
2008 г.

На 4-й странице обложки:

Аляска, о. Уналашка. Церковь Вознесения Господня
(фото www.wacowny.com)

Для писем

Адрес редакции, издателя:

664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

E-mail: oestar@mail.ru; a-baiborodin@mail.ru

Контактный телефон:

21-70-26

Альманах вышел при поддержке Группы компании «Нордэкс».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка
текстов и иллюстраций, опубликованных в журнале, допуска-
ется только с письменного разрешения редакции.

Зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по над-
зору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Иркутской области. Свидетельство о реги-
страции средства массовой информации ПИ № ТУ38-00702
от 28 января 2014 года.

Отпечатано в типографии ООО «Репроцентр А1».

Адрес типографии: 664023, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2.

Тираж: 700 экземпляров.

Цена свободная

- **РУССКИЙ ВОСТОК**

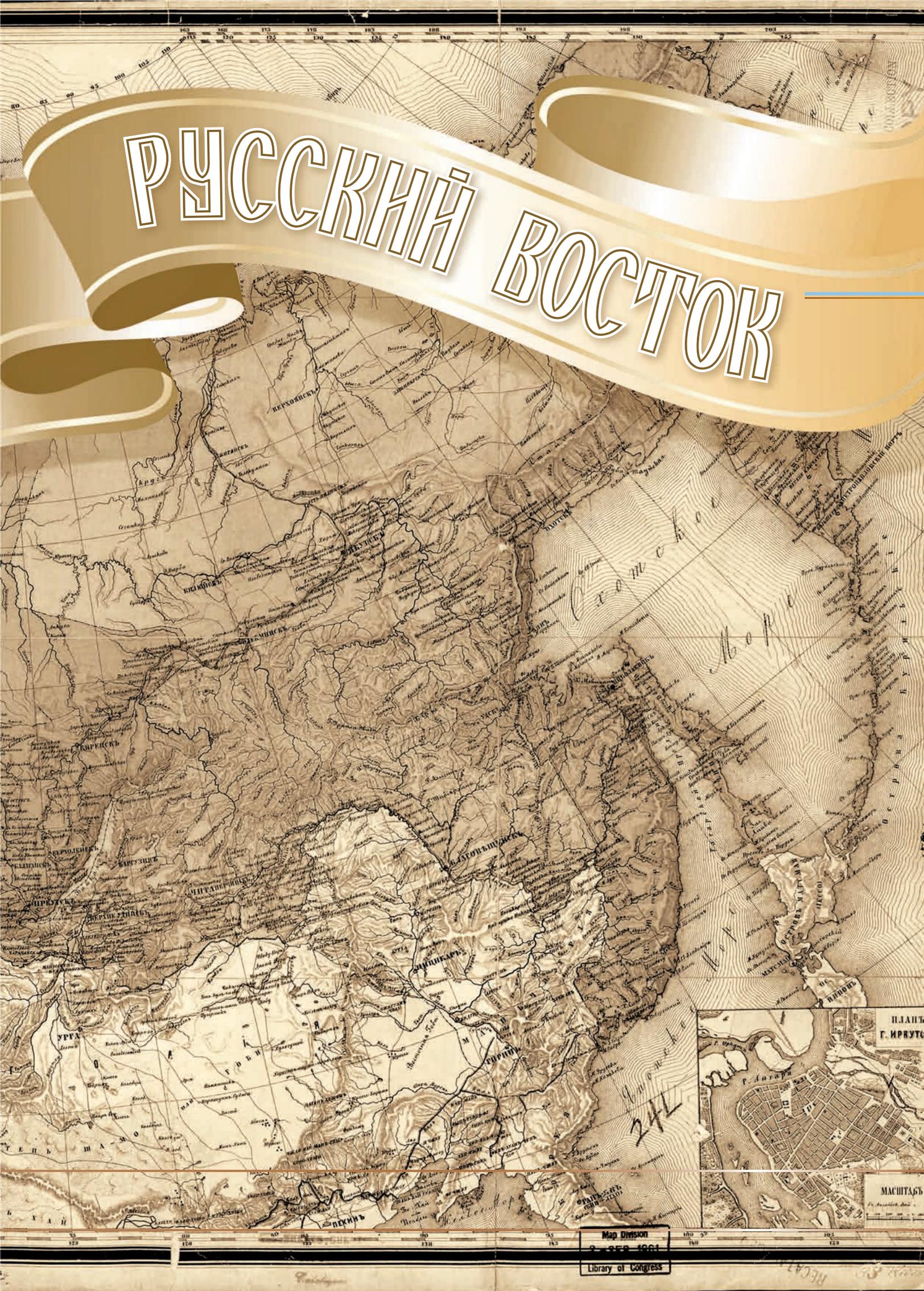
*Протоиерей
Евгений Старцев*

Памятник императору Александру III в Иркутске
(фото: ic.pics.livejournal.com)

Напутное
Слово

РУССКИЙ ВОСТОК

Map Division
9 SEP 1961
Library of Congress

Протоиерей Евгений Старцев

Тема Русского Востока нас интересует давно. Когда-то была газета с таким названием, а теперь выходит в свет спецвыпуск нашего журнала. Для нас Восток России — это исконно русская территория. Земля, на которой русские люди были всегда. История Русского Востока, сиречь Сибири, — это не только история прирастания могущества России, но и история обретения нашего духовного опыта и духовного опыта народов, живущих на огромных пространствах в условиях суровых, подчас просто непригодных для жизни человека. Кем мы стали сегодня и какими предстанем на Суд Божий, что уже непоправимо, что еще можно исправить, а то и приумножить, — зависит не только от Промысла Божьего, почившего на каждом человеке, но и от воли каждого из нас.

Каждому человеку свойственно любить. А нам хочется любить Христа, церковь, родину, ближних, нашу загадочную, непостижимую, великолепную и бескрайнюю Сибирь.

Ощущая себя несоизмеримо малой частью своего огромного народа, русский человек никогда не почувствует себя забытым и ничтожным, если сам не утратит веру и не потеряет связь с Творцом. Из истории мы знаем, чем для русских людей оборачивались попытки своими силами без Бога обустроить собственное бытие. Нам говорили когда-то, что оно определяет наше сознание. Мы не согласны! Вера определяет сознание, а потом и бытие. Хочется поделиться этим с нашими читателями. Хочется, чтобы их взгляд на Русский Восток был не взглядом временщиков и наемников, а взглядом сынов и дочерей, способных даже умереть, если потребуется, за ту полноту жизни, которой живет каждый.

Русский Восток — это Александр Невский и Яков Похабов, это Аркаим и Тобольск, Верхнеудинск и Благовещенск, это Иннокентий Иркутский и Иннокентий Вениаминов, это адмирал Невельской и защитники Албазина, это казаки и старообрядцы, ломавшие спины цивилизованным варварам Запада, это кровь и пот золотарей и хлебопашцев, это остров Русский и космодром «Восточный». Не перечить того, о чем, размышляя, приходишь в восторг от чувства гордости и собственного достоинства, от ощущения причастности и сонаследия ко всему, что происходило, происходит и произойдет. Кто может сказать в мире, что он богаче нас и сильнее?

Русский Восток и русские на Востоке — предмет нашего исследования. Будем рады, если соратников у нас станет больше. И да поможет нам Бог!

Сегодня мы сердечно благодарим Министерство культуры и архивов Иркутской области за поддержку в издании нашего спецвыпуска. И особенно президента ГК «Нордэкс» Алексея Дорошенко за многолетнюю помощь альманаху «Иркутский Кремль».

Господь да благословит вас, Господь да поможет вам, Господь да утешит вас!

*Апостол северных народов святитель Иннокентий,
митрополит Московский*

- **ЛЮБОВЬ БОГА К ЧЕЛОВЕКУ**

**Проповедь
митрополита
Иркутского и Ангарского
Вадима в праздник
Рождества
Христова**

- **УКАЗАНИЕ ПУТИ
В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОЕ**

**Святитель
Иннокентий Московский,
просветитель
Дальнего Востока,
Америки и Аляски
Архимандрит Закхей
(Православная Церковь Америки)**

ЛЮБОВЬ БОГА К ЧЕЛОВЕКУ

К.В. Лебедев. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. 1897 г.

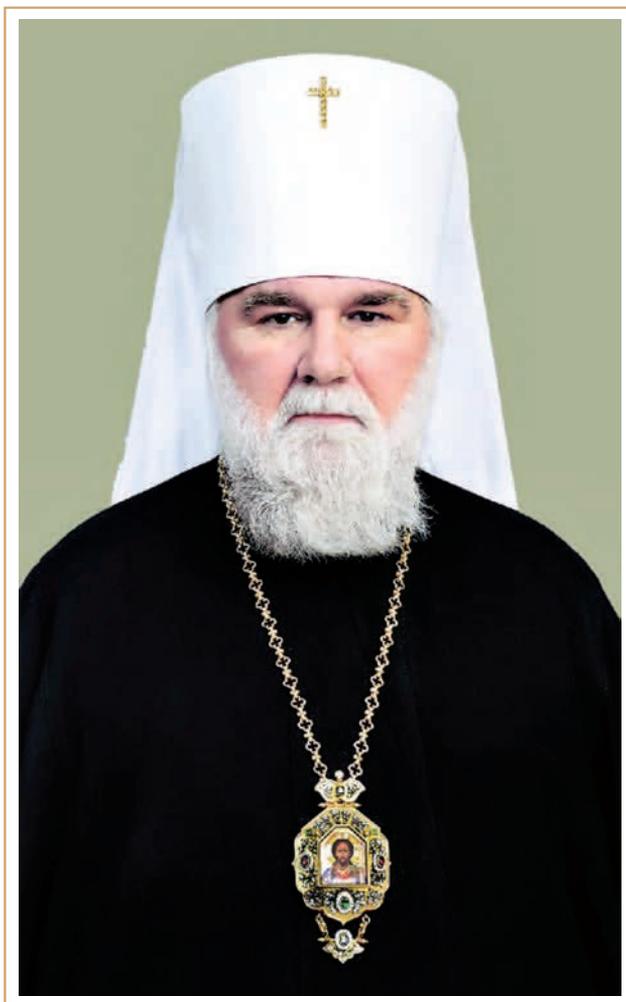
**ПРОПОВЕДЬ МИТРОПОЛИТА
ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО
ВАДИМА
В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА**

*Кафедральный собор Богоявления
Иркутск, 2014*

Всечестные отцы, дорогие братья и сестры. Я сердечно всех вас поздравляю с великим миротворительным праздником Рождества Христова. Божественный апостол Павел восклицает: «Великого благочестия тайна — Бог явился во плоти». Действительно, когда мы своим умом пытаемся осознать происходящее, осознать то, что сегодня Святая Церковь прославляет Рождество Христа Спасителя, мы, действительно, осознать во всей полноте это не можем.

Мы не можем осознать, каким образом можно было родить Деве Марии, оставаясь Девой, не зачиная естественным путем, но от Духа Свята родить Сына, в которого воплотилась вторая ипостась Святой Троицы. Для нас непонятно, как можно было родить и остаться девою. Непонятно и само существо миротворения, для которого пришел в этот мир Христос Спаситель.

Для того чтобы нам хоть в какой-то мере это осознать, Святая Церковь посредством своего учения, Святого Писания и Священного Предания открывает нечто, что необходимо нам с вами знать. В апостольском чтении послания апостола Павла к Галатам вы слышали, как он вопрошает, когда же наступило исполнение

времен?.. и далее повествует о рождении Христа Спасителя, о воплощении Сына Божия.

Однажды созданный человек в лице наших прародителей Адама и Евы не смог сохранить то сыновство Божие, которое им было даровано. Они были созданы для Рая, они созданы были для блаженства. И в этом блаженстве у них проходила жизнь. Они имели необычайную возможность, нами не познаваемую и, наверное, неосознанную в этом мире возможность непосредственного общения с Богом, у самого Бога получали поучения, научаемы были и беседовали с Ним.

Они пребывали в состоянии блаженства. И то, что их окружало, не имело печати насилия. Не было того, чтобы одна тварь поглощала другую. И весь окружающий мир не мстил, как теперь мы видим зачастую в нашей жизни. Весь окружающий мир был подвластен человеку. И мы знаем, что, увы, наши с вами прародители не смогли сохранить это блаженство. Они пали в первородном грехе, который проявился в непослушании Отца Небесного. Только один плод

нельзя было вкушать. И, тем не менее, они его вкусили. Казалось бы, простое элементарное событие, но оно носило глобальный характер. Они научаемы были силами зла, потому что проявилось противление и непослушание воле Отца Небесного.

И с той поры, как говорил апостол Павел, вошел в мир грех, а со грехом и смерть. Дотеле бессмертные люди стали наследниками болезней и печалей. В болезни по повелению Божию поедали свой хлеб. В болезнях проходила их жизнь. И мало того, они и по смерти своей не вселялись в райские обители. Они лишены были этой возможности. Они становились наследниками ада и испытывали определенное состояние естественного мучения; это то, о чем повествует нам Святая Церковь, это то, что нам открыто. И вот наступило исполнение времен. Исполнение времен заключалось в том, что явилась абсолютная любовь Бога к человеку. Господь захотел человека спасти и даровать ему возможность вновь войти в обители Отца Небесного, стать бессмертным. И вот потому-то Он послал в мир своего избавителя, которым явился Его Единородный Сын, вторая ипостась Святой Троицы по предвечному совету Святой Живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа ради спасения человечества.

Но для того чтобы принести эту жертву, которой было бы довольно, чтобы воссоздать нарушенный союз Бога и человека, в силу греховного груза, накопленного за время существования ветхозаветного человечества, недостаточно было явиться любому человеку, потому что любой человек в той или иной мере был подвержен греху.

Жертву мог принести Тот, кто совершенно неповинен, кто благ пред Богом. И таким явился Сын Божий. Для того чтобы дело спасения было осуществлено, и воплотился Сын Божий — Христос Спаситель. Вот вкратце то, что предшествовало рождению Христа Спасителя. Сегодня, когда мы с вами прославляем праздник Рождества Христова, мы имеем с вами возможность не только вспоминать это событие историческое, нечто однажды бывшее, имевшее и имеющее для нас смысл мемориальный, то есть памятный как таковой.

Сегодня для нас дарована возможность

вновь и вновь прикоснуться, как и тем людям, современникам Христа Спасителя именно к рождению Сына Божия. Когда мы прославляем Рождество Христа Спасителя, мы зачастую слышим: поздравляем с Рождеством. И мало кто добавляет, что с Рождеством Христовым. Потому что Рождество стало для некоторых просто шоу, праздником, когда обмениваются подарками, когда происходит оживленное радование.

Но когда вдумаешься в смысл происходящего, спрашиваешь: чему же они радуются?.. то вдруг понимаешь, что они абсолютно не знают чему. Они не понимают даже, что подарки — это тоже дань традиции. Традиции, которую заложили волхвы, когда новорожденному Христу Спасителю принесли дары: золото, смирну и ливан. И вот во имя этого и принято на Рождество обмениваться подарками.

Сегодня для нас грустно осознавать, что Рождество Христово превратилось в праздник, в котором не только нет места глубокому осмыслению происходящего, но нет места и Христу, потому что мы часто видим, что в той или иной мере люди не понимают пришествие в мир Христа Спасителя. Не понимают, не только в силу того, что это невозможно человеку. Если только человек стремится к Богопознанию, познанию своего спасения, познанию воплощения Сына Божия, непременно ему откроется ведение, которое будет вполне достаточно, и удовлетворительно его пылливому уму, его сознанию, его нравственным устоям.

Но сегодня мы зачастую видим, как Христа Спасителя умышленно гонят. Умышленно гонят за то, что Он пережил от нас ранее, когда Христос Спаситель отдал свою жизнь во имя спасения человека. И вместе с тем благодарное человечество выразило Ему свою «признательность» именно распятием. Именно непризнанием. Сегодня мы видим, что то же самое происходит в нашем мире. Как принимается определенное законодательство, принимаются различного рода устои, которые начисто лишены христианства. Начисто лишены этой нравственной основы.

Почему это так происходит? Что, эти основы являются злыми? Или несут в мир разделение? Или они не являются спасительными для человечества? Увы, отнюдь нет. Гонят, потому что та-

ковыми они являются. А если принять их, если признать родившегося Христа, надо признать и его учение. Признать его нравственность. Это тот закон, который гласит нам о чистоте сердца человека. Закон, который гласит нам о том, что в человеческом обществе должна царствовать любовь, а отнюдь не эгоизм, эгоцентризм и себялюбие. Отнюдь не то, что зачастую является для человека мериллом поведения, когда во имя своего благополучия он и через труп матери своей готов переступить. И это не образное выражение. К сожалению, имеется множество примеров, которые нам об этом говорят.

Сегодня, дорогие братья и сестры, ликуя вместе с Церковью о воплощении Сына Божия, мы с вами должны помнить, что для нас принес Христос Спаситель. Что Он принес и чего от нас просит. Избежать этой участи невозможно. Нет альтернативы. Если бы кто сказал, что есть другой путь, можно пойти вне Христа, то можно ответить: другого пути нет. Только со Христом — единственно верный путь, который ведет человека к Богу, к вечности, спасению, к обителям Отца Небесного. Живя здесь плотию, мы располагаем бессмертной душой, которой участь будет определять таким образом, каким образом прожили мы с вами эту нашу земную жизнь. Что сделали, сотворили ли злое — обители для нас адские. Сотворили ли что доброе — мы смеем надеяться на милосердие Божие, что Господь увидит наши с вами старания, что поможет нам в нашем стремлении ко благу и истине. А не будет такового, и не будет Царства Божия.

Вот поэтому-то, рождение Христа Спасителя, Рождество Христа, которое мы с вами торжественно празднуем, является для нас весьма грозным событием, столь важным, основательным, фундаментальным, на котором должна зиждиться наша с вами жизнь.

И сегодня, прославляя рождение Христа Спасителя, возопиет так же, как и вся Церковь: «Слава в вышних Богу». Прославим Его, и будет на земле мир, и в человецех благоволение Божие.

Я сердечно всех вас поздравляю и с наступившим Новым годом. Да будет этот год благоприятным и спасительным для всех вас, храни вас Господь.

Аминь.

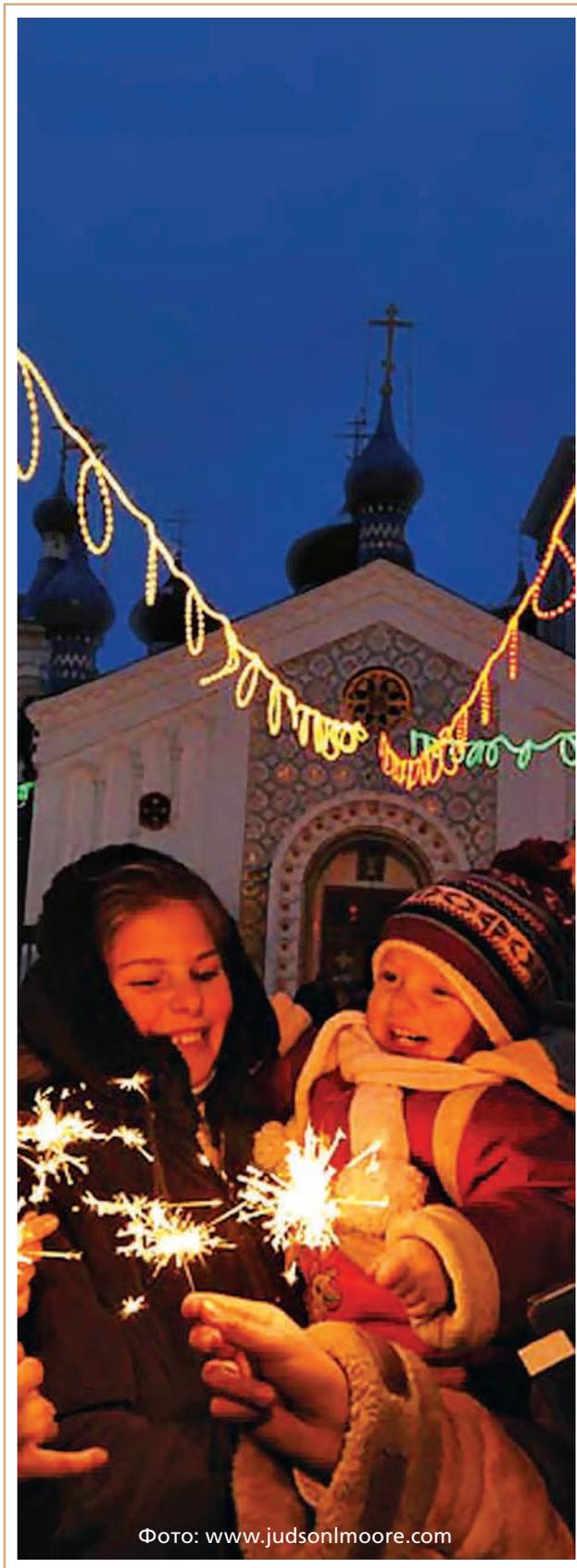

Фото: www.judsonlmoore.com

УКАЗАНИЕ ПУТИ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОЕ

**Святитель Иннокентий Московский,
просветитель Дальнего Востока,
Америци и Аляски**

**Архимандрит Закхей
(Православная Церковь Америки)**

Речь, произнесенная на торжественном собрании, посвященном празднованию памяти небесного покровителя Хабаровской духовной семинарии, святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, апостола Дальнего Востока и Северной Америки (6 октября 2007 года).

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, досточтимые отцы, учащие и учащиеся!

Возможность сегодняшнего выступления для меня — особая честь, ибо я могу сказать о великом иерархе и подвижнике Церкви Христовой, о святителе Иннокентии, митрополите Московском, который зримо являет в своем служении единство русского и американского Православия. Позвольте мне, как представителю Православной Церкви Америки, предложить благосклонному вниманию высокого собрания взгляд на личность и труды святителя Иннокентия с американского континента, который в данном случае по праву может именоваться взглядом с Востока. Как известно, миссионерский путь святителя Иннокентия пролегал через Сибирь до берегов Камчатки и Аляски, откуда, после десятилетий апостольского служения, он был призван на высокое служение митрополита Московского, фактически Первоиерарха Русской Церкви, предвосхищая этим путь другого великого сына Русской Церкви — Патриарха и исповедника Тихона, который также начал свое церковное служение в Америке.

История христианской миссии свидетельствует о том, что она была успешной там, где учитывалась культура и традиции тех, к кому она была обращена. Это издревле отличало православную миссию; просвещение всех народов православного мира совершалось, как правило, на их родном языке, примером чему могут служить труды св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это не только облегчало просвещаемым народам восприятие благовестия Христова, но часто полагало христианское начало их национальной культуре, освящало ее. Святитель Иннокентий, взращенный на благодатной ниве, засеянной еще равноапостольными братьями, явил миру пример истинного следования по пути, указанному ими. В своем апостольском служении коренным народам Дальнего Востока и Аляски он бережно сохранял их самобытную культуру, которая теперь известна нам, прежде всего, благодаря его научным трудам.

Апостольский подвиг святителя Иннокентия принадлежит не только церковной истории, он являет нам путь апостольского свидетельства современности, путь миссии в современном мире. Подобно тому как некогда он подъял огромный труд изучения и понимания окружавшего его нехристианского мира, так же и мы, живущие в современности, подчас не менее далекой от Христа, должны пытаться понять ее, научиться говорить с ней на понятном ей языке, учитывать ее самобытность. Лишь если мы будем готовы понять этот мир, лишь если мы будем готовы пройти по пути святителя Иннокентия и приблизить вечные истины евангельского благовестия к нуждам современности, лишь тогда сей мир откроет Христу свое сердце и произрастит обильный плод на Его ниве.

Сей плод мог произрасти только из любви, свидетельством которой было все служение святителя Иннокентия. При чтении его писем, исследований жизни местного населения восхищение вызывает его искренняя любовь ко всем, лишенная какого-либо высокомерия, исполненная неподдельным уважением к тому добру, что он видел. Не могу не процитировать строки из его письма святителю Филарету о своем общении с местными жителями: «Чем более знакомлюсь я... тем более люблю их и тем более убеждаюсь, что мы, с нашим просвещением, далеко, далеко уклонились от пути к совершенству, почти не замечая того; ибо

многие, так называемые дикие гораздо лучше многих так называемых просвещенных в нравственном отношении». Такая христианская любовь, сила которой стяжала ко стаду Христову столь многих, остается и для нас подлинным указанием пути в Царствие Небесное».

Его любовь была самоотверженной и, что очень важно, деятельной. Святитель Иннокентий был не только проповедником и пастырем, он строил, врачевал, обучал грамоте, помогал обездоленным, и его проповедь стала успешной только потому, что его вера всегда выражалась в делах. Эта взаимосвязь становится особенно актуальной в современной церковной жизни, когда христианское свидетельство выражается, прежде всего, в христианских делах, в том, что мы сейчас именуем социальным служением Церкви. Начало этому служению на Дальнем Востоке и на Аляске положил св. Иннокентий, явивший пример отвержения себя ради служения ближнему.

В качестве примера самоотверженности, мудрости и любви угодника Божия приведу случай, произошедший с ним 21 июня 1855 года на Дальнем Востоке в порту Аян. В это время продолжалась Крымская война, и на Дальнем Востоке английский флот всячески досаждал России. В частности, был захвачен незащищенный порт Аян, но поскольку жители узнали о намерении англичан заранее, то они его покинули и захватчикам не удалось чем-либо поживиться, так что вскоре английский военный фрегат снова ушел в море. Святитель Иннокентий прибыл в этот порт, но вскоре и англичане неожиданно решили навестить это место. Выйдя на берег, они с удивлением узнали, что здесь находится русский архиерей. Не застав его в доме, они направились в церковь. С шумом и криками они ввалились в храм и остолбенели, ибо увидели молящегося на коленях архипастыря. Святитель ни на секунду не прекратил молитву и тем самым заставил англичан дожидаться окончания молебна. Как он потом сам вспоминал: «Если бы знали англичане, о чем я молился тогда, то наверное тут же растерзали меня». Ибо он совершал молебен о победе русского оружия. После молебна один из офицеров, как бы извиняясь, стал говорить, что они вынуждены взять свт. Иннокентия в плен. В от-

вет он рассмеялся и сказал, что он человек не военный, пожилой, толку от него им никакого, а только лишние расходы. «Лучше пойдем ко мне попьем чаю», — предложил он. Англичане еще раз удивились, но согласились. Во время чаепития они признались, что уже содержат в плену одного православного священника. Духоносный архипастырь Иннокентий настолько сильно произвел на них впечатление своей любовью и мудростью, что они не только отказались от своих намерений брать его в плен, но еще и согласились освободить заключенного священника и вскоре снова покинули порт, не причинив ему какого-либо ущерба. Так, без единого выстрела, но своей молитвой и призыванием имени Божия, святитель Иннокентий одержал победу в противостоянии с вооруженными людьми.

Любовь святителя Иннокентия была связующей, она являет пример вселенского призвания Православия, которое объединяет отдельных людей, целые народы, культуры, сохраняя и приумножая их самобытность. Личность святителя Иннокентия соединяет в себе очень многое: тысячелетний духовный опыт русского православия и сердечную веру новообращенных, проповедь слова Божия на дальних окраинах Российской империи и предстоятельское служение в ее столице. Все это органично соединяет в себе св. Иннокентий, всей своей жизнью утверждая силу истинной веры Христовой, призванной объединить мир Божий вокруг Христа.

Мы, живущие в распадающемся мире, мире, обуреваемом рознью, имеем перед собой, по милости Господа, образ святого человека, преодолевшего эту рознь. Для нас его служение есть символ единения вокруг Христа, ибо оно единственно способно преодолеть разделение людей, которым так трагически больна современность. Это единство для нас являет себя в единстве православного мира, засвидетельствованного святителем Иннокентием, святителем равно русским и американским, символизирующим то православное единство, к которому мы призваны стремиться по заповеди Христовой.

- **СПЛАВЫ АМУРСКОЙ ПРОБЫ**
Восточные экспедиции
губернатора
Муравьёва-Амурского и
их историческое значение

Артём Ермаков

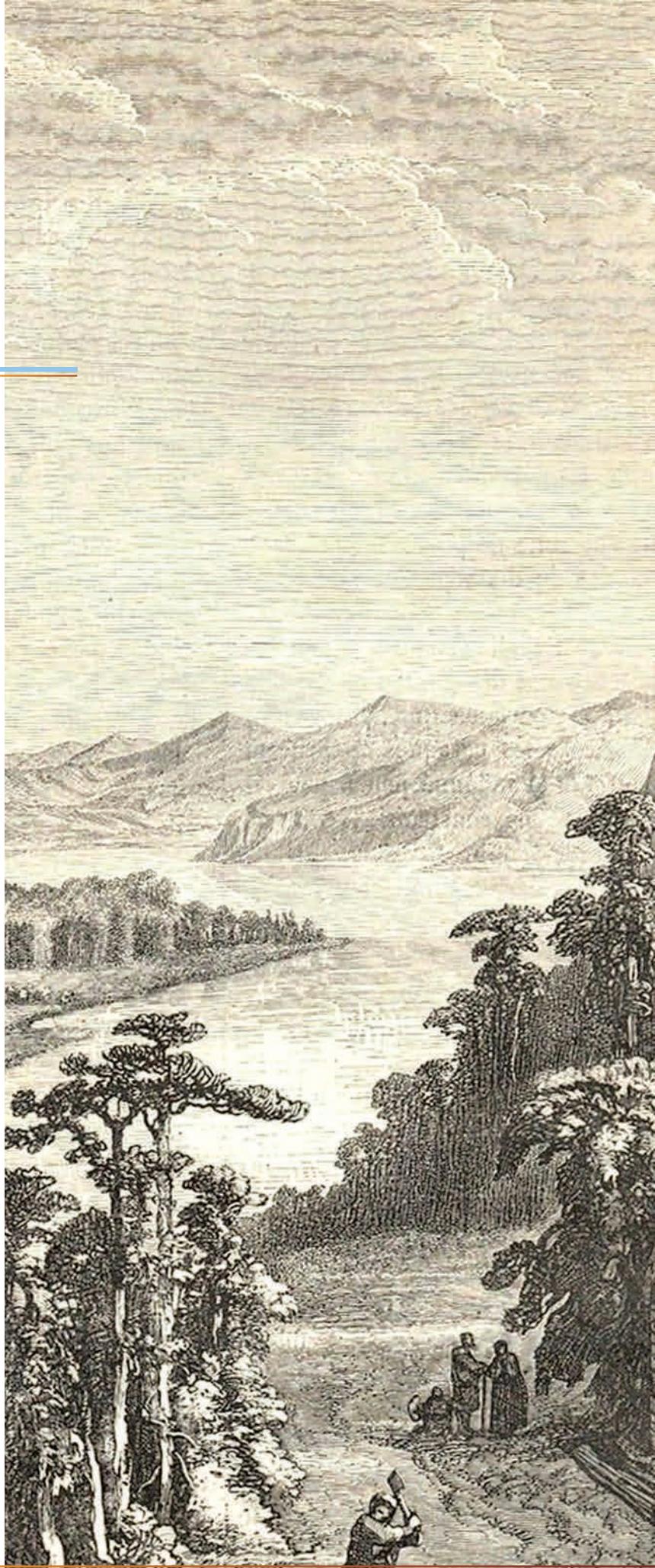
- **ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ**
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Тамара Крючкова

- **О ПРОИСХОЖДЕНИИ**
ЧЕЛОВЕКА СИБИРСКОГО,
или Почему наши земляки
воевали как никто другой

Александр Голованов

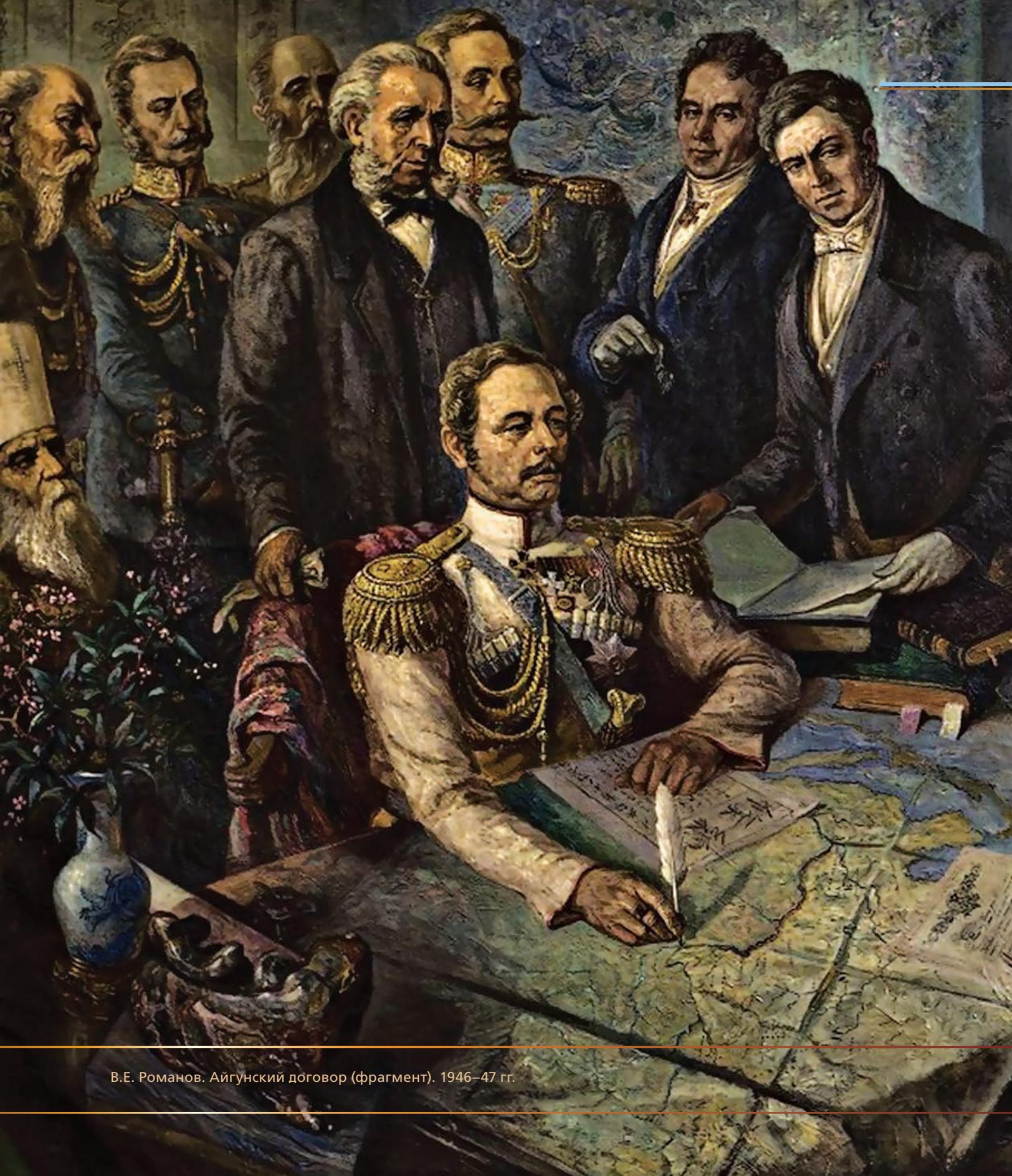
ОТЪЧЕСТВО

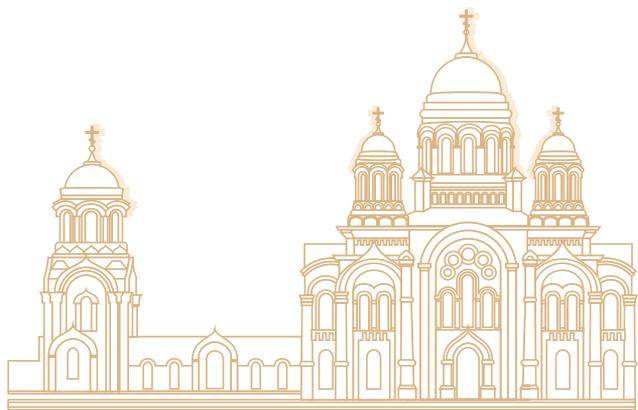
Гравюра «Вид Амура с Хинганских гор». 1860 г.

СПЛАВЫ АМУРСКОЙ ПРОБЫ

Восточные экспедиции
губернатора Муравьёва-Амурского
и их историческое значение

В.Е. Романов. Айгунский договор (фрагмент). 1946–47 гг.

Артём Ермаков

Восточные экспедиции губернатора Муравьёва-Амурского и их историческое значение

О деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьёва-Амурского и его сподвижников в последнее время пишут не так уж редко¹. Однако большая часть этих исследований носит характер историко-биографический и историко-географический. Существенно реже изучается внешнеполитический контекст этой деятельности, и уж совсем редко обсуждается «муравьёвская» социально-экономическая политика и основанный на ней порядок управления Сибирью. Между тем, именно Н.Н. Муравьёв впервые в истории сформировал управленческую команду, способную в короткие сроки осуществить активный политический курс на Крайнем Востоке Российской империи.

«Делая сравнение несколько гиперболическое, — писал ученый-географ М.И. Венюков, — я могу сказать, что для Восточной Сибири «век Муравьёва» был тем же, чем век Екатерины II для всей России и век Людовика XIV для Франции»². Таким образом, знаменитые Амурские сплавы 1854–1858 гг. стоит рассматривать не только в военно-административном или научно-исследовательском ключе, но и как основной механизм оригинальной социально-экономической стратегии развития Восточной Сибири и управления ею. Именно в ходе этих

уникальных по своему характеру экспедиций был сформирован культурно-исторический контекст дальнейшего развития Азиатской России. Как же это происходило?

На подступах к Амуру

Изменившаяся к началу 1840-х гг. в результате военной и экономической активности европейских держав политическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе поставила перед властями Российской империи новые сложные задачи. По мнению А.В. Ремнева, «малая населенность российского Дальнего Востока, падение управляемости Охотско-Камчатским краем и Русской Америкой, неясность экономических перспектив и географическая отстраненность от новых зон политической активности грозили России утратой традиционно доминирующего положения на азиатском северо-востоке»³. В условиях разраставшейся многовекторности внешней политики России на Дальнем Востоке самодержавие должно было выстроить новую региональную конструкцию международных отношений, используя ослабление военно-политического могущества Цинской империи и противоречия, существовавшие между Англией (основной соперницей России в Азии) и США.

Определяя смысл территориальной политики императора Николая I на Дальнем Востоке, М.И. Венюков писал: «Сибирь не имела выхода со стороны Тихого океана. Суровые побережья Охотского моря не представляли условий, необходимых для основания и развития там торговых городов, а затем ничего не оставалось более, как занять опять Амур...» Если первоначально возвращение Амура связывалось с защитой и снабжением продовольствием Охотско-Камчатского края, то скоро Амур из средства превратился в самоцель, определив новое направление правительственных действий⁴.

Неожиданно для многих 5 сентября 1847 г. генерал-губернатором огромного края, простиравшегося от Енисея до побережья Тихого океана, был назначен генерал-майор Н.Н. Муравьёв, которому в ту пору было всего 38 лет. Однако за его плечами уже были военная служба в Польше и на Кавказе, а также небольшой губернаторский опыт в Туле. Получив от людей, осведомленных о делах края, необходимые сведения и ознакомившись с состоянием дальневосточной политики, Муравьёв объявил

преступным предшествовавший правительственный курс: «У меня довольно твердости и постоянства, чтобы выполнить все то, что я вижу и представляю, но я не умею бороться против неблагоприятности; все дела Камчатки и Охотского моря, особенно после всеобщего европейского мира в 1815 году, положительно свидетельствуют, что в последние 35 лет враждебный дух руководствовал всеми нашими действиями в этой стороне!»⁵

В первом же своем докладе царю в январе 1848 г. Н.Н. Муравьев указал на главные, с его точки зрения, сибирские проблемы, в том числе: нерешенность вопроса о границе с Китаем, неудобства Охотского порта и возможность его переноса в другое место, улучшение сообщений с Охотским морем и Камчаткой. Генерал-губернатор специально остановился и на новом значении, которое приобрел Китай и «Восточный океан с его морями, обратившими на себя внимание европейских морских держав».

Николай I был заинтересован в том, чтобы двинуть дальневосточные дела вперед, и не случайно при назначении на пост Восточно-Сибирского генерал-губернатора Муравьев получил право лично обращаться к императору в особо важных случаях. Но даже императорская поддержка не имела абсолютного характера, иначе трудно объяснить то, что Муравьев был утвержден в должности генерал-губернатора лишь 6 декабря 1849 г.

Суть новой дальневосточной доктрины Н.Н. Муравьев изложил в записке «Причины необходимости занятия устья р. Амура и той части острова Сахалина, которая ему противолежит, а также левого берега Амура» (1849 г.)⁶. Главными мотивами активизации дальневосточной политики и возвращения России Амура он считал тесную связь перспектив развития Восточной Сибири с установлением удобного сообщения по Амуру с побережьем Тихого океана, а также возрастающую угрозу в регионе

со стороны европейских держав. Овладение Амуром англичанами могло дать им прекрасную возможность для экспансии во внутренние провинции Китая, на российский Дальний Восток и далее в Сибирь. Россия, в силу своего исторического права, была обязана воспользоваться географическим преимуществом и дать адекватный ответ на новый вызов, брошенный ей Западом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но главная проблема оставалась нерешенной. Территории по Амуру и Приморью не имели дипломатически и юридически закрепленного владельца. Муравьев сосредоточил все свои усилия на разрешении этого вопроса. Прежде всего генерал-губернатор Восточной Сибири просил наделить его полномочиями, которые выводили его из подчинения некоторых

министерств (особенно МИД, бесменно возглавляемого сторонником минимальной активности на Дальнем Востоке К.В. Нессельроде). Для ускорения хода дел Муравьев также просил разрешения обращаться напрямую к императору, минуя министерства и ЕИВ Канцелярию. Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг. уже началась, когда Муравьев, подозревая, что военные действия в скором времени могут перекинуться и на Дальний Восток,

подал записку с просьбой о разрешении сплавить по Амуру войска для защиты устья Амура и Камчатки. Разрешение было дано лично императором.

Поиски средств заставляли Муравьева применять «крутые» меры к населению Восточной Сибири, в особенности Забайкалья, которое вынуждено было нести различные повинности. Русское население Забайкалья перевели на военное положение (в казаки), и, соответственно, вся нагрузка и по гражданской, и по военной службе (покупка лошадей, оружия, постройка казарм, административных зданий и т. д.) ложилась на его плечи. Материальная база для похода на Амур была подготовлена при мобилизации всех местных ресурсов. Петровский за-

Россия, в силу своего исторического права, была обязана воспользоваться географическим преимуществом и дать адекватный ответ на новый вызов, брошенный ей Западом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

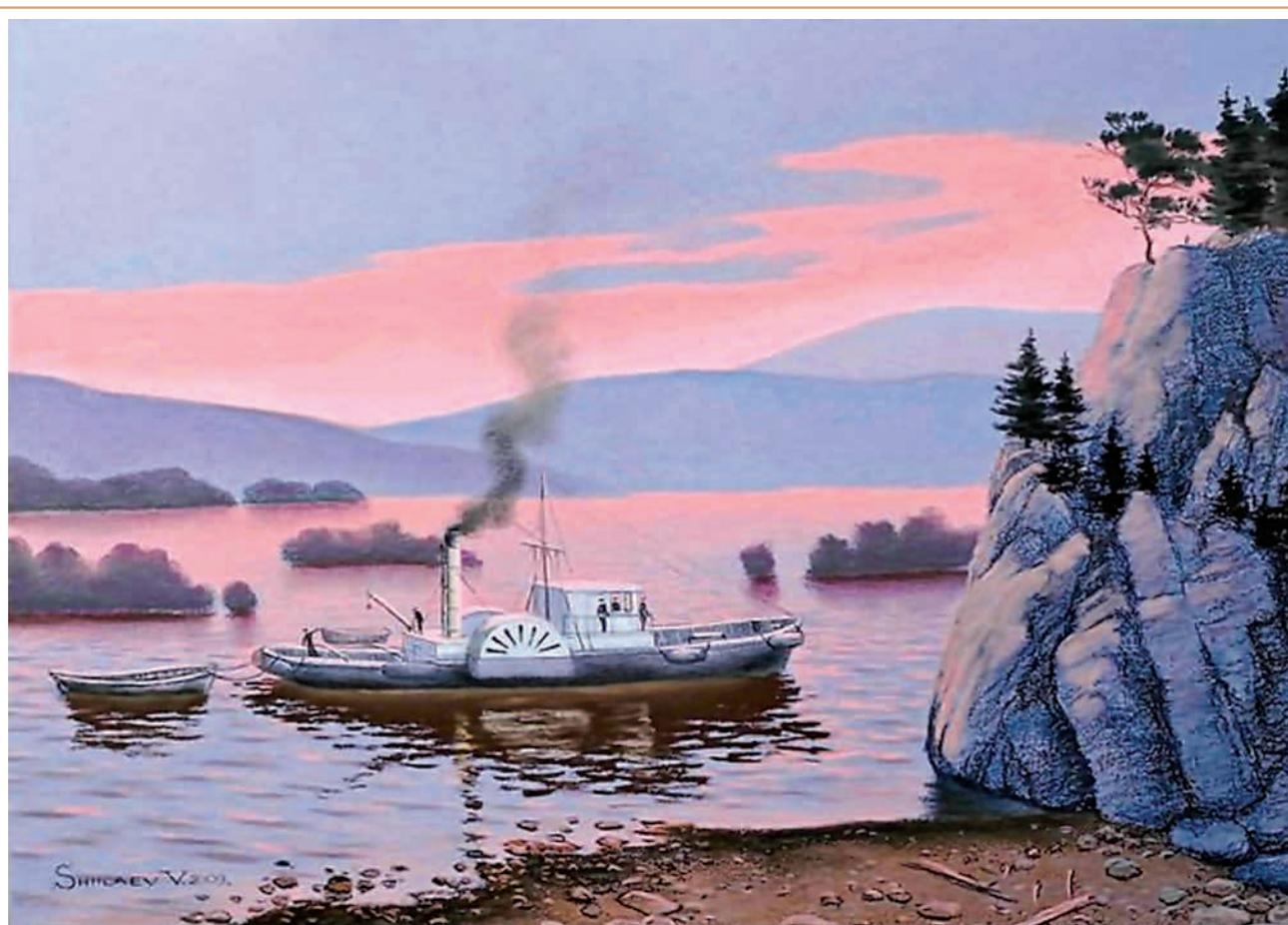

вод был переоборудован и приспособлен для выпуска нужных железных изделий. Было построено два парохода: «Аргунь» и «Шилка».

Затрудняясь организовать чисто русское переселение, Муравьев считал особо важным привлечь на свою сторону и забайкальских бурят. Этому должны были послужить меры по поземельному устройству бурят, организация у них суда и самоуправления, регламентация положения ламаистского духовенства. Парал-

ска, а бурятским и тунгусским казакам отвели земли на привилегированных условиях.

Хлеба для снабжения войск и первых поселенцев, отправлявшихся на Амур, также катастрофически не хватало. Привезти его даже из земледельческих районов Восточной Сибири, лежавших к западу от Байкала, было очень дорого. Муравьев прибегнул к особой политике. На Амур закупали хлеб по ценам на 50% выше, чем в Забайкалье.

В.И. Шильяев. Пароход «Аргунь» в устье Амура. 1853. 2009 г.

ельно ставилась цель снизить религиозную зависимость бурят от ламаистских центров в Монголии и Тибете⁷. Стремление опереться на поддержку (в том числе и военную) аборигенного населения было традиционным в российской политике на востоке. В рамках этой политики было создано «инородческое войско», включившее в свой состав тунгусов и бурят на правах казаков. В 1851 г. инородческие полки вошли в состав Забайкальского казачьего вой-

ска. 14 апреля 1854 г. Муравьев отправил в Трибунал внешних сношений Китая особый лист, в котором писал, что император России, «...заметив лживые поступки некоторых иностранных держав, питающих враждебные замыслы на наши приморские владения, повелел отправить шесть больших военных кораблей...»⁸, и сообщал, что руководство экспедицией и дальнейший переговорный процесс по разграничению Приамурья отныне возложены на него.

Первый и второй Амурские сплавы и выигранный войну за Тихий океан

7 мая 1854 г. Муравьев приехал в Шилкинский завод, начальный пункт первого сплава и место всех приготовлений к нему. На «караван» погрузили 25 000 пудов продовольствия. Экспедиционный отряд состоял из 912 человек, не считая Муравьева и его свиты. В том числе 120 кавалеристов с лошадьми. 14 мая амурская экспедиция двинулась в путь. А. Сгибнев, свидетель событий, так описывает начало плавания: «В то время мы имели об этой реке самые темные и сбивчивые понятия... и потому плыли,

Айгунь на правом берегу реки. Появление русских произвело на китайцев большое впечатление. «Это известие... как бы громом поразило начальника Айгуня, который, не получив никакого распоряжения от своего правительства о сплаве... ничего об этом не ведая...», сначала не хотел пропускать флотилию, «...но появление невиданного манджурами парохода и огромного числа плывущих по реке барж и лодок... так перепугало манджурских чиновников, что они желали... скорейшего удаления русского отряда...»¹¹

14 июня экспедиция была уже у Мариинского поста. Путь по Амуру в Тихий океан был

А.А. Сучков. Штурм Албазина в 1686 году. 2008 г.

как говорится, ошупью, не зная даже, в какой степени река судоходна»⁹.

20 мая флотилия приблизилась к месту древней русской левобережной крепости Албазин. Н.Д. Свербеев, назначенный Н.Н. Муравьевым чиновником особых поручений при Якутском правлении, участник экспедиции, вспоминал: «Что-то родное сказалось сердцу, когда мы вышли на долину, где жили русские люди, где они так долго, храбро и упорно отстаивали право своего обладания»¹⁰. На развалинах русского поселения была отслужена панихида по его защитникам.

Наконец, экспедиция приблизилась к главному административному и военному центру китайского Приамурья — маленькому городку

открыт. Около 350 солдат было отправлено морем в Петропавловск-на-Камчатке, что обеспечило камчатскому губернатору В.С. Завойко возможность организовать отпор англо-французскому флоту, совершившему нападение на Петропавловск 16 августа 1854 г.

Для Н.Н. Муравьева было характерно стремление все видеть и во все вникать самому. Последующие сплавы с 1855–1858 гг. (кроме сплава в 1856 г.) он также возглавлял сам. При этом «флотилией» командовал офицер особых поручений П.В. Казакевич, а войском — М.С. Корсаков, который впоследствии, после отставки Муравьева-Амурского, станет его преемником, генерал-губернатором Восточной Сибири.

М.С. Корсаков сообщал Муравьеву в письме, что император Николай I обнял и расцеловал вестника первого похода и повелел всех спутников Муравьева представить к наградам. «Корсакова произвели в полковники, Невельского — в адмиралы, Казакевича — в 1-й ранг...» Рядовым, участвовавшим в сплаве, «пожаловали по три рубля серебром на каждого»¹².

Муравьев, судя по его действиям, помнил о далеких перспективах — освоении и заселении нового края. Уже при первом сплаве начала создаваться цепь военных постов и станций на левом берегу Амура, образовавших позже Амурскую линию. Параллельно с осуществлением первых сплавов и фактическим заселением левого берега и устья Амура велись переговоры о разграничении с китайскими властями. По-прежнему считая определение границ с соседним государством важнейшей задачей, Муравьев видел основную проблему в отношениях России не с Китаем, а с Англией, США и Францией.

После того как новый император Александр II разрешил второй сплав по Амуру, его было решено разделить на три отделения: первое состояло из 26 барж под начальством самого генерал-губернатора, второе — из 52 барж под начальством подполковника А.А. Назимова, третье — из 35 барж под начальством полковника М.С. Корсакова. С этим сплавом прибыло в Мариинск 2500 солдат, а также ученая экспедиция Сибирского отделения Российского географического общества, которую возглавлял известный биолог Р.К. Маак. В составе экспедиции было 6 человек, в том числе: астро-

ном, картограф, топограф. Экспедиция была организована на средства иркутского купца и промышленника С.Ф. Соловьева, предоставившего на организацию исследования Амура полпуда золота.

С этим же сплавом под распоряжением чиновника особых поручений М.С. Волконского прибыло около 600 человек первых русских земледельцев — иркутских и забайкальских крестьян для поселения между Николаевским и Мариинским постами. Уже к концу 1855 г. на

правом берегу Амура были основаны деревни: Иркутская, Богородская, Михайловская, Ново-Михайловская, Сергеевская и Воскресенская. Численность русских войск в низовьях Амура возросла до 7000 человек, считая 1096 моряков из перебазированного в Николаевск Петропавловского порта. В конце 1856 г. Николаевский порт был переименован в город Николаевск, ставший центром Приморской области, в состав которой вошли бывшая Камчатская область и Удский край.

Первым военным губернатором Приморской области и командующим Сибирской флотилией был назна-

чен капитан первого ранга П.В. Казакевич. Начальником сухопутных войск, сосредоточенных в низовьях Амура, стал полковник М.С. Корсаков. Начальником штаба при главнокомандующем всеми морскими и сухопутными силами был первооткрыватель устья Амура Г.И. Невельской.

12 мая 1855 г. Н.Н. Муравьев вновь встретил китайских сановников, направлявшихся по распоряжению Пекина в Забайкалье для переговоров по вопросу разграничения. Ге-

Михаил Семёнович Корсаков

нерал-губернатор предложил им провести совещание в Мариинске, с чем китайские представители согласились. 9 сентября 1854 г. в Мариинском посту начались первые переговоры с Китаем об Амурской пограничной черте. В.С. Завойко от имени заболевшего Муравьева изложил следующие предложения: Россия считает необходимым организовать прочную защиту Амура от иностранцев, чтобы обезопасить внутренние области Восточной Сибири. Низовья Амура и весь Приморский край, занятый русскими, являются владением России; для связи этих владений с внутренними областями России необходимо иметь свои поселения на левом берегу Амура. Китайские представители, ссылаясь на отсутствие полномочий, отказались от обсуждения внесенных Муравьевым предложений. Ни к какому соглашению стороны не пришли, но Муравьев, прощупав настроение китайцев, почувствовал, что он стоит на правильных позициях.

Завершив переговоры, Н.Н. Муравьев занялся подготовкой защиты устья Амура от неприятеля: устройством артиллерийских батарей, размещением флота на зимовку в устье Амура, обеспечением солдат и казаков помещенными, продовольствием и т. д. Поручив общее командование войсками и всем персоналом контр-адмиралу В.С. Завойко, генерал-губернатор 30 сентября 1855 г. отбыл из Николаевска в Аян. Оттуда прежним маршрутом, верхом на оленях, лодках, на собачьих упряжках по замерзшей реке добрался до Якутска, и только в конце декабря прибыл в Иркутск. Выигрыш Тихоокеанской кампании при общем не-

благоприятно складывавшемся для России течении Крымской войны был обеспечен.

Третий и четвертый Амурские сплавы и проблема заселения новых территорий

В навигацию 1856 г. из Забайкалья по Амуру был организован третий сплав, в задачу которого входила расстановка по Амуру постов с продовольствием, на которые

могли бы опереться войска при их возвращении в Забайкалье по окончании войны. Получив известие о мире, Н.Н. Муравьев уже 19 марта пишет обстоятельное письмо военному губернатору Забайкальской области с конкретной программой экстренных мероприятий. Предлагалось: срочно начать подготовку эвакуации войск с низовьев Амура, где было сосредоточено более 3 000 солдат и казаков; для их снабжения в долгом пути (2 300 верст) сплавить по Амуру продовольствие, поставить по левому берегу склады для его хранения, разместить там военные

Василий Степанович Завойко

посты. Предложено было создать 5 таких складов через 200–250 верст.

Особое внимание Н.Н. Муравьев предложил уделить посту при устье реки Зеи, сделать его главным и разместить там до 500 солдат и казаков. Этот пост вблизи маньчжурского городка Айгуня и должен был стать опорным пунктом для связи с низовьями Амура. Сам Н.Н. Муравьев отбывал в Санкт-Петербург для последующего участия в коронации Александра II, поэтому общее руководство сплавом и эвакуацией войск поручалось М.С. Корсакову,

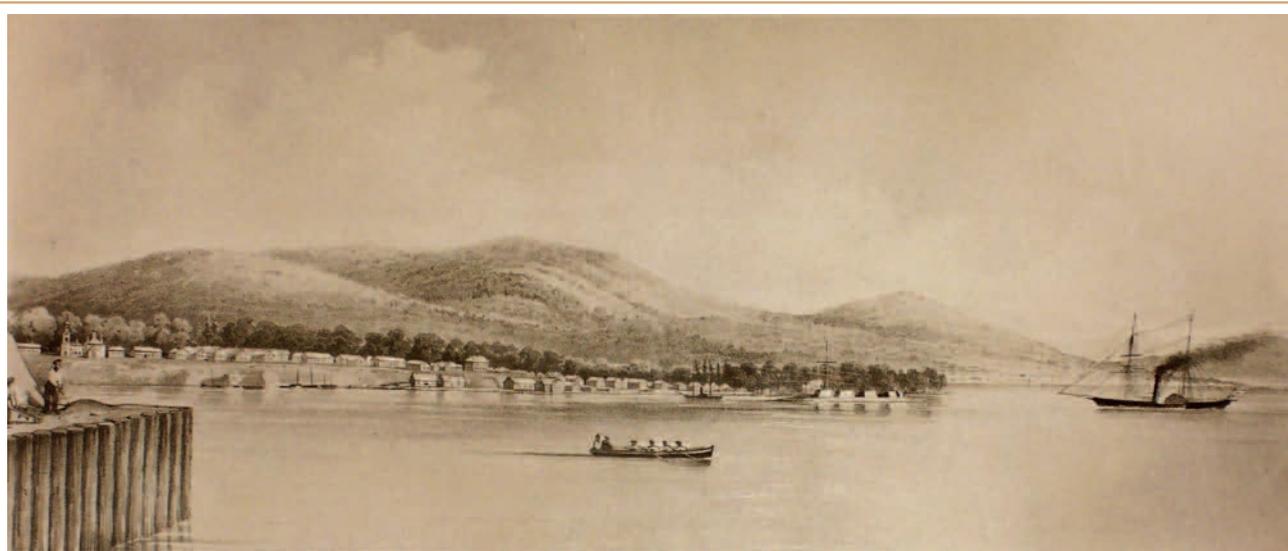

назначенному в конце 1855 г. военным губернатором Забайкальской области.

В соответствии с рекомендациями Муравьева, из Шилкинского завода на 110 судах, баржах и плотках начался сплав войск, казаков и продовольственного груза по Амуру (5906 пудов муки, 843 пуда крупы, десятки пудов масла, соли, 675 ведер спирта). По пути в низовья Амура приказано было выгрузить продовольствие на 5 складах, оставить там солдат и казаков. Для хранения продовольствия приказано было строить склады из бревен плоток. В начале мая караван судов, во главе с пароходом «Надежда», на котором находился М.С. Корсаков, двинулся по Шилке, затем по Амуру. 21 мая 1856 г. вблизи устья Зеи на левом берегу Амура выса-

спечения которых генерал-губернатор приказал оставить на некоторых местах по левому берегу Амура продовольствие, людей для его охраны и оказания, в случае необходимости, помощи.

Принятые меры обеспечили возможность эвакуации в Забайкалье с низовьев Амура бывших там почти трех тысяч солдат 13-го и 14-го линейных батальонов и казаков. Вверх по реке на судах и лодках, а также пешим порядком по берегу предстояло преодолеть 2300 верст от Мариинска до Усть-Стрелки. Созданные заранее военные посты со складами продовольствия были важными промежуточными базами для уставших от тяжелого пути людей. 9 августа Н.Н. Муравьев направил М.С. Кор-

Николаевск-на-Амуре в 1858 г.

дили с барж и плоток 14-й линейный батальон. Началась расчистка территории, заготовка дров, разработка земли под посадку картофеля. Так было положено начало основанию Усть-Зейского поста (ныне г. Благовещенск).

М.С. Корсаков на пароходе сплавился также до Айгуни, где произошла его встреча с местным начальством. После взаимных приветствий, он объявил китайцам, что прибыл сюда по распоряжению генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, и предупредил их о том, что в течение всего лета вверх и вниз по реке будут ходить русские суда и пароходы. Из низовьев Амура будут возвращаться войска, для обе-

сакову предписание оставить на левом берегу Амура посты на всю зиму, в том числе «оставить на устье реки Зеи не менее 50 казаков, расположив их там сколь возможно удобнее, с тем, что с первым сплавом будущей весны будут к ним доставлены их семейства и все домашнее обзаведение уже для окончательного там поселения»¹³.

Пораспоряжению Н.Н. Муравьева Н.И. Хилковскому было поручено ехать в Забайкалье для формирования Амурского казачьего полка и подготовки к сплаву будущего года. Генерал-губернатор предложил также М.С. Корсакову и П.В. Казакевичу организовать почтовое

сообщение от Забайкалья до Николаевского поста. Так, летом 1856 г. все левобережное Приамурье фактически стало российской территорией.

В начале августа 1856 г. Н.Н. Муравьев писал из Москвы М.С. Корсакову: «Дело Амура, как ты видишь уже из бумаг, явно и решительно поддерживается правительством: теперь не только государь и великий князь, но и все министры в пользу его. Наконец, в глазах и мнении государя, великого князя и военного министра, ты преемник мой к приведению в исполнение этого дела, которое должно вознаградить Россию за все то, что она терпит от Запада»¹⁴.

21 октября 1856 г. был подписан указ Александра II о создании Приморской области из Камчатской области и Приамурского края. Административным центром был объявлен Николаевск, преобразуемый из поста в город. Военным губернатором Приморской области был утвержден П.В. Казакевич. Камчатская флотилия была преобразована в Сибирскую. В ее состав были включены 6 винтовых корветов и 6 клиперов. Униженная Парижским миром на Черном море Россия создавала мощную флотскую группировку на Тихом океане.

15 декабря 1856 г. Н.Н. Муравьев вернулся из Петербурга в Иркутск. Началась деятельная подготовка к следующему шагу — переселению на Амур казаков Амурского казачьего полка и организации нового сплава переселенцев в летнюю навигацию 1857 г. В апреле на Шилку были стянуты солдаты линейных батальонов, казаки, служащие, подготовлены баржи, плоты, лодки. 16 мая 1857 г. Н.Н. Муравьев выехал из

Иркутска, 27 мая караван барж, плотов, лодок с двумя паровыми катерами тронулся вниз по Шилке, затем по Амуру. 3 июня сплав был уже у Усть-Зейского поста.

К посту были сплавлены два линейных батальона Восточно-Сибирских войск и дивизион легкой артиллерии: всего более двух тысяч человек. Казаки-переселенцы должны были прибыть позднее — в июле. Разместившись лагерем, солдаты начали обустривать территорию для семей казаков будущей Усть-Зейской станицы и готовить для себя зимние квартиры.

Один батальон предполагалось оставить здесь на постоянное размещение. Прибывший с солдатами священник походной православной церкви А. Сизой получил разрешение использовать бывший склад продовольствия поста для строительства церкви. Бревна дома были сплавлены на две версты ниже поста, где на возвышенном месте из них построили здание храма. В строительстве принимали участие солдаты, офицеры и сам генерал-губернатор. Строительство церкви завершили осенью 1859 г. Никольская церковь стала и первым зданием будущего города Благовещенска.

Первое здание в Благовещенске
Свято-Никольская церковь (рис: vsehradost.ru)

Летом 1857 года по левому берегу Амура от Усть-Стрелки до Хинганского хребта были основаны 15 казачьих селений. Названия селениям давались по именам землепроходцев XVII века — А. Бейтона, А. Пашкова, А. Толбузина; активных соратников Н.Н. Муравьева в борьбе за решение Амурского вопроса — М.С. Корсакова, П.В. Казакевича, Н.П. Аносова, А.И. Бибикина, А.С. Сгибнева; золотопромышленников Е.А. Кузнецова и С.Ф. Соловьёва,

внесших большие средства в финансирование сплавов. Таким образом, Муравьев наглядно поддерживал местный патриотизм, не упуская случая подать свою деятельность на Амуре в широком историческом контексте русского освоения Сибири.

Большую работу на Амуре летом 1857 г. проделала топографическая экспедиция М.И. Венюкова. Были составлены карты размещения селений, выполнены необходимые измерения и составлены описания территории от Усть-Стрелки до р. Буреи — общей протяженностью в 1 137 верст. Так, к зиме 1857/58 гг. на среднем Амуре уже проживало около 3 000 русского населения.

В этом же году при впадении реки Усури в Амур было основано поселение 13-го линейного батальона, названное Хабаровским. Забегая вперед, скажем, что в 1858 г. для привлечения поселенцев было решено, что любой переселенец, отправляющийся в Приамурье за свой счет, имел право приобрести земельный участок в собственность, а те, кто отправился за счет казны, получали участки в пользование.

Активную поддержку действиям генерал-губернатора на Амуре оказывало и руководство Русской Православной Церкви. Архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) еще в 1856 г. писал о необходимости, «как в первые времена заселена была Сибирь», переселить сюда выходцев из Европейской России, разместить их по почтовому тракту, сознавая при этом, что без насильственных мер не обойтись. Он специально разъяснял важность русского культурного продвижения: «Эти переселенцы, придя в Сибирь, принесли с собою все

свои, общие всем, обычаи, свои познания, свои порядки и свое трудолюбие; для них переменилось почти одно только место, — а общество, т.е. их соседи, те же, что и были в России»¹⁵. Казаки на Амуре строили церкви едва ли не раньше, чем были устроены дома и распаханы поля. Определяя главную цель присоединения к России обширного и почти пустынного Амурского края, Иннокентий отмечал, что она заключается прежде всего в том, «чтобы благовременно и без столкновений с другими державами приготовить несколько мест для заселения русских,

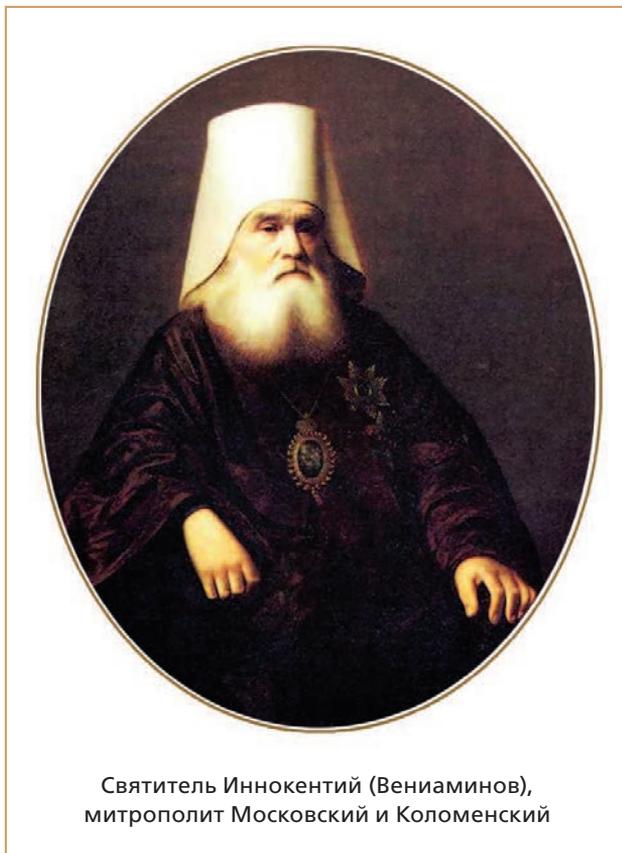
когда для них тесно будет в России»¹⁶.

В обрусении Приамурского края, кроме крестьян и казаков, участвовали регулярные войска. Именно во многом благодаря солдатам были построены первые дороги, города и села, переправы и мосты через реки, телеграф. «При таких условиях, выработался совершенно своеобразный тип сибирского линейного солдата. Он охотник, плотник и кузнец; в лесу и степи он как дома; он везде найдет дорогу и средства к существованию, он обладает талантом объясняться с инородцами, язык которых ему совершенно неизвестен;

он невероятно изобретателен в пользовании обстоятельствами и тем, что дает природа; словом, это человек самостоятельный и способный выйти победителем из самых затруднительных положений»¹⁷.

Пятый Амурский сплав и заключение договора о границе с Китаем

Предстояло провести пятый по счету сплав. 6 апреля 1858 г. Муравьев в письме к военному

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский

министру высказывал следующее: «До сих пор мы действовали на Амуре, не прерывая дружеских отношений с соседями, имея полное на них влияние. В 1850 г. мы стали у устья реки, в 51 и 52 гг. осмотрелись и заняли нужные пункты вверху по реке, в 53 г. заняли южную оконечность острова Сахалина, в 54 г. проплыли по реке один раз, в 55 г. стали плавать взад и вперед, в 56 г. продолжали плавать и расставили по всему левому берегу казачьи посты. Китайцы никогда и ни на что не давали своего согласия, но никогда не смели действиям нашим препятствовать, напротив, помогали нам с немаловажными для себя издержками; опыт доказал нам, что с китайцами надо действовать, а не говорить»¹⁸.

Муравьев выехал из Иркутска, по льду переправился через Байкал и в двадцатых числах апреля был в Шилкинском заводе. Отсюда экспедиция двинулась вниз по Шилке. Готовясь к предстоящим переговорам, он сформировал представительную делегацию. В нее были включены: П.Н. Перовский (сотрудник Министерства иностранных дел, пристав Пекинской духовной миссии), Я.П. Шишмарев (переводчик маньчжурского языка, в будущем активный участник проекта создания независимой Монголии), Е.К. Бютцев, К.Ф. Будогосский, архиепископ Иннокентий (Вениаминов) и несколько служащих.

Стремясь быстрее встретиться с китайскими представителями, Н.Н. Муравьев 7 апреля 1858 года, еще до полного таяния льда на реках, выехал с участниками делегации на Амур. 5 мая прибыли в Усть-Зейскую станицу. 6 мая туда же прибыл айгуньский амбань с известием, что князь И-Шань уже прибыл в Айгунь и готов вести переговоры. Н.Н. Муравьев согласился и внес свои предложения о начале и содержании переговоров.

9 мая 1858 года архиепископ Иннокентий в присутствии генерал-губернатора, в Усть-Зейской станице на расчищенной и подготовленной площади вблизи берега Амура, заложил храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Поддерживая предложение архиепископа, Н.Н. Муравьев в ознаменование этого события принял решение переименовать Усть-Зейскую станицу в Благовещенскую и пре-

образовать ее в город. 10 мая Н.Н. Муравьев на катере в сопровождении двух канонерских лодок отбыл в Айгунь.

В первый же день переговоров были определены точки зрения сторон на проблему установления границы. Китайские представители изначально не были настроены соглашаться на русские условия. Начались длительные дискуссии. Однако китайские чиновники также были заинтересованы в положительных итогах встречи — в сложных условиях продолжавшейся Второй Опиумной войны с европейскими державами Китаю нужна была поддержка России. 16 мая приемлемый для обеих сторон текст договора был. Главные итоги переговоров — левый берег Амура признавался принадлежащим России, правый берег Амура до реки Усури — признавался принадлежащим Китаю. Приморье — территории от Усури до Амура были оставлены в совместном владении. И-Шань отказался решать этот вопрос, ссылаясь на то, что он не уполномочен решать пограничные проблемы в Приморье.

Так, Россия официально восстановила суверенитет на уже фактически принадлежавшее ей левобережное Приамурье. Это был выдающийся успех многолетних усилий Н.Н. Муравьева и его соратников.

16 мая 1858 г., поздним вечером, оформление договора завершилось. На следующий день, 17 мая, русская делегация на катере вернулась в Благовещенскую станицу. Все ее население с энтузиазмом приветствовало прибывших. Архиепископ Иннокентий устроил благодарственный молебен, затем обратился к Н.Н. Муравьеву с яркой приветственной речью, выразив уверенность, что дела и подвиги его не будут забыты, история воздаст должное его трудам. «Нет сомнений в том, — сказал архиепископ, — что и в настоящее время если и не вся Россия, то вся Сибирь и все благомыслящие россияне и все твои сподвижники с радостью, с благодарностью и с восторгом примут известие о совершенном тобою ныне деле». Затем состоялся крестный ход к храму с молитвами благодарения. После молебна все чины были приглашены на коллективный обед.

Н.Н. Муравьев огласил приветственный приказ: «Товарищи! Поздравляю Вас! Не тцет-

но трудились мы: Амур сделался достоянием России! Святая церковь молится за нас! Россия благодарит. Да здравствует император Александр, и да процветает под кровом его вновь приобретенная страна! Ура!»

Договор был с пониманием воспринят в Китае. 2 июня 1858 г. в Пекине императорским указом он был ратифицирован. Высокую оценку получил договор и в Петербурге. По представлению Н.Н. Муравьева, активные участники были награждены им-

описывает эту торжественную встречу один из его современников: «У городского шлагбаума по Амурскому трактату выстроены были Триумфальные ворота, изукрашенные флагами и зеленью, где предполагали встретить Н.Н. Муравьева все высшие чины и граждане Иркутска и отправиться вместе с ним в собор для принесения благодарственного молебна... Вечером город был иллюминирован, а на площади против штаба выставлены военные музыканты и певчие; на штабе искусно выведены

В.И. Шиялев. Стакан амурской воды. 2011 г.

ператором орденами, удостоены материального поощрения и повышены по службе. Н.Н. Муравьев был возведен в графское достоинство и к его фамилии добавили титул «Амурский».

В августе 1858 г. Н.Н. Муравьев-Амурский вернулся в Иркутск. В городе по этому случаю была устроена торжественная встреча. Начались приемы и банкеты с поздравлениями и чествованием генерал-губернатора. Вот как

были из горящих плашек буквы, означающие: «Амур наш»¹⁹.

В том же году состоялось подписание Тяньцзиньского договора, по которому Россия получала все права, которые уже имели в Китае другие западные государства. Наконец, в 1860 г. русским послом Н.П. Игнатьевым был заключен дополнительный Пекинский договор, определивший российско-китайскую границу от слияния рек Шилки и Аргуни до побережья

Тихого океана²⁰. Последний документ лично утвердили императоры обеих стран.

Из прошлого в будущее

Малоизвестные ныне экспедиции 1854–1858 гг. подготовили и завершили закрепление за Россией территории общей площадью более миллиона квадратных километров.

Айгунский договор решил полтора вековую проблему взаимовыгодного геополитического размежевания пограничных территорий, создавая прочные основы для развития дружбы и сотрудничества двух великих государств и соседних народов. Договор был вполне равноправным и юридически правомерным актом. В преамбуле договора сказано, что он заключен «по общему согласию, ради большой вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев».

Китай, раздираемый внутренними конфликтами, сопротивляющийся интервенции западных держав, и при желании не мог бы воевать на севере с Россией. Цинскому правительству было важно сохранить внутренние провинции. Поэтому договор о разграничении между двумя странами был, действительно, выгоден обеим сторонам. Во-первых, решался и юридически закреплялся вопрос о границе, что давало старт дальнейшему освоению и развитию территорий; во-вторых, Россия получала судоходную артерию, связывавшую внутренние районы Сибири с Тихоокеанским побережьем;

в-третьих, Китай «прикрывался» от вторжения третьих стран в свои северные провинции с моря. Тем самым создавалась своего рода защитная зона, охраняемая Россией.

«Пока англичане препирались в Кантоне с мелкими китайскими чиновниками... русские завладели территорией к северу от Амура и большей частью маньчжурского побережья к югу от этой реки; они укрепились там, произвели изыскания для железнодорожной линии

и наметили места будущих городов и гаваней. Когда Англия, наконец, решила идти войной на Пекин и когда Франция примкнула к ней в надежде урвать что-нибудь для себя, Россия, — хотя она в этот самый момент и отняла у Китая территорию, по величине равную Франции и Германии, вместе взятым, и реку протяжением с Дунай, — ухитрилась выступить в качестве бескорыстного покровителя слабого Китая»²¹, — с раздражением писал об этом небезызвестный британский публицист Фридрих Энгельс.

Деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева и его команды, направленная на освоение и развитие Сибири и Дальнего Востока, сегодня представляет

интерес не только с историко-культурной точки зрения. В рамках организации Амурских сплавов 1854–1858 гг. были впервые нащупаны и опробованы подходы к решению многих сложных геополитических и социально-экономических задач в этом регионе. Уникальный опыт ускоренного создания новых социальных структур в сложных политических (в том чис-

Памятник основателям Благовещенска графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому и святителю Иннокентию (Вениаминову) (фото: naslednik.cerkov.ru)

ле внешнеполитических!) условиях, опыт эффективного управления этими структурами заслуживает того, чтобы опереться на него и при реализации современных региональных стратегий. Весь этот опыт с определенными оговорками и поправками применим и в наше время. Более того, публичная опора на авторитет Н.Н. Муравьева, на героическое наследие первопроходцев Дальнего Востока России придаст современным стратегиям развития Востока России ту фундаментальную опору, которой они зачастую лишены в глазах местного культурного сообщества, ревниво относящегося к любым попыткам развивать регион по выработанным вдали от него, «привозным» рецептам.

Однако стоит еще раз обратить внимание на то, что государственная деятельность Н.Н. Муравьева и его сподвижников все еще очень плохо изучена. Амурские сплавы, по существу, до сих пор систематически не описаны. Что же касается комплексного анализа их значения в социально-экономическом развитии региона, то можно предположить, что новые исследования выявят еще немало интересного.

Примечания

1. *Алексеев А.И.* Амурская экспедиция, 1848–1855 гг. – М., 1974; *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. – М., 1982; *Кабанов П.И.* Амурский вопрос. – Благовещенск, 1959; *Кутузов М.А.* Честь генерал-губернатора: Н.Н. Муравьев-Амурский: док.-ист. очерк. – Владивосток, 1997.

Наиболее полный список литературы по теме см.: Памяти достоин: биобиблиогр. указатель. – Благовещенск, 2014. – Электрон. версия печат. публ. http://www.libamur.ru/sites/libamur/files/muravev-amurskiy_verstka.pdf

2. *Венюков М.И.* Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. – Хабаровск, 1970. – С. 97.

3. *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Иперская география власти XIX — начала XX в. – Омск, 2004. – С. 124.

4. См.: *Кабанов П.И.* Амурский вопрос. – Благовещенск, 1959; *Мамай А.С.* Амурский вопрос в дальневосточной политике России в середине XIX в.: Н.Н. Муравьев-Амурский : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997.

5. *Барсуков И.П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: (материалы для биограф.). – М., 1891. – Т. I. – С. 222.

6. Там же. Т. II. С. 46–49.

7. *Барсуков И.П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным доку-

ментам, рассказам современников и печатным источникам... – Т. I. – С. 311.

8. Там же. – Т. II. – С. 114.

9. *Заборинский А.И.* Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в 1848–1856 гг. Очерк и письма // Русская старина. – СПб., 1881. – № 10. – С. 160.

10. *Свербеев Н.Д.* Описание плавания по р. Амуру // Записки Сиб. Отд. Р.Г.О. – 1857. – Кн. 3. – С. 160.

11. *Барсуков И.П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам... – Т. I. – С. 111–113, 372.

12. *Свербеев Н.Д.* Описание плавания по р. Амуру... – С. 165.

13. Цит. по: *Шиндялов Н.А.* Основатели Благовещенска. – Благовещенск, 2006. – С. 36.

14. *Барсуков И.П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам... – Т. I. – С. 478.

15. *Барсуков И.П.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. По его сочинениям, письмам и рассказам современников. – М., 1883. – С. 383.

16. *Барсуков И.П.* Иннокентий, митрополит московский и коломенский... – С. 382. О православно-миссионерской деятельности на Амуре см.: *Исаченко Б.А.* Православное миссионерство на Амуре во второй половине XIX в. // Вестник Амурского государственного университета. – 2001. – Вып. 12. – С. 21–23.

17. *Буссе Ф.Ф.* Уссурийский край // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом отношении. – СПб. ; М., 1895. – Т. XII, ч. 2. – С. 430.

18. Цит. по: *Болохвитинов Л.М.* Русский Амур // Первое сентября. – География. – 2003. – № 19.

19. Цит. по: *Шиндялов Н.А.* Основатели Благовещенска. – Благовещенск, 2006. – С. 47.

20. См.: *Хевролина В.М.* Николай Павлович Игнатьев. – М., 2009. – С. 71–107.

21. *Маркс К, Энгельс Ф.* Сочинения. – 2-е изд. – Т. 12. – С. 638.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Благовещенская церковь в г. Иркутске. Почтовая карточка. Начало XX в.

Тамара Крючкова

Каждой церкви, как и человеку, уготована своя неповторимая судьба, своя история. Одни храмы живут в течение многих столетий, другие безвременно погибают. В годы большевистского лихолетья погибла и Иркутская Благовещенская церковь, история которой связана с именем святителя Иннокентия Вениаминова. В этом храме в 1817 г., будучи семинаристом Иркутской духовной семинарии, он начал свое священнослужение в чине дьякона, а в 1821–1823 гг. служил здесь в сане священника. Будущий Святитель организовал при Благовещенской церкви воскресную школу, в которой дети обучались основам христианской жизни и молитвам.

Не все иркутяне знают, что имя городу Благовещенску в Амурской области определила именно Иркутская Благовещенская церковь. Епископ Камчатской епархии Иннокентий (Вениаминов) благословил в Усть-Зейской станице заложение нового храма и был участником этого знаменательного события на Дальнем Востоке, произошедшего 9 мая 1858 г. Святитель сам выбрал название храму в честь Благовещенской церк-

ви, в которой он начинал службу и к которой испытывал особое благоговейное чувство. Впоследствии станица Усть-Зейская была переименована в г. Благовещенск.

Иркутская Благовещенская церковь была заложена в 1758 г. на средства иркутского купца Ивана Степановича Бечевина (около 1701–1758). Его имя связано с первоначальным этапом промыслового освоения Алеутских и Курильских островов в 1750-е гг. В Иркутске он владел винным откупом и имел баснословные прибыли. Значительную часть своих денег он тратил на богоугодные дела. Во 2-й половине 50-х гг. XVIII в. на его средства начали строить в Иркутске три обширных каменных храма: Тихвинская церковь (заложена в 1754 г.), в приходе которой он жил, Знаменская в одноименном женском монастыре (заложена в 1757 г.) и Благовещенская.

Благовещенская церковь, в отличие от первых двух, была построена из камня, на новом месте, не будучи преемницей старого деревянного здания. Для нее выбрали место на Перспективной улице, которую иркутяне в XIX в. знали как Большую, а в наше время это одна из главных магистралей города — улица Карла Маркса.

После того как были выложены фундаменты, строительство церкви приостановилось, причиной чему были чрезвычайные события, происшедшие в Иркутске. 8 июля 1758 г. сюда из Петербурга приехал следователь по особо важным делам Петр Никифорович Крылов, который произвел в городе очень много шума. Первое время, никак

не проявив себя, Крылов сошелся со многими жителями, собрал сведения о всех держателях кабаков, а затем через полгода резко изменил свое поведение. Путем угроз, арестов, описей имущества Крылов стал вскрывать нарушения в винной продаже и отбирать деньги, якобы

Благовещенская церковь на Большой улице.
Фото А.К. Гофмана. 1862 г. Собрание НБ ИГУ

Иконостас придела во имя великомучениц Екатерины и Варвары (фото из архива Н.Н. Красной)

нечестно нажитые иркутскими откупщиками. Тех, кто не сознавался, он пытал и добивался того, что люди подписывали все, что от них требовал Крылов. Купец Иван Бечевин от таких пыток умер. В Иркутской летописи опубликован список 110 иркутских граждан, у которых Крылов изъял 155 090 руб. 55 коп. Больше всего денег в этом реестре было записано за Бечевиним: 30 000 рублей. В период деятельности Крылова в Иркутске значительная часть иркутского купечества была запугана и разорена¹.

В 1761 г., по предписанию губернатора Соймонова, Крылов был арестован и отправлен в Петербург. Чем окончилась его ревизия — неизвестно: по одним источникам он был наказан кнутом и сослан на каторгу, по другим — избежал всякого наказания благодаря покровительству пославшего его в Сибирь обер-прокурора Глебова².

В Иркутской летописи сообщается также интересный факт: после ареста Крылова деньги, собранные им, были многим возвращены, но осталось около 15 тыс. рублей, которые хранились более двадцати лет, и их решено было отдать на сооружение Иркутской Благовещенской церкви, строительство которой возобновилось в 1784–1785 гг.

Здание Благовещенской церкви строилось и благоустраивалось довольно продолжительное время. В ней было устроено четыре престола. Главный холодный, т. е. не отапливаемый храм, богослужения в котором велись только летом, был освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы 29 октября 1804 г. Два теплых придела, располагавшиеся с западной

стороны от главного храма, были освящены раньше: придел по правую руку от входа, посвященный трем святителям: Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, — 16 ноября 1785 г.; слева во имя великомучениц Екатерины и Варвары — 26 июля 1789 г. И третий придельный храм под колокольню в честь святых Сергия Радонежского, Макария Унженского и Макария же Калязинского был устроен как раз в то время, когда в Благовещенской церкви служил Иоанн Евсеевич Попов-Вениаминов. Придел освящен 4 августа 1821 г.

Здание церкви было возведено в барочных традициях, свойственных иркутскому культовому зодчеству второй половины XVIII в. Его отличали крупные размеры и массивность восьмерика, поставленного на четверик. Завершался храм типичным барочным куполом с изогнутыми гранями, который увенчивался маленькой главкой. Декоративное убранство этой постройки было довольно строгим и знаменовало переход к классицизму³. В 1855 г. внешние стены храма были окрашены в красный цвет, а выступающие детали (пиластры, лопатки стен, наличники окон, декоративные картуши) выделены белой краской. Это придавало храму особый праздничный и эффектный вид.

Здание Благовещенского храма не сохранилось. Причем Благовещенский храм погибал дважды. Первый раз это произошло в 1879 г., в один из самых ужасных иркутских пожаров, когда 22 и 24 июня практически выгорел весь центр города (75 кварталов с 105 каменными и 3 418 деревянными постройками). Очень

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский. Иркутск, 1868 г.

пострадали четыре церкви — Владимирская, Харлампиевская, Тихвинская и Благовещенская. Распространению пожара способствовал сильный ветер, который перебрасывал огонь по крышам. Яркой иллюстрацией страшного поверхностного огня могло служить то обстоятельство, что большой колокол Благовещенской церкви растопился и стек на землю.

Стены Благовещенского храма очень пострадали, отремонтировать их не представлялось возможным. Церковь полностью, начи-

говещенской церкви в течение 1888–1890 гг. на средства иркутских купцов С.И. Тельных, А.Ф. Дунаева и И.С. Котельникова. В ней сохранилось четыре придела с теми же названиями. Главный храм во имя Благовещения Господня освятили 13 октября 1890 г. иркутский архиепископ Вениамин (Благонравов) и викарный Киренский епископ Агафангел в сослужении пяти протоиереев и иереев.

Интересно, что иконостас главного Благовещенского храма во время пожара 1879 г. со-

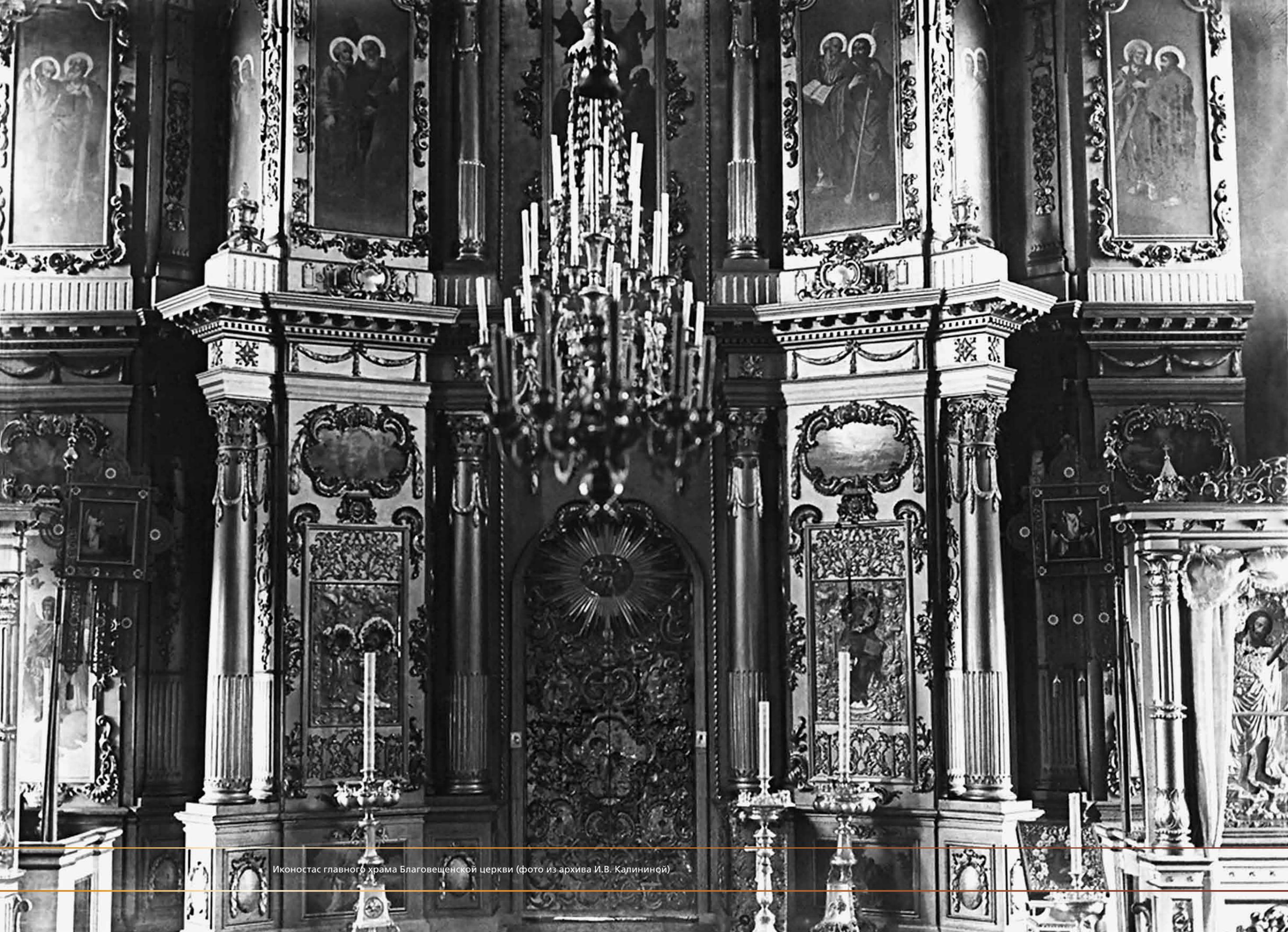
Благовещенская церковь на Большой улице (фото из архива Н.Н. Красной)

ная с фундамента, была перестроена и стала выглядеть совершенно иначе. Ее архитектура была выдержана в характерном для того времени русско-византийском стиле со сложной и необычной объемно-пространственной композицией. Четвериковый храм завершался широким световым двенадцатигранным барабаном с довольно крупной главкой. Над углами четверика были установлены еще четыре малые главки. В трапезной разместились два придела со своими куполами и главками⁴.

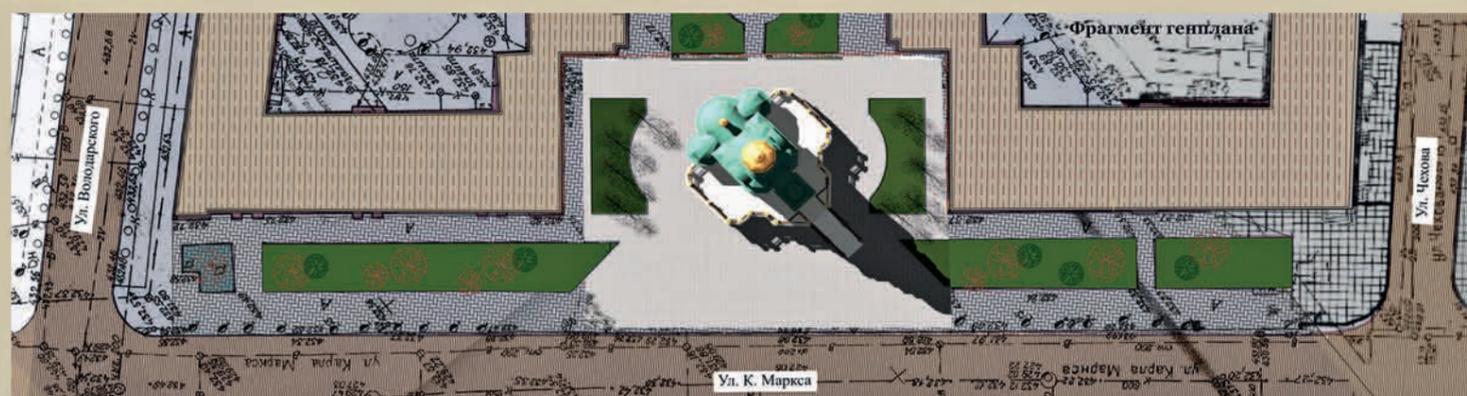
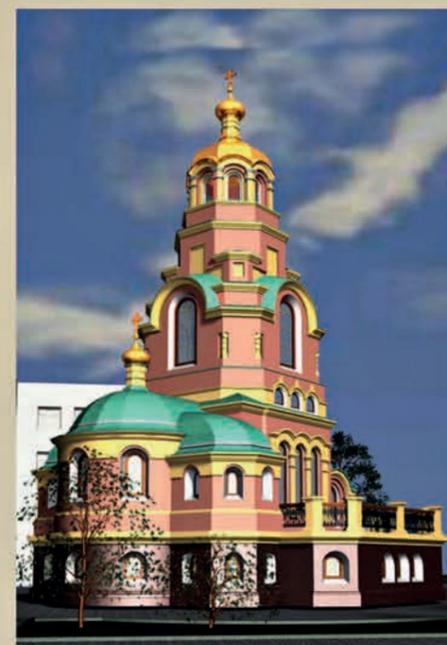
Возводилось второе каменное здание Бла-

хранился. Мощные стены, приняв на себя разрушительную силу огненной стихии, сильно обгорели, но не пустили огонь вовнутрь. При перестройке храма иконостас разобрали и затем собрали во вновь отстроенном храме. Материал описи церковного имущества до пожара (1869 г.), а также фото иконостаса начала XX в. дают основание это утверждать.

В описи имущества Благовещенского храма за 1869 г. этот иконостас, у которого неоднократно проводил богослужения и говорил проповеди Иннокентий Вениаминов, описывается

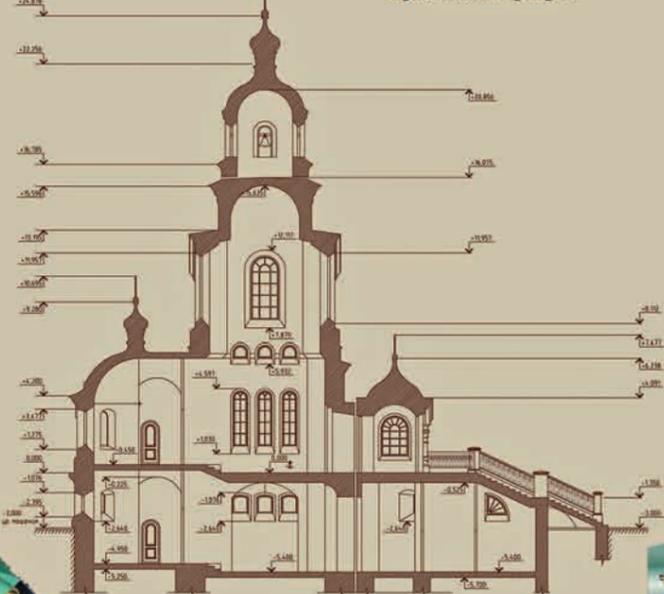
Иконостас главного храма Благовещенской церкви (фото из архива И.В. Калининой)

План 1 яруса на отм. 0.000

Продольный разрез

Восточный фасад

План подклета на отм. -5.400

следующим образом: «Иконостас столярной работы в трех ставах, золоченый по гульфарбе и местами крашен. Первый став с 4 колоннами на четырехугольных тумбах по местам с резьбою выкрашен зеленою краскою. Царские врата резные, по местам украшены зелеными ветвями, вызолочены по гульфарбе, вверху Царских врат сияние, в коем изображен в треугольнике Саваоф, сияние золочено по гульфарбе, в Царских вратах изображение Благовещения Божией матери, на коем риза серебряная, в ней весу 2 ф[унта] серебряные под золотом 84 пробы 1852 г. и четыре евангелиста, на коих ризы серебряные, а венцы серебряные под золотом 84 пробы 1853 г. весу 3 фунта 28 золотников. Над Царскими вратами на иконоставе образ Успения Божией Матери в серебряной под золотом ризе, в коей весу 84 золотника, без пробы, 1775 г. На иконоставе Тайная вечеря, вокруг украшена резьбою, позолоченною на гульфарбе, местами крашенною золотою краскою. <...> В иконоставе образа: По правую сторону Вседержитель, сидящий на престоле, венец в сиянии и цвете серебряный, позолоченный, в коем четыре клейма черновой работы, весу 13 ф[унтов] 60 золот[ников], без пробы, 1794 году, под ним пелена четырехугольная, на коей изображена притча гл[ава] 10, ст[атья] 36.

Рождество св[ятого] Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, на нем три венца серебр[яных] под золотом, в коих весу 58 золот[ников], 84 пробы, 1808 года, под ним пелена четырехугольная, на коей изображено Усекновение главы святого Предтечи.

При иконостасе две пономарские двери, на коих изображено: по правую сторону мученик Лаврентий, а по левую святой архидьякон Стефан. <...>

По левую сторону в иконостасе в первом ставе Благовещение Божией Матери, ризы и венцы серебр[яные] под золотом, весу 13 ф[унтов] 64 зол[отника], без пробы, 1794 г., риза низана разным русским жемчугом, как-то: крупным, средним и мелким со вставками ширловыми и стеклянными, разного цвета фольгою. Сверху иконы изображение Господа Саваофа с архидьяконом Гавриилом, по сторонам онаго: с правой — Андрей Критский и Иоанн Предтеча, а с левой — великомученицы

Екатерина и Варвара, внизу клеймо под чернедью с начертанием тропаря. Под нею пелена с изображением Иаковой лестницы со входящими и нисходящими ангелами. <...>

Во втором ставе: В середине [образ] Спасителя, сидящего на престоле, с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Предтечею и ангелами. По сторонам: по правую и левую — двенадцать апостолов, с правой над апостолами: Симон Зилот и Иаков Алфеев в резном позолоченном клейме.

В третьем ставе: Распятие Спасителя с предстоящими Божией Матерью, Иоанном Богословом и Марией Магдалиной. Страсти Господа Иисуса Христа.

Наверху в иконостасе: Господь Саваоф, окруженный херувимами и серафимами»⁵.

Второй раз уже окончательно здание Благовещенской церкви было разрушено в 1931 г. воинствующими безбожниками. На том месте в настоящее время находится жилой дом.

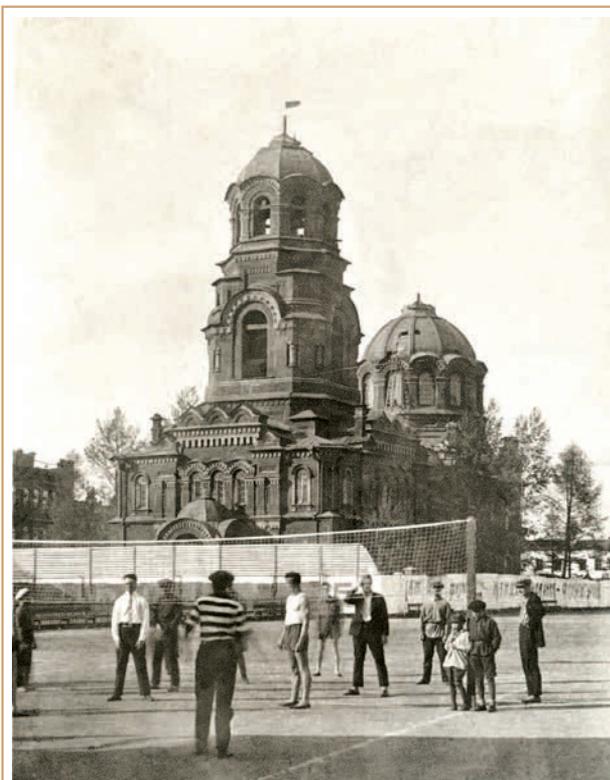
Храм Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором, будучи настоятелем, проводил богослужения всемирно известный миссионер Святитель Иннокентий (Вениаминов), очень дорог не только иркутянам, но и всему православному миру. Многие верующие выражают надежду на восстановление этой очень значимой в истории Иркутской епархии церкви. Но современная ситуация не позволяет выполнить в прежних объемах и габаритах реконструкцию здания Благовещенского храма, который занимал значительное пространство на пересечении улиц Большой и Благовещенской (К. Маркса и Володарского). С благословения митрополита Вадима выполнен проект возведения церкви в

меньшем объеме, которая поместится во внутрендворовое пространство, прилегающее к четырехэтажному жилому дому по ул. К. Маркса, 30. Здание проектируемой церкви двухъярусное, с нижним подклетным этажом планируется возвести на основе объема существовавшей колокольни, крыльца и алтаря, гармонично соединив их в единое храмовое пространство, композиционно объединенное открытой галереей — гульбищем. Проект исполнен под руководством архитектора Александра Всеволодовича Яковлева архитекторами Сергеем Александровичем Лабовым и Константином Александровичем Яковлевым. При проектировании храма они использовали стилистику прежней Благовещенской церкви. Спонсировал эту добротную работу известный иркутский меценат Виктор Владимирович Бронштейн.

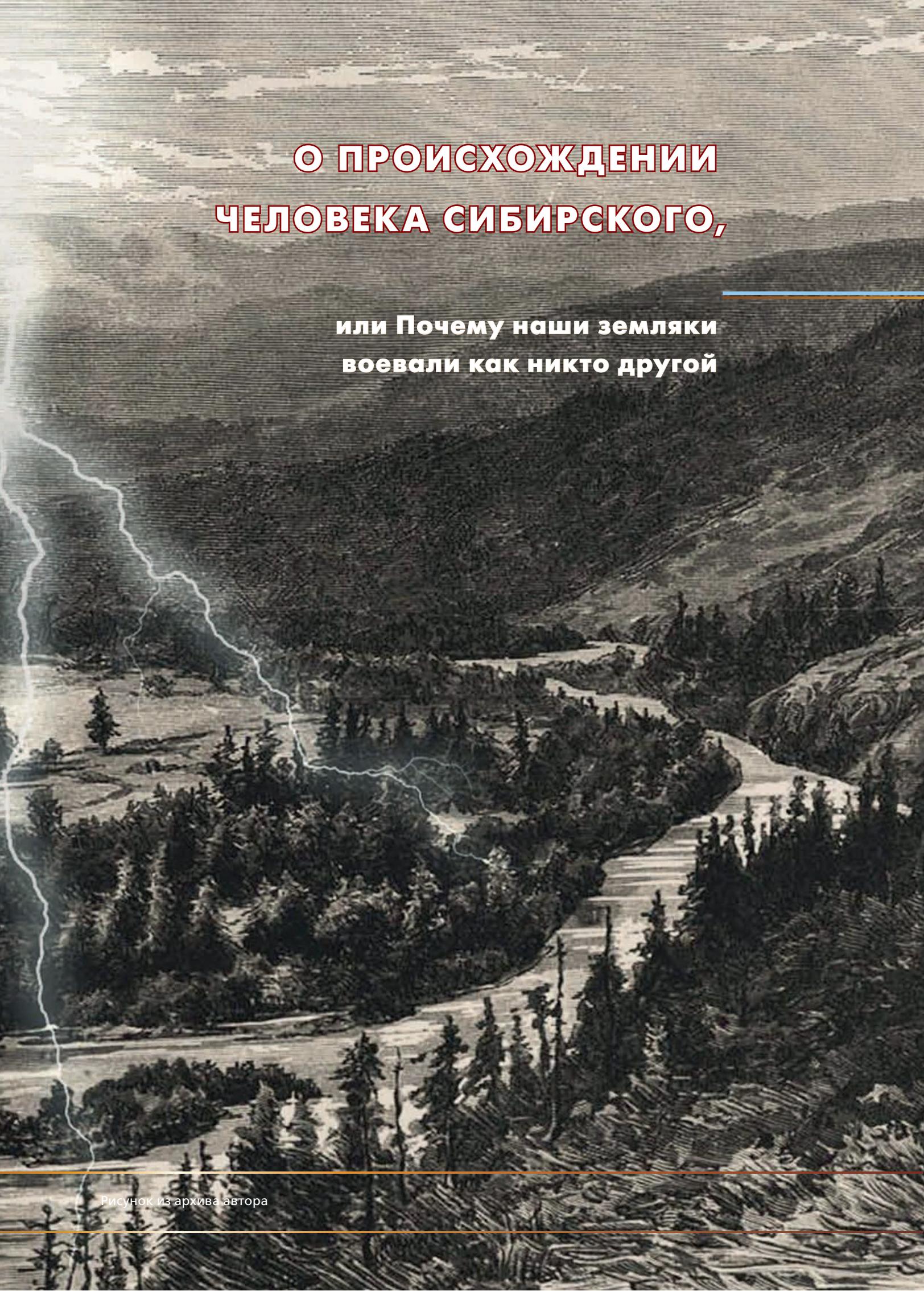
Просим ваших молитв, дорогие читатели, о воплощении этого проекта в жизнь.

Примечания

1. Иркутская летопись (Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова) // Труды Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. – Иркутск, 1911. – С. 77–89.
2. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. – Сургут, 1993. – С. 165.
3. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии. – М., 2000. – С. 106.
4. Там же. – С. 107.
5. ГАИО, ф. 50, оп. 6, д. 93, л. 3об.–6.

Благовещенская церковь в 1930-е гг. (фото из архива Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»)

A black and white illustration of a mountainous landscape. A river winds through a valley, surrounded by dense evergreen forests. In the foreground, a large pile of cut logs is visible. A bright lightning bolt strikes the left side of the scene. The sky is filled with clouds.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА СИБИРСКОГО,

**или Почему наши земляки
воевали как никто другой**

Александр Голованов

Пассионарии, не знавшие рабства

Воин-сибиряк произошел от сильной человеческой породы. Его предки-пассионарии¹ вышли в XVII веке из западных областей страны, уже стесненных крупными землевладениями, с Русского Севера, болотистого и неплодородного. Преодолев тысячи верст, великие реки, со скарбом и младенцами на руках, они вслед за казаками (иногда и вместе с ними) достигали вольных и немереных земель, стоическим трудом осваивали и заселяли их. Отметим, в их крови не имелось яда рабского безволия и лени. Свободные были люди, не знавшие крепостного ярма!

...Ленские мужики артелями по пять-шесть человек с зимы валили лес, сбивали баржи, брали у купцов подряд доставить товары в Якутию и далее — до самого Ледовитого океана. С высокой весенней водой сплавлялись до места, сдавали груз, баржи продавали на лесоматериал и пешком возвращались в верховья Лены, в Качуг, в Ангу, в Жигалово. По пути промышляли пушнину. Встречи с медведями, а то и шибка с варнаками-разбойниками — штатная ситуация.

Современные экстремалы скромно стоят в сторонке. Этим — после суточного маршрута — сауна и массажиста подавай. На тысячеверстные зимние переходы, да еще на «подножном» корму, экстремала не хватит, пропадет. Сибирь отбирала людей длинной воли и почти невероятной живучести.

Сибиряк-таежник каким-то образом чувствовал линии магнитного поля земли и, как

птица или пчела, точно держался в пути нужного направления. Даже спящий, он прослушивал пространство вокруг себя, чутко улавливал каждый новый звук и опознавал его, как боевой радар — «свой – чужой».

Теперь мысленно поместите упомянутую выше ленскую артель на войну — и поймете, почему сибирские дивизии воевали как никто. Слышу возражения, что картина мной упрощена. На деле и набор, и генезис характеров гораздо шире и сложнее. Соглашусь. Человек сибирский — это и бурят с его смелостью, неприхотливостью и древним умением не замерзнуть в зимнем степном бурене. И казачья составляющая здесь существенна. И старообрядцы — те еще кремни. Однако подробности не противоречат принципиальной схеме, только дополняют ее.

В одном оговорюсь, хочу быть правильно понятым. Рассуждая о людях на войне, надо отдать себе отчет в том, что московский счетовод, который в 41-м снял канцелярские нарукавники, записался в народное ополчение и пошел с винтовочкой на верную смерть против немецких танков, он — точно герой. Вечная ему память и слава.

Только человек сибирский был лучше готов к тяготам и опасностям войны. И убить его было гораздо труднее.

Особое благоприобретенное качество сибиряков — это умение жить и действовать на морозе. Собственно холод для них — привычная среда обитания. Так, в Иркутске в первой половине XX века среднегодовая температура составляла минус 0,4°C, а в Верхоленске уже минус 5,1°C. Зима у нас длится семь, а то и восемь месяцев в году. Одежда для такого климата совершенствовалась столетиями. Крестьяне, охотники, лесорубы, старатели и держатели извоза, доставлявшие санным путем товары за тысячи верст, — все они опробовали и усовершенствовали передовые одежные технологии. Поговорка «не тот сибиряк, кто не мёрзнет, а тот, кто правильно одевается» имеет, как видите, глубокие исторические корни.

Фронтной хирург Ефим Захарович Ульфанд рассказывал мне, как в январе 43-го в Сталинграде у него в медсанбате раненый сибиряк комментировал одеяние поступившего на лечение пленного немецкого фельдфебеля:

— Дурак он, немец-то... Отобрал, видать, у какой-то бабы шаль и намотал себе на башку. Нет, чтобы поясницу обмотать, тут в человеке

самое тепло-то сберегается. А он — на башку. Чучело!

Всё лучшее в одежде и амуниции, а также рациональные технические приемы безопасного существования на холоде сибиряки взяли на войну из своего векового опыта.

После войны армейские юдашкины время от времени пытались и пытаются отмахнуться от опыта поколений, но всякий раз армия бракует их новации.

В молодости я служил в спецназе ГРУ. Денег на армию тогда не жалели. И однажды нас одели в элегантные меховые комбинезоны. Первые же зимние учения с переходами по 60–70 километров в сутки показали, что на марше советские суперсолдаты буквально валятся заживо, а на дневке (на привале) в пропотевшей одежде мгновенно замерзают. Ведь спецназ, заточенный для действий в глубоком тылу врага, не может себе позволить разводить костры для просушки обмундирования без риска быть обнаруженным тепловыми локаторами.

Если одежда конструктивно не обеспечивает вентиляцию, она для активных действий не пригодна.

И в этом смысле даже старые добрые стеганые штаны дают сто очков вперед штанам из цигейки.

Части спецназа, дислоцированные в Сибири, учились одеваться по сезону у местных таежников. Так, навороченные ботинки (слизанные нами у американцев) не выдерживали сравнения с гениальным приспособлением сибирских промысловиков: на стандартные армейские сапоги надеваются бахилы из мешковины. В результате, во-первых, над вземом ноги создается воздушная полость, которая при ходьбе вентилирует обувь. Во-вторых, мешковина на подошвах сапог исключает скольжение. (Кто наклеивал на подметки лоскуты ткани, знает, что гололед ему нипочем.)

К тому же сапоги с правильно подобранным «люфтом» и портянками — от полотняной до мягкосуконной — дают своему владельцу несомненные преимущества над ходоком в натовской обуви. Военнослужащие стран НАТО (как и немцы в 41-м) обуты в носки и в плотную (чтобы носки не сбивались в складки и не на-

тирала волдырей на стопе) обувь. Но носки все равно сбиваются, и это непоправимо. Портянки же перематываются в минуту, и они опрятнее и физиологичнее носков. А уж с позиции «тепло — холодно» сапоги с портянкой несопоставимы с ботинками и носками. Последние безнадежно проигрывают. Та же проблема была и у солдат вермахта: обувь строго по размеру в условиях русской зимы быстро приводила к обморожению.

В конструкции нынешних туристических рюкзаков с дюралевой рамой легко распознать древнюю охотничью *понягу*. Только рама для поняги делалась из гнутых ветвей тальника, а вместо брезента служила береста. Понягу мне показал потомок забайкальских охотников-старообрядцев, ученый-охотовед Семён Климович Устинов. Главная идея поняги — равномерно распределить нагрузку поклажи по спине путника и помочь ему держать правильную осанку — в новом эргономичном рюкзаке сохранена. Аналогичный принцип лег в основу конструкции армейских «разгрузок».

К слову, Устинов — живой пример чрезвычайных способностей сибиряков. От предков, которые веками не знали «вредных привычек», Семён Климович унаследовал невероятные для современного человека обоняние и слух, что позволяло ему обходиться в тайге без собаки.

Интуиция и другие условия живучести

— ...Вот шерстью на спине чую: ночь не наша. Нельзя сегодня за «языком» идти, не пойдем.

— А особисту чё скажешь, как пустые вернемся?

— Не бойсь, неужто мы особиста не обманем!

Этот диалог происходил декабрьской ночью 41-го года на нейтральной полосе Западного фронта между сержантом Иннокентием Бутаковым и разведчиками его группы. Иннокентий нашарил камень и метнул его в сторону немцев — в ложбину. Галька заскакала по наледи замерзшего ручейка, и тотчас в наледь ударила пулеметная очередь.

Сперва Иннокентий увидел только вспышки выстрелов, дробный грохот донесся секунду спустя. «Дистанция 300–330 метров» — привычно отметило сознание; именно столько звук проходит в воздухе за одну секунду. Скорость света, учил инструктор по огневой, считаем мгновенной.

Догорающие трассеры багрово подсветили голую клокастую иву и дохлую ворону на снегу. «Декорация театра военных дей-

метного прицела. Глаза были нечеловечьи, сизо-голубые, как у галки...

Иннокентий уже привык к тому, что внутреннее зрение являет ему в нужный момент то невидимую под снегом минную растяжку, то вдруг прорисовывает фигуру вражеского снайпера, слившуюся с фоном...

Об этих своих прозрениях, равно как и о способности по-волчьи чутять опасность, улавливать чужую мысль, Иннокентий благоразум-

Артель промысловиков у таежного зимовья. Начало 1900-х гг.

ствий» — вспомнилось сержанту слышанное от приезжавшего в дивизию столичного писателя. «Декорация-хренация... А каждый метр аккуратный немец тут пристрелял, и глаз у фрица за пулеметом не спящий, а ворона дохлая» — эту мысль, не вполне связную, Иннокентий оставил при себе, дабы не смущать умы подчиненных. Перед ним вдруг явственно, близко возникли глаза немца, глядевшие на него поверх пуле-

но помалкивал, не искушал судьбу. И сейчас он только и сказал вслух:

— Три часа лежим — и назад.

Наутро наблюдатели отметили движение на немецкой стороне: одна часть сменяла другую.

Этих новых немцев — танкистов — сержант Бутаков долго разглядывал сквозь цейсовскую трофейную оптику, и они понравились

ему гораздо больше прежних — бдительных пехотинцев. Знал ушлый сержант, что любой технарь на войне больше заботится о своей железке, нежели о боевом охранении...

Ночью со своими ребятами «сбегал» за линию фронта и приволок в штаб дивизии обер-ефрейтора из разведбата танковой группы генерал-полковника Хёппнера.

— Конфетка, а не «язык»! — несло словоохотливостью начальника штаба.

Допрошенный обер-ефрейтор, как оказалось, знал оперативную обстановку, последние данные о передислокации немецких частей. Именно этих сведений жестко требовал командующий Западным фронтом Жуков в канун контрнаступления под Москвой.

— Разведчик — он и в Африке разведчик, потому как лицо осведомленное, — продолжал свое наштадив. — Вот ты, Бутаков, тоже знаешь много, а как начнут тебя немцы потрошить?.. Но-но, не цыкай зубом, шучу!

Иннокентий Бутаков от Москвы через Сталинград дошел до Берлина и вернулся домой на Ангару с двумя орденами Славы и тремя благодарностями Верховного Главнокомандующего. Интуиция и смелый живой ум провели его по лезвию между немецкими пулеметами и нашими особыми отделами.

Исключительные боевые качества сибиряков — это факт. Но факт противоречил идеологии. И политическая цензура его затерла. И в мемуарах маршалов сибирские дивизии стали просто дивизиями. По мере сил мы пытаемся эту несправедливость исправить.

...История сибирских войсковых частей открывается 93-м пехотным полком, сформированным в 1799 году из жителей Иркутской губернии и частично из подразделений Староингермландского полка. 93-й иркутский полк был отмечен Александровской лентой за героизм в войне с французами в итальянском походе А.В. Суворова. Позднее — серебряными трубами «за отличную храбрость» при штурме турецкой крепости Русук. Полк участвовал во всех кампаниях того времени, включая турецкую 1877–1878 годов, и всюду заслуживал боевые отличия.

В 1812 году на войну с Наполеоном Иркутская губерния выставила 16-й гусарский полк.

Перед Бородинской битвой в его состав влились два эскадрона московских волонтеров (добровольцев). К слову, в Иркутском гусарском полку служил младшим офицером будущий поэт, драматург и дипломат А.С. Грибоедов. За подвиги иркутских гусар в заграничном походе 1814 года полк награжден серебряными георгиевскими трубами.

В Русско-японской и Первой мировой войнах число сибирских частей растет, и они уже обретают репутацию элиты русской армии. Их отличают исключительная стойкость и боеспособность.

Но свое главное предназначение воинам-сибирякам было суждено исполнить на полях Великой Отечественной: спасти Москву, а затем, выстояв в сталинградском аду, переломить ход всей войны.

Во всякое время живут мудрые дальновидные люди, свободные от сиюминутной конъюнктуры. Именно таких людей я мысленно благодарил, просматривая архивные киносьемки телерадиофонда 1960-х годов, а именно — интервью Белобородова.

Этот материал снимался явно не для показа современникам, поскольку в ту пору советские СМИ почти не упоминали о сибирских дивизиях, а уж тема национального состава нашей армии в годы войны и вовсе была под запретом. Я уже писал, что официоз лишь монотонно твердил: все советские люди проявляли массовый героизм. То есть заповедь о всечеловеческом равенстве партийные идеологи довели до абсурда.

Но Белобородов в своем интервью говорил именно на запретную для того времени тему. Значит, данная информация адресовалась будущим поколениям. В частности, на вопрос о национальном составе своей 9-й гвардейской дивизии Афанасий Павлантьевич ответил:

— Семьдесят процентов составляли русские сибиряки. Немногим более двадцати процентов — жители Европейской России, а также уроженцы Украины, Белоруссии и других союзных республик, которые на момент призыва в армию оказались в Сибири. Остальные семь-восемь процентов — представители сибирских коренных народностей: буряты, якуты, нанайцы и другие.

Национальная структура дивизии Белобородова вполне типична для сибирских соединений. В них преобладали представители русско-старожильческого населения, потомки тех самых пассионариев, которых не страшили ни великие труды, ни расстояния. К ним принадлежал и наш земляк командарм Белобородов.

Во-вторых — Война...

Великие вещи, две, как одна:

Во-первых — Любовь, во-вторых — Война,

Но конец Войны затерялся в крови.

Мое сердце, давай говорить о Любви.

Магическая строфа Киплинга. Несомненно, поэт знал оба этих предмета. Более того, он знал им цену и место, и первое — отвел Любви. До сего момента я рассказывал о том, сколь мощный выход нашла пассионарная энергия наших предков в Великой войне. Но нельзя умолчать здесь историю великой любви.

К сожалению, далеко не всем иркутянам сегодня известна исполинская фигура уроженца Иркутской земли Иннокентия Вениаминова — великого миссионера, просветителя народов Сибири и Америки. В середине XIX столетия он, выпускник Иркутской духовной семинарии, пешком, на оленьих и собачьих упряжках, на хрупких лодчонках прошел, проплыл всю Восточную Сибирь, Приамурье, тихоокеанское побережье и Русскую Америку.

На этом пути он изучал языки местных народностей и создавал для них письменность, коей они прежде не имели. Крестил их, строил храмы, учил детей читать и писать, всем делал прививки от оспы, обучал ремеслам, хлебопашеству, рациональной заготовке продуктов. Еще он был единственным в Америке корреспондентом Русского географического общества и собрал уникальные данные об этнографии, антропологии и языках аборигенов, а также о природе тех мест. За сорок три года неустанныго служения он переделал невероятную для одного человека работу. Это был громадный труд, движимый великой любовью. Не грязных дикарей-туземцев видел перед собой Иннокентий, а детей Божьих. Своим бескорыстием и отеческой заботой о пастве он снискал

такой авторитет среди аборигенов, что за справедливым разрешением любых конфликтов, включая семейные, они обращались не к старейшинам племен, а к нему.

Уже будучи архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским, Иннокентий однажды увидел, что один из священников его епархии пренебрежителен в обращении с камчадалами. Владыка забрал у него наперсный крест и запретил служить в храме. Профнепригодность такого пастыря владыка сформулировал емко: за нелюбовь к пастве.

Для коренных сибиряков: якутов и камчадалов, для североамериканских индейцев Иннокентий Вениаминов стал тем, кем для славян были создатели их письменности (кириллицы) равноапостольные святые Кирилл и Мефодий. И русской Церковью Иннокентий канонизирован как апостол Сибири и Америки.

Прежде чем «войти в лик», святители проживают замечательную земную жизнь. Равноапостольный Иннокентий в своей земной жизни был любим народом, и в то же время с ним считались сильные мира сего. Наверное, владыка Иннокентий был единственным священнослужителем в России, которому военные корабли салютовали из орудий. Так распорядился генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев: при появлении владыки на побережье приветствовать его семью залпами.

Наместник Муравьев и владыка Иннокентий были людьми совершенно несхожими, но по свидетельствам современников, дополняли друг друга, и между ними сложилась душевная привязанность. Две эти незаурядные личности успешно завершили труды нескольких поколений русских людей по государственному и духовному обустройству восточной части Российской империи: Муравьев как неутомимый талантливый администратор, военачальник и дипломат, Вениаминов как пастырь, миссионер, подвижник.

После разграничения России и Китая по Амуру каждому из них император Александр II посвятил по именному указу. Муравьев получил графское достоинство, почетное прибавление к фамилии — *Амурский* и кресло в Государственном Совете.

Иннокентий Вениаминов получил «из рук»

императора шапку митрополита и кафедру Московской и Коломенской митрополии.

В США, на островах Ситка и Уналашка, потомки алеутов, обращенных в Православие Иннокентием, и сегодня молятся на церковнославянском языке. В двух американских городах есть улицы его имени, а на Аляске его именем назван самый высокий вулкан. Даже составители Большой советской энциклопедии упомянули святителя. Правда, в энциклопедической статье «Вениаминов» о нем написано не столько как о миссионере и просветителе, сколько как об ученом-этнографе. Но для советского издания и это немало. И лишь город Иркутск, где жил, учился и откуда начал свой путь служения равноапостольный Иннокентий, не удосужился упомянуть его имя хотя бы мемориальной доской.

* * *

В начале этой главы я писал о предках русских сибиряков — пассионариях, пришедших в XVII веке из северо-западных губерний России. Осталось добавить, что по обычаю переселенцев они принесли со своей исторической родины названия сел и деревень.

Не так давно мой коллега, качугский уроженец, впервые в жизни побывал в Вологде и там с изумлением увидел рекламный щит «Рыбалка в Качуге». В первое мгновение он подумал, что это подсуетились его предприимчивые земляки с верховий Лены. Впрочем, скоро он выяснил, что привычные для иркутян топонимы «Качуг» и «Аргун» происходят из вологодской глубинки. Возникновение этих поселений на Русском Севере историки датируют XV веком, а на Лене деревни с такими названиями появились двести лет спустя.

Позднее выходцы с Русского Севера понемногу расселились с Лены по нынешнему Черемховскому и Нижнеудинскому районам и по окрестностям Иркутска. Столица губернии была хорошим рынком сбыта сельхозпродукции и дров².

Характерно, что жителей нашего, иркутского, Качуга всегда отличали энергия и разнообразные способности. Народу на суровых берегах Лены жило мало, но именно оттуда почему-то вышли ректоры многих иркутских

Памятник первопроходцам в г. Иркутске
(фото из архива редакции). 2012 г.

вузов, директора промышленных предприятий и другие заметные люди. Именно в той земле, в селе Ангинском Верхотурского уезда, 26 августа 1797 года появился на свет будущий апостол Сибири и Америки. Несомненно, среди иркутских уроженцев Иннокентий Вениаминов — самая крупная фигура российской истории.

Из пассионариев с Русского Севера на Лене сложился некий человеческий заповедник, откуда сообразно запросам времени выходили в мир то великий святой, то непобедимые воины, то иные умные делатели.

Современник Иннокентия Вениаминова философ, поэт и дипломат Фёдор Тютчев в одном из самых сокровенных стихов писал:

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...

Это прямо про него, про святителя Иннокентия, положившего свою земную жизнь на то, чтобы спаять Россию любовью.

У судьбы есть варианты

Не ищите эту историю в книгах воспоминаний А.П. Белобородова. Для официальных мемуаров советского военачальника она слишком отдает мистикой, поэтому её там нет. Но Афанасий Павлантьевич помнил о ней всю жизнь и на старости лет рассказал её съёмочной группе Восточно-Сибирской студии кинохроники.

Завязался сюжет в 1929 году, когда ротный политрук Белобородов отличился в боях с китайскими милитаристами на КВЖД³. Привожу выдержку из представления к награде: «Молодой, полный сил командир Белобородов А.П. шел в бой, как черт... В бою под Чжалайнаром заменил погибшего командира роты, увлек бойцов в штыковую атаку и с работой справился. Достоин...» Неказенно. И темперамент героя проглядывает. Теперь так не пишут.

Орден Красного Знамени (в то время — высшая военная награда государства) вручал сам командующий Особой Дальневосточной армией В.К. Блюхер⁴. В этот же день Белоборова вызвал заместитель начштаба армии

и предложил стать адъютантом командующего. Это была большая честь и фантастический взлет карьеры: пройдя школу Блюхера, его адъютанты уходили командовать полками. А должность ротного политрука была лейтенантской.

— Не пойму, чем ты так глянулся командарму, Афоня? И личность у тебя шаньга-шаньгой, и ростом не гренадер, — балагурил на пирушке, где награжденные командиры обмывали свои ордена, взводный Ваня Званцев, тоже краснознаменец и тоже иркутский уроженец.

— Если бы он по росту себе адъютантов выбирал, ты бы, Вань, точно был первый, — благодушно парировал Белобородов. — А я, Ваня, еще согласия своего не дал.

— Заносишься, Афанасий. Согласия он еще не дал... Слышите?

— Не дал, — подтвердил Белобородов. — До завтра разрешили подумать.

Назавтра Белобородов отказался. Сослался на необходимость продолжить образование.

— У меня четыре класса церковно-приходской, год пехотной школы да курсы политруков — негусто. Дальше учиться надо.

Хотя, пожалуй, направление на учебу можно было со временем попросить и у Блюхера... Короче, отказался. И тогда выбор пал именно на Ваню Званцева, смышленного, смелого парня веселого нрава и богатырских статей.

Случай этот, затерявшийся в памяти, всплыл спустя 28 лет самым неожиданным образом. Тогда, в сентябре 57-го генерал-полковник Белобородов, начальник Главного управления кадров Минобороны СССР, обычно начал свой рабочий день с разбора дел бывших кадровых офицеров, незаслуженно пострадавших от сталинских репрессий. Раскрыл очередную папку и прочел: *Званцев Иван Никитович*.

Как адъютант маршала Блюхера, «врага народа» и чьего-то там шпиона, Званцев не имел шанса уцелеть. Это Белобородов понимал. Но оказалось — Иван все-таки выжил. Навел справку: Званцев проживал в Магадане. Распорядился привезти его в Москву.

Потрясенный, Белобородов всматривался в сидевшего перед ним лагерного доходягу и не мог признать в нем веселого здоровяка Ваню Званцева. Иван был безнадежно искалечен: голова трясется, выбит глаз, из уцелевшего тект

слезы, ногти на пальцах рук вырваны. Истязали на допросах, выбивая «признание», а после истерали в лагерную пыль.

Эх, земля, что же мне с тобой делать?

Когда Званцева уже везли в госпиталь имени Бурденко, Белобородов диктовал помощнику генерал-майору:

— Званцева поместить в отдельной палате, обследовать и лечить... как меня бы лечили. Документы на восстановление наград — орденов Красного Знамени и Красной Звезды — подготовить срочно и дать ход вне очереди. Документы на восстановление воинского звания полковник — также вне очереди. Теперь родственники... У Званцева были две сестры и братья. Разыскать. Исчерпывающие справки на каждого, кого разыщите — мне на стол. Пока по Званцеву всё. Об исполнении докладывайте.

— Я не раз представлял себе, что на месте Ивана мог запросто оказаться сам, — продолжал свой рассказ Афанасий Павлантьевич. — Это же фактически моя судьба, ну, возможная судьба передо мной прошла... Убей — не пойму, почему я тогда отказался пойти в адъютанты к Блюхеру. Предложение было лестное, многие завидовали, а меня что-то удержало. Но что?

— Интуиция крестьянская? — предположил я. — Вот свалился на земледельцев небывалый урожай. Простодушный радуется, а предусмотрительный озабочен: урожайный год сменяется годом засушливым или морозным...

— Пожалуй, что так. Я ведь не ясновидящий. Тогда, в 29-м, ни репрессий тридцатых годов, ни расправы с Василием Константиновичем я, разумеется, предвидеть не мог. Блюхер был тогда в расцвете славы. Но какой-то сторожок внутри удержал. Интуиция крестьянская, говорите? Может, и она.

Ангел-хранитель, приставленный к рабу Божию Афанасию (воину), уберег своего подопечного от многих опасностей. Первый год войны погубил немало военачальников. Одни пали в бою, другие застрелились в окружении, третьи погибли в плену, четвертых расстреляли по приговору трибунала — кто-то должен был ответить за страшные поражения...

Белобородов же со своей дивизией благополучно выскользнул в конце ноября из окружения. Спустя два месяца, когда в поре-

девших в наступлении полках оставалось по 150–200 бойцов, ему под Великими Луками уже в чине генерал-майора пришлось водить своих сибиряков в штыковую, и опять же Бог милывал. Не осторожничал он и когда стал командармом. В 44-м за две недели непрерывных боев за Витебск у него погибли один за другим три адъютанта. Всякий раз, когда это случалось, он был рядом, в группе офицеров, по которой стреляли либо немецкие снайперы, либо просочившиеся автоматчики. Смерть обходила его.

Ему суждено было иное: пройти всю Великую войну от начала до конца, а после выдержать испытание славой. Он справился и с тем и с другим. Победил и не возгордился.

Примечания

1. Пассионарий — энергоизбыточная личность. В пассионарной теории этногенеза — человек с врожденной способностью усваивать извне больше энергии.

2. Палладий Дмитриевич Белобородов, отец будущего военачальника, имел квоту на заготовку 30 кубических саженей (276 м³) дров и поставлял их в Иркутск.

3. КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога. Построена Россией в 1897–1903 годах от станции Маньчжурия на Харбин и далее на восток Китая. Управлялась российской администрацией. С 1924 года — предприятие, совместно управляемое СССР и Китаем. В 1929 году китайские войска совершили нападение на КВЖД и границы СССР, но были отбиты частями Красной армии. За героизм, проявленный в этих боях, Белобородов получил свой первый орден. После Второй мировой войны КВЖД безвозмездно передана Советским правительством Китаю.

4. Блюхер Василий Константинович — маршал Советского Союза, с 1929 по 1938 год в его подчинении находились все части Красной армии, дислоцированные в Сибири и на Дальнем Востоке. Герой Гражданской войны, первый кавалер ордена Красного Знамени. В 1938 году репрессирован. Умер под пытками в Лефортовской тюрьме НКВД. Реабилитирован посмертно.

- **КИТАЙСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ
В РУССКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

*Протоиерей Дионисий Поздняев
(Китай)*

- **ТАРАС АФАНАСЬЕВ —
ТОЛМАЧ-ДИПЛОМАТ,
СОСНОВАТЕЛЬ
СЕЛЕНГИНСКА И УДИНСКА**

Эдуард Дёмин

- **РУССКИЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ
У БЕРЕГОВ ЯРАВНЯ-ОЗЕРА**

Владимир Байбородин

- **ГИБЕЛЬ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ**

Людмила Торяник

Божественная литургия в Пекине 1685 года,
фрагмент литографии с рисунка И.И. Чмутова. 1857 г.
(www.kabinet-auktion.com)

КИТАЙСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В РУССКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Православный храм во имя святителя Иннокентия Иркутского в городе Лабдарине (автономный район Внутренняя Монголия), Китай (фото: photohost.ru)

Протоиерей Дионисий Поздняев (Китай)

Нам внятно все —
и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...
А. Блок «Скифы»

Минувшая четверть века памятна быстрыми переменами в мире — Россия и Китай в полной мере оказались вовлеченными в сложные процессы глобальных изменений, оказывающих влияние на локальный ландшафт политикума и социума двух крупнейших стран современного мира. Всё чаще сегодня мы слышим о «развороте России на Восток», и вот уже в СМИ появляются вести, позволяющие говорить об актуальности темы взаимодействия между Россией и Китаем в сфере религиозных контактов (например, отражающая официальные взгляды китайская газета *The Global Times* 1 июля 2015 г. опубликовала примечательный материал по этой теме с характерным подзаголовком «С ростом связей между Китаем и Россией, китайское правительство стремится вывести их на совершенно новый уровень — религиозный»).

Тема, звучащая как новая (вспомним десятилетия официального атеизма в обеих странах), однако, имеет свою историю. Век назад великий православный миссионер святитель Николай Японский пророчески писал: «...Жаль было бедных китайцев... Вот народ-то будущего — величайшего из всех судеб, достававшихся на долю других народов. Великий народ, и теперь бы могущий задавить весь свет, а как он мирен! Негде жить ему, а разве он подумал о завоевании Кохинхины, Сиамы, Бирманы? Какой же другой народ на свете удержался бы? Из европейских ни об одном и предать себе этого нельзя. Вот французам — на что

Кохинхина? А взяли же. Китайцы же — со своим терпением, своим трудолюбием, экономией, честностью — ни с чем иным, в смысле завоевательных наклонностей, — идут Бог весть куда зарабатывать себе хлеб и мирно живут под всяким правительством, не думая грабить под свое. — Да, привить христианство этому народу, и он именно будет водворителем на земле того высшего блага, что будет едино стадо и един Пастырь, но не завоеваны будут все народы для этого, а мирное влияние христианского Китая будет таково... Но — не скоро еще будет это, к несчастью! Однако думать о водворении христианства в Китае, думать Православной Церкви — пора».

Слова святителя актуальны и сегодня. Готов ли Китай к слышанию Благой Вести? Готова ли Россия к ее возвещению?

Минувшая четверть века в Китае ознаменовалась заметным возрождением религиозной жизни. К неожиданности сторонников марксизма, провозглашавшего религию отживающим феноменом неразвитого общества, после 60 лет политики официального атеизма в Китае до 95% населения страны регулярно участвуют в тех или иных религиозных обрядах. Вопреки ожидаемому властями вплоть до конца 70-х годов прошлого века умиранию любой религиозной жизни (и имевшими место попытками насильственно ускорить этот процесс), в период проведения политики реформ и открытости религиозные традиции не только возродились в Китае, но и вошли в эпоху своего быстрого развития. Они стали играть существенную, с точки зрения властей, внутривластную роль и одновременно оказались важным фактором в международных контактах Китая.

По миновании десятилетий жестокого регулирования и подавления любых форм публичной религиозной жизни были воссозданы многочисленные религиозные организации, восстановлены монастыри, храмы и мечети. Процесс возрождения религиозной жизни в стране во многом возник и развивался благодаря значительным социальным реформам, сопровождающим бурное экономическое развитие Китая. Власти страны и сегодня стремятся сохранять политический контроль над религиозной жизнью общества, сохраняя ряд законодательных ограничений, однако в любых частях страны можно видеть широкую религиозную активность народа, укрепляющую силу религиозных традиций буддизма, ислама, даосизма. Повсеместно можно видеть духовенство,

совершающее те или иные религиозные обряды и церемонии, восстановленные святыни, общины, живущие интенсивной жизнью, храмы, переполненные молящимися, духовные учебные заведения, открытые для студентов. Неотъемлемой частью религиозного ландшафта страны являются христиане, общая численность которых сегодня насчитывает по разным оценкам от 35 до 100 миллионов человек (точная статистика затруднена в силу того, что значительная, если не большая часть, христиан принадлежит к неофициальным церковным организациями Китая).

После образования КНР ключевым принципом законодательства, определяющим порядок деятельности религиозных организаций, была объявлена их независимость от иностранных религиозных организаций. Религиозные организации КНР не могут управляться из-за пределов страны, поэтому существование и деятельность Русской Православной Церкви на территории КНР невозможны (даже официальная Католическая Церковь в КНР административно не подчиняется Ватикану). Однако возможно существование Китайской Православной Церкви, и именно в силу этих вынужденных обстоятельств и имеющихся возможностей в 1957 г. было объявлено о создании Китайской Автономной Православной Церкви — наследницы Российской Духовной Миссии в Китае, в ведение которой отошли все православные приходы и храмы на территории КНР. С того времени и до настоящего дня в Китае (кроме территорий Гонконга, Макао и Тайваня) нет и не может быть православных приходов иных, чем приходы Китайской Автономной Православной Церкви (вопрос о

юрисдикционной принадлежности приходов, находящихся на экстерриториях — таких как дипломатические представительства, — должен решаться в согласии с принципами канонического права). Некоторые из них к моменту получения автономии по национальному составу и языку богослужений были преимущественно русскими (особенно в сельских районах Синьцзяна и Внутренней Монголии, а также в Харбине), в некоторых из открытых храмов (в Пекине и Шанхае) богослужения совершались китайским духовенством на китайском языке.

Став автономной вынужденно, в силу политических обстоятельств, будучи слишком хрупкой и не готовой институционально к самостоятельности, Китайская Православная Церковь вынуждена была без всякой помощи решать вопрос об организации своей независимой жизни — прежде всего, для китайской паствы. Согласно законодательству КНР, защищающему религиозные права иностранных граждан, находящихся на территории страны, иностранцы

могут участвовать в богослужениях, проводящихся китайскими общинами. Именно в этом юридическом поле может решаться вопрос о создании условий для религиозной жизни русских, как временно, так и постоянно проживающих в Китае: они могут быть прихожанами храмов Китайской Автономной Православной Церкви в тех местах, где эти храмы действуют официально. Тем не менее, церковную жизнь православных общин на территории КНР сегодня невозможно признать нормальной. Причина тому — разрушение самой православной среды

Епископ Пекинский Василий (Шуан).
Фото: upload.wikimedia.org

и инерция непреодоленных проблем, источником которых стали сложные исторические обстоятельства, препятствовавшие существованию Православной Церкви в КНР.

Исторический период рождения Китайской Автономной Православной Церкви не был благоприятным для ее самостоятельного развития. Еще нуждавшаяся в помощи со стороны, Церковь по причине постоянного противодействия властей КНР так и не смогла провести свой Поместный Собор — таким образом, избрание епископа Пекинского Василия (Шуан) в качестве главы Церкви так и не было совершено, и ее канонический статус остался в большей степени моделью, нежели реальностью. Юридическое положение Церкви также было уязвимым: она не создала в то время «Православную патриотическую ассоциацию», которая, по требованию властей, должна была бы стать признаваемой государством структурой, через которую и выстраивались бы церковно-государственные отношения (подобные объединения, своего рода дублирующие организационные структуры, созданы были в КНР католиками, протестантами, мусульманами, буддистами и даосистами).

В итоге Церковь в КНР не получила возможности быть признанной властями на национальном уровне, оставаясь юридически не оформленной в единую структуру, по сути, являясь группой разобщенных приходов в разных частях страны. В решении имущественных вопросов также были допущены существенные ошибки: Церковь самостоятельно отказалась от своих имущественных прав. Всё недвижимое

имущество было 30 марта 1956 г. передано архиепископом Пекинским Виктором (Святым) властям КНР для национализации в надежде на то, что этот шаг вызовет благосклонное отношение к Китайской Православной Церкви. Увы, этого не произошло (для сравнения: ни католическая, ни протестантская церкви в Китае не отдали для национализации свое имущество — все оно было отобрано, что и было должным образом зафиксировано и что дало основание

для частичного возвращения недвижимого имущества католической и протестантской церквям в Китае по окончании «культурной революции»).

Разобщенность православных приходов и серьезные противоречия между епископом Пекинским Василием (Яо Шуан) и епископом Шанхайским Симеоном (Ду) по вопросу управления церковной жизнью также не способствовали ее нормальному развитию. Самым плачевным обстоятельством явилось то, что важнейшая задача создания национального клира не была решена удовлетворительным образом — за период 50-х

годов прошлого века Китайская Православная Церковь получила всего лишь двух китайских архиереев и не более 20 китайских клириков (для сравнения: католическая церковь в Китае, с очевидностью осознав необходимость создания национального клира, к началу 60-х годов имела несколько десятков китайских епископов, сотни священников и монахинь по всей территории страны — этот успех и стал причиной того, что католическая церковь в Китае сохранилась в период «культурной революции», несмотря на жестокие преследования). Массо-

Епископ Шанхайский Симеон (Ду).
Фото: ic.pics.livejournal.com

Софийский собор в Пекине в годы китайской «культурной революции» (фото: Ли Чжэньшэн, www.daokedao.ru)

вый отъезд русских прихожан в 50-е годы привел к тому, что храмы опустели, многие из них были вынуждены закрыться именно по причине того, что не для кого стало совершать богослужения. Говоря образно, с исходом русских из Китая начался и исход Православия — и этот факт ярко говорит об ошибочности стратегии строительства Русской Церкви как Церкви национального меньшинства на территории Китая, где коренным и постоянным населением являются китайцы.

Связи с Русской Православной Церковью были в значительной степени ослаблены. Если в 50-е годы на фоне сложившегося советско-китайского политического альянса и при остающихся в КНР десятках тысяч русских эмигрантов отношение властей к Православной Церкви еще позволяло предпринимать попытки создания фундамента ее самостоятельной жизни, то с охлаждением советско-китайских отношений и массовым отъездом русских как в СССР, так и на Запад власти КНР стали относиться к Китайской Православной Церкви враждебно, что логично следовало из концепции их атеистической религиозной политики. В 60-е годы Китайская Автономная Православная Церковь, как и все религиозные организации КНР, подверглась масштабным гонениям, которые практически уничтожили ее институционально. Многие храмы были просто разрушены, иные — превращены в склады или закрыты, богослужения повсеместно были запрещены, а церковное имущество — конфисковано, разграблено или уничтожено. До сегодняшнего дня можно видеть десятки разрушенных православных храмов по территории всей страны, особенно в ее северо-восточных провинциях. В запустении и разорении пребывают и многочисленные православные кладбища. До сих пор конфискованное церковное имущество не возвращено прихожанам храмов, возобновивших свою деятельность. Таким же является и положение церковных архивов.

Китайская Автономная Православная Церковь в тяжелые годы «культурной революции» была прославлена подвигом новомученичества и исповедничества ее пастырей, имена которых до сегодняшнего дня не все еще известны. Как китайские православные священнослужители,

так и многие миряне были до смерти замучены или сосланы в трудовые лагеря для «перевоспитания». Есть некоторые свидетельства об их подвигах, однако они еще ждут времени своего оглашения. Итогом и печальным результатом политических процессов в Китае стало разрушение той, еще слабой среды, в которой хранился и передавался опыт духовной, молитвенной, богослужебной жизни.

С началом политики реформ и открытости по всей стране начали возобновлять деятельность ранее закрытые религиозные организации. Политика властей по исправлению ошибок «культурной революции» и национальная политика коснулись и православных приходов в КНР (в районе Аргуни, например, в 60-е годы было разрушено 18 православных храмов; в качестве «исправления ошибки» был построен один храм в 1990 г.). Во многом Православная Церковь в Китае воспринимается властями как церковь русского национального меньшинства, поэтому политика сохранения культурного своеобразия национальных меньшинств была распространена и на русских граждан КНР (преимущественно проживающих в Синьцзяне и Внутренней Монголии). Выжившие в годы «культурной революции» священники и миряне сохранили верность Христу и Церкви и в начале 80-х годов добились разрешения на возобновление деятельности православных общин в некоторых городах КНР. В большинстве случаев власти взяли на себя расходы по восстановлению разрушенных храмов.

В 1984 г. власти дали официальное разрешение на возобновление богослужений в Покровском храме г. Харбина. Этой общине было частично возвращено церковное имущество. Настоятелем храма стал иерей Григорий Чжу (†21.09.2000), служивший ранее в Харбине и Даляне. Он оставался единственным священником на территории КНР, совершавшим богослужения с 1986 по 2000 г. После визита в КНР делегации Русской Православной Церкви в 1993 г. отец Григорий посетил Хабаровск и Москву, где получил св. Миро и Антиминс для совершения богослужений в Покровском храме Харбина. До кончины о. Григория богослужения совершались в храме на церковно-славянском языке, поминалось имя Патриарха Московского и всея

Руси. С его кончиной в Китае (кроме территории Гонконга) не осталось ни одного храма, где граждане КНР — как русские, так и китайцы — могли бы принимать участие в богослужениях. С 2010 г. в Покровском храме Харбина власти иногда предоставляют возможность проводить богослужения для иностранных верующих, проживающих в этом городе. В октябре 2014 г. в Петербурге в сан диакона был рукоположен студент Петербургской духовной семинарии Александр Юй Ши, ставший первым китайским клириком, рукоположенным за последние полвека с согласия китайских властей для служения в материковом Китае.

В Урумчи в 1986 г. община русских, проживающих в Синьцзяне, добилась разрешения на строительство Свято-Никольского храма. Оно было завершено к 1990 г. Богослужения в храме, однако, не возобновились — в Синьцзяне нет священников. Храм так и остался не освященным до сегодняшнего дня. По праздникам и в воскресные дни православные Синьцзяна собираются сами в храм для молитвы. В г. Кульдже (Инин) Синьцзян-Уйгурского

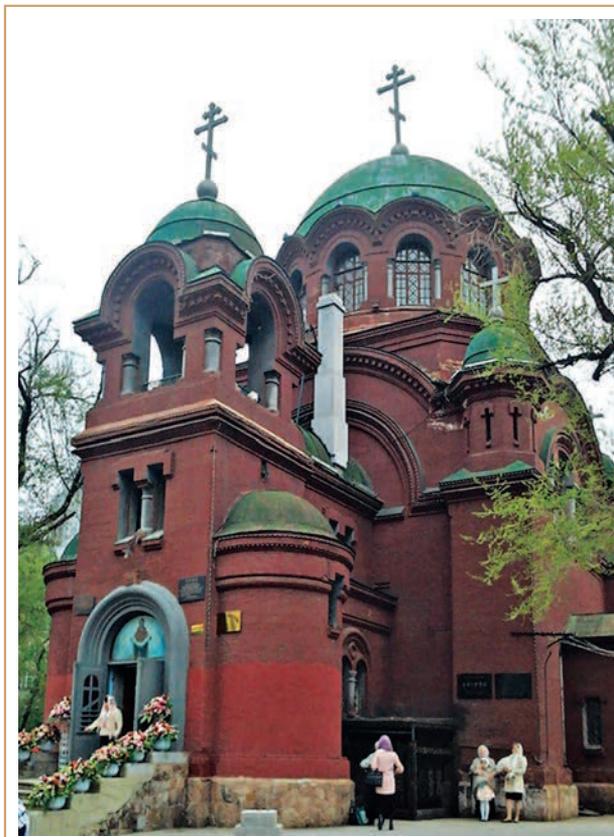
автономного района в 2000 г. трудами старосты местной православной общины Галины Павловны Меркуловой (†2008) был построен Свято-Никольский храм. В 2008 г. власти объявили о финансировании строительства православного храма в Чугучаке.

В 1990 г. православный храм во имя Святого Иннокентия Иркутского был построен в г. Лабдарине (Эргуна) автономного района Внутренняя Монголия. Он стал первым освященным в КНР храмом за несколько десятилетий — чин его освящения в августе 2009 г. со-

вершил шанхайский священник о. Михаил Ван (†2015).

В Пекине история Православной Церкви восходит к концу XVII в., и даже сегодня в китайской столице сохранились ее следы. Историческое православное кладбище, реконструированное в городской парк «Цинняньху», сохранилось в Пекине близ улицы Аньдинмэнь. До конца 80-х гг. XX в. на территории этого парка сохранялся Свято-Серафимовский храм, разрушенный в 1986 г.: на его месте разбита

площадка для гольфа, под которой до сего дня покоятся мощи алапаевских мучеников и китайских мучеников восстания ихэтуаней. Бывшая Посольская Сретенская церковь в районе Наньтан (Южное подворье Миссии) была разрушена в 80-е годы минувшего века. В пекинском Музее колоколов хранятся два русских колокола — один снят с колокольни Миссии, другой — со Свято-Серафимовского храма. В одном из музеев Пекина хранится надгробная плита начальника 1-й Российской Духовной Миссии в Пекине, архимандрита Илариона (Лежайского). С конца XIX в. тер-

Покровский храм в Харбине (фото: www.tovar.me)

ритория Российской Духовной Миссии в Пекине размещалась в районе Бэйгуань, где нынче на ее исторической территории размещается посольство России. На протяжении веков Бэйгуань был духовным центром Православной Церкви в Китае. В 1956 г., после передачи территории Миссии посольству СССР, главный храм Бэйгуаня, освященный в память китайских мучеников восстания ихэтуаней, как и колокольня Миссии, был разрушен, Успенский храм стал использоваться как гараж, а крестовый архиерейский храм, освященный в память одного из небесных

покровителей Китая, святителя Иннокентия Иркутского, превратился в зал для камерных приемов, проводимых посольством. Богослужения на территории Бэйгуаня прекратились более чем на 40 лет.

Во второй половине — конце 90-х гг. на территории посольства России в КНР была возрождена практика проведения регулярных православных богослужений. Они совершались в сохранившемся на территории посольства храме во имя Святителя Иннокентия Иркутско-

ны, однако Успенский храм — единственный православный храм на территории Пекина, где совершаются регулярные богослужения.

В Шанхае, как и в Пекине, власти до сего дня не соглашаются передать православный храм для богослужебного использования — прежде всего потому, что в Шанхае нет общины православных христиан, которая обладала бы юридическим статусом. Городские власти Шанхая объявили архитектурными памятниками и взяли под свою охрану два сохранившихся

Богослужения в Успенском храме в Пекине (фото: www.orthodoxbj.com)

го. Этот храм до закрытия Российской Духовной Миссии был крестовым архиерейским храмом, в котором совершались ежедневные богослужения на китайском языке. Построенный в китайском стиле, он является символом Православия в китайском мире. В настоящее время храм вновь закрыт, богослужения в нем не совершаются — по решению руководства посольства России, на территории которого в 2009 г. был восстановлен ныне действующий Успенский храм, имеющий статус музея. Возможности его посещения даже для граждан России ограниче-

православных храма города — кафедральный собор в память иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм, воздвигнутый в память об убиении Государя Императора Николая II. Основная причина неустроенности церковной жизни в Шанхае — разобщенность православных христиан. Община не имеет юридического статуса, у нее нет какого-либо постоянного помещения. Клирик Китайской Православной Церкви диакон Евангел Лу, проживающий в Шанхае на покое, иногда принимает участие в богослужениях, прово-

димых общиной Русской Православной Церкви для русскоязычных и иностранных граждан. Вместе с русскоязычными прихожанами в богослужениях иногда принимают участие и граждане КНР. Некоторые из них были крещены в православии еще в детстве, до «культурной революции», и долгие годы не имели возможности исповедовать свою веру. В мае 2010 г. власти Шанхая дали разрешение на временное использование Николаевского храма для совершения богослужений православной общиной иностранцев, проживающих в Шанхае.

деятельности подготовлено и напечатано около 40 изданий вероучительной, литургической, житийной литературы на китайском и английском языках. Осенью 2008 г. определением Св. Синода Русской Православной Церкви возобновлена деятельность прихода святых апостолов Петра и Павла, существовавшего в Гонконге с 1933 по 1970 г. Богослужения в восстановленном приходе совершаются в домовом храме на церковно-славянском, английском и китайском языках. В настоящее время этот приход является единственным в Китае, который обладает

В храме святых апостолов Петра и Павла в Гонконге (фото: www.asianews.it)

В 2003 г. деятельность Русской Православной Церкви была возобновлена в Гонконге: по благословию Святейшего Патриарха Алексия II в Гонконге было основано Православное Братство святых апостолов Петра и Павла, деятельность которого направлена как на пастырское попечение о соотечественниках, проживающих в Гонконге, так и на поддержку Китайской Автономной Православной Церкви. Братство активно занимается переводом православной литературы на китайский язык. За десять лет

законным каноническим и юридическим статусом при имеющейся полной структуре прихода. С декабря 2014 г. здесь несет служение первый китайский священник, рукоположенный за 56 лет, — иерей Анатолий Кун. Клирики Свято-Петропавловского прихода Гонконга окормляют православные общины Гуанчжоу и Шэньчжэня, где также совершаются регулярные богослужения.

В 2012 г. было открыто Подворье Русской Православной Церкви в Тайбэе, Тайвань.

В 2007 г. Св. Синод Русской Православной Церкви принял постановление об учреждении в Москве Подворья Китайской Православной Церкви, которое было призвано служить общему делу нормализации деятельности Китайской Церкви. Местом его был определен храм Святого Николая в Голутвине. 25 апреля 2012 г. при храме было официально учреждено Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси.

На протяжении нескольких десятилетий православные приходы в Китае не располагали в достаточной мере ресурсами для нормальной

КНР и характерная черта разрушенной церковной среды. Не имея возможности опереться целиком на собственные силы, верующие обращались и обращаются за помощью за пределы Китая: так, о. Григорий Чжу получал поддержку в ответ на свои письма из Японии и России. Прихожане Синьцзяна и Харбина часто обращались за поддержкой к церковным властям Русской Православной Церкви Заграницей (преимущественно — в Австралию).

7 февраля 1997 г. Св. Синод Русской Православной Церкви постановил в связи с исполняю-

Православный приход города Тайбэй на Тайване (фото: www.orthodoxchurch.com.tw)

организации собственной деятельности: был утерян опыт приходской и богослужбной жизни, во многих случаях — и церковные святыни (например, чудотворный Табынский образ Божией Матери, хранившийся в храме в Кульдже (Инине) в Синьцзяне); богослужбные предметы и церковные книги оставались (и до сих пор остаются) находящимися в распоряжении властей, а не православных общин. Отсутствие системы духовного образования и китайского клира, недостаток вероучительной и богослужбной литературы на китайском языке — общая проблема всех православных приходов в

шимся в 1997 г. 40-летним юбилее дарования автономии Китайской Православной Церкви в более полной мере осуществлять попечение о пастве Китайской Автономной Православной Церкви. Принято было также решение, что впредь до избрания Поместным Собором Китайской Автономной Православной Церкви своего Предстоятеля каноническое попечение о приходах на территории КНР осуществляется Патриархом Московским и всея Руси. Последующими определениями Св. Синода попечение о пастве Синьцзяна поручалось Казахстанской митрополии, а об общинах Внутренней Мон-

голии — Читинско-Забайкальской епархии Русской Православной Церкви.

Несмотря на некоторые усилия последних лет, предпринимаемые Русской Православной Церковью, положение китайского Православия все еще далеко от нормализации. И дело здесь совсем не в позиции китайских властей. Основной причиной слабости Православной Церкви в Китае является многолетняя недостаточность усилий и ресурсов, которые Церковь в России готова была находить для поддержки китайского Православия. В конечном итоге, вопрос возрождения Китайской Церкви и Православия в Китае вообще, по сути дела, на протяжении многих десятилетий оставался периферийным и малозначимым как для церковного сознания, так и для общественной мысли. К сожалению, недостаток интереса и невостребованность квалифицированной экспертной оценки приводили и приводят к неадекватному пониманию ряда проблем, и значит, к неверному или непоследовательному их решению.

Для принятия правильных решений о путях помощи Православной Церкви в Китае важно понимать суть того сложного комплекса социальных, экономических и политических процессов, в которые вовлечен сегодня Китай. Эта страна сегодня находится в особенном периоде развития — на фоне разрушения идеологического фундамента атеизма и сложного переходного периода в развитии экономики и социума в стране царит духовный вакуум. За последнее тридцатилетие численность христиан в Китае выросла многократно (католиков — в 4 раза с 1949 г., протестантов — в 20 раз за тот же период, по самым консервативным оценкам). За эти годы, которые уже принято называть «золотым веком христианства в Китае», открыты десятки тысяч католических и протестантских приходов по всей стране. Общеупотребительным стало выражение «христианская лихорадка», которое обозначает безудержный процесс роста числа христиан в Китае в наши дни на фоне «духовного голода», возникшего в уже постиндустриальном китайском обществе, в значительной степени отошедшем как от своей корневой культуры, так и от различных политических и социальных концепций Нового времени.

Религиозный ренессанс в Китае в период

проведения политики «реформ и открытости» коснулся всех религиозных течений. Это феномен, связанный, прежде всего, с фактическим коллапсом идеологии атеизма. Свою роль играют здесь ослабление репрессивных мер со стороны властей, возросшая социальная мобильность населения, а также всё возрастающие возможности коммуникации с внешним миром.

Возрождение религиозной жизни в Китае, свидетелями которого мы являемся сегодня, — серьезная тема для дискуссии, в рамках которой можно было бы вести анализ религиозного, социального и политического аспектов этого процесса. Каждый из них имеет как минимум два измерения: одно коренится в традициях китайского общества и культуры, другое связано с традициями христианства. Взаимодействие этих аспектов в обоих их измерениях в контексте модернизации Китая и глобализации вообще является тем сложным движением, которое формирует радикально изменяющуюся сегодня структуру китайского мира.

Религиозный ренессанс в Китае связан не только с внутренними изменениями, происходящими в китайском обществе, но и с широким взаимодействием религиозных общин Китая с зарубежными единоверцами: религиозное возрождение, безусловно, имеет не только внутреннее, но и внешнее измерение. Те силы, которые принимают сегодня участие в этом процессе, в ближайшем будущем станут формировать структуры всего китайского мира и законы его жизни и развития. Западное христианство сегодня уже принадлежит к кругу этих сил. Открытым и неопределенным остается вопрос о роли и месте Православия в движении религиозного ренессанса в Китае сегодня. Единственным христианским исповеданием, численность прихожан и храмов которого в Китае не только не выросла, но и сократилась, остается Православие.

Процесс воссоздания религиозной жизни в Китае затрагивает не только христианские, в том числе и православные общины, остро нуждающиеся в поддержке в нормализации своего положения. Важной стороной диалога с православным миром является сегодня интеллектуальный мир Китая, всё более обращающий внимание на изучение христианства (ранее —

западного, а в последние годы и православно-го). В поиске ответа на новые фундаментальные вопросы и вызовы, которые остро стоят перед китайским обществом, сама интеллектуальная элита Китая не только готова к исследованию ценностей христианского мира, но зачастую открыта и к их глубокому восприятию. К сожалению, изучение Православия в Китае пока носит стихийный и несистематический характер. Русская Православная Церковь сегодня могла бы принять деятельное участие в создании среди китайских ученых и исследователей круга экспертов по Православию, помогающих формировать отношение китайского общества и политического руководства к проблеме восстановления Китайской Православной Церкви.

В значительной мере государственные власти КНР являются той силой, которая влияет на ход процессов религиозного возрождения в обществе. Объявив своим кредо либерализацию в сфере экономики и модернизацию в социальной сфере общества, власти Китая стоят перед сложной задачей сохранения лояльности со стороны быстро растущих религиозных общин, стремящихся ко всё большей независимости от традиционной практики контроля и регулирования религиозной жизни. Одной из центральных задач официальной религиозной политики сегодня является поддержание баланса между лояльностью религиозных организаций действующей власти и их естественным стремлением к самостоятельности и подлинной независимости. На фоне растущей открытости Китая внешнему миру религиозные проблемы будут занимать всё более значимое место в вопросах внешней политики Китая. Тем важнее представляется избежать политизации религиозных вопросов (например, о положении Православной Церкви в Китае), чтобы не создавать почвы для развития у властей КНР подозрений о вмешательстве во внутренние дела страны.

Вместе с тем диалог Церкви с официальными властями о нормализации жизни православных общин в Китае, воссоздании китайского клира и иерархии, системы духовного образования является одним из ключевых вопросов «китайского» направления деятельности Русской Православной Церкви, призванного служить действительно возрождению Право-

славия в КНР. Визит Святейшего Патриарха Кирилла в КНР в 2013 г., его встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином, регулярные контакты Председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона с Государственным Управлением по делам религий КНР привели к ряду договоренностей, направленных на нормализацию положения православных общин в КНР и, прежде всего, на решение вопроса о восстановлении клира Китайской Православной Церкви.

Набирающий силу феномен миграции, в том числе и миграции китайского населения, ставит перед нами определенные, расширенные рамки для рассмотрения вопроса о Православии в Китае. Дискуссию сегодня трудно было бы представить эффективной без увязки китайской метрополии и стран китайской диаспоры. Ведь сегодня это — взаимосвязанный китайский мир, не ограниченный той или иной государственной территорией. Рассматривая вопрос о проповеди Православия в Китае, следует расширить географические рамки для целостного видения предмета: речь идет о проблеме православной проповеди в китайском мире (как в его метрополии — КНР, так и за ее пределами — в китайском зарубежье, включая страны китайской диаспоры: Канаду, США, Австралию и Западную Европу). Китайский мир является современной нам реальностью, не обязательно географически удаленной от жителей Европейской России, не говоря уже о ее восточных регионах.

Китайская Автономная Православная Церковь, фактически полвека лишенная архипастырского и пастырского окормления, не сможет без помощи извне восстановить среду для развития полноценной церковной жизни своей паствы. Осознание проблемы миссии в китайском мире как общей задачи Православной Церкви в России и современного российского общества, разработка и координация программ для церковных и светских институтов, направленных на нормализацию ситуации с китайским Православием, видятся необходимым условием для помощи Православной Церкви в Китае, положение которой сегодня можно назвать критическим.

**ТАРАС АФАНАСЬЕВ —
ТОЛМАЧ-ДИПЛОМАТ,
СОСНОВАТЕЛЪ
СЕЛЕНГИНСКА И УДИНСКА ***

Эдуард Дёмин

Продолжал и дальше служить в неразграниченном и тогда особенно опасном ещё селенгинском порубежье при великом и полномочном после Ф.А. Головине толмач Тарас Афанасьев...

Те недели и месяцы 1688 г., после тяжелой осады Селенгинска многочисленными войсками монгольских феодалов, подстрекаемых маньчжуро-китайцами, угрозы осадой Удинску и другим населённым пунктам были состоянием полувойны, когда масштабные военные нападения монгольских войск прекратились, но высокая воинская готовность в русских острогах с постоянными разведывательными разъездами и взятием языков сохранялась...

30 июня в очередной раз посылался толмач Тарас Афанасьев проводить от посла Головина из Удинска только до Селенгинска (далее было опасно) очередного «мунгальского кутухты посланца Лопсона Дайчина»⁵⁶.

Посол Головин 30 августа 1688 г. двинулся с сопровождавшим его войском и многими обозами в Нерчинск, назначенный взамен Селенгинска местом мирных переговоров с маньчжуро-китайцами. Но пройдя немного далее реки Курбы, отправив обозные хлебные запасы «в Яравнинский острог впредь для нерчинского

походу», он повернул обратно в Удинск, посчитав, что «договариваться также и поступать воинским способом и промыслу чинить не над кем, и чтоб мунгальские владельцы, собрався с войсками своими, не учинили какова разорения байкалоским острогам и ясачным иноземцом брацкого и тунгусского родов». А «пришед в Удинск сентября в 7 день и собрав брацких людей и взяв достальных служилых людей, которые были оставлены в Удинску, для опасности приходу мунгальского, пошли для воинского промысла на мунгальских табунцких тайшей улусы войною».

В отписках посла Головина на царское имя кратко упоминается очень большое сражение: «Сентября в 16 день [1688] пошли под мунгальские улусы, чтоб привести их в послушание. И отошед от Удинска верст с 200, на урочище позади Большого Хилка сошли табунцкий тайшей Серень Сакулая с товарищи. И был бой. И милостью превеликого бога и превысоким ваши великих государей счастием на том бою многих мунгал побили и в полон поимали, также и конные табуны и рогатый ското многой отбили. А сами тайши ушли к иным мунгальским владельцем не в больших людех. И что, боючись на себя разорения, улусные их мунгальские люди пришли под вашу великих государей высокодержавную руку в вечное подданство больши 1000 юрт и аманатов с себя в Селенгинской дали»⁵⁷.

Есть и несколько более подробное описание этой же битвы, можно сказать, поворотной в очень непростых до того отношениях с табунцкими тайшами. Посланные «для подсматривания мунгальских улусов, **селенгинский сын боярской, бывший гетман Демьян Многогрешный**»⁵⁸ со служилыми людьми и вожем Окином-даругой, вернувшись 30 сентября, разведали, что «они мунгальские улусы: стоят во многолюдстве за рекою Хилком, не доходя реки Чикоя, на реке Топкой». Войска Головина, «зделав плоты служилыми людьми и смотря перевоз, где переправливатца с ратными людьми, дождався ночи и пришел к Хилку-реке, переправився с служилыми людьми человек с 500 да брацких людей и тунгусов человек с 300, прося у всемогущего бога милости пошли на улусы. <...> И была стужа великая и река была быстрая, и многих людей с плотами сносило от того перевозу верст по 5-ти и больши, а днем переплавливатца было опасно караулов мунгальских... И тое ж ночи... ударили на улусы. И с

* Окончание. Начало см.: Иркутский Кремль. – 2015. – № 2 (14).

теми мунгалы был бой превеликой». И сразу после этого «Октября в 1 день к обозу приехав мунгальских людей 2 человека Тархан Батурзайсан табуцуцкого Заб Ирдены-тайши. И били челом великим государем, а после говорили словесно, чтоб их великие государи пожаловали, велели принять их, многих мунгальских зайсанов и даруг и шуленг, со всеми их улусными людьми в вечное подданство под державу царского величества в ясачный платеж»⁵⁹.

Вскоре после этого сражения посылался 6 октября (1688) «для проведывания вестей

нается и «проведывание заречных мунгалов **толмачом Тарасом Афанасьевым**»^{60а}.

Посол Головин снова находился в Удинске, когда к нему «от Ачирдар-кутухты и от иных тайшей» прибыли «с листами» посланцы. Посол повелел «те листы с мунгальского языка перевести на русский Манзею, которой вышел на имя великих государей в нынешнем во 197 г. [1688], Лапсону Дзанцаку да **толмачу Тараску Афонасьеву**».

После переговоров с этими посланцами Головин приказал отпустить их из Удинска, а

Карта «Река Селенга с урочищи» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремизова 1697–1711 гг.

вверх по реке Селенге к заречным тайшам **толмач Тараска Афонасьев**, а с ним служилых людей 10 человек; а велено ему ехать прикрытыми местами до урочища Зиды-реки (Джиды. — Э.Д.)»⁶⁰. По этим же событиям в выше-названном сборнике документов 2000 года по русско-монгольским отношениям помещено извлечение из октябрьской отписки посла Головина в Сибирский приказ с сообщением о желании табангутских зайсанов с улусными людьми принять русское подданство, в котором упоми-

с листом «с ними для верности послать к тайшам их **талмача Тараска Афонасьева** да одного служилого человека. И они б, посланцы, сказали тайшам своим и кутухте, что того **толмача**, приняв и дав ему о всем отповеди, отпустили к нему... немедленно». Очень важным посчитал тогда посол Головин свое строгое требование о «немедленном», после получения «о всем отповедей» обратном отпуске своего толмача, ибо хорошо сознавал грозящую ему большую опасность...

В своем листе Ачирдар-кутухте и иным тайшам посол жестко напоминал о прошлых воровствах, «а особо табуницкого Заб-Ирдения-тайши люди ево, своровав по ево научению, отогнали». При этом он отмечал, что «мы, их царского величества великие и полномочные послы, не желая кровопролития, но дабы все спокойно пребывали, о тех обидах многожды к хану вашему и к кутухте и к Цыбдену-тайше и к вам с посланцы писали». Но вместо принятия соответствующих строгих мер последовало: «Противо того посланцы наши от вас получивши, токмо со всяким безчестием отпущены были **и толмача Ивана Шарапова и иных и служилых многих людей люди ваши, посланных от нас говорить к вам о мирных делех, до смерти побили**».

И укоряя этими бесчинствами, посол Головин обращал внимание на то, что после победы над табунутскими тайшами, их улусных людей принимали «яко верных к их царскому величеству подданных, жен и детей их и табуны, которые уже от войска нашего побраны были, отдати им повелели. Також де и, поймав, табуницкого Заб Ирденитайши сына ево Бороноя без вского бесчестия всякие благополучности не лишили»⁶¹.

Затем 11 ноября 1688 года послом Головиным был к «мунгальскому Ирденитайше противу его особливого листа послан лист особый». А вот с кем и как ушло это ответное послание Головина, устанавливается из строк: «И того ж числа, переведчи листы на мунгальский язык, и посланы с толмачом в мунгальские улусы к тайшам **Тараском Афонасьевым**. И посланцы отпущены с ним де, с **толмачем** же. Велено послать из Селенгинска с **толмачем служилого человека для письма Ивашка Резанова**».

Тарас Афанасьев вернулся из этой посылки в Селенгинск в декабре в сопровождении новых монгольских посланцев и сразу же был отослан с ними к послу Головину в Ильинскую слободу для расспросов. В рассматриваемом «Статейном списке...» Головина приводится довольно содержательный рассказ толмача о монгольских известиях и обстоятельствах этой его поездки к монгольским владетелям, по счету уже одной из очень многих.

Из этого рассказа можно заключить, что **Тарас Афанасьев** на встречах с главными монгольскими владельцами был не просто толмачом-дипкуррьером, но, в немалой степени, и уполномоченным для переговоров официальным представителем государства Российского: «На четвертый день приехал он, **Тараска**, к Ачирдар-кутухте. И того ж числа кутухта велел поставить его в юрту. <...> И того ж числа кутухта взял ево, **Тараска**, к себе в юрту. И лист от великого и полномочного посла принял у него **Тараска**, стоя подле кутухты, ближней ево лаба и поднес кутухте. И кутухта де приняв и распечатав лист, что на мунгальском языке писан, чол сам. И прочет лист, говорил ему, **Тараску**, чтоб он де тот лист отнес к Далай Цецен-ноену-тайше, потому что де он, Далай, ему, кутухте, дядя и всем тайшам начальной, и ныне де при нем, Далае, все тайши в съезде на совете; а он де, кутухта противу великого и полномочного посла листа во всем послушании и в подданстве у великих государей под самодержавною рукою быть рад, только б великие государи пожаловали ево, кутухту, не велели с него ясаку брать. И лист от великого и полномочного посла отдал».

А вот описание следующего, можно считать, дипломатического приема, в котором весьма примечательны и детали церемонии: «И он де, **Тараска**, поехал от кутухты... И как де приехал он Далай Цецен-ноену, и при нем, Далае, были Ирденитайша, Катан Батур, Ирки Контазий, а от иных тайшей были при них зайсаны. И назавтра де того числа взяли ево, **Тараска**, с листом перед себя в юрту. В то время тайши были все в этой юрте. И лист у него, **Тараска**, принял, встав Далай-тайши сын и отдал отцу своему Далаю. И он де, Далай в то время сидел. И Далай де тот лист велел перед собою честь сыну своему. И он де чол вслух всем. И прочет лист, ничего ему **Тараску**, не говорили. И отпустили ево в юрту. <...> И на четвертый день ево, **Тараска**, и с ним посланцев своих отпустили. И при отпуске ево говорили ему, **Тараску**, чтоб де он, **Тараска**, донес великому и полномочному послу словесно, чтоб великий и полномочный посол указал их, посланцев, которых впредь пришет с листами, пропустить к великим государем к Москве».

Без сомнения, весьма важными для посла Головина были следующие геополитического характера сведения, доставленные Тарасом Афанасьевым: «Да он де, **Тараска**, слышал от мунгал, которые ему знакомцы, что Бошухтухан кадмыцкой, который воевал Монгольскую землю, зимует в Мунгальской земле на урочище Курин Берчин, где третьяго году был съезд у кутухты и у мунгальских тайшей и у китайцев. А кутухта де, бутто, жив и взят в Китай. А Очирой де хан жив же у Боган-ноена в украинских Мунгалах, а ныне де сказывают, что хан убит. А про Батур-контайшу ни у кого не слышал. Да он де, **Тараска**, слышал, что кадмыцкой Бошухтухан посылал к ним, кутухте и тайшам, посланцов и зовет их к себе. И тайши де тем посланцом сказали, что им к нему до весны ехать не на чем».

В переведенном же на русский язык листе монгольских тайшей послу Головину о том же писано так: «А Бошухтухан де калмыцкой ныне к ним через посланцов своих ведомо чинит, что всчал войну с Очаро-ем-ханом и кутухтою и с тайшами, и тое войну укротил, и сердце свое отместил хану их и кутухте, а с ними де, тайшами, войны у него, Бошухту-хана не было, и чтоб де ныне им, тайшам, с ним, Бошухту-ханом, быть в миру. <...> А Очирой де хан и Дойчин-ноен-тайша живы в степях при край урочища Гобей, а иные тайши от них, заречных тайшей, стоят в ближних местах». Заканчивается это письмо строками: «А Далай Цецен-ноен-тайша с великим гсудари издавна в дружбе и миру. А ныне и наипаче желает быть с великими гсудари в дружбе и служить верно».

Посол Головин, принимая доставивших это

письмо монгольских посланцев, ссылаясь на сведения Тараса Афанасьева и упоминая его, говорил посланцам об условиях перехода монгольских владельцев в подданство «их царского величества», об их правах и землях, жаловании им и защите российской; потом «подчивав, отпустил на подворье».

В тот же день Тарас Афанасьев пришел к послу Головину и «говорил словесно: Ирдени де Контазия-тайши посланец Мерген-зайсан» просит через него у посла тайной аудиенции.

Фёдор Алексеевич Головин (1650–1706)

Будучи принят, этот посланец сказал: «Служил де тайша ево блаженные и вечно достойные памяти великому гсударю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и ныне им, великим гсударем, их царскому величеству, верно, и никогда над рускими людьми, также и над пограничными городами зла не учинивал. И ныне великие гсудари, их царское величество, указали ево, тайшу, принять под свою царского величества высокосамодержавную руку и кочевать по Кемнику». Посол обнадежил этого посланца, потребовав оформить всё официально через шерть (при-

сягу) и договор⁶².

Одарив всех этих монгольских посланцев, посол Головин отправил их 15 декабря (1688) через Селенгинск домой со своим посланцем дворянином Иваном Качановым. Качанову был дан письменный наказ, в котором сначала писалось о результатах предварительной поездки Тараса Афанасьева и тайной встрече посла с посланцем Ирдени Контазия-тайши Мерген-зайсаном. Затем Головин, не очень-то доверяя миролюбивым заверениям монгольских тай-

шей, указывал Качанову: «И ехать ему, Ивану, в мунгальские улусы к Очирдар-кутухте и тайшам, а особо к Ырдени Контазию-тайше с листом, не мешкая нигде ни часа, во всякой осторожности, и мунгальских их замыслех, будучи в дороге, розведывать накрепко. И в станех ставится в крепких местах, чтоб, пришед, какие воровские люди тайно над ним, Иваном, и над служилыми людьми, которые с ним посланы будут, какова дурна не учинили». Обращалось также внимание Качанова на необходимость соблюдать на официальных приемах принятые в то время посольские обычаи и следовать названным тут же подробным указаниям посла по ведению переговоров. Завершался этот наказ строками: «А для письма послан с ним Иваном, подъячей Федор Удачин, а для толмачества толмач Тараска Афанасьев, служилых людей 8 человек»⁶³.

Качанов вез вышеназванным монгольским тайшам договорные статьи, на которых, по ранее изъявленному тайшами «прошению под самодержавную их царского величества высокую руку в вечное подданство со всеми их зайсаны и улусными людьми» выйти, должно было состояться их вхождение в состав Российского государства.

В этой посылке Качанову и его помощникам пришлось очень непросто и явно небезопасно пытаться согласовывать договорные статьи с вышеназванными тайшами. Начались их многие отговорки, вроде «ныне де у них, тайшей, меж себя учинилось несогласие», выдвижение ими новых условий, беспричинные откочевки и пересылки помощников Качанова, в том числе толмача Афанасьева, от одного владельца к другому и прямые отказы.

Кроме Ирки Кантазия-тайши, все остальные владельцы, ранее заявлявшие Головину свое желание о российском подданстве, уклонялись от согласования с Качановым статей договора, и Качанову, весьма терпеливо добивавшемуся согласования статей, пришлось через долгие споры договариваться в основном только с Ирки Кантазия-тайши. Он первый и подписал договорные статьи и шертовал, а вместе с ним «дети ево и зайсаны и лутчие люди». Затем отослал Качанова для подписи к своим братьям и племянникам, тоже подписавших и «шерть учинивших»⁶⁴.

В то же почти время посол Головин получал и сведения о том, что табунутский тайша Серен Сакулай, отвергнув предложение Ирки Контазия-тайши о переходе в российское подданство, объявил желание уйти в «подданство китайского хана». А перед этим собирается он «приходить под Селенгинской и Удинской и под заимки войною, чтоб возвратить под свое владение монгольских и братских людей по-прежнему». И еще: «Ныне де, тайши, живут близ Селенгинского за нуждою скота. Также и послуятца неправдою. А как де весною скот от худобы оправитца, и они де, тайши, пойдут все х китайскому хану, под Селенгинской и Удинской хотели приходить войною в скорых числах. А для вспоможения ратных людей хотят де посылать х китайскому хану»⁶⁵.

Посол Головин предпринимал упредительные меры и на китайском направлении, в том числе: «Генваря в 11 день (1689 г. — Э.Д.) по указу великих государей и по грамоте из Государственного Посольского приказу и по будущим вестям, чтоб мунгалы согласясь с китайцы и пришед со многими ратьми, не учинили совершенного разорения байкаловским и даурским острогам, отпущен в Китайское государство подъячей Иван Логинов. А с ним посланы 3 обрасцовые письма о посольских договорах да лист о высылке китайских послов к посольским съездом». Из заключительных строк этого документа устанавливается, что «с ним, Иваном, велено быть в той китайской посылке для письма разрядного шатра подъячему Логину Василькову; да для толмаченья селенгинской томач Тараска Афанасьев да для сбережения служилые люди разных полков...»

Из-за опасности быть надолго задержанными и даже убитыми, Иван Логинов и его спутники вынуждены были ехать в Китай не прямой Селенгинской дорогой — через монгольские земли, а кружным путем — через Нерчинск, путем Николая Спафария. Из ставки посла Головина в Ильинской заимке подъячий Иван Логинов и сопровождающие его выехали 12 января 1689 г., в Нерчинск прибыли 12 февраля, а в из него в Китай отправились 25 февраля. В описании их пути по китайской территории толмач Тарас Афанасьев упоминается посланным с десятником Федором Внифатьевым к китай-

ским чиновникам с требованием подвод для продолжения движения⁶⁶. Других упоминаний о нем в этом описании не содержится, но очень значимо главное: в третий уже раз побывал селенгинский толмач Тарас Афанасьев в Пекине в составе русского посольства.

Через год почти после сражения на реке Топкой и через два примерно месяца после принятия табунутским Ирки Кантазия-тайшой русского подданства, когда селенгинский толмач Тарас Афанасьев пребывал еще, скорее всего, в Китае, состоится принятие перед уполномоченными посла Головина «присланными перед сыном боярским перед Петром Многогрешным да перед подъячим Федором Удачным» «табунутскими сайтами» русского подданства, закрепленное в договоре с послом Головиным 12 марта 1689 г.⁶⁷

Можно не без оснований предполагать, что селенгинский толмач Тарас Афанасьев после возвращения из Китая был потом в Нерчинске при после Головине во время очень трудно проходивших русско-китайских переговоров, завершившихся подписанием 29 августа 1689 г. Нерчинского мирного договора.

Точно известно, что именно оттуда «того ж числа в ночи послан в Селенгинской толмач Тарас Афанасьев с указными ж памятьми, а с ним, Тараском, посланы для опасности указные памяти в Селенгинской и в Удинской и в Ытанцыской остроги таковы: <...> память в Селенгинской Федору Ушакову. <...> Во 197 году (1689. — Э.Д.) августа в 29 день у великих и полномочных царского величества послов с великими китайскими послами мирные договоры совершились. И китайские послы пошли в сторону богдыханова

величества со всеми при них будущими ратными людьми горами и на бусах августа 30 дня ... А которые было ясачные иноземцы братцкого и онкоцкого родов великим государем изменили, и те братцкие и онкоцкие люди по посылке из Нерчинска служилых людей многие побиты, а иные, убоясь на себя разорения, пришли по-прежнему в подданство под высокодержавную царского величества руку по-прежнему. <...> А с сею памятью послан к тебе нарочно селенгинский толмач Тараска Афонасьев. А велено

ему ехать к подданным царского величества мунгальским тайшам и против писанного им, тайшам, сказать. И как к тебе ся память придет, а толмач Тараска Афонасьев к тебе в Селенгинск приедет, и тебе б ево, Тараска, к подданным царского величества мунгальским тайшам послать и против вышеписанного сказать, чтоб они были на милость великих государей надежны и жили б на прежних своих кочевьях»⁶⁸.

Это было последнее поручение полномочного русского посла Ф.А. Головина селенгинскому толмачу Тарасу Афанасьеву из многих, упоминаемых

в «Статейном списке...». И очень возможно, что оно вообще завершало его беспримерно долгое селенгинское служение, в котором всегда главной была столь необычная сегодня толмаческая, гуманитарная по сути, составляющая...

И кажется очень даже символическим, что оно было именно победным поручением человеку, всю свою жизнь служившему умиротворению в забайкальском пограничье в самое сложное здесь для становления российской государственности время...

И прежде чем еще раз, обобщая вышепри-

Демьян Игнатович Многогрешный
(1631, Короп-1713, Иркутск,
Вознесенский монастырь)
гетман в 1669–1672 гг. Левобережной Украины

веденные документальные материалы, обратить внимание на наиболее значимые дела и обстоятельства, без преувеличения, уникального служения селенгинского толмача Тараса Афанасьева Отечеству своему, назову также и другие, в общем весьма редкие, упоминания о нем и делах его в исследованиях современных авторов, посвященных истории Забайкалья и Дальнего Востока.

В монографии 1984 г. В.А. Александрова «Россия на дальне-восточных рубежах (Вторая половина XVII в.)» содержатся такие обращения к его имени: «В январе 1684 г. в улусы Очирой-Саин-хана и тайши Цымбена за скотом из Селенгинска отправились служилые люди во главе с **Тарасом Афанасьевым**» и «В самом конце 1685 г. И.П. Поршенников послал **Т. Афанасьева** для «торжишка» к Ундур-гэгэну и Очирой-Саин-хану»⁶⁹. О селенгинском **толмаче Т. Афанасьеве**, направленном прибывшими в Селенгинск гонцами в Китай Венюковым и Фаворовым к Дамбе-кутухте и Тушету-хану для прояснения возможности проезда в Пекин через их владения, упоминается и в монографии 1987 г. В.С. Мясникова «Империя Цин и Русское государство в XVII в.»⁷⁰.

И совсем недавно, в 2014 г., в замечательной информативной новой книге С.А. Гурулёва «Первожители Забайкалья» будут помещены историческая справка-перечень некоторых основных дел толмача Тараса Афанасьева и несколько извлечений из древних актов с упоминанием его имени⁷¹.

Повезло ему очень остаться в истории...

Повезло очень селенгинскому толмачу Тарасу Афанасьеву уцелеть в бесчисленных, долгих и трудных, во всех отношениях не устроенных, подчас для здоровья и жизни крайне опасных, самых первых поездках и последующих «посылках» к монгольским владельцам, как и в сверхдальних путешествиях в Москву и Пекин...

Повезло и с чудом дошедшими до наших дней многими древними актами с описаниями его деяний, в то время как имена и дела многих, подобных ему, героев прошлого, благодаря ко-

торым и вершилась великая эпоха стремительного занятия Сибири Российским государством, остались неизвестными из-за многих утрат древних сибирских архивов... Нужно было только значительно раньше обратить внимание и на него тоже, простого русского служилого человека, внесшего весьма значимый вклад в начальную историю Селенгинска и Удинска — уникальных забайкальских исторических поселений...

На предыдущих страницах прошла перед нами воскрешенная из небытия, непридуманная история одного из первооснователей и поселенцев Селенгинска и Удинска, которому вместе с другими выпала нелегкая честь быть самым первым... Так чем же в самом главном можно обозначить уникальность селенгинского толмаческого служения Тараса Афанасьева? Вот как эта великая значимость, после обобщения вышеприведенных исторических сведений, видится:

— он очевидный участник селенгинского предприятия енисейских казаков — основания в 1665 г. Селенгинского острога и Удинского зимовья и самых первых поездок отсюда к монгольским владельцам (с Осипом Васильевым — в 1665-м и с Гаврилой Ловцовым — в 1666-м гг.), а потом следования с Гаврилой Ловцовым и первыми через новопостроенный Селенгинский острог монгольскими посланцами в Москву;

— только документально подтвержденная общая продолжительность его толмаческого служения, от первой поездки к монгольским владельцам в год основания Селенгинского острога (1665) и Удинского зимовья (1665) до последнего (под 1689 г.) упоминания о нем в «Статейном списке...» полномочного посла Ф.А. Головина, составляет 24 года, что для весьма опасного тогда толмаческого его занятия вместе с другими служебными делами, как и вообще для недолгожительского того времени, уже само по себе уникально;

— в числе его многих основных толмаческих дел, помимо сопровождения торговых поездок из Селенгинска в монгольские пределы и бесчисленных посылок его к монгольским владельцам с требованиями возврата угнанных лошадей и скота и наказания виновных, особо

были значимы: получение в августе 1686 г. разрешения от монгольских владельцев на проезд через их земли в Пекин русских гонцов Никифора Венюкова и Ивана Фаворова, в срочном порядке направленных с известием о согласии русского правительства начать мирные переговоры и просьбой остановить осаду Албазина на Амуре, и само дальнейшее участие в этой чрезвычайно важной дипломатической миссии; участие в ноябре 1687 г. в посольстве дворянина Степана Коровина в Китай; многократные поездки в 1688 г. к монгольским владельцам для склонения их к принятию русского подданства, завершившиеся участием в поездке к ним дворянина Ивана Качанова, подписавшего договор с Ирки Кантазия-тайшой, его родственниками и зайсанами; участие с января-февраля 1689 г. в поездке в Китай подъячего Ивана Логина, везшего «3 обрасцовые письма о посольских договорах да лист о высылке китайских послов к посольским съездам»;

— более чем двухлетнее, в 1687–1690 гг., выполнение многих ответственных поручений полномочного посла Ф.А. Головина и получение для него в монгольских землях стратегически важной тогда разведывательной информации о военно-политической там ситуации и намерениях маньчжурского Китая; активное участие не только в селенгинско-удинской подготовке послом Нерчинского мирного договора, но и присутствие при его подписании;

— неоднократно общение с многими видными отечественными и зарубежными деятелями того времени, в том числе с практически всеми тогдашними северо-монгольскими владельцами, главой ламаистской церкви и китайскими чиновниками, вступавшими в переговоры с русской администрацией; с ссыльным запорожским гетманом Демьяном Многогрешным и его сыном Петром — активными участниками защиты Селенгинска, с которыми вместе (и послом Головиным) находился в длительной осаде Селенгинска войсками монгольских феодалов и потом тоже состоял в одном кругу общения;

— немало впечатляет и сама география служебных поездок селенгинского толмача, крайними точками путешествий которого из Селенгинска были: многократно — Урга (Улан-

Батор); трижды — Пекин; как минимум, дважды — Москва; Нерчинск.

Заключая этот очерк, думаю, важно еще раз напомнить, что вышеприведенные исторические материалы и, прежде всего, «Статейный список...» полномочного посла Ф.А. Головина позволяют считать, что в самые первые десятилетия существования названных селенгинских поселений и в период пребывания в них Головина толмач Тарас Афанасьев был там самым опытным и востребованным толмачом. О многих других селенгинских толмачах, тоже находившихся здесь на самом переднем крае очень непростых порубежных и межгосударственных отношений, рассказано в моей упоминавшейся книге о них. Все они были самыми первыми служившими гуманитариями селенгинского пограничья и всего Забайкалья...

Почему и думаю, что вполне достоин селенгинский толмач-дипломат Тарас Афанасьев занять место в галерее замечательных деятелей начальной истории Селенгинска и Удинска, в которой в вышеназванных моих очерках уже были обозначены: отцы-основатели Гаврила Иванович Ловцов и Осип Васильев, приказной Иван Иванович Поршенников, селенгинские казаки Иван Матвеевич Шарапов и Павел Бушков, полномочный посол Фёдор Алексеевич Головин, приказной Демьян Игнатьевич Многогрешный и др.

Не сомневаюсь, что не раз еще может пополниться названная галерея, если внимательно и по-доброму изучать нашу забайкальскую историю, в том числе нераздельно в начальный период связанных Селенгинска и Удинска...

Примечания

56. Статейный список Ф.А. Головина. 20 января 1686 г. – 10 января 1691 г. ... – С. 310, 311.

57. Там же. – С. 358, 359, 427.

58. Демин Э.В. Селенгинские тайны опального гетмана // Байкал. – 1987. – С. 126–133; Он же. 290 лет со дня смерти Д.И. Многогрешного // Знаменательные и памятные даты по Бурятии на 1993 год. – Улан-Удэ, 1992. – С. 54–56; Он же. Селенгинская «украина» гетмана Многогрешного: К 300-летию в 2003 г. его кончины в Селенгинске // Троицкое слово Забайкалья. – Улан-Удэ, 2003. – № 3. – С. 43–62; Демин Э.В. Селенгинская «украина» гетмана Многогрешного // Демин Э.В. «Золотая россыпь» Селенгинска. Историко-краеведческие очерки. – Улан-Удэ, 2009. – Ч. 1. – С. 35–54, 278–282; Он же. Происхождение: монгол Бароно сын Имегена // Байкал. – 2011. – № 6. – С. 145–182; Он же. То же [с существенными дополнениями]. – Улан-Удэ, 2013. – 70 с., ил.; Он же. Свидетельство древней карты (Происхождение: монгол Бароно сын Имегена) // Байкал. – 2013. – № 6. – С. 165–172.

59. Статейный список Ф.А. Головина. 20 января 1686 г. – 10 января 1691 г. ... – С. 354–356, 359.

60. Там же. – С. 356, 359.

60а. 1688 г. не ранее октября 10. — Из отписки полномочного посла Ф.А. Головина в Сибирский приказ с сообщением о желании табангутских зайсанов с улусными людьми принять русское подданство // Русско-монгольские отношения. 1685–1691. Сборник документов... – С. 175, 176.

61. Статейный список Ф.А. Головина. 20 января 1686 г. – 10 января 1691 г. ... – С. 364, 367, 369; 1688 г. не ранее декабря 14. — Из выписке, составленной в Посольском приказе о переговорах полномочного посла Ф.А. Головина с табангутскими тайджи о принятии ими русского подданства // Русско-монгольские отношения. 1685–1691. Сборник документов... – С. 182, 183.

62. Статейный список Ф.А. Головина. 20 января 1686 г. – 10 января 1691 г. ... – С. 370, 371–376.

63. Там же. – С. 377–379, 382.

64. Там же. – С. 411–422.

65. Там же. – С. 387, 428.

66. Там же. – С. 388, 409, 429, 441, 448, 479.

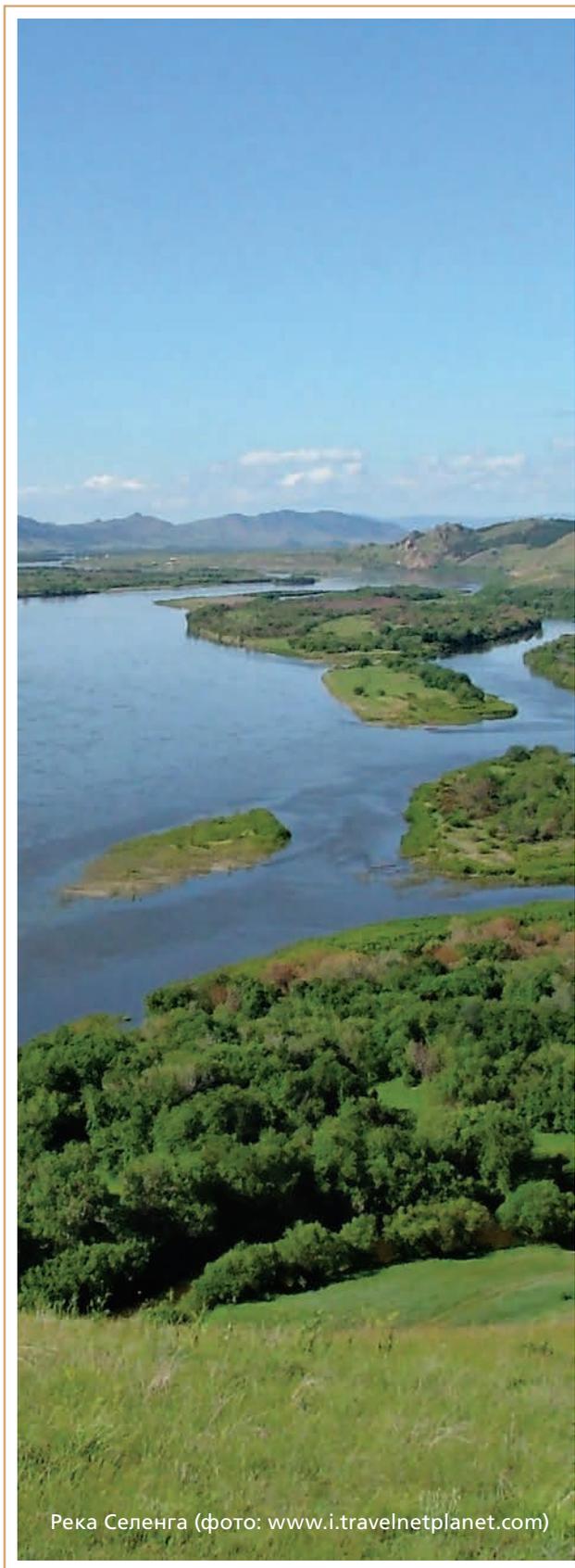
67. 1689 г. марта 12. — Договор, заключенный полномочным послом, окольничим Фёдором Алексеевичем Головиным с табунутскими сайтами о принятии ими русского подданства // Сборник документов по истории Бурятии. XVII век... – С. 331–333.

68. Статейный список Ф.А. Головина. 20 января 1686 г. – 10 января 1691 г. ... – С. 607.

69. Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах (Вторая половина XVII в.). – Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1984. – С. 115, 132, 144.

70. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. – 2-е изд., доп. – Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1987. – С. 285.

71. Гурулёв С.А. Первожители Забайкалья. – Иркутск, 2014. – С. 123, 124, 180, 181, 223, 249.

Река Селенга (фото: www.i.travelnetplanet.com)

РУССКИЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ У БЕРЕГОВ ЯРАВНЯ-ОЗЕРА

Владимир Байборodin

Русские первопроходцы в начале освоения Сибири и Дальнего Востока продвигаются по северной стороне и вдалеке от Байкала. Поэтому создание каких-либо постоянных поселений в Забайкалье происходит немного позднее, чем городов в северных и восточных районах Сибири. Реальным путем проникновения в Еравну из основного Северного пути является река Лена с притоком Витим, у которого, в свою очередь, существует приток Ока (Хольий), вытекающий из Яравня-озера.

Стремление к освоению новых земель и сбора ясака приводит казаков к притоку Лены — Витиму, где они от местных тунгусов, живущих в этих краях, узнают о Яравня-озере. Это озеро представляет собой большое водное пространство, и из него вытекает река Ока (Хольий). А живут у Яравня-озера племена дауров, которые кочуют подле него. Проникновение русских в Еравну с северной стороны в XVII веке описывается в рапортах и донесениях первопроходцев. Воеводы для покорения Сибири отправлялись на два года и в ходе своих завоеваний писали рапорты-донесения Государю о новом продвижении в глубь Сибири. Следующий воевода продвигался дальше на восток также в течение двух лет. Вместе с казаками-первопроходцами следовали торговые купцы, которых не сдерживал страх перед неизведанным, и вольные разночинцы — основной состав жителей образованных острогов и поселений.

В 7146 (1638) году из Енисейска вышел отряд атамана Максима Перфильева в составе 36 человек казаков и вольных людей, который после тяжелых двухлетних странствий по Лене

и Витиму достиг устья реки Цыпа, где получил с попутных тунгусов 2 сорока соболей в качестве ясака. Поднявшись до истока Цыпы, он обложил ясаком местных тунгусов и отправился обратно к Витиму. До Еравнинских озер он не дошел из-за недостатка продовольствия и нежелания отряда продвигаться дальше по Витиму. Но он слышал о них от витимских эвенков, которые сказали, что надо плыть еще целый месяц по Витиму вверх до реки Карги, где живет князец Ботога, который имеет соболей, серебро и шелковые материи, получаемые им от князьца Лавкая. Далее вверх по Витиму до озера Еравны живут дауры (тунгусы), которые держат много скота¹. В отписке государю, отправленной Перфильевым, так сказано об этом:

«...Они в расспросе ему, Максимке, сказывали — вверх по Витиму реке и до Еравны — озер по стороне Витима реки, даурские конные многие люди, бой-де у них лучной, а язык-де, государь у них свой... Ставка его была на реке Карге, правом притоке Витима. Князь Ботога имеет много соболей, в обмен на которые получает серебро и шелковые материи от князя Лавкая, проживающего от него в трех или в четырех днях хода. Вверх по реке Витиму, вплоть до озера Еравны, проживают также дауры...»

В 1639 году, услышав от вернувшегося отряда Перфильева о мехах и серебре, которым располагают князьца Ботога и Лавкай, письменный голова Еналей Бахтеяров собрал отряд в составе 70 человек и отправился на их поиски, но, не найдя никого и не дойдя до Яравня-озера, он вернулся обратно.

В 1640 году Перфильев опять отправился в поход, прошел до Еравны и подтвердил в своих записях, что жившие у Яравня-озера дауры имеют много скота. После прихода русских дауры перекочевали из Еравны в верховья Амура, Аргуни и Зеи, а также в Китайскую провинцию Синьцзян, на правый берег реки Нонни. Переселение шло в те места, где жили основные племена дауров. Перфильев, выйдя на Витимское плоскогорье, обнаружил, что некоторые промышленники, отправившиеся еще в 1634 году с отрядами казаков и оставшиеся там, уже добывают слюду у Витима, на Еравнинских озерах — сердолики, а в Баунте — темно-зеленый базальт.

В 1647 году в Енисейск прибыл воевода, атаман Василий Колесников, и отправился в Верхнеангарский острог, где услышал от местных тунгусов, что поблизости Яравня-озера стоят «мунгалы», которые богаты серебром.

Пленный тунгус Катуга предложил свои услуги для провода отряда казаков к берегам Яваня-озера. Колесников согласился, но оставил в залог аманатов² — его жену с детьми — и отправил с ним трех казаков. Отряд состоял из казачьего десятника Константина Москвитина, служилого человека Ивана Самойлова, новоприборного Ивана Артемьева. Для Ивашки Самойлова этот поход был последним, на обратном пути его не стало.

Переправившись по озеру из Верхнеангарского острога, расположенного в устье Верхней Ангары, до устья Баргузина, отряд казаков двинулся вверх по реке Баргузин. По долинам рек Баргузина и Анги (Гусиха) они «...пришли к озеру Алтану, а из Алтан-озера выпала р. Алтан и пошла же в Баргузин же реку, а от Алтан до Китима (Кыджимита) реки, что впадает в Витим день ходу конем, и переехав Китим, ехать до Туркуны-озера³ день черным лесом. А Туркын озеро невелико, а кругом ево кочуют тынгуские люди. А от Туркуны-озера до Еравны черным ж лесом ехать день. ...А из него вышла Ока-река (р. Холый. — В.Б.) и пошла в Витим ж речку. А по Оке кочуют

мунгальские люди и тунгусы. А Ока-река **велика и глубока**, стругами по ней ходить можно, а по Еравне людей никаких и зверя нет, потому, что кругом его пролегли худые и топкие места, и мелких озер много... А с Еравны озера дорога в Мунгальскую землю к мунгальскому царю Чичину и ко князю ево Турокаю табунану. До первого мунгальского улусу ехать день, а князец в том улусе Тулук Селенга...»

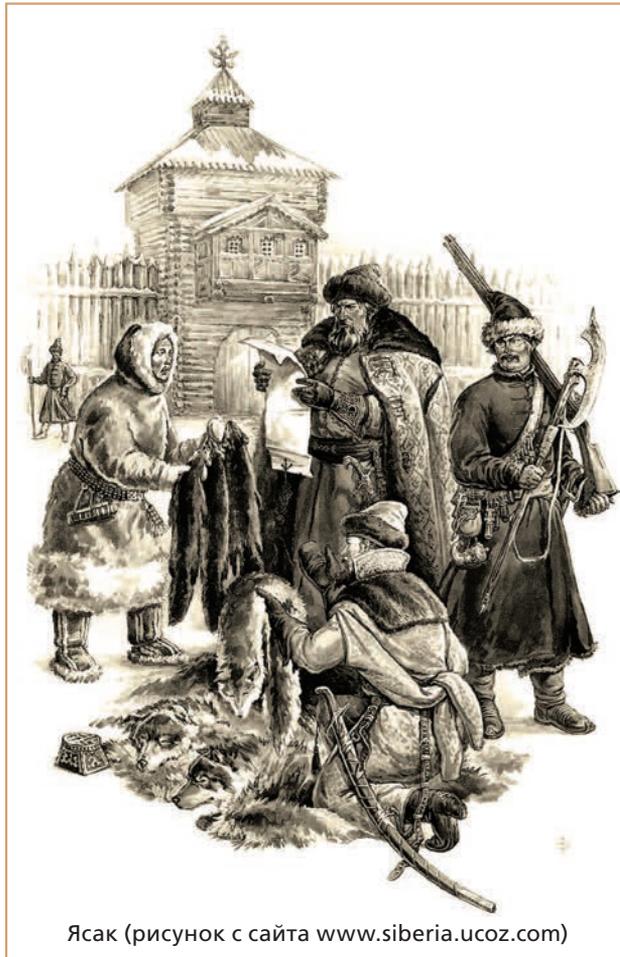
Не найдя у Еравны ни одного из «мунгалов», они продолжили свой путь далее по течению реки Уды на Селенгу. И приблизительно

в районе слияния рек Она и Уда они встретили первых бурятов. Их проводили к тайше Хоринских родов Турухаю Табуну, встречу с которым Москвитин описывал в своем рапорте воеводе.

«...Но прежде нежели до сей реки⁴ достигли, пришли к стану сильного монгольского князя Турухая Табуна, который принял их ласкою, всякое оказал снисходительство, и подарил им несколько золота, также две серебряных чаши.

Потом приказал своим людям отвезти их назад на устье реки Баргузин...»

Узнав цель казачьей экспедиции, монгольский князь пояснил, что золота и серебра в его земле нет и что он покупает металлы у китайцев. Колесников посчитал свою задачу о поиске золотой и серебряной руды невыполненной и отправил сразу же по прибытии отряда другую группу служилых людей к Турухаю Табуну, который обмолвился казакам, что имеет образцы руды, содержащей золото и серебро, получаемой от Богды-хана. Новую группу возглавил десятник Якунка Кулаков, с которым отправились новоприборный охотник Васька

Ясак (рисунок с сайта www.siberia.ucoz.com)

Власьев и толмач Ганка Семенов, а сам Колесников с Артемьевым убыли в Москву на доклад царю о совершенном походе.

В 1648 году из Енисейского острога вышел отряд боярского сына Ивана Галкина в составе 60 человек для продолжения освоения Забайкалья. Заданием Галкину было обложить ясаком новые народы, точно описать место около Байкала и «понаведаться о местонахождении золота и серебра». Через Нижнеангарск они проникли в устье Баргузина и соорудили

острог. Галкин направил к Еравнинским озерам трех человек во главе с Завьялкой Андреевым, которые обложили ясаком окрестных эвенков. Дальше они продвигались на реку Шилку к князю Лавкаю для сбора ясака.

В 1651 году получивший звание боярина Колесников становится приказным человеком Баргузинского острога и отписывает енисейскому воеводе Афанасию Филипповичу Пашкову о том, что принявшие русское подданство местные тунгусы советуют ему на Иргень-озере промеж неясачных тунгусов поставить государев острог для привода огромных тунгусских земель под государев ясачный сбор. Бывшие в тех местах Якунка Похабов, Софонов, Иван Герасимов и Максимка Уразов доложили ему, что от Баргузинского острога до Иргень-озера можно добраться через Яравня-озеро на лошадах дней за шесть. Водным же путем по Байкалу и Селенге, а затем по Хилку — месяца за три. Казакам там удалось привести в русское подданство и собрать ясак с князя Гантимура, принадлежащего к дуликагирскому роду эвенков-нелюлей.

В 1656 году из Енисейска выступил воевода Афанасий Пашков с 566 служилыми людьми для дальнейшего освоения Сибири. Маршрут Пашкова первоначально был по реке Тунгуске, но ему пришлось изменить маршрут, так как он узнал о разграблении провианта на Тугринском волоку и поспешил вверх по Ангаре. Переплыв через озеро Байкал, они по реке Селенге и вдоль Хилка пришли к Иргеньскому острогу. Еще до прихода Пашкова Иргеньский острог был сожжен окрестными тунгусами. Вполне возможно, что служилые люди, спасаясь от многочисленных тунгусов, ушли к Яравня-озеру, где построили заимку для ожидания подмоги.

В 1658 году по приказу А. Пашкова был поставлен Телембинский острог между озерами Большая и Малая Телемба в одной версте к востоку от впадающей в реку Витим реки Конды. Приблизительно в это же время у Яравня-озера был построен Яравнинский острог.

В 1668 году, как утверждает П.А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири» выпущенным в 1886 году, казаки Яравнинского острога прошли до устья реки Уды и в месте слияния

с рекой Селенгой у западной межи орды Цецен-Хана поставили (Верхне)Удинский острог. Приглашенные в российский ясак буряты Хоринских родов не препятствовали продвижению отряда через свои земли и строительству нового острога. А казаки Иргеньского острога, спустившись по Хилку и Селенге, заложили Селенгинский острог недалеко от Гусиного озера, сразу же построив там солеварню для производства дефицитной соли.

В 1668 году енисейскому сыну боярскому А. Барнешлеву пришлось восстанавливать Яравнинский острог, разрушенный кочевыми бурятами⁵. Но простоял он недолго и был снова разрушен. Восстановил его в 1674–1675 годах сын енисейского боярина Б. Несвидаев. Буряты, не всегда жившие в мире с тунгусами, решали спорные вопросы набегами на кочевья друг друга, но тунгусы, как ясачные острогов, скрывались под защитой русских казаков. Поэтому часто междоусобные нападения перемещались в зону расположения острогов и нередко завершались разгромом последних, являвшихся защитниками тунгусов. Но после прихода подкрепления из других острогов опять восстанавливалось мирное сосуществование разных народов, проживавших в одном месте.

3 марта 1675 года из Москвы выехал первый русский посланник в Китай, переводчик Посольского приказа Николай Спафарий для заключения мирного договора с Маньчжурской династией. Состав посольства был многочисленным, около 150 человек вместе с охраной. Спафарий получил от царя Алексея Михайловича приказ «...от Тобольска по дороге до по рубежам китайского народа изобразить все земли, города и путь на чертеже». При движении в верховье реки Уды он первым описал дорогу от Верхнеудинска по долине Уды к Яравнинскому острогу. Вот записи пути от реки Эгиты через Еравну:

«Стан 11. ноября в 17 день ехали степью и через небольшие хребты приехали к речке Погромной. А Погромной потому слывет, что на той речке в прошлом году⁶ даурские казаки Нерчинские да из Албазинского острога погромили мунгал неясачных людей. А тех мунгальцев зовут тобанутами и они обиды чинили государским людям многие. А было их с 3000 и кочевали подле Уды и после погрома

разбежались далеко и ныне кочуют по Онону реке в степи.

Стан 12. ноября в 18 день ехали через лесные хребты и потом степью. От стана 45 верст и приехали к Еравнинским озерам и ночевали у озера Еравна не доезжая до острога за 8 верст. Выше Еравны озера версты с 4 — озеро великое Икер (Укыр. — В. Б.), а около Еравны озера — два озера великие и будут те озера кругом по 29 верст и более и рыбы в них — щуки и иные всякие есть много же, а называют их Еравнинскими, одно — Большим, другое — Средним, третье — Меньшим. Из тех озер пошли истоки, и впадают в реку Витим, а по реке Витим промышляют по хребтам соболей, и лутче тех соболей нет в Сибири. А Витим-река впадает в реку большую Лену, а дощаниками до ее истока не ходят, от того, что пороги зело великие, а река Лена впадает в море студеное, в океанское.

Стан 13. ноября в 19 день приехали в новый острог, на Еравну, а караван отпустили прямою дорогою до речки (Холый. — В. Б.), от острога 13 верст, и ночевали. А острог Яравнинский недавно построен, после погрома тобунатов, и построен, чтоб сберечь ясачных людей тунгусов, и строены только башни да дворов с 6, да служилых людей есть человек с 15, а стоит острог меж лесом и озерами в крепком месте, и можно около острога сыскать пашенные места. А встретили нас за 10 верст от острога десятник и служилых людей человек с 15 со знаменем, да ясачных тунгусов с 10, и взяли нас в острог, и осмотрели строения их, и во время свое будет тот острог великий, потому что место есть, где можно жить многим людям. А от острога Еравны... день ходу до Иргеньского острога.

Стан 14. ноября в 20 день ехали степями и лугами, и лесом 35 верст, а стояли у речки маленькой и ночевали.

Стан 15. ноября в 21 день встретил нас тобольский казак, который послан был из Селенгинской заимки в Нерчинский острог для изготовления подвод, и с ним прислано из Нерчинского острога для оберегания 20 человек, да из Телембинского острога встретил сын боярский даурский, а с ним человек с 15 со знаменем, да с ним же было тунгусов человек с 10. И ночевали у озерок маленьких, от речки 48 верст.

Стан 16. ноября в 22 день ехали лесными местами до озера Горохова, от озерок 44 версты, а летом в тех местах грязи великие, а зимою место

кочковатое от Еравнинского острога до самого Телембинского острога и ночевали у озера, а от озера Горохова до Телембинского острога 10 верст.

Стан 17. ноября 23 день ехали лесными местами и лугами, и того же числа приехали в Телембинский острог, и стояли от острога с полверсты на солонцах, а в острог приехали в полдень. Острог Телембинский стоит у озера Телемба, близ берега, а в остроге поставлена часовня да жилых казачьих дворов с 13, а казаков есть человек с 30, а в остроге есть пушки небольшие, одна медная, другая железная, и острожек маленький. Около острога ясачных тунгусов человек с 200 и больше, а как великому государю платят по 5 соболей с человека, и в том взяты у них в острог аманаты, а в Телембинском остроге хлеб продают по полтора рубля».

По записям Спафария видно, что они продвигались от истока реки Холый прямо на Телембинский острог, через речки Орловую и Конда. Этот путь был некоторое время основным для продвижения к Нерчинскому острогу.

В 1680 году воевода Бекетов проследовал сухим путем из Баргузинского острога через Яравня-озеро к разоренному Иргеньскому острогу. Остановливался со всей своей дружиной в Яравнинском остроге, на северном берегу озера Большая Еравна.

В 1685 году в Телембинском остроге плавили чугун в ручных горнах и ковали железные вещи. Хлеба в нем было довольно много, жители острога к тому времени уже занимались хлебопашеством.

В 1688 году казаки Яравнинского и Телембинского острогов приняли участие в сражении с войском хана Очароя у (Верхне)Удинска, и после этого 15 января 1689 года оставшиеся шесть тайшей бурятских Селенгинских родов, бывших подданных хана Очароя, дали клятвенную грамоту (шерть) о вечном их подданстве Российскому престолу.

В 1692 году через Еравну проезжал голландец Эверт Избранд Идес. Отправлялся он в Китай для переговоров о развитии торговых отношений между государствами. Но делегация не достигла желаемого успеха и в 1695 году вернулась в Россию. Описание его путешествия было издано в 1704 году в Амстердаме на голландском языке, а в 1727 году там же было переведено на французский язык. Свою первую

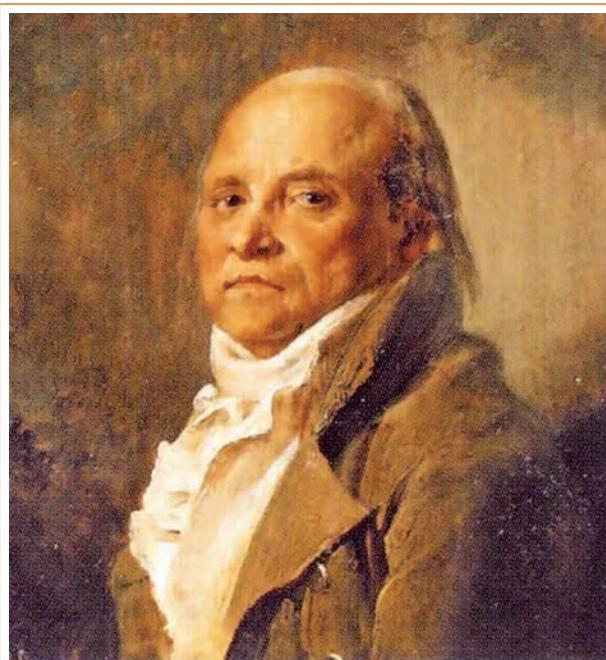

встречу с бурятским народом он описывает в своем дневнике, где сказано, что у Байкала «...живут идолопоклонники, называемые бурятами. Буряты очень богаты скотом — в особенности быками и коровами, у которых очень длинная шерсть». Наверное, здесь речь идет о яках, встреченных у бурят западного побережья Байкала. Также он описывает, что буряты живут в очень низких хижинах — юртах.

В 1701 году по приказу Нерчинского воеводы Матвея Петровича Гагарина началась разведка месторождений селитры, так необходимой для производства пороха, и стольник Иван Самойлович Николев предписал приказчику Яравнинского острога Василию Жеребцову послать во все места знающих людей обыскать селитру и описывать черноземные курганы, из которых можно ее вываривать:

«В прошлом (7)208 году, ноября в 15 день, в Сибирском приказе стольник князь Матфей княж Петров сын Гагарин по допросу сказал: будучи де в Иркутску и в Нерчинску, слышал, что у Мунгал и у иных иноземцев, которые кочуют в степях около Нерчинска и Иркутска, пороха небольшое число есть;

а сами ли они тот порох делают, или в Китаях покупают и селитра у них есть ли про то де он не слышал. А около Нерчинска курганы черноземные есть. И против той его Матфея Гагарина сказки велено Нерчинского города в остроги и в уезды и во все места послать кого пригожь, селитры обыскивать и описать курганы, из которых мочно варить селитру. ...И как к тебе ся память придет и тебе б по указу Великого Государя и по сей памяти ехать из Яравинска вместе с Нерчинским служилым человеком кой к тебе с сею памятью послан около Яравинска и по степям и около иноземских жилищ проведывать всякими мерами и сыскивать селитры сколько промыслить возможно...»

Нерчинский воевода
Матвей Петрович Гагарин (1659–1721)

В том же 1701 году в июне поступила докладная записка в Нерчинский острог от Итанцинского приказчика Кондрашки Свешникова о том, что из Монголии к городу (Верхне)Удинску идет войско китайское в две тысячи, и на своем пути уже взяли два города, и продвигаются к Селенгинскому острогу.

«...И тебе б велеть быть служилым и ясачным иноземцам с великим опасением с денными и ношными караулами неоплошно, и против отписки вели отписать в Телембинский острог. А китайские де воинские люди передние яртаулы уже ездят ныне около Селенгинского города. А с танцинским конным казаком с Иваном Гурьевым послана к тебе отписка в Нерчинский, для великого государя дела, и ты тое отписку тотчас прими с распискою и пошли с еравнинским казаком наскоро, вели днем и ночью гнать наскор... а проводнику, брацкому ясачному иноземцу, вели корму и на дорогу дать».

В 1719 году в Китай был отправлен в качестве политического агента при посольстве капитана Льва Измайлова швед Лоренц Ланг для ведения переговоров о дозволении русским свободной торговли с Китаем.

Переговоры прошли безрезультатно, и в 1722 году он возвратился в Россию. Проезжая через Еравну, как в прямом, так и в обратном направлении, Лоренц вел записи, как и все путешественники того времени, где описывал свой маршрут и людей, встретившихся ему на пути. Путевой дневник Ланга был издан в Амстердаме в 1734 году на французском языке. В 1732 и 1736 годах он снова проследовал по Нерчинскому тракту в Китай. Вместе с ним в первой поездке в Китай участвовал шотландец Дж. Белль, уроженец Антермони, который изучал медицину. Во время путешествия через Россию и жительства в течение четырех лет в Китае он

писал дневники, которые были опубликованы в Глазго в 1763 году. После перевода с французского на русский язык Михаилом Поповым они выходят под названием «Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли», напечатанные в Санкт-Петербурге в 1776 году. Вот как он описывает первую встречу с бурятским народом:

«...Нашли мы еще новый род жителей сибирских, которые различаются во многом от упомянутых мною. Россияне называют их братскими мужиками, а они сами себя бурятами. Во весь год кочуют они со своими стадами, состоящими из овец, коров и лошадей, переменяя места по своему благорассуждению. Язык их весьма сходствует с калмыцким; есть между ними попы, которые умеют читать и писать.

...Буряты чрезвычайно в делах расторопны, но и великие неприятели труда, ибо, хотя и имеют они перед глазами пример россиян, пашущих землю и питающихся своими произведениями, лучше хотят жить в кибитках и пасти свои стада, от которых зависит их прокормление.

...Вооружены они луками и стрелами, копьями и саблями... и очень искусны стрелять из лука.

Прежде сего были они в подданстве у мунгальского владельца, а ныне под Российским находятся владением. Они составляют многочисленный народ, которого земля распространяется на восток и полдень от озера Байкал, и они почитаются честными и чистосердечными людьми».

Также Белль в своих записях упоминает о встрече с семидесятилетним индийским брахманом, который путешествовал пешком по За-

байкалью, прибыв сюда из Индостана. Когда Белль предъявил ему свою географическую карту, то индеец, найдя много географических несовпадений, показал путь через горы и степи, по которому он пришел в Забайкалье из Индии. Было очевидно, что он хорошо разбирался в увиденных чертежах земли Русской и был очень грамотным для того времени.

В 1735 году 1 июня немецкий путешественник Иоганн Георг Гмелин в составе Академической экспедиции был в Яравнинском остроге.

Академическая экспедиция была организована для исследования всего северного побережья Сибири. Командовал ей капитан-командор Витус Беринг, и кроме морских чинов в состав экспедиции входили профессор Гмелин, Миллер Герард Фридрих, Фишер, адъютант Штеллер, студент Крашенников, геодезисты Красильников и Попов и т. д. За Байкал отправились Гмелин и Миллер «налегке», которым были выделены 37 лошадей. Но они насильно отняли на иркутском базаре у крестьян, торговавшими своими лошадьми, еще 113 голов и отправились в поход караваном в 150 лошадей. Гмелин пишет, что хозяйство забайкальских бурят было чисто скотоводческим и

Иоганн Георг Гмелин.

Портрет работы Иоганна Якоба Хайда.

Середина XVIII в.

Архив Академии наук Санкт-Петербурга

на одном месте кочевые люди не бывают дольше двух месяцев. Проезжая через Хоринскую степь, они посетили тайшу хоринских бурят Эринце Шодоева⁷. Их встретили очень хорошо. У Шодоева было 5-6 юрт, вокруг которых стояли жерди с насаженными на них жертвенными баранами. В юрте находились две его жены⁸. Далее Гмелин последовал через Еравну и, захав

в Яравнинский острог, в своих записях отразил, что в нем находились дом для инородческой управы и хлебный магазин.

В мае 1772 года Еравнинское плато посетил Петр Симон Паллас. Он был отправлен Российской академией наук в Сибирь во главе большой экспедиции, где кроме него приняли участие академики: Георги, Фальк, Лепихин и другие. В своих опубликованных записях он не упомянул о Яравнинском остроге, хотя описывал все поселения, которые проезжал даже рядом, не заглядывая в них. Это можно объяснить тем, что он проезжал Еравнинские озера с южной стороны, а острог находился на северной стороне озер.

Во время путешествия Паллас проделал путь в Забайкалье от Троицкосавска до Читы, охватив все южные районы, останавливаясь в Бичуре, Мухоршибире, Красном Чикое и Хилке. На Витимском плоскогорье путь его пролегал по южной стороне Еравнинских озер, через болота в условиях весенней распутицы. Описывал свое путешествие Паллас в путевом дневнике, который был напечатан в 1778 году в Санкт-Петербурге на немецком языке. Все три части дневника сразу же перевели на русский язык и опубликовали в том же году. Приводим отдельные отрывки:

«...Все станции от (Верхне)Удинска до Читинска содержат братские купно с Хоринчинскими буретами, на каждой станции должно содержаться по 50 лошадей и несколько верблюдов, как для провозу казенных вещей, так и для проезду других проезжих. К тому Хоринцы или нанимают людей, коим за все убытки и проторы платят, или дают свой соб-

ственный скот и только людей нанимают. Везде по станциям находится по одному Баргузинскому или Нерчинскому казаку для осмотра подорожен, и чтоб припрожки были в готовности. Над всеми же имеет присмотр Удинский дворянин».

Двигаясь по дороге в Читу через Еравну, Паллас составляет гербарий, в который заносятся до сих пор неизвестные науке растения. Он их описывает и зарисовывает в своем дневнике. Его интересует все, что он не знал до сих пор: звери, птицы. Для Европы были открыты

многие виды птиц и растений, которые обитали в Забайкалье. Также его интересовали ритуалы местных жителей, их обряды, одежда, жилища и хозяйственные принадлежности, которые описываются подробно и зарисовываются в путевом дневнике. Караван продвигается в глубь Еравны.

«...Проехали речку Нахолу, по которой буреты черные, желтые огатовые камни собирают. ...Маракту, которые все вместе впадают в Поперешную или Уегуту. Наконец переехав в самую последнюю, остановились ночевать в бурятских юртах, где и станок для перемелы лошадей сохранился».

Далее путешественник описывает флору и фауну Еравны, обряды жителей, которые выполняют по его

просьбе. Продолжая путешествие, Паллас производит следующие записи:

«Ближайшие реки, кои я 2 мая проехал, суть Хучирту и Хараку; сию последнюю русские называют Погромной, на ней находилось некогда только зимовье, но ныне засланные в Сибирь за небольшие преступления люди размножили оное в деревню из 25 дворов состоящую. На каждый двор располага-

Петр Симон Паллас.
Акварель работы
Кристиана Готфрида Генриха Гейсслера. 1793 г.
Stadtgeschichtliches Museum Leipzig

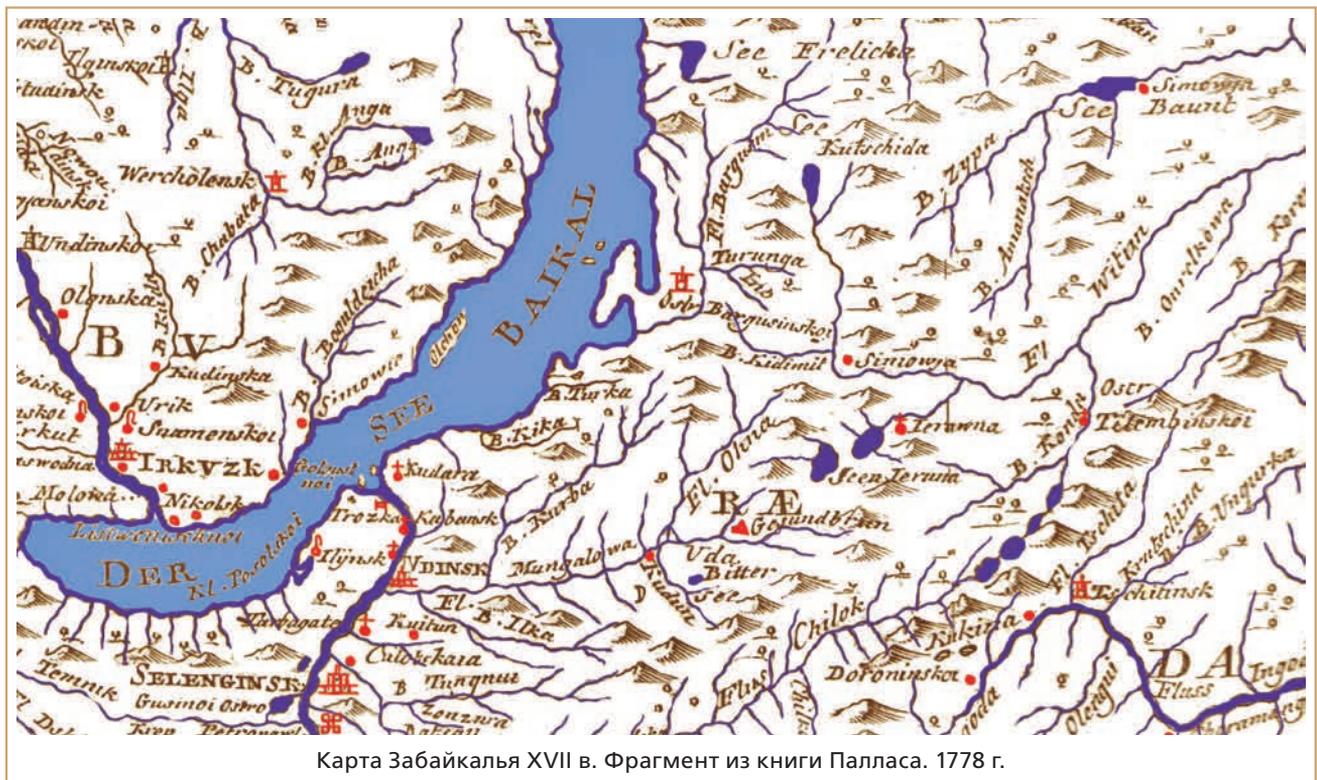

лись по 4 человека, но как оные переженились, то разделили семьи по другим местам Нерчинской дороги, дабы всю сию дорогу поселить русскими деревнями, и по ним расставить станции, чтобы сохранивших до сель оные буретов освободить от сего. К северу версты 1,5 от деревни находится один минеральный ключ, из коего в безмерном количестве пьют воду от головной болезни... буреты, по совету ламов, пьют ее во всяком расслаблении и внутренних припадках с хорошим успехом, но некоторые усердствуют и помирают от воды»⁹.

Заехав на стан, который содержали буря-

по коей мы под вечер переехав одно болото Кургут, добрались до одного озера без выхода и замерзшего, Укинор (коровье озеро) называемого, при коем находится удинский дворянин Новоселов, над братскими станциями смотрения имеющегося заимку, где мы, каково ни есть, ночевать остановились».

Озеро это солоноватое, и по берегам его выступают следы глауберовой соли¹⁰, но рядом «...озеро имеет воду, которую еще пить можно, оно уже растаяло и все покрыто было дичью. ...Следующего утра ехали мы по ровным местам подле озера Укир-Нарасату или Соснового, которое в Еруну или

ты Шаракшинского рода, в 8 километрах от Погромки, Паллас велел позвать бурятскую шаманку Лабансыкду, жившую недалеко от стана, и описал обряд, совершенный ею по его просьбе. Шаманка прибыла с двумя помощниками, которые привезли с собой бубны и трещотки для совершения обряда. В описании он отмечает откровенное шарлатанство шаманов и ту веру в них, которую испытывают местные буряты. На следующий день он «...проехал все по Уруденге. Кроме моху ни какой зелени не было видно. ...И наконец выехали мы на площадь, на многие версты простирающуюся, от коей горы отошли, и

Еравну издали видимо вытекает и небольшую речку через дорогу текущую в себя принимает. Далее лежали пути подле Холой-Ноора, все по левую сторону, кроме небольшого Харатором вправо оставшегося, до речки Догны в озеро Еравна впадающей, где перемена лошадям от Хубдутских бурятов содержится».

В те годы буряты Забайкалья использовали в хозяйстве верблюдов, что в условиях многоснежной зимы и слякоти давало им преимущество в передвижении. Лошади, на которых передвигался Паллас со своими спутниками, от изнурительного перехода по горным хребтам

верховьев Еравнинских рек, приходили в ужасно усталое состояние, и к дальнейшему использованию были не годны. На переходе от Уды к Конде, не доходя до последней 14-й версты, из 21 лошади, на которых они передвигались, 11 пало, и они были вынуждены ночевать в маленькой землянке. На следующий день 5 мая Паллас пересекает реку Конду, но, отходя всего на 6 верст от станции, лошади начинают падать. В это время приходит помощь со стороны Шакши, откуда прибывает караван лошадей и несколько верблюдов. Запрягая верблюдов в телеги, пишет Паллас, можно продвигаться хоть медленно, зато без остановок.

Ярав(н)инский острог

Еравнинская земля первый раз встретила русских казаков в 1647 году, когда по указу атамана Василия Колесникова небольшой отряд казаков в сопровождении тунгуса Катуги подошел к Еравнинским озерам. Но, по рассказам эвенков, в этих местах уже бывали русские торговые и промысловые люди. Они выменивали мягкую рухлядь на разные изделия и добывали в озерах сердолики. На Яравня-озере в то время казаки встретили только тунгусов, кочевавших в окрестностях озера. Местность, располагавшаяся подле озера, была благодатной и, вполне возможно, что еще тогда появились предположения о строительстве на этом месте перевалочного пункта для следования казаков и в дальнейшем установления укрепленного форпоста — острога. Сначала была построена, скорее всего, заимка, как и во всех строившихся острогах Сибири, в дальнейшем ставшая укрепленным острогом. Обширные Еравнинские земли, заселенные тунгусами, были благодатны для сбора ясака, и казаки не должны были упустить случая собирать ясак с каждого окрестного тунгуса по пяти соболей.

Название *Яравня* следует приписать, скорее всего, русским первопроходцам, потому что при освоении края бурятских кочевий поблизости не было, а жившие на Яравне дауры покинули местность. Поэтому первоначальное географическое название, вероятно, исходит от русских казаков, обосновавшихся у озера. Буряты приходят к озеру позже эвенков и русских

первопроходцев, так как кочуют в то время в среднем течении реки Уда. Об этом известно от казачьего десятника Москвитина, который в 1647 году посылает рапорт воеводе, когда следует через Яравня-озеро в ставку Турухая Табуна. Предположение же о названии Яравня от Ярууна, как предполагают некоторые жители района, практически равно нулю, а в эвенкийском языке такого слова нет. Ведь сохранились же из прошлого такие географические названия, как Исанга (Исинга), Харха (Хорга), Телемба, Уда, Она, Уегита (Эгита), Кыргында, Иренга и др. до наших дней, претерпев лишь незначительные изменения. Так же первоначально река Холый¹¹ тоже была названа казаками как Ока, и только впоследствии она получила дошедшее до наших дней название.

Возможно, название Яравня-озеро произошло от слова *яр* — отрубистый берег озера, подмытый и обрушенный берег, и *ивняк* — заросли ивы. Тогда *яр + ивняк*, составленное из крутого северного берега Большой Еравны и зарослей ивняка, который растет в изобилии на месте расположения первого поселения — Яравнинского острога у подножия Красной горки, составляет название *Яривень*, впоследствии претерпевшая изменение на *Яривня*, *Яравня* и затем — *Еравна*.

Еще одна версия: когда русские первопроходцы, придя к большому озеру с северной стороны, расположились подле него и увидели красную глину, которую вымывало водой озера из горы, а по-старорусскому — *ярь*, слово, означающее медянистые красные соли, идущие в краски (а на северной стороне Большой Еравны испокон веков добывали красную глину, потому и Красная горка), и слово *вне* — означающее «с внешней стороны, на внешней стороне, около, вокруг», составили название *Ярь(а)вне*, перешедшее постепенно в *Яравня*. Ведь первоначально от тунгусов казаки узнают об озере у Красной горы, и, возможно, тогда появляются предпосылки названия *Ярь(а)вне* — «около Красной горы» или *ярь + ивень*, означающего «заросли ив у Красной горы».

В Читинской области озеро Иргень (сравни *ирга* — *Иргень*, *ива* — [*яр*]Ивень), где был построен Иргеньский острог в то же время, что и Яравнинский острог, названо по зарослям ирги

на его берегах (Иргень-озеро). В старорусском языке применяется часто окончание *-ень*, для обозначения сточных озер, например — Ильмень означает «озеро, в которое впадает река, а затем вытекает, широкий разлив реки образующий озеро». Озеро, у которого нет растительности, не ильмень. А из Яривень-озера вытекает река Ока, из Иргень-озера вытекает Хилок, и у обоих озер есть растительность. Да и вообще для русского языка середины второго тысячелетия было характерно наличие мягкого знака в конце слов, тем более в названиях природных мест. Там же в Читинской области

берегов, что соответствует действительности. Судя по картам прошлых веков, на территории всей России много озер названо от слова *яр*. Далее название поменялось на *Яравень*, от которого и произошло поселение *Яравинский* острог, постепенно добавилась буква *н* после *в*, и название изменилось на *Яравнинский*.

Дата основания Яравнинского острога точно не известна, но предположительно его строительство произошло в 1656 году после похода Пашкова с большим отрядом казаков в Забайкалье. По отпискам Афанасия Пашкова, который в 1653 году построил Иргеньский острог и в

Яравнинский острог на «Чертеже земли Нерчинского города»
«Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова 1701 г.

озеро Шакша названо по старорусскому слову *шакша* — «ягель на пнях деревьев, или мшистые космы», по словарю Даля. Это говорит о том, что названия озерам и другим объектам давались по окружающим природным явлениям и событиям, запоминающимся или характерным для данной местности, отражающим ландшафт.

Но наиболее предпочтительной является такая версия: в документах прошлых веков острог назывался *Яр(а-о)венский*, возможно, от слова *яр*, т. е. Яровень (сравни: Иргень, Ильмень), которым назвали озеро из-за крутых подмытых

прилегающих окрестностях наставил заимок для сбора ясака, можно предположить о строительстве заимки и на Яравнин-озере.

По времени строительства острога существуют документы за 1668 год, где есть записи обращения князей тунгусского киндигирского рода Нетлия и Калбея о том, чтобы перевести аманатов из Баунтовского острога в Яравнинский острог. Историк XIX века П.А. Словцов в «Истории обозрения Сибири» описывал, что почти достоверно известно о том, как казаки Яравнинского острога в 1668 году, проложив

путь через земли хоринских бурят, по реке Уде спустились до ее впадения в Селенгу и построили (Верхне)Удинский острог. Из этого следует, что острог был построен ранее описываемой даты, т. е. до 1668 года. Далее существуют документы, в которых описывается, что в 1668 году Яравнинский острог уже существовал, но был разрушен, по одной версии, кочевыми бурятами, а по другой — нерчинским воеводой Л. Б. Толбузиным.

Описание острога имеется в сохранившихся документах:

«...Еравнинский острог, стоячий, мерою кругом 14,5 сажен, в высоту 2 сажени. В том остроге наряду 60 самопалов, в том числе пищаль-винтовка, 2 знамени — дорогильные, одно знамя кумачное, 1 пуд 14 гривенок пороху и с мешком, 5 пуд 30 гривенок свинцу...»

Заработок служилых людей, несших службу в Еравнинском остроге в 1666 году, следующий: *«конные казаки, оклады по 7 рублей с четвертью: Степан Микитин, Павлин Игнатъев, Осип Рогозников, Максим Шутов, Иван Иванов Митюков, Прокопий Усов, Афанасий Козлин Томский, Петр Родюков, Григорий Мучюгин, Тимофей Филиппов Попов, Иван Филиппов Петух, Степан Афанасьев. Казаки пешие оклады по 5 рублей: Потап Ершев, Савва Ясырев, Омельян Немчинов».*

Острог, поставленный между озерами Большая и Малая Еравна с северной стороны, имел большое стратегическое значение в плане резервного запаса продовольствия и создания арсенала для проходящих отрядов служилых людей в Нерчинск. В 1660-х годах острог был довольно крупный, и в нем находилось до 20 служилых людей, в отличие от Иргеньского, в котором было всего 5 казаков. Но он был меньше Телембинского, где служило около 40 человек. Он являлся промежуточным пунктом между Баунтовским, Баргузинским и Иргеньским острогами и связывал путь прохождения через северную оконечность Байкала на Нерчинск.

Как и во всех укреплениях, поставленных до этого времени, служилые люди строили христианские храмы — часовни. Не было исключением и Яравнинский острог. Приблизительно в начале XVIII века в нем вместо часовни строится церковь во имя Господа Вседержителя и Спасителя. Церковь была освящена Преосвя-

щенным Иннокентием, епископом Иркутским приблизительно в 1734 году, что было записано на святом антиминос¹². Этот антиминос после упразднения Яравнинской острожской церкви хранился при Укырской Спасской церкви — правопреемнице Острожской. В церковь был рукоположен на служение священник Яков Иванович Соболев (самим епископом Иннокентием), которого сменил Феодор Петров, а старостой церковным в 1730-х годах был Григорий Федорович Половцев. В те времена у церквей было большое влияние, и они имели в своей собственности хозяйство и земли. У Яравнинской острожской церкви были большие стада скота и земли при устье речки Тулдун, на которых трудились крестьяне.

При проезде через острог Спафария в ноябре 1675 года там уже стояло вокруг него шесть дворов, в которых проживали человек пятнадцать служилых людей с семьями. К тому времени Яравнинский острог становился центром сбора ясака с проживавших около озера тунгусов. Но с истреблением соболя в Еравнинских лесах тунгусы стали кочевать все дальше и дальше от Яравня-озера. В 1699 году в Яравнинском остроге числилось 12 конных и 3 пеших казака. Согласно городскому списку 1704 года острог имел стены из частокола, расположенные прямоугольником, размерами примерно 7 на 3 сажени. С одной стороны были две избы, соединенные теплыми сенями. В перечневой книге 1715 года было описано вооружение, находящееся в остроге: 2 самопала в ложах с замками, 4 бердыша, знамя китайчатое, 800 кремней пищальных, и упомянут приказчик Нерчинский боярский сын Агафон Сенотрусов.

Когда через него проезжал Миллер в 1735 году, то в остроге насчитывалось 15 дворов и стояла построенная недавно церковь Господа Вседержителя. В острог тогда платили ясак только 5 тунгусских родов, а о бурятских ясачных родах не упоминалось.

После строительства Нерчинского тракта в 1723–1740 годах острог пополняется новыми разночинцами и дворянами, которые ведут торговлю с местными тунгусами и доходившими до Яравня-озера кочевыми бурятами.

В связи с реконструкцией тракта в 1760-х годах произошел отток жителей на вновь проло-

женный тракт вдоль южного берега Соснового озера. Жители, оставшиеся в стороне от основного маршрута, переселяются в местность Укыр к озеру с одноименным названием. К 1775 году в Яравнинском остроге проживало только 34 человека — разночинцы и дворяне, что отражено в ревизионных книгах. В 1792 году осталось лишь 11 домов и бывшая приказная изба. Все остальные жители перенесли свои дома в Укырскую слободу. Последние жители переехали оттуда в Укыр к 1805 году и перенесли Спасскую церковь на новое место, а освящение

засушливых лет болота в южной части Еравнинских озер подсохли, и появилась возможность с небольшими проблемами следовать через них.

По свидетельству архивных документов, составленных в 1824 году, «Укырская слобода основана в 1770 году, поселенцами из России, число дворов 25...»

Переселение происходит из Яравнинского острога в слободу Укырскую, названную так по озеру Укыр. На то время первым поселенцем Укыра был (верхне)удинский дворянин Новоселов, который построил на озере заимку и со-

Укырская Спасская церковь. Рисунок Н.А. Бестужева. 1830 г.

ее произошло только в 1813 году после завершения строительства.

Укырская слобода

При проектировании в 1733 году Нерчинского тракта по указанию Витуса Беринга его проложили выше озера Укыр. Прокладка дороги по южной стороне группы озер была невозможной из-за болотистой местности, что потребовало бы больших финансовых затрат на устройство тракта. Но по прошествии многих

стоял сам или кто-то из его приказчиков в роли зрителя над бурятами, отправлявшими станционную гоньбу по вновь проложенному Нерчинскому тракту. В 1805 году из Яравнинского острога в Укыр переносится деревянная Спасская церковь, которая простояла до середины XIX века и была заменена новой каменной. Весь иконостас и утварь были поставлены на свои места. Церковь обладала большим стадом скота и табуном лошадей. В то время на большую территорию Кульского отдельного общества было две церкви: в Укыре и Кульске, построенной в

1793 году. Укырская церковь была деревянной с колокольней. В ней имелся один престол во имя Нерукотворного Образа Спасителя, в причте был священник и пономарь. Строительство каменной Спасской церкви в Укыре началось к середине XIX века тщанием прихожан и укырского священника Михаила Ивановича Смирнова. Священнослужители содержались за счет прихода. От общества им строили дома, сверх получаемого денежного содержания от прихода им выделяется круглый хлеб ежемесячно.

В 1823 году после проведения 7-й ревизии выявлено в Укыре 15 ревизских душ, а по 8-й ревизии в 1845 году населения — 41 ревизская душа. Прирост населения происходил за счет рождаемости и притока новых людей. Но уже в последней четверти XIX века число крестьян мужского населения составляло 118 мужчин и 102 женщины, не считая семей служивых казаков и прочих чиновников, священнослужителей и торгового люда.

По указу забайкальского областного управления № 1442 от 19 сентября 1858 года образовывается почтовая станция в селе Укыр.

20 ноября 1859 года через Укыр из Читы в Иркутск проезжал Его Сиятельство Граф Муравьев-Амурский, который останавливался в селе.

В 1869 году провели телеграф на протяжении всего тракта, и образовалась Укырская почтово-телеграфная контора.

Расположение Укыра в центре Кульской волости способствовало созданию в нем перевалочной базы как для золотопромышленников, так и для всех переселенцев, проезжавших по Нерчинскому тракту. Торговцы создали в Укырской слободе склады для пополнения запасов промысловых людей. Многочисленные звенки, прожившие дальше на север, постоянно приезжали в селение для приобретения продовольствия и орудий промысла, пороха и свинца. Золотопромышленники, отправляясь на прииски в Баунтовскую тайгу и на Витим, пополняли свои запасы на складах Укыра. Выходившие из тайги приискатели, попав в желанное на их пути селение и стосковавшись по алкоголю и общению с обществом, тратили свои первые золотые граммы в Укыре. В этом небольшом селении в 60 дворов существовало 4 питейных

лавки, один оптовый склад с вином. Постепенно Укыр становился главным селением в верховье Кульского отдельного общества, местом отправления и сбора промышленных людей.

После введения нового крестьянского положения в 1883 году о территориальном разделе волостей и округов создается проект о разделе Кульского отдельного общества на две волости и одно общество. Из 19 селений в Кульской волости должно остаться 12 сел с центром в селе Кульск и создаться новая волость Укырская, в которую входили села Укыр, Погромное, Поперечное и Домноеравнинское. Центром должно стать село Укыр. А Беклемишево, Шакша и Домноключи выделиться в Беклемишевское отдельное общество с центром в селе Беклемишево.

В начале XX века при реформировании административного деления Укыр стал подчиняться Погромнинской волости.

Домноеравнинское

Почтовая станция на реке Домне была создана в конце XVIII века, при реконструкции тракта, когда станы размечали на расстоянии 25–30 верст друг от друга. Проходившая дорога из Яравнинского острога вокруг озер и новый тракт, проложенный по их южной стороне, пересекались у вершины речки Домны. Старым трактом еще пользовались для проезда из Баргузина в Читу через Яравнинский острог. После разметки первого тракта в 1723–1740 годах на всем протяжении пути были построены строения или землянки для отдыха проезжавших гонцов или путников. В вершине Домны было такое строение, и оно выручало следовавших по тракту путников в непогоду или в зимнюю стужу. Но после реконструкции, когда сокращали расстояние между станциями, существовавшее место в верховье речки Домны подходило по всем параметрам для создания на нем очередного почтового стана. Сообщив об этом в Хоринскую Степную думу, начальство губернии приказало создать там поселок из кочевавших в этой местности инородцев для отправления почтовой и обывательской гоньбы. Но из-за недостаточности пастбищных угодий с оседлым поселением скотоводов была проблема. Мало

кто хотел поселяться и исправлять этапную гоньбу в обе стороны.

К середине XIX века там стояло здание почтовой станции и несколько юрт, которые снимались для очередной кочевки на сезон. Основное строительство поселка происходит в 1864 году, когда в приказном порядке туда начинают переселять крестьян из центральных губерний России. Поселенцами станции были в основном татары и чуваша, а также несколько крестьян читинских селений.

К 1894 году в Домноеравне населения прибывало все больше и больше, и для отчета в Кульскую сборную избу были отправлены списки, распределенные по вероисповеданию:

«Православных — 12 мужчин и 8 женщин, раскольников — 6 мужчин и 4 женщины, евреев — 2 мужчины и 5 женщин, магометан — 24 мужчины и 25 женщин, всего 44 мужчины и 42 женщины. Сельский староста Домно-Еравнинского села Белобородов».

В начале XX века после проведения административной реформы село Домноеравна стало относиться к Погромнинской волости, но в первой половине столетия перестало существовать. Жители поселка переселились в ближайшие села Ширинга, Федоровка и Сосново-Озерское, потому, что надобность в старом Московском тракте отпала в связи с построением новой дороги от Сосново-Озерского через Романовку в Читу.

Сосново-Озерское

Первым поселенцем села Сосново-Озерское был крещеный инородец крестьянин Укырского селения Никифор Васильевич Белобородов, сын оседлого инородца Василия Егоровича Белобородова, который весной 1882 года построил на берегу озера Сосновое в 8,75 версты от Укыра по тракту Верхнеудинск — Чита в сторону Домноеравнинской станции.

Во вновь образованном поселке к концу 1880-х годов была построена и освящена церковь во имя Святого Иннокентия. Из-за этого ненадолго закрепилось название селения по названию церкви — Иннокентьевка.

Для управления крещеными инородцами, расселившимися во вновь образованных селах

Верхнеудинского уезда, в конце XIX века пытались создать отдельное общество. Созданные списки, куда вошло и поселение у Соснового озера, так и остались на бумаге, а подчинение сел приписали к веденью Хоринской Степной думы. Название за ним в самом начале закрепилось село *Сосновское*¹³, которое практически можно было назвать Белобородовкой, так как почти все первые поселенцы имели фамилию Белобородов: Трофим Белобородов, Филимон Белобородов, Василий Белобородов, Срапион Белобородов, Тит Белобородов и Иван Белобородов.

В архивных документах также существует название Сосново-Озерское Иннокентьевское село Хоринского ведомства, а в начале 1890-х годов переименовывается в Сосново-Озерское Кубдутской волости.

Эпилог

Село Укыр, расположенное по Нерчинскому тракту, по своей сути, являлось центром православной Еравны. Перенесенная туда Спаская церковь из Яравнинского острога в конце XVIII — начале XIX века собрала весь приход, который существовал в те времена на Еравнинском плато. В архивах Бурятии сохранились документы Укырской Спасской церкви начиная с 1858 года. При церкви была выстроена изба для обучения детей грамоте, в которой преподавал местный священник Михаил Смирнов.

Часовни, существовавшие в селах Поперечное и Погромное, были предназначены в основном для отправления религиозных обрядов местного характера и, по сути своей, не требовали содержания священнослужителей и не вели метрических записей. Священник Укырской Спасской церкви, объезжая свой приход, служил молебны в этих часовнях и совершал христианские обряды. Периодически в них навывались миссионеры, странствовавшие по XX Благочинному округу и проповедовавшие христианство среди иноверцев.

В настоящее время православие в Еравне представлено храмом в с. Сосново-Озерское.

* * *

Как и почти по всей нашей стране, в родном крае во времена перестройки царил хаос

и вседозволенность. Расхищались природные ресурсы, такие как лес, всевозможная рыба в озерах, промысловый зверь в лесах. Теперь природе необходимо время для восполнения своих запасов. Наши предки, организовавшие поселения в Еравне, жили и пользовались всем этим с расчетом на грядущие поколения, а современное общество не задумывается о будущем. Основные заповеди христианства слабо пропагандируются среди молодежи, но надеюсь, что наши потомки будут охранять и беречь природу, приумножая ее богатство.

Примечания

1. По выводам И.Е. Фишера, дауры — это тунгусы, которые вместо оленей в своих стадах держат лошадей и рогатый скот. Даурами называется тюркоязычная народность, в XVII веке жившая вокруг Еравнинских и Шакшинских озер, во главе которых стоял князь Ботога.

2. Аманаты — заложники.

3. Озеро Турхул, которое лежит на пути из Баргузина в Еравну.

4. Селенги.

5. Как считает А.Р. Артемьев, его сжег нерчинский воевода, который был недоволен отдачей ясака в Иркутск, а не ему в Нерчинск.

6. Понятие «в прошлом году» не значит, что это предшествующий год, а имеется в виду, что событие произошло ранее описываемой даты и может составлять сколько угодно лет назад. В «Сборнике документов по истории Бурятии», выпущенном в Улан-Удэ в 1960 году, на стр. 119 приводится документ 1647 года про бой на реке Погромной.

7. Он был тайшой с 1732 по 1765 год.

8. Знатные представители родов позволяли себе иметь несколько жен.

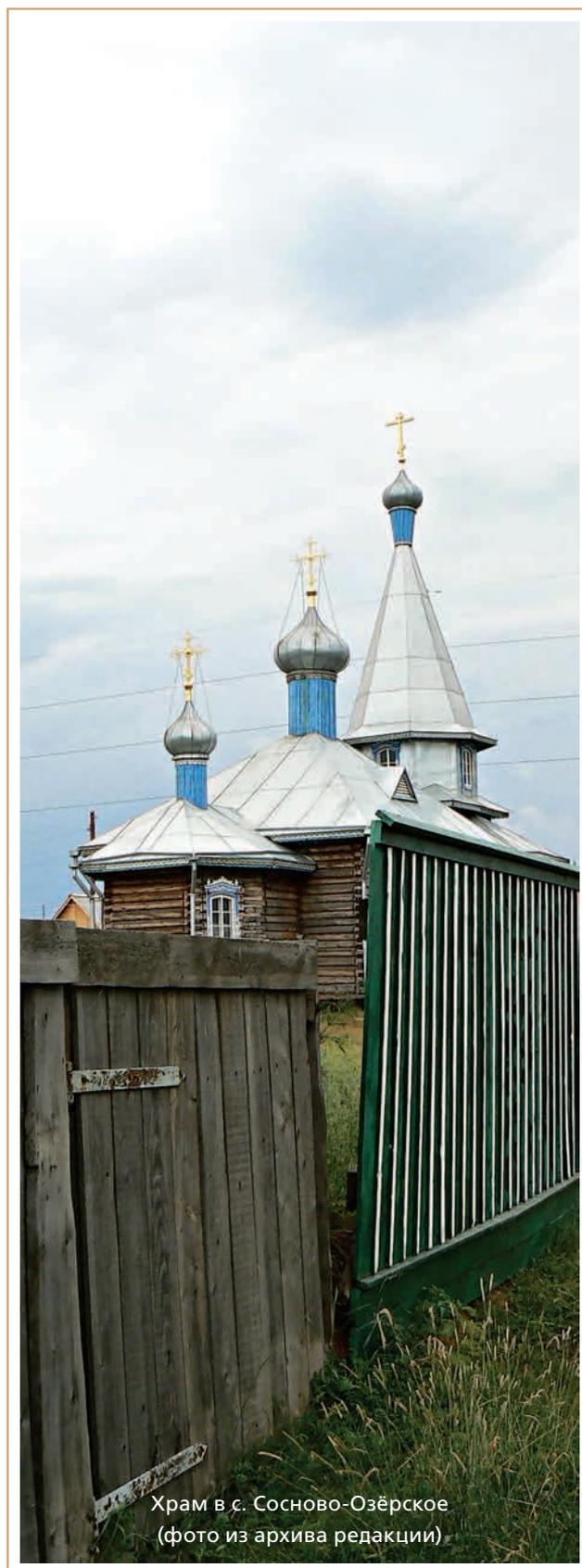
9. В книге, выпуска 1778 года, переведенная с немецкого буква «е» вместо «я», употребляется не только в слове «буреты», но и во многих других словах.

10. Серноокислый натрий.

11. Хоолой (бур.) — горло.

12. Антиминс (греч. *antimention* — «вместопрестолie», от греч. *anti* и лат. *mensa* — стол) — четырехугольный плат из льняной или шелковой материи с вшитыми частицами мощей святых, на котором совершается таинство Евхаристии. На антиминсе изображено положение во гроб Иисуса Христа и четыре евангелиста. Находится на престоле в алтаре храма. В Русской Православной Церкви первоначально антиминс употреблялся в храмах с неосвященным престолом. По постановлению Московского собора 1675 г. антиминс должен находиться на всех престолах.

13. В НАРБе есть документы с этим названием.

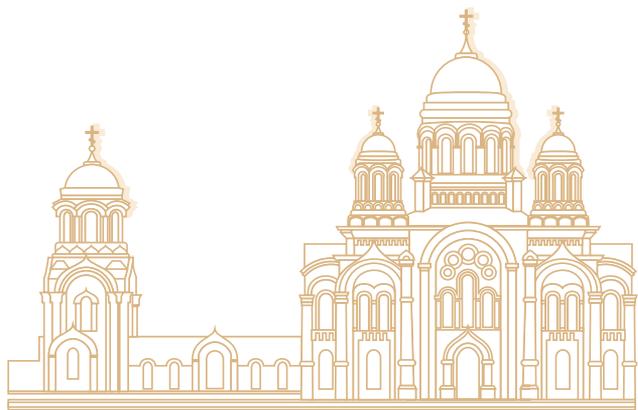

Храм в с. Сосново-Озёрское
(фото из архива редакции)

ГИБЕЛЬ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ

Верхнеудинский Спасский храм. Старинная открытка

Людмила Торяник

Спасская церковь — первый православный храм Удинска-Верхнеудинска-Улан-Удэ, была построена в 1696 году. Вокруг нее разрастался город, формировался архитектурный ансамбль православных храмов. Храмовый комплекс, в центре которого находилась Спасская церковь, создавал неповторимую узнаваемую панораму русского города. Старейший православный храм был центром религиозной, общественной и культурной жизни города его первых столетий. Судьба Спасской церкви вызывала живой интерес у специалистов: историков, археологов, архитекторов, работников культуры. О ней писали Л.К. Минерт, Е.С. Митыпова, А.Д. Жалсараев, В.К. Гурьянов, Л.В. Лбова и др. Но наиболее полно и всесторонне история Спасской церкви раскрыта в книге кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры РБ Леонида Георгиевича Орлова «Верхнеудинская Спасская церковь (1696–1930 годы). Исторические сюжеты», изданной в 2012 году. Автор считает, что церковь была разрушена взрывом в середине 1930-х годов. Последний документ, на который он ссылается, — статья, опубликованная в газете «Бурят-Монгольская правда» за 1934 год о том, как духовенство Спасской церкви, делающее разъезды по ближайшим деревням, помогает деятельности церковью пригородной зоны. Без ответа остался вопрос: когда была уничтожена Спасская церковь? В публикациях других авторов и организаций указывались 1932, 1934 и 1936 годы, но без ссылок на документы, подтверждающие эти даты. По семейным преданиям горожан, с которы-

ми нам удалось пообщаться в последние годы, возникали 1935, 1936, 1937 и 1938 годы.

Нам удалось найти в Государственном архиве Республики Бурятия документы, касающиеся Спасской церкви 1935–1940 годов, которые мы и представим в этой статье.

Напомним читателю, что с 1923 года здание храма Спасской церкви находилось в арендном пользовании религиозной общины обновленцев [1, л. 87]. С 1923 по 1926 год храм не отапливался, были выбиты 135 стекол [1, л. 93]. Битье окон в церквях вследствие разнузданной антирелигиозной пропаганды — всероссийское бедствие того времени. Очередная инициированная властями комиссия после обследования храма определила необходимую на ремонт здания сумму — 6,5–7 тысяч рублей, которые необходимо было внести на депозит АУ НКВД [1, л. 94об.]. В случае отказа от проведения ремонтных работ религиозной общине Спасской церкви грозило расторжение договора на пользование молитвенным зданием. К 1929 году в церкви был произведен частичный ремонт, и священнослужители смогли продолжить богослужения. На 15 декабря 1931 года православное общество при действующем Спасском храме насчитывало 100 человек [2, л. 2]. Любопытен документ, датированный 31 октября 1932 года, — письмо, отправленное Епархиальному церковному управлению по адресу: Верхнеудинск, Калининская улица, здание Спасского храма. В нем сообщалось о пересылке анкеты служителя культа — архиепископа Знаменского Константина Ивановича (викарского епископа по Кяхтинскому, Селенгинскому и Закаменскому аймакам) [3, л. 33]. Можно предположить, что Спасская церковь взяла на себя функции Епархиального церковного управления среди обновленческих общин, что объясняет разъезды ее священников для оказания помощи местным церквям. В 1935 году в церкви служили игумен Анатолий Семенович Прокудин и священник Александр Власиевич Лаврентьев [4, л. 26]. По описи дел комиссии культов 1934–1935 годов община верующих Спасской церкви в г. Улан-Удэ значилась действующей [4, л. 39].

Власти Бурят-Монгольской АССР, нацеленные на закрытие всех молитвенных зданий, в апреле 1935 года создали комиссию по проверке выполнения договора с религиозными общинами Кладбищенской и Спасской церквей, оценке культового имущества из драгоценных металлов, определению требуемого ремонта

храмов [5, л. 199, 200]. В конце апреля — мае 1936 года события вокруг Спасской церкви начинают развиваться стремительно. Проследим хронологически этот процесс:

27 апреля специальная техническая комиссия с участием представителя общины верующих составила акт осмотра здания Спасской церкви, зафиксировав опасность обвала храма [6, л. 159];

3 мая президиум Улан-Удэнского городского Совета рабочих, крестьянских и красногвардейских депутатов, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года и Инструкцией Постоянной Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов от 16 января 1931 года «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» и в соответствии с заключением специальной технической комиссии от 27 апреля 1936 года, постановил: 1. Здание Спасской церкви, расположенное в городе Улан-Удэ по Калининской улице, как угрожающее обвалом для дальнейшего устройства в нем богослужений и собраний верующих, закрыть; 2. Заключенный с верующими договор о предоставлении в их пользование указанного здания — расторгнуть, а само здание обратить к ликвидации; 3. Настоящее Постановление представить на утверждение Президиума ЦИКа БМ АССР. Подписали: председатель городского Совета Буянтуев и секретарь Медведев [7, л. 165];

10 мая Президиум ЦИК БМ АССР принял Постановление № 267 о закрытии Спасской православной церкви в г. Улан-Удэ по Калининской улице ввиду ветхости здания. Подписали постановление Председатель ЦИК БМ АССР Дампилов и и.о. секретаря ЦИК Эрдыниева [8, л. 159];

11 мая и 14 мая комиссия, образованная для ликвидации молитвенного здания Спасской церкви, приняла от верующих и передала культовое имущество: предметы из серебра — в распоряжение Госбанка; предметы исторической, художественной и музейной ценности — в распоряжение Наркомпроса; предметы, имеющие специальное значение при отправлении культа, — в распоряжение верующих для переноса их в другое молитвенное здание; обиходные предметы — в распоряжение Горфо [9, л. 175];

14 мая президиум Улан-Удэнского городского Совета принял Постановление № 62 от 14 мая 1936 года, в котором: 1. Утвердил протокол заседания ликвидационной комиссии от 14 мая 1936 г. и акты от 11 и 14 мая 1936 г. о приеме и передаче культового имущества; 2. Материалы о выявленной ликвидационной комиссией недостатке культового имущества передал комиссии по рассмотрению религиозных вопросов; 3. Посчитал ликвидацию молитвенного здания Спасской церкви законченной и распустил ликвидационную комиссию; 4. Решил снести молитвенное здание в соответствии с заключением технической комиссии от 27 апреля 1936 года ввиду его ветхости и нецелесообразности производства капитального ремонта; 5. Просил Совнарком обязать Наркомхоз возложить работы по сносу молитвенного здания на строительное управление Наркомхоза БМ АССР, компенсировав стоимость этих работ строительными материалами, полученными в результате сноса здания; 6. Копию постановления вместе с материалами ликвидационной комиссии направил в комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при ЦИК БМ АССР. Подписи под постановлением поставили председатель городского Совета Буянтуев и секретарь Медведев [9, л. 175].

Оставшись без молитвенного здания, религиозная община Спасской церкви ходатайствовала перед городским Советом о разрешении совершать богослужения в Троицком храме. **29 мая** Улан-Удэнский городской Совет Р.К. и К.Д. удовлетворил ходатайство церковного совета Спасской религиозной общины, установив поочередное использование Троицкого храма для совершения богослужения обществами верующих обновленческой и староцерковной ориентации [9, л. 200]. Троицкая община верующих староцерковной направленности оспаривала это постановление, и городской Совет был вынужден в 1936 году принять еще два решения в поддержку Спасской религиозной обновленческой общины: первое — в июле, о разделе перегородкой Троицкого храма на две части [10, л. 58], второе — в сентябре, о расторжении договора с Троицкой общиной и заключении договоров на пользование Троицким храмом с Троицкой и Спасской общинами. Спасской

общине верующих передавался в пользование Иннокентьевский придел Троицкого храма [10, л. 143]. В октябре 1936 года, после протеста прокурора, городской Совет отменил все ранее принятые решения, разрешающие религиозной общине Спасской церкви использовать Троицкий храм для совершения богослужений и оставил в силе договор о предоставлении всего здания Троицкой церкви в пользование Троицкой религиозной общины староцерковной направленности [11, л. 43].

Вернемся к вопросу о дате сноса Спасского храма. Семейными преданиями о событиях того времени с нами поделился Вячеслав Александрович Гельман. Его бабушка в 1936 году жила на улице Первомайской (бывшей Соборной). С ее слов, после закрытия храма в течение нескольких дней было вывезено все ценное церковное имущество, остальное сожжено. После вывоза *сразу* приступили к сносу бывшего молитвенного здания, предполагалось, что церковь разберут на кирпичи, но «ветхое» здание пришлось взрывать. Чтобы жители близлежащих домов не пострадали при взрывах, их отселили. Район подрыва был оцеплен. Руководили оцеплением сотрудники НКВД. Жителям разрешили вернуться по домам только через два дня. Взрывы, которыми была уничтожена церковь, превратили ее в щебень и пыль, кирпичей, годных для строительства, было не много. Опираясь на рассказ Вячеслава Александровича, можно предположить, что Спасский храм был взорван в период с 15 по 30 мая. Косвенным подтверждением разрушения храма в конце мая 1936 года является протокол заседания президиума Улан-Удэнского городского Совета Р.К. и К.Д. № 70 от **31 мая 1936** года, на котором обсуждались неудовлетворительные темпы строительства новых школьных зданий. Для исправления ситуации Президиум постановил: привлечь на выборку и очистку кирпича с *разрушенной Спасской церкви* лиц, отбывающих принудительные работы, а также обеспечить в достаточном количестве транспорт для подвозки стройматериалов на объекты школьного строительства [12, л. 202]. К сентябрю с места взрыва Спасской церкви были вывезены все годные строительные материалы, о чем свидетельствует протокол заседания президиума

Улан-Удэнского городского Совета Р.К. и К.Д. № 111 от 31 августа 1936 г. На этом заседании Управление по делам искусств при Совнарком БМ АССР ходатайствовало об отводе земельного участка для строительства фундаментального цирка. Президиум принял решение: закрепить для строительства фундаментального цирка земельный участок между улицами: Первомайской, Калининской, Монгольской и Набережной Уды — общей площадью 7000 квадратных метров и поручить горкомхозу уточнить границы закрепляемого земельного участка в соответствии с планировкой города [13, л. 123, 124]. Под строительство цирка выделялся земельный участок без строений, на котором ранее находился храм Спасской церкви. После уточнения границ участка президиум Улан-Удэнского городского Совета принял Постановление № 172 от 7 декабря 1936 года, закрепив земельный участок, ограниченный с востока — ул. Монгольской протяженностью 70 метров, с юга — Набережной Уды протяженностью 60 метров, с запада — улицей Калинина протяженностью 70 метров и с севера — улицей Первомайской протяженностью 60 метров, общей площадью 4200 квадратных метров за строительством зимнего цирка вместимостью 2500 человек. Очистка участка от мусора (щебенка, кирпич) возлагалась на строительство цирка. Интересен и последний пункт данного постановления: «При необходимости считать возможным расширение границ в соответствии с генпроектом планировки города, доведя площадь участка до 7000,00 квадратных метров» [14, л. 112]. Напомним, что предположительные размеры здания церкви, по итогам археологических изысканий 1995 года Л.В. Лбовой — 55x35x40 метров, а размеры ограды: 78 метров по линии запад — восток и 75 метров по линии север — юг. Церковь находилась в центральной части ограды со смещением к западу [15, с. 195]. Это подтверждают фотографические снимки Спасской церкви начала XX века. Версия о сносе храма из-за того, что он якобы мешал строительству нового моста и магистрали, ведущей к нему, не состоятельна. Найденная нами схема к плану строительства моста через Уду 1937 и 1938 годов показывает, что строительству моста, по проектам 1937 и 1938 годов данный

участок не мешал, по проекту 1938 года продолжением моста был квартал между улицами Монгольской и Шефской [16, л. 1516].

Зимнее здание цирка так и не было построено, оставшиеся на месте взрыва руины церкви еще долго оставались у Удинского моста. Об этом свидетельствует резолюция, принятая работниками Комбанка 26 мая 1940 года, в которой они поднимают вопрос по очистке и использованию территории разобранной церкви на площади между улицами Калинина, Балтахинова, Первомайской и Набережной Уды [17, л. 167]. По воспоминаниям Евгении Ивановны Дульской, проживавшей в 40–50-х годах на улице Коммунистической, 2 (бывшей Сталина), угол Набережной Уды, этот участок был очищен от щебенки, кирпича и каменных глыб только в послевоенные годы, в период строительства на этом участке трех двухэтажных бревенчатых жилых зданий. Она же подтвердила, что в период строительства любопытные подростки находили человеческие останки. Таким образом, предположение краеведа середины XIX века Н.В. Паршина, что при церкви был погост, нашло свое подтверждение в середине XX века.

В документах городского Совета основной причиной сноса храма указана ветхость здания, угроза его обрушения. На эту же причину указывали при закрытии других церквей, например Вознесенской, приписной к Спасской, которую в 1928 году также собирались снести. Однако Вознесенское Заудинское молитвенное здание, освященное в 1816 году, было сохранено как памятник старинного церковного зодчества [18, л. 186]. Деревянный (!) храм Вознесенской церкви, использовавшийся не по назначению, в том числе под общежитие курсантов [19, л. 2], 4 мая 1945 года был возвращен группе верующих, и сегодня в нем идут богослужения! При закрытии в 1929 году Одигитриевского собора храм был сохранен, а в 1934 году (!), как памятник 1-й категории историко-архитектурного значения, был передан антирелигиозному музею, и Верхнеудинский городской Совет обязан был произвести ремонт для восстановления нормального состояния здания собора [20, л. 104].

Почему же каменный храм Спасской церкви, возведенный к 1800 году, в котором к тому же в 1909 году был закончен капитальный ре-

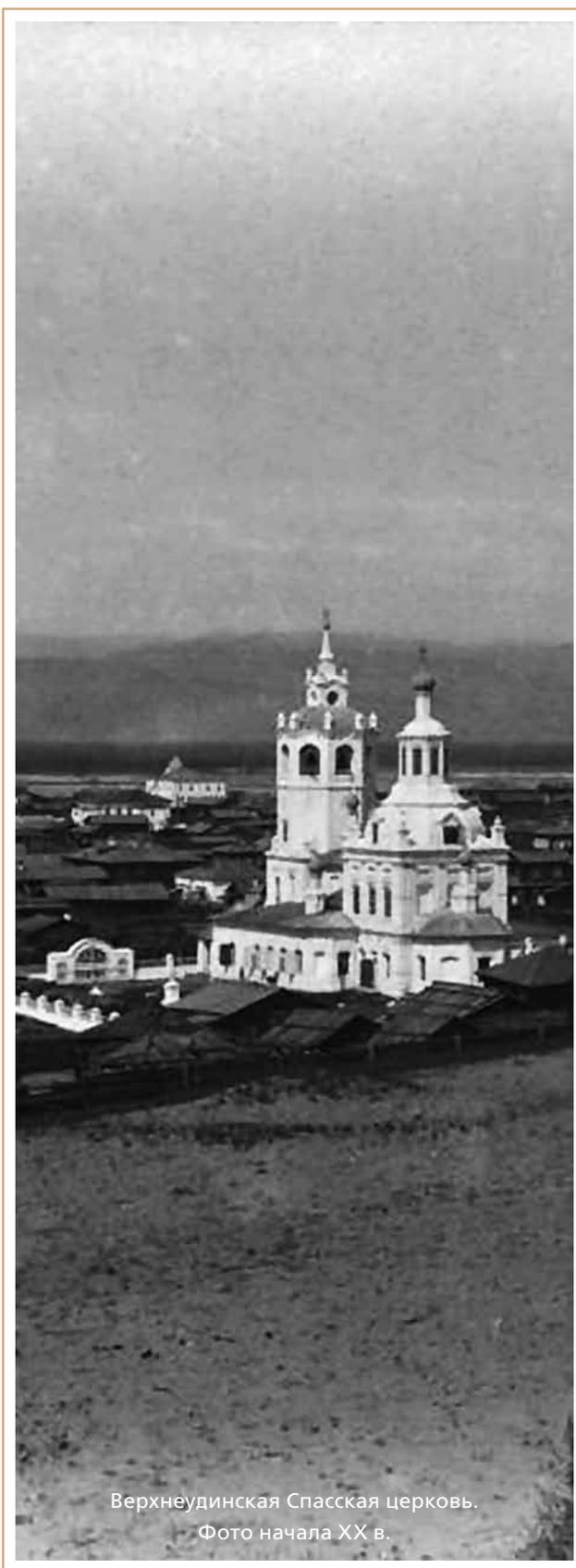
монт, проведено электричество, — несомненный памятник истории и архитектуры, был взорван? Неужели из-за нужды в строительных материалах? Просматривая документы середины 30-х годов прошлого века, мы видим, что в городе шло масштабное строительство. В 1936 году строились ТЭЦ ПВЗ, мост через реку Селенга [21, л. 22]. В планах города на 1936 год значилось: окончание строительства хирургического корпуса областной больницы и бани-прачечной; мощение улиц на площади 3500 квадратных метров; введение в эксплуатацию 3960 квадратных метров жилой площади; строительство водопровода, дома специалистов и гостиницы на 100 номеров [22, с. 3]. И главное, 1936 год был объявлен Годом школьного строительства. В городе строилось 5 школ: школа № 1 на 830 мест на Иркутской улице; школа № 2 на 880 мест на Рабочей Горке; школа № 3 на 400 мест на Смолинской улице; школа № 4 на 400 мест на Нижней Березовке; школа № 5 на 280 мест на территории стеклозавода [23, с. 3]. Многие строительные объекты к началу сезона не были в полной мере обеспечены строительными материалами, гарантирующими выполнение плана строительных работ. В условиях острого дефицита необходимых материалов строительные организации производили закупки у частных лиц, так возникала разница между сметой и правительственной стоимостью строительных материалов. Например, в 1936 году разница между сметой и правительственной стоимостью строительных материалов по городскому строительству составила в сумме 74 889 рублей [24, л. 125]. Строительные организации несли убытки, не хватало оборотных средств, поэтому своевременно подготовиться к строительному сезону они не имели возможности. В то же время, пользуясь ситуацией, строительные организации допускали нарушения финансовой дисциплины, хищения и разбазаривание средств и строительных материалов [25, л. 25]. В апреле 1936 года бюро Улан-Удэнского городского Комитета ВКПБ приняло постановление, в котором обращалось к прокурору республики т. Гросс с просьбой расследовать факты растраниживания стройуправлением НКХоза БМ АССР фондов дефицитных строительных материалов

(цемент, лес), предназначенных для школьного строительства, и привлечь всех виновных к ответственности [26, л. 86]. **14 мая** 1936 года газета «Бурят-Монгольская правда» опубликовала Постановление Совета Народных Комиссаров БМ АССР и областного Комитета ВКП(б) «О ходе городского школьного строительства». В нем назывались причины угрозы срыва школьного строительства: ни одна из строящихся школ не имела смет; не было оформлено финансирование их через банк; местными стройматериалами школьное строительство полностью не было обеспечено; организация строительных работ со стороны НККХоза (т. Варганов) и стройуправления (т. Ченкиров) была неудовлетворительна; недостаточно внимания уделяли школьному строительству Улан-Удэнский городской Совет (т. Буянтуев), горком партии (секретарь т. Коросталев), наркомпрос (т. Донгидон) [27, с. 1]. Обращает на себя внимание совпадение времени закрытия молитвенного здания Спасской церкви и принятия постановления «О ходе городского школьного строительства», поручившего наркому просвещения тов. Донгидон пересмотреть все сметы на школьное строительство в сторону снижения себестоимости. На защиту храма Спасской церкви должны были встать: наркомпрос (т. Донгидон) [28, л. 15], гороно (тов. Гроссман) и созданный в марте 1936 года комитет по делам искусств при Совнарком БМ АССР (тов. Кригель). Кригель, возглавивший комитет в марте 1936 года, до этого возглавлял гороно [29, л.49]. Но ни слова в защиту сказано не было. Позже, уже в 1938 году при Президиуме ЦИК БМ АССР была создана комиссия по охране памятников [30, л. 38].

Можем предположить, что сложившаяся в 1936 году ситуация — необходимость выполнения плана городского строительства любой ценой при отсутствии финансирования, дефиците строительных материалов, на фоне агрессивной антирелигиозной борьбы и политического психоза — стала предпосылкой принятия решения об экстренном сносе Спасской церкви.

Строительное управление Наркомхоза БМ АССР в мае 1936 года выступило подрядчиком строительства школ № 1, 2, 3, 5, а также учебного корпуса педагогического института [31, с. 2; 32, л. 70]. Представляется, что материалы,

Верхнеудинская Спасская церковь.
Фото начала XX в.

полученные в результате сноса Спасской церкви, были использованы на этих строительных объектах. Школы были сданы с опозданием и недоделками. В отчете о работе городского Совета за 1936 год названы основные причины этого: поздняя подготовка к строительству и острый дефицит местных стройматериалов [33, л. 25об.]. Работы по строительству в 1936 году учебного корпуса пединститута были признаны недоброкачественными, подлежащими переделке. Общая стоимость убытков по строительству фундаментов здания пединститута составила 64 300 рублей [34, л. 70,72]. В 1937 году И.Д. Дампилон был выведен из состава ЦИК [35, л. 195], а Д.Ш. Буянтуев и В.И. Медведев сняты с работы [36, л. 31]. Их действия были признаны вредительскими со всеми вытекающими из этого трагическими последствиями.

Анализируя данные материалы, можно сказать с совершенной определенностью, что здание Спасской церкви было варварски разрушено в период с 15 по 30 мая 1936 года. Православный храм своеобразной архитектуры, украшавший город, стал бессмысленной (!) жертвой местной власти. Его уничтожение — невосполнимая утрата для русской культуры города Улан-Удэ.

В завершение статьи автор выражает признательность сотруднику Государственного архива Республики Бурятия Анне Гавриилловне Карповой и члену инициативной группы по установлению Поклонного Креста на месте Спасской церкви Кузнецовой Эмме Иннокентьевне Кузнецовой за неоценимую помощь в поиске материалов, проливающих свет на тайну гибели Спасской церкви.

Примечания

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. Р-248, оп. 3, д. 226, л. 87, 93, 94об.
2. ГАРБ, ф. Р-248, оп. 3, д. 144, л. 2.
3. Там же, д. 125, л. 33.
4. Там же, д. 30, л. 26,39.
5. Там же, д. 39, л. 199, 200.
6. Там же, ф. Р-475, оп. 9, д. 15, л. 159.
7. Там же, ф. Р-661, оп. 4, д. 6, л. 165.
8. Там же, ф. Р-475, оп. 9, д. 15, л. 159.
9. Там же, ф. Р-661, оп. 4, д. 6, л. 175, 200.

10. Там же, д. 7, л. 58, 143
11. Там же, д. 8, л. 43.
12. Там же, д. 6, л. 202.
13. Там же, д. 7, л. 123–124.
14. Там же, д. 8, л. 112.
15. Итоги археологических изысканий по Спасской церкви от 1995 года Л.В. Лбовой // Орлов Л.Г. Верхнеудинская Спасская церковь. 1696–1930. Исторические сюжеты. – Улан-Удэ, 2012. – С. 195.
16. ГАРБ, ф. Р-248, оп. 11, д. 109, л.1516.
17. Там же, оп. 3, д. 163, л. 167.
18. Там же, д. 226, л. 186.
19. Там же, д. 144, л. 2.
20. ГАРБ, ф. Р-475, оп. 16, д. 2, л. 104.
21. ГАРБ, ф. Р-407, оп. 1, д. 98, л. 22.
22. О народнохозяйственном плане Бурят-Монгольской АССР на 1936 год // Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 17 марта. – С. 3.
23. Новые школы в Улан-Удэ // Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 9 июня. – С. 3.
24. ГАРБ, ф. Р-661, оп. 4, д. 8, л. 125.
25. Там же, д. 11, л. 25.
26. ГАРБ, ф. П-2, оп. 2, д. 883, л. 86.
27. О ходе городского школьного строительства // Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 14 мая. – С. 1.
28. ГАРБ, ф. Р-248, оп. 10, д. 8, л. 15.
29. ГАРБ, ф. П-2, оп. 2, д. 883, л. 49.
30. ГАРБ, ф. Р-475, оп. 9, д. 17, л. 38.
31. На строительстве Улан-Удэнского Пединститута // Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 17 мая. – С. 2.
32. ГАРБ, ф. Р-274, оп. 1, д. 130, л. 70.
33. ГАРБ, ф. Р-661, оп. 4, д. 9, л. 25об.
34. ГАРБ, ф. Р-274, оп. 1, д. 130, л. 70, 72.
35. ГАРБ, ф. Р-475, оп. 9, д. 16, л. 195.
36. ГАРБ, ф. Р-661, оп. 4, д. 9, л. 31.

- **ПУТЕШЕСТВИЕ
В РУССКУЮ АМЕРИКУ**
Протоиерей Евгений Старцев

Яхта «Святитель Иннокентий»
направляется к берегам Русской Америки
(фото из архива издательства)

ПУТЕШЕСТВИЕ В РУССКУЮ АМЕРИКУ

«Святитель Иннокентий» на Тихоокеанских широтах (фото из архива издательства)

Протоиерей Евгений Старцев

История освоения Аляски, где мы побывали с крестным ходом, это история подвига русских людей: мореплавателей, промышленников, купцов, казаков и, конечно, православного духовенства — просветителей-миссионеров, учителей, учёных — лингвистов и этнографов, исследователей природы, нравов и быта здешних народов. Одной из самых выдающихся личностей, послуживших родине и святой матери Церкви в Русской Америке, как нам приятнее именовать Аляску, был святитель Иннокентий (Вениаминов) — прославленный Церковью как апостол Сибири и Америки. В память об этом великом православном христианине, о его подвижнической деятельности мы и совершили своё путешествие по Тихому океану, по островам и побережью Русской Америки.

Такой крестный ход нами задумывался давно, и первые умозрительные маршруты мы прокладывали далеко от Иркутска. Сначала мы предполагали, что построим корабль и спустимся на нём по реке Лене до Ледовитого океана с переходом через Берингов пролив и далее во Владивосток. Затем думалось, что интереснее пойти всё по той же Лене, но через Усть-Маю на Нелькан и Аян и оттуда в Америку... В общем, попутешествовали мы по карте изрядно, пройдя в своём воображении не одну тысячу миль. Когда же стали вспоминать нашего великого земляка святителя Иннокентия (Вениаминова), предстала перед нами вся необъятная география его трудов. Когда в очередной раз глянули на карту огромной Российской Империи и означили земли, где трудился Святитель, то представилась немыслимая территория, включившая в себя по площади целые

континенты, такие, например, как Европа или Австралия. Это картографическое исследование привело нас к мысли: а почему бы не побывать в тех местах, где трудился святитель Иннокентий, не пройти по тем маршрутам, по которым ходил он и его сподвижники?

Было решено, в конце концов, отправиться в кругосветное путешествие морем, из Петропавловска-Камчатского, на парусной яхте, разбивая весь путь на отрезки, которые можно пройти за одну навигацию. Посчитали — и вышло так, что в Санкт-Петербург мы придём в 2014 году! Если Бог даст...

Когда маршрут сформировался, стали готовиться к походу. Получили благословение у владыки Вадима, и... начались чудеса. Первое из них состояло в том, что мы, не имея ни средств, ни корабля, ни навыков мореходного дела, вдруг получили помощь благодетелей. Была приобретена парусная яхта, нашлись мореходы, хорошо знающие эти широты, подобралась команда, с которой нам предстояло пересечь океан. Господь дал нам всё, что необходимо было для путешествия. В первую навигацию, лета 2011 года, открывшую наше путешествие, мы обошли Командорские острова, известные тем, что на них в 1741 году высадился легендарный мореплаватель, офицер русского флота, капитан-командор Витус Беринг. Для нас они стали пробным камнем во всей этой невероятной — как нам самим иногда казалось — затее.

Успешный поход на Командоры, с высадками и знакомством с особенным миром островов Алеутской гряды, с установкой поклонного креста на месте храма в оставленном людьми старинном селе Преображенском, на острове Медном, кажется, привили нам вкус к морскому делу, и теперь идея кругосветного крестного хода не казалась уж совсем нереальной. Впереди же нас ждала навигация 2012 года с переходом через Тихий океан (хотя, что это такое, я представлял себе смутно).

Подготовка к выходу в море была, как всегда, не простой. Необходимо было дооснастить корабль, сшить новые паруса, приобрести новую навигационную аппаратуру, установить новый двигатель. Реакция у людей на нашу затею была разная: от сдержанного молчания нашего владыки до скептической наших близких и восторженной тех, кто имел хоть какое-то отношение к морю. С большим интересом восприняли нашу идею в Сибирском отделении

Русского географического общества. Губернатор Иркутской области, областная администрация, мэрия Иркутска, крупные предприниматели дружно объявили о готовности поддержать наш проект. Казалось, что нужды в подготовке мы уж точно знать не будем.

Но всё пошло так, как это часто бывает. Чем ближе была дата выхода в море, тем уже становился круг единомышленников, а возможности благодетелей всё умолялись. В итоге средств набралось ровно столько, сколько необходимо.

Мы не коммерсанты, никакой прибыли из наших дел не извлекаем; делом Церкви являет-

ся кентия Иркутского. Позже не раз, в самые отчаянные минуты перехода, мы обращались к святителям за помощью. Думаю, Господь слышал нас.

Великий Иркутский архипастырь известен далеко за пределами его епархии. В нынешнем году мне довелось бывать в Австралии с мощами святителя Иннокентия, и там практически во всех православных храмах есть его иконы. Это можно объяснить тем, что большинство церквей обустроивались людьми, жившими до переселения за океан в Забайкалье, приобщёнными к вере в сибирских пределах. Отправ-

Икона святителя Иннокентия Вениаминова (фото из архива издательства)

ся просвещение народа — для его спасения, и ни для чего более. Интересно, что когда я приехал домой, у меня в кармане остался лишь один доллар. То есть Господь дал ровно столько, сколько было необходимо.

Наш поход был крестным ходом и совершался во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Мы взяли с собой его икону (её специально написали к нашему крестному ходу) и мощевик. А вложили в мощевик мы частицу мощей святителя Инно-

кентия в эмиграцию, они брали с собой святыни, забирали целые иконостасы и уходили с ними сначала в Монголию, Китай, а оттуда уже переправлялись в Австралию. Надо было видеть, какое умиление вызывал ковчег с мощами Святителя у православных людей, отстоящих, наверное, в четвёртом или пятом поколении от тех, кто когда-то проживал в России. Храмы были полными, приходилось совершать по четыре-пять молебнов в день в разных храмах Австралии.

Мне подумалось тогда, что в великом расселении русских по всему миру есть какой-то особый смысл: православное просвещение народов, среди которых, часто не по своей воле, оказались русские люди.

Так и в Америке, несмотря на то, что русским переселенцам в силу обстоятельств пришлось покинуть Аляску, духовное значение их пребывания там также было велико, и плоды их деятельности время не истребило.

Итак, крестный ход начался в Петропавловске-Камчатском, где ждало нас парусное судно «Святитель Иннокентий». Для выхода в

штормовая, когда яхту кидало, как щепку, на огромных волнах. Молились, терпели и верили: «И волос с головы вашей не пропадет, — терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:18, 19). Нам пришлось пройти много миль морем, почти такое же расстояние, как от Иркутска до Москвы по суше. Как говорил наш старпом Рафаил: «Было всё, и было интересно».

С Божией помощью благополучно пережив тяготы морского путешествия, пришли на Уналашку — остров, где святитель Иннокентий начинал своё православное служение в американских пределах. В 1825 году его хлопотами

Церковь на Уналашке, в которой служил святитель Иннокентий (фото из архива издательства)

море создались благоприятные условия. Согласно маршруту нашего похода мы должны были оказаться сначала на острове Уналашка, потом — на Кадьяке, а потом на — Ситке. Это три центра Русской Америки, которые для нас представляют главный интерес, потому что с них начиналось освоение великих просторов русскими людьми 250 лет назад.

Путешествие было непростым и нелёгким: случалась погода штилевая, когда паруса обвисали и яхта замирала; случалась погода

на Уналашке был заложен храм Вознесения Господня — благолепнейшая церковь, где службы проходят по сей день, хотя население острова давно не православное, за исключением коренных жителей. Рядом с храмом расположено старое кладбище; здесь можно видеть известные нам фамилии: Черепановы, Тютюковы.

После Уналашки — Кадьяк, большой и живописный остров, где живёт около 16 тысяч человек. В самом городе — около 9 тысяч, а в сёлах, по всему острову — остальное население.

Россия давно ушла из Русской Америки. Но на Кадьяке есть музей Александра Андреевича Баранова — купца, выдающегося деятеля освоения Америки. Нигде в России вы не найдёте такого музея. С каким вниманием и тщательностью жители Русской Америки сохраняют всё, что относится к истории России!

Расположились мы в Духовной семинарии Американской Автономной Церкви, которая действует уже не первый год на острове Кадьяке. На Аляске нет приходов Русской Православной Церкви, есть лишь приходы Автономной

находятся в другой юрисдикции, то ли по какой иной причине. Но самое сильное впечатление из всего нашего путешествия произвела именно эта община молодых людей, которых собрал вокруг себя отец Паисий.

Отец Паисий — личность, заслуживающая отдельного рассказа. Сам о себе он говорил мало, но о нём много говорили его ученики. Оказывается, отец Паисий — американец с итальянскими корнями. В своё время, состоя в Церкви евангелистов, он принял участие в проповедническом движении, которое собра-

У мощей преподобного Германа Аляскинского в Воскресенском храме на Кадьяке (фото из архива издательства)

Американской Православной Церкви, а также приходы Болгарской и Сербской Церквей. Ректор семинарии протоиерей Джон Данлоп встретил нас тепло и разместил в семинарском общежитии. Довелось мне послужить у мощей Германа Аляскинского, которые покоятся в Воскресенском соборе. Но настоящим открытием для нас стала встреча со студентами, учащимися и духовенством Болгарской духовной академии имени Святителя Иннокентия Вениаминова. Мы о ней ничего не знали, когда отправлялись на Аляску, то ли потому что они

ло около двух тысяч молодых людей. Они шли в самые проблемные районы Америки, в самые сложные и опасные места. Они шли как апостолы, просвещавшие варваров.

Это движение началось в Америке 15 лет назад. И что самое примечательное — из двух тысяч проповедников тысяча стали православными. Они искали веру, искали правду, росли духовно. Отец Паисий стал православным священником. Сначала я недоумевал: почему он пришёл не в Русскую Православную Церковь, а в Болгарскую? Но потом для меня это стало не

важным: какая, в конце концов, разница. Ведь он принадлежит Вселенской Церкви — и это самое главное.

Потом отец Паисий уехал на Аляску из своей любимой тёплой Калифорнии и организовал там Академию, которая служит школой для тех молодых людей, которые должны изменить свою жизнь через веру, через любовь к Богу и тем самым спастись для жизни вечной.

Когда я сподобился служить молебен у мощей святого Германа Аляскинского, ко мне подошёл отец Паисий, положил голову на пле-

ремя ночного богослужения, с какой ревностью обустроивали свой храм и своё место жизни, где поселился дух православного братства. Я почувствовал, что это близкие люди, хотя молятся на английском языке, мне мало понятном. Я почувствовал, что Православие — это не только Русская Православная Церковь, но это Вселенская Церковь, которая вбирает в себя людей, пришедших к Богу на разных континентах, в разных странах.

Позже мы со учащимися Академии под водительством отца Паисия поехали на остров

Всенощное бдение в общине святителя Иннокентия Вениаминова на Кадьяке (фото из архива издательства)

чо и сказал: «Святая Русь...» Потом он спросил: мог бы я помолиться у них ночью? Я ответил согласием, ибо для того сюда и прибыл. После воскресной службы мы отправились в Академию. Мы увидели большой дом, где встретили юношей и девушек. «Это студенты?» — спросил я. «Да, студенты», — ответил отец Паисий. «А где профессура?» — «А профессура в Академии — Господь Бог».

Надо было видеть тех молодых людей, которые с радостью служили нам, когда мы сидели за столом, с каким вдохновением пели во

Еловый, где некогда подвизался преподобный Герман Аляскинский. Остров произвёл на нас сильное впечатление своей первозданной природной красотой. Нас сопровождали люди, которые никогда не были в России, но мечтают побывать. Встреча с православными Аляски стала для меня рубежной в путешествии, ибо Православие открылось в ином свете, не таким, каким я его видел прежде у себя на родине или в Австралии. Стало понятно, что трудами православных миссионеров, и прежде всего святителя Иннокентия, изменён облик и судьба цело-

го континента. Его молитвами, его незримым присутствием освящены эти места, эти люди. Не случайно своим покровителем они считают святителя Иннокентия, апостола Сибири и Аляски.

Рядом с Еловым — ещё один небольшой остров, где нам удалось побывать. Этот остров принадлежит трём монахиням, которые и составляют всё его население. Настоятельница монастыря — мать Глафира. Живут монахини не единым скитом, но уединённо, в чём видят сокровенный молитвенный смысл. Их келии расположены в разных местах острова, от одной до другой идти около часу по лесу. В самых

что вера жива, что Господь посещает сердца верных ему и утешает их, и даёт обязательно возможность для духовного подвига. Воистину, «держай, дочь! Вера твоя спасла тебя» (Мф. 22).

Последний остров, который мы посетили с крестным ходом, был остров Ситка, некогда столица русских колоний в Америке — Новоархангельск. Знакомство с Ситкой — завершающая часть крестного хода — показало нам, как плохо мы, русские, знаем историю своей страны, как мало мы дорожим ею. Может возникнуть вопрос: а почему нужно знать историю Русской Америки? почему нужно бывать там? Да пото-

Дом святителя Иннокентия Вениаминова в Ситке (фото из архива издательства)

суровых условиях, в одиночестве эти люди творят молитву. Они — американцы, по юрисдикции принадлежат к Сербской Православной Церкви. Монахини тепло встретили нас, угощали чаем, копчёной рыбой, которую получают от монахов, живущих напротив, на острове Еловом, — в монастыре, где всего четверо насельников, тоже из Сербской Православной Церкви. Подвижницы живут в тишине и среди дивной природной красоты. Глядя на них, понимаешь,

му, думается, что мы должны через Америку посмотреть на себя самих, на свою культуру, на свою историю, на свой язык, на своё будущее. Потому что в самой Америке, которая глобализирует весь мир, которая под себя подстраивает культуру государств и народов по всему миру, есть земли, где американский же народ этой самой глобализации не поддаётся. И спасает их от гибели Православие, которое уже несколько веков живёт на островах Аляски.

Центром города и архитектурной доминантой на Ситке является храм Михаила Архангела, что для меня было особенно важно и интересно, ибо и я служу в Михаило-Архангельском храме в городе Иркутске. Также на Ситке есть ещё одно святое место — Дом епископа. Это дом, где святитель Иннокентий провёл около восьми лет своей жизни. Это дом, который он обустроивал, который имеет на втором этаже домовый храм и в котором он жил, когда святительствовал на кафедре в Ситке. Внутренний интерьер дома американцами тщательно восстановлен. По скромности быта, аскетической

земли, населённые язычниками, просветил те земли светом Христовой веры. Святитель Иннокентий — великий русский, хотя и предельно скромный. Он в самых тяжких природных условиях, переживая и холод и голод, смертельные опасности, подвижнически, героически трудился для спасения ближних, во славу Церкви Христовой и Отечества. И хотя нет там русских сегодня, каждый из предметов, имеющих даже косвенное отношение к его имени, тщательно сохраняется и бережётся. Нам, русским, в науку!

Много чего в Русской Америке хотелось бы ещё посетить, но времени и возможностей для

Гостиная в доме святителя (фото из архива издательства)

обстановке легко можно сделать вывод о молитвенно созерцательном отношении к жизни святителя Иннокентия. Из окна дома виден океан. Его рабочий кабинет по-монашески прост: лишь стол, жёсткий стул, карта и иконы на стенах, больше ничего. Такая же, примерно, спальня и библиотека. Удивительно там находиться, осознавать, что в этих стенах, на этом острове духовно трудился тот, кто когда-то ходил по улицам Иркутска, а позже, уехав в чужие далёкие

этого не доставало. Мне не удалось побывать в Форте Росс, но в Сан-Франциско, на следующий день после Преображения, Господь сподобил меня послужить литургию в Соборе во имя Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» у мощей святителя Иоанна Шанхайского. Это другая часть истории России, истории совсем недавней, это отголоски великой смуты начала двадцатого века, которая до сих пор царит в умах русских людей. Но от смуты спаса-

ет лишь святость, подобная святости человека, чьи нетленные мощи почивают в самом «американском» городе Америки — городе Сан-Франциско. Но Церковь, которая вновь стала для нас общим домом, — Зарубежная Церковь и Русская Православная Церковь, объединившись, позволили мне служить у мощей святителя Иоанна Шанхайского. Мощи его нетленны, руки его лежат открытыми, и их неповрежденность производит сильное впечатление.

В Сан-Франциско мне удалось повстречаться с разными интересными людьми. Мы пообщались с руководителями Аляскинского университета, где с большим интересом восприняли мои предложения

о сотрудничестве, высказанные от имени Иркутского государственного университета и Центра, который создан при университете и нашем храме. Американцам было интересно знать, чем занимаются русские, какова у них жизнь, какова природа. Их удивило, что русские пришли на небольшом кораблике и вдруг предлагают сотрудничество с целым Университетом.

Теперь мы размышляем о новом путешествии в Русскую Америку. Думается, что это открытие Америки может быть уже не только моим, но и многих русских людей. Мы должны порадоваться тому, что русские имеют возможность помолиться в тех местах, где свершился подвиг православного духовенства и подвиги русских служивых, торговых и промысловых людей.

Когда смотришь на подробную карту Америки и видишь, что многие реки, отмели,

мысы, заливы имеют русские названия, понимаешь, каких героических трудов для русского народа стоило приобретение этих земель. Русские оттуда уехали, а креолы, алеуты, тлинкиты, колоши остались и помнят нас. Когда приезжаешь к ним и они узнают, что ты русский, для них ты — Святая Русь.

Очень важно сегодня понять русским себя, понять, какое государство нам нужно строить, какой должна быть Церковь, какими должны быть мы с вами. Мне бы хотелось, чтобы мы помнили о наших предках, о нашей истории и не забывали, что Отечество наше, любимое и дорогое, нуждается в нашей заботе, ежедневном труде, молитве.

Чтобы семьи наши стали малыми церквями, чтобы русский народ вернулся к тем корням и истокам, от которых ещё совсем недавно с такой ревностью отказывался. И самое важное — Церковь должна заниматься христианским просвещением верующих во Христа и неве-

Участники Крестного хода возле храма на территории духовной семинарии в честь преподобного Германа Аляскинского

рующих; и это — поле духовной деятельности не только священников, которые призваны к тому долгому служению, но и мирян, прихожан православных храмов. «Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат» (Деян. 28:28). Нам надо с любовью относиться к церквям, ибо для прихожан храм — небо на земле, где можно начать новую жизнь во имя Божие, ради своего спасения для жизни вечной.

- **ПРОРОЧЕСТВА
О РОССИИ
И РУССКОМ НАРОДЕ**

**Из рукописи книги
«Думы о русском
с древнейших
до нынешних
времен»**

ПРОРОЧЕСТВА О РОССИИ И РУССКОМ НАРОДЕ

Из рукописи книги «Думы о русском
с древнейших до нынешних времен»

Верьте мне, на этих (Киевских. — Сост.) холмах воссияет благодать Божия, и Господь воздвигнет здесь много церквей и просветит Святым Крещением все окрестные земли.

Святой апостол Андрей

Все христианские царства придут в конец и сойдутся в одно царство Православия ради русского.

Сильвестр

О судьбе же державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще — жидовском. Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний, власть безбожная. Будет жид скорпионом бичевать землю русскую, грабить святыни ее, закрывать церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от святого царя. Чтобы люди в разум пришли, Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения Русского. Велика будет Россия, сбросив иго жидовское, вернется к истокам жизни своей. Уму-разуму научится бедою кровавою. Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков. И восстанет Царь,

имя которого трикратно суждено в истории Российской. Но потом свершатся надежды русские. На Софии, в Царьграде, воссияет крест православный, дымом фимиама и молитв наполнится Святая Русь и процветет, аки крин небесный.

*Преподобный Авель, провидец,
1796 г.*

К сему же внидет в люди безверие и ненависть, реть и ротба, пианство и хищение; изменят времена и закон, и беззаконствующий завет наведут с прелести и осквернят священные применения всех оных святых древних действий и устыдятся креста Христова на себе носить.

*Из древлеправославной
«Книги веры»*

Басни до конца во мнящихся христианах будут. Тогда восстанут лжепророцы и ложные апостолы, человецы тлетворницы, злотворницы, лжуще друг друга, прелюбодеи, хищницы, лихоимцы, заклинатели, клеветницы, пастырие якоже волцы будут, а священницы лжу возлюбят...

*Из древлеправославной книги
«Басни до конца»*

Придет Антихрист и родится, яко глаголет святой Ипполит Римский, от жены скверная и девицы мнимая от еврей же суци от племени Данова, и ходит убо имать, по Христу проходя жительства (т.е. во всем внешнем подражая Христу. — Сост.), и чудеса совершит, елико убо и Христос действова, и мертвыя воскресит. Обаче по мечтанию все содеет (т.е. не реально. — Сост.). Обаче не сам диявол во плоти претворится, но человек, от блуда родився, все сатанино действо примет и внезапну восстанет. Таже благ и кроток всем явится. И угодит людем. И писание проедет. И понудится от человек, и царь проповестся. И возлюбит множае еврейский род, и в Иерусалим достигнет и храм их воздвигнет... По сих же внезапну яко молния с небесе Господне присшедствие будет.

*Из древлеправославных
толкований Апокалипсиса*

Яко по тысяще лет Рим отпаде, яко же книга о вере глаголет, а по 600 летех Малая Русь отпаде, а по 60 летех и Великая Русь превратится в разные нечестие и пестроты многи.

*Из древлеправославных
преданий*

...Антихристианство, развиваясь, приведет к разрушению христианства на земле и отчасти Православия и закончится воцарением антихриста над всеми странами, кроме России, которая сольется в одно целое с прочими славянскими странами и составит громадный народный океан, перед которым будут в страхе все прочие племена земные. И это верно, как дважды два — четыре.

Будет некогда царь, который меня прославит, после чего будет великая смута на Руси, много крови потечет за то, что восстанут против этого царя и самодержавия, но Бог царя возвеличит...

До рождения антихриста произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее. Произойдет гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей; осквернение церквей Господних; уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...

Мне, убогому Серафиму, от Господа Бога положено жить гораздо более ста лет. Но так как к тому времени архиереи русские так онечестивятся, что нечестием своим превзойдут архиереев греческих во времена Феодосия Юнейшего, так что даже и важнейшему догмату Христовой Веры — Воскресению Христову и всеобщему воскресению веровать не будут, то посему Господу Богу угодно до времени меня,

убогого Серафима, от себя преждевременной жизни взять и затем во утверждение догмата Воскресения воскресить, и воскрешение мое будет яко воскрешение седми отроков в пещере Охлонской во времена Феодосия Юнейшего. По воскрешении же моем я перейду из Сарова в Дивеево, где буду проповедовать всемирное покаяние.

Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия. Православная вера будет попрана, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты Православия, и за это Господь тяжело их накажет. Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы он лучше меня лишил Царствия Небесного, а их помиловал. Но Господь ответил «Не помилую их: ибо они учат учениям человеческим, и языком чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня».

Всякое желание внести изменения в правила и учения Святой Церкви есть ересь... хула на Духа Святого, которая не простится вовек. По этому пути

пойдут архиереи Русской земли и духовенство, и гнев Божий поразит их...

Но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца земле русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского... У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока. Ради сих добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна и непреоборима, имущая веру и благочестие — сих врата адовы не одолеют.

Образ преподобного Серафима Саровского

Перед концом времен Россия сольется в одно великое море с прочими землями и племенами славянскими, она составит одно море или тот громадный вселенский океан народный, о коем Господь Бог издревле изрек устами всех Святых: «Грозное и непобедимое Царство Всероссийское, всеславянское — Гога и Магога, пред которым в трепете все народы будут». И все это — все равно как дважды два четыре, и непременно, как Бог свят, издревле предрекший о нем и его грозном владычестве над землею. Соединенными силами России и других народов Константинополь и Иерусалим будут полонены. При разделе Турции она почти вся останется за Россией...

Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе.

Когда Земля Русская разделится и одна сторона явно останется с бунтовщиками, другая же явно станет за ГОСУДАРЯ и целость России, вот тогда Господь поможет правому делу — ставших за Государя и Отечество и Святую Церковь нашу — и даст полную победу поднявшим оружие за Него [грядущего Государя], за Церковь и за благо нераздельности Земли Русской. Но не столько и тут крови прольется, сколько тогда, когда правая за Государя ставшая сторона получит победу и переловит по всему миру Царских изменников и врагов Христа и предаст их в руки правосудия, тогда уже никого в Сибирь не пошлют, а всех казнят, и вот тут то еще более прежнего крови прольется, но эта кровь будет последняя очистительная кровь. Ибо после того Господь благословит люди Своя миром и превознесет рог Помазанного Своего Давида раба Своего Мужа по Сердцу Своему, Благочестивейшего Государя Императора. Его же утвердила и паче утвердит десница Его Святая над Землею Русскою. Славяне же любимы Богом за то, что до конца сохраняют Истинную Веру в Господа Иисуса Христа. Во времена антихриста они совершенно отвергнут и не признают его Мессией, и за то удостоятся великого Благословения Божия: будет всемогущественный язык на земле, и другого Царства более всемогущественного чем Русско-Славянского не будет на земле. Россия соединенными силами со многими другими государствами возьмет Вену, а за домом Габсбургов останется около

7-ми миллионов коренных венцев, и там устроится территория Австрийской империи. Франции за ее любовь к Богородице дастся до 17-ти миллионов французов со столицей городом Реймсом, а Париж будет совершенно уничтожен. Дому Наполеонидов дастся Сардиния, Корсика и Савойя. Неизменный счет войны всемирной будет 10 лет.

**Преподобный Серафим Саровский,
1825–1832 гг.**

Европейские народы всегда завидовали России и старались сделать ей зло. Естественно, что и на будущие века они будут следовать той же системе. Но велик Российский Бог. Молить должно великого Бога, чтоб Он сохранил духовно-нравственную силу нашего народа — Православную веру... Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять...

Нынешнее отступление попущено Богом: не покусьись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избегнуть влияния его...

Постоянное благоговение перед судьбами Божиими необходимо для правильного духовного жительства. В это благоговение и покорность Богу должно приводить себя верою. Над судьбами мира и каждого человека неусыпно бдит Промысел Всемогущего Бога, — и все совершающееся совершается или по воле, или по попущению Божией...

Предопределений Промысла Божия о России никто не изменит. Святые Отцы Православной Церкви (например, святой Андрей Критский в толковании на Апокалипсис, глава 20) предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество... А бедствия наши должны быть более нравственные и духовные.

**Святитель Игнатий Брянчанинов,
1865 г.**

Если и в России, ради презрения Заповедей Божиих и ради ослабления правил и постановлений Православной Церкви, и ради других причин оскудеет благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в Апокалипсисе Иоанна Богослова.

**Преподобный
Амвросий Оптинский,
1871 г.**

Истинно, близок день пришествия страшного Судии для суда над всеми людьми, потому что уже настало предсказанное отступление от Бога и открылся уже предтеча антихриста, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святынею; тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действия заблуждения, так что они будут верить лжи (и верят лжецу Толстому), да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду (2 Фес. 2, 4, 7–12). Слушайте и читайте, современные безверные интеллигенты, эти слова Духа Святаго: они относятся к вам.

Россию куют беды и напасти. Я предвижу восстановление мощной России, еще более

сильной и могучей, на костях мучеников, как на прочном фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верой во Христа Бога и Святую Троицу; и будет по завету князя Владимира — как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: Она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский.

**Святой праведный Иоанн Кронштадтский,
1906–1908 гг.**

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Гонения и мучения первых христиан, возможно, повторятся... Ад разрушен, но не уничтожен, и придет время, когда он даст о себе знать. Это время — не за горами...

До страшных времен доживем мы, но благодать Божия покроет нас... Антихрист явно идет в мир, но этого в мире не признают. Весь мир находится под влиянием какой-то силы, которая овладевает умом, волей и всеми душевными качествами человека. Это сила посторонняя, злая сила. Источник ее — дьявол, а люди злые являются только орудием, посред-

ством которого она действует. Это — предтечи антихриста.

В Церкви у нас нет теперь живых пророков, но знамения есть. Они и даны нам для познания времен. Ясно видны они людям, имеющим духовный разум. Но этого в мире не признают. Все идут против России, то есть против Церкви Христовой, ибо русский народ — Богоносец, в нем хранится истинная вера Христова.

**Преподобный Варсонофий Оптинский,
1910 г.**

Ереси распространятся повсюду и прельстят многих. Враг рода человеческого будет действовать хитростью, чтобы, если возможно, склонить к ереси и избранных. Он не будет грубо отвергать догматы Святой Троицы, Божества Иисуса Христа и достоинства Богородицы, а незаметно станет искажать переданные Св. Отцами от Духа Святаго учения Церкви, и самый дух его и уставы, и эти ухищрения врага заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни.

Еретики возьмут власть над Церковью, всюду будут ставить своих слуг и благочестие будет в пренебрежении... Посему, сын мой, как увидишь нарушения Божественного чина в Церкви, отеческого предания и установленного Богом порядка, — знай, что еретики уже появились, хотя, может быть, и будут до времени скрывать свое нечестие или будут искажать Божественную веру незаметно, чтобы еще более успеть, прельщая и завлекая неопытных в сети.

Гонение будет не только на пастырей, но и на всех рабов Божиих, ибо бес, руководящий ересью, не терпит благочестия. Узнавай их, сих волков в овечьей шкуре, по их горделивому нраву и властолюбию...

Горе будет в те дни монахам, которые обязались имуществом и богатством и ради любви к покою готовы подчиниться еретикам. Не бойся же скорби, а бойся пагубной ереси, ибо она обнажает от благодати и разлучает с Христом.

Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. И все же не все погибнут. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо... Явлено будет великое чудо Божие... И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль во всей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным...

**Преподобный Анатолий Оптинский,
1917 г.**

Преподобный Анатолий Оптинский

Сейчас мы переживаем предантихристово время. Начался суд Божий над живыми и не останется ни одной страны на земле, ни одного человека, которого это не коснется. Началось с России, а потом дальше...

А Россия будет спасена. Много страдания, много мучения. Надо много и много перестрадать и глубоко каяться всем. Только покаяние через страдание спасет Россию. Вся Россия делается тюрьмой, и надо много умолять Господа о прощении. Каяться в грехах и бояться творить и малейшие грехи, а стараться творить добро, хотя бы самое малое. Ведь и крыло мухи имеет вес, а

у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда явит Бог милость Свою над Россией...

Но сперва Бог отнимет всех вождей, чтобы только на Него взирали русские люди. Все бросят Россию, откажутся от нее другие державы, предоставив ее себе самой. Это чтобы на помощь Господню уповали русские люди. Услышите, что в других странах начнутся беспорядки и подобное тому, что и в России (во время рево-

люции. — *Сост.*), и о войнах услышите и будут войны — вот, уже время близко. Но не бойтесь ничего. Господь будет являет Свою чудесную милость.

Конец будет через Китай. Какой-то необычный взрыв будет, и явится чудо Божие. И будет жизнь совсем другая на земле, но не на очень долго. Крест Христов засияет над всем миром, потому что возвеличится наша Родина и будет, как маяк во тьме для всех.

**Схиеромонах
Аристоклий Афонский,
1917–1918 гг.**

Самой большой трагедией станет захват Сибири Китаем. Произойдет это не военным путем: китайцы вследствие ослабления власти и открытых границ станут массами переселяться в Сибирь, скупать недвижимость, предприятия, квартиры. Путем подкупа, запугивания, договоров с властью имущими они постепенно подчинят себе экономическую жизнь городов. Все произойдет так, что в одно утро Русские люди, живущие в Сибири, проснутся в Китайском Государстве. Судьба тех, кто останется там, будет трагична, но не безнадежна. Китайцы жестоко расправятся

со всякими попытками сопротивления. Запад будет способствовать этому ползучему завоеванию нашей земли и всячески поддерживать военную и экономическую мощь Китая из ненависти к России. Россия должна выстоять в этой битве, после страданий и полного обнищания она найдет в себе силы воспрянуть.

**Афонские насельники
о будущем России**

Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом богата, и в Оптиной будет еще 7 светильников, 7 столпов. Если в России сохранится хоть немного верных православных, Бог ее помилует. А у нас такие праведники есть.

**Преподобный Нектарий Оптинский,
1920 г.**

Вы меня спрашиваете о ближайшем будущем и о грядущих последних временах. Я не говорю об этом от себя, но то, что мне было

открыто старцами. Приход антихриста приближается и уже очень близок. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно измерить годами, самое большое — десятилетиями. Но перед его приходом Россия должна возродиться, хотя и на короткий срок. И царь там будет избранный Самим Господом. И будет он человеком горячей веры, глубокого ума и железной воли. Это то, что о нем нам было открыто, мы будем ждать исполнения этого откровения. Судя по многим знаменьям, оно приближается; разве что из-за грехов наших Господь отменит его и изменит Свое обещание.

Святитель Феофан Полтавский

В России будет восстановлена монархия, самодержавная власть. Господь предызбрал будущего царя. Это будет человек пламенной веры, гениального ума и железной воли. Он прежде всего наведет порядок в Церкви Православной, удалив всех неистинных, еретичествующих и теплохладных архиереев. И многие, очень многие, за малыми исключениями, почти все будут устранены, а новые, истинные, непоколебимые архиереи

станут на их место... Произойдет то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мертвых, и весь мир удивится.

Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет. Самим Богом будет поставлен сильный царь на престоле.

**Святитель Феофан Полтавский,
1930 г.**

Пройдет гроза над Русскою Землею.
Народу русскому Господь грехи простит,
И Крест святой Божественной красю
На Божьих храмах снова заблестит.

Открыты будут вновь обители повсюду,
И вера в Бога всех соединит,
И колокольный звон всю нашу Русь Святую
От сна греховного к спасенью пробудит.

Утихнут грозные невзгоды.
Своих врагов Россия победит.
И имя русского, великого народа,
Как гром, по всей вселенной прогремит!

...Многие страны ополчатся тогда на Россию, но она выстоит. Эта война, о которой повествует Священное Писание и пророки, станет причиной объединения человечества. Люди выберут единое правительство — это будет преддверие воцарения антихриста. Потом в этих странах наступит гонение на христиан, и когда будут оттуда уходить эшелоны в Россию, надо успеть попасть в число первых, так как многие из тех, кто останутся, погибнут.

**Преподобный Серафим Вырицкий,
1943 г.**

Русские люди будут каяться в смертных грехах, что опустили жидовскому нечестию в России, не защитили Помазанника Божия — царя, церкви православные и монастыри, сонм мучеников и исповедников святых и все русское святое. Презрели благочестие и возлюбили бесовское нечестие.

Когда появится малая свобода, будут открывать церкви, монастыри ремонтировать, тогда все лжеучения выйдут наружу. На Украи-

не сильно ополчатся против Русской Церкви, ее единства и соборности. Эту еретическую группировку будет поддерживать безбожная власть. Киевский митрополит, который недостойн сего звания, сильно поколеблет Церковь Русскую, а сам уйдет в вечную погибель, как Иуда. Но все эти наветы лукавого в России исчезнут, а будет Единая Церковь Православная Российская...

Господь Святую Русь помилует за то, что в ней было страшное и ужасное предантихристово время. Просиял великий полк исповедников и Мучеников... Все они умоляют Господа Бога Царя Сил, Царя Царствующих, в Пресвятой Троице славимого Отца и Сына и Святаго Духа. Нужно твердо знать, что Россия — жребий Царицы Небесной, и она о ней заботится и сугубо о ней ходатайствует. Весь сонм святых русских с Богородицею просят пощадить Россию.

Пока не восполнится число отпавших ангелов, Господь не придет судить. Но в последние времена Господь и живых, записанных в Книге Жизни, причисляет к числу Ангелов недостающего счета, отпавших... Будет духовный взрыв!

Война третья Всемирная будет уже не для покаяния, а для истребления. Где она пройдет, там людей не будет. Будут такие сильные бомбы, что железо будет гореть, камни плавиться. Огонь и дым с пылью будет до неба. И земля сгорит. Будут драться и останется два или три государства. Людей останется очень мало и тогда начнут кричать: долой войну! Давай изберем одного! Поставить одного царя! Выберут царя, который будет рожден от блудной девы двенадцатого колена. И антихрист сядет на престол в Иерусалиме.

Россия вместе со всеми славянскими народами и землями составит Могучее Царство... Окормлять его будет Царь Православный Божий Помазанник. В России исчезнут все расколы и ереси. Евреи из России выедут встречать в Палестину антихриста, и в России не будет ни одного еврея... В России будет процветание Веры и прежнее ликование. Русского Православного Царя будет бояться даже сам антихрист. При антихристе будет Россия самое мощное Цар-

ство в мире. А другие все страны, кроме России и славянских земель, будут под властью антихриста и испытают все ужасы и муки, написанные в Священном Писании.

**Святой Преподобный
Лаврентий Черниговский,
конец 1940 гг.**

После того как богоизбранный еврейский народ, предав на муки и позорную смерть своего Мессию и Искупителя, потерял свое избранничество, последнее перешло к эллинам, ставшим вторым богоизбранным народом.

Великие Восточные Отцы Церкви отточили христианские догматы и создали стройную систему христианского вероучения. В этом великая заслуга греческого народа. Однако построить гармоничную общественную и государственную жизнь на этом прочном христианском фундаменте у византийской государственности не хватает творческих сил и возможностей.

Скипетр Православного Царства выпадает из слабеющих рук византийских императоров, не сумевших осуществить симфонию Церкви и государства. Поэтому на смену одряхлевшему духовно избранному греческому народу Господь Промыслитель пошлет третий богоизбранный свой народ. Народ этот появится на Севере через сотню-другую лет (писались эти пророчества в Палестине за 150–200 лет до Крещения Руси. — *Архиепископ Серафим*), всем сердцем примет христианство, будет стараться жить по заповедям Христовым и искать, соглас-

но указанию Христа Спасителя, прежде всего Царствия Божия и Правды Его. За эту ревность возлюбит сей народ Господь Бог и приложит ему все остальное — большие земельные просторы, богатство, государственное могущество и славу.

По немощи человеческой не раз будет впадать в большие грехи этот великий народ и за сие будет наказуем немалыми испытаниями.

Лет через тысячу и этот богоизбранный народ поколеблется в вере и в стоянии за Правду Христову возгордится своим земным могуществом и славою, перестанет пеиться о взыскании Града грядущего и захочет рая не на небе, а на грешной земле.

Однако не весь тот народ пойдет по сему губельному широкому пути, хотя и значительное его большинство, особенно ведущий его слой. И за это великое падение будет послано свыше на этот, презревший Божий пути, народ страшное огненное испытание. Реки крови прольются по его земле, брат будет убивать брата, голод не раз посетит эту землю и соберет свою страшную жатву, почти все храмы и другие святыни будут

разрушены или осквернены, множество людей погибнет.

Часть этого народа, не желая мириться с беззаконием и неправдой, покинет родные пределы и рассеется, подобно еврейскому народу, по всему миру. Все же не до конца прогневается Господь на Свой третий избранный народ. Кровь тысяч мучеников будет вопиять к небу о помиловании. В самом народе начнется протрезвление и возврат к Богу. Минет,

Святой Преподобный Лаврентий Черниговский

наконец, определенный Правосудным Судией срок очищающего испытания, и вновь засияет ярким светом возрождения святое Православие в тех северных просторах. Сей дивный свет Христов озарит оттуда и просветит все народы мира, чему поможет промыслительно посланная заранее в рассеяние часть этого народа, которая созиждет очаги Православия — храмы Божии — по всему миру.

Христианство тогда явит себя во всей своей небесной красоте и полноте. Большинство народов мира станет христианами. На некоторое время во всей подлунной воцарится благоденственное и мирное христианское житие...

А потом? Потом, когда наступит исполнение времен, начнется уже во всем мире полный упадок веры и прочее предсказанное в Св. Писании, появится антихрист и наступит, наконец, кончина мира.

Пророчества, изложенные по старинным греческим рукописям VIII–IX вв. архиепископом Чикагским и Детройтским Серафимом (1959)

Помысел говорит мне, что произойдут многие события: русские займут Турцию, Турция же исчезнет с карты, потому что треть турок станет христианами, треть погибнет на войне и треть уйдет в Месопотамию.

Средний Восток станет ареной войн, в которых примут участие русские. Прольется много крови, китайцы перейдут реку Евфрат, имея двухсотмиллионную армию, и дойдут до Иерусалима. Характерной приметой, что эти события приближаются, будет разрушение мечети Омара, т. к. разрушение ее будет означать начало работ по воссозданию евреями храма Со-

ломона, который был построен именно на том месте.

В Константинополе произойдет великая война между русскими и европейцами, и прольется много крови. Греция не будет играть в этой войне первенствующую роль, но ей отдадут Константинополь. Не потому, что русские будут благоговеть перед греками, но потому, что лучшего решения найти не удастся... Греческая армия не успеет подойти туда, как город будет ей отдан.

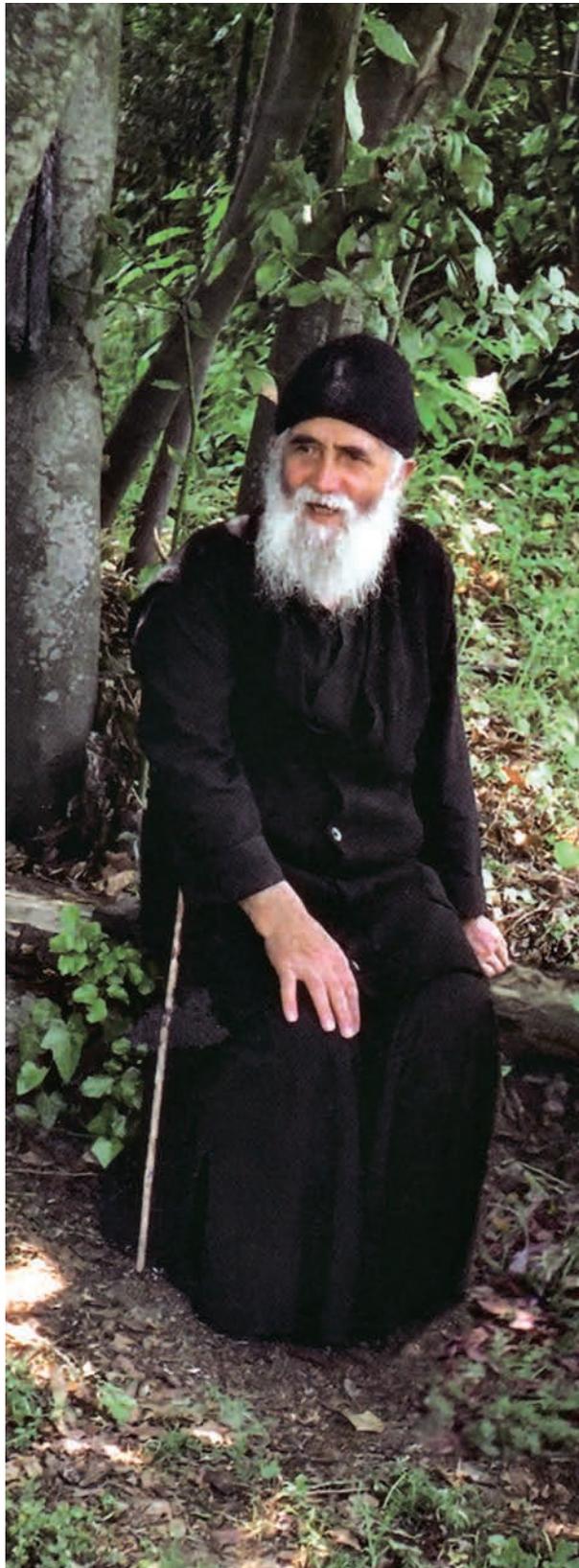

Архиепископ Чикагский и Детройтский Серафим Иванов (фото: www.ic.pics.livejournal.com)

Евреи, поскольку будут иметь силу и помощь европейского руководства, обнаглеют и поведут себя с бесстыдством и гордостью, и постараются управлять Европой...

Они будут строить многие козни, но через гонение, которое следует, христианство всецело объединится. Однако объединится не так, как хотят те, кто различными махинациями устраивает всемирное «объединение церквей», желая иметь во главе одно религиозное руководство. Христиане объединятся, потому что при создавшемся положении произойдет отделение овец от козлов. Тогда осуществится на деле «едино стадо и один Пастырь»...

Не поддавайтесь панике. Трусы никому не нужны. Бог смотрит на расположение человека и помогает ему. Надо держаться с хладнокровием и работать мозгами. Что бы ни происходило, надо молиться, думать и действовать. Самое лучшее — это стараться всегда духовно противостоять трудной ситуации. Однако сегодня нет ни духовной отваги, которая рождается от святости и дерзновения к Богу, ни отваги естественной, которая нужна, чтобы не струсить при виде опасности...

Старец Паисий Святогорец

Для того чтобы сдержатъ большое зло, надо иметь многую святость. Духовный человек и зло затормозит, и людям поможет. В духовной жизни самый большой трус может стяжать многое мужество, если вверит себя Христу, Его божественной помощи. Он сможет пойти на передовую, сразится с врагом и победить! Будем поэтому бояться одного лишь Бога, а не людей, какими бы злыми они ни были. Страх Божий любого труса сделает молодцом! Насколько человек соединяется с Богом, настолько он становится бесстрашным.

**Старец Паисий Святогорец,
начало 1990 гг.**

Господь долго терпел беззакония наши, как перед великим потопом, но теперь наступает предел долготерпению Божию — пришло время очищения. Переполнена чаша гнева Божия. Господь попустит страдания для уничтожения нечестивых и богоборцев — всех тех, кто сделал современные беспорядки, вылил грязь и заразил народ. Господь попустит, что они с ослепленными умами будут уничтожать друг друга. Много будет жертв и крови. Но верующим бояться не надо, хотя и для них будут скорбные дни, скорбей будет столько, сколько Господь попустит для очищения. Ужасаться этого не надо. Потом будет всплеск благочестия в России и во всем мире. Господь своих покроет. Люди вернутся к Богу.

Мы уже стоим на пороге этих событий. Сейчас все начинается, потом у богоборцев будет следующий этап, но они не сумеют осуществить свои планы, Господь не допустит. <...> После всплеска благочестия будет близок конец земной истории. <...>

Мы молимся, чтобы русский народ пришел в то свое нормальное состояние, которое было до разрушения, потому что мы имеем общие корни и переживаем за положение народа русского. <...>

Будут войны, и мы будем испытывать большие трудности. Сейчас власть во всем мире захватили евреи, и цель их — искоренить христианство. Гнев Божий будет таков, что все тайные враги Православия будут уничтожены. Специально для этого посылается гнев Божий, чтобы их уничтожить.

Сейчас начало событий, тяжелых военных событий. Двигателем этого зла являются евреи. Их дьявол понуждает начать, чтобы уничтожить семя Православия в Греции и в России. Это для них главное препятствие к мировому господству. И они понудят турок все-таки прийти сюда в Грецию и начать свои действия. А Греция хотя и имеет правительство, но как такового на самом деле его как бы и нет, потому что оно не имеет силы. И турки придут сюда. Это будет момент, когда Россия тоже двинет свои силы, чтобы отбросить турок.

События будут развиваться так: когда Россия пойдет на помощь Греции, американцы и НАТО постараются воспрепятствовать этому, чтобы не было воссоединения, слияния двух православных народов. Поднимут и еще силы — японцев и другие народы. На территории бывшей Византийской империи будет большое побоище. Только погибших будет около 600 миллионов человек. Во всем этом будет активно участвовать и Ватикан, чтобы воспрепятствовать воссоединению и возрастанию роли Православия. Но это обернется полным

уничтожением ватиканского влияния, до самого основания. Так повернется Промысл Божий... Будет попущение Божие, чтобы были уничтожены те, кто сеет соблазны: порнографию, наркоманию и т. п. И Господь так ослепит их умы, что они будут уничтожать друг друга с ненасытностью. Господь попустит это специально, чтобы провести большую чистку. Что касается того, кто управляет страной, он недолго будет, и то, что теперь творится, будет недолго, а потом сразу война. Но после этой большой чист-

ки будет возрождение Православия не только в России, но и по всему миру, большой всплеск Православия. Господь даст Свое благоволение, благодать так, как это было вначале, в первые века, когда люди с открытым сердцем шли к Господу. Это продлится три-четыре десятилетия, и потом быстро наступит диктатура антихриста. Вот такие ужасные события мы должны пережить, но пусть они нас не ужасают, потому что Господь Своих покроет.

Старец Иосиф-младший, насельник греческого монастыря Ватопед, 2001 г.

Старец Иосиф-младший

Господь помилует Россию ради малого остатка истинно верующих. В России, говорили старцы, по воле народа, будет восстановлена Монархия, Самодержавная власть. Господь предызбрал будущего Царя. Это будет человек пламенной веры, гениального ума и железной воли. Он прежде всего наведет порядок в Церкви Православной, удалив всех неистинных, еретичествующих и теплохладных архиереев. И многие, очень многие, за малыми исключениями, почти все будут устранены, а но-

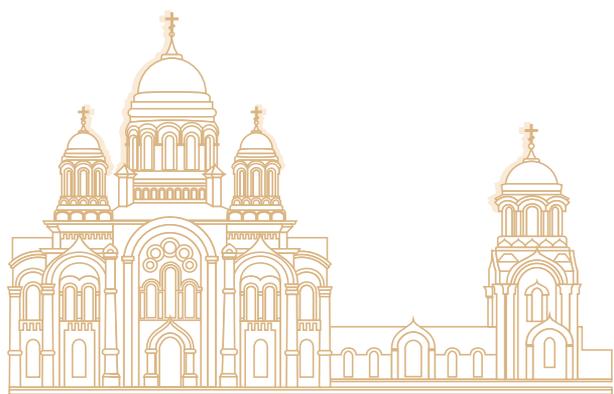
вые, истинные, непоколебимые архиереи станут на их место. Россия будет мощным государством.

Пророчества русских святых о русском царстве и царском самодержавии

Из рукописи книги «Думы о русском с древнейших до нынешних времен», подготовленной к печати редакцией альманаха «Иркутский Кремль»

Монастырь святого Пантелеимона на Святой горе Афон (фото: www.upload.wikimedia.org)

- **ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ
СТАРОВЕРОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ**

*По материалам
фольклорно-этнографической
экспедиции в село Большой Куналей
Республики Бурятия*

Русский
Обычай

Фото Игоря Сирохина

ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ СТАРОВЕРОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

*по материалам
фольклорно-этнографической экспедиции
в село Большой Куналей Республики Бурятия*

Масленица

На Масляную неделю у субботу катаются на конях, и у воскресенье... Собираются ребята — твой жаних, мой жаних. Но и вот подъедут, катают круг улицы. На кошавых...¹

Неделя цела масленицы. Ни жира не ядят, ничего... Яички ядят, а жир, мясо — это ничо ня ядят. Это — неделю проводят Масляну. Но и на Маслену у субботу ранью-приранью уж баню вытопят, помоются. Но и кого какой есть молоденький конишка, запрягают. И вот детва — какой бы только вярхом умел ездить — у субботу вечером по улице катается. А уж у воскресенье запрягают сани, быдто, — кто кошаву, кто сани с отвалами, — и родители катаются. Вот у меня подружки собираются, чтоб парни их всех прокатили. Но вот прокатимся, вечер подходит, солнце ещё на закате, тройки, пары, — все молодые катаются, которые пожанились. <...>

Потом, это, на своих конях, у кого коней нет, пяхком, — по родителям *прощаться*. Это был *прощённый день*. Все своим у ноги кланяются, целуют: но, прости меня Бог, прости то и друго. Но и мы тут, молодежь, бегаем *прощаемся*. Было так заведено.

Пост

Но приходит пост Великий. Бывало, всё повымоют, кадушки повышоркают, всё повысушат, чтоб уж ничего скоромного не было, — запаха не было. И вот, бывало, какой-то бурдук² сладят, какую-то ботвиню сладят, с картошкой натолкут, и ядят. Даже грудной, если грудь сосёт, — ему на Великий пост не дают грудь. Вот была такая жись... И как-то (*на-*

род) питался, жил. Да ещё здорове был. Я говорю, сейчас ня успет, Господи, прости, из жопы вывалиться, тут и штаны ему, тут и какие-то тапочки, тут и колготки эти... <...>

Избу мыли дрясвой (дресвой. — А.Б.) — песок мелкий сеяли. <...> В печи его пережгут, он потом такой красивый станет, красный. Его кучечками по полу стелят, для подстилки, чтоб пол шибко не топтался. Потом неделя пройдёт, этот песок смятут. Возле колодца промоют, потом им пол шоркали — голяком³ или рогожей. Стены шоркали осенью и к Пасхе. Вот у меня свякровка была — о-ой! — ростом небольшая, ноги здоровые. <...> А я кого же, у меня под ногой крутится голик, а она как ширкнет, аж бело сразу, сухо, будто как на тарелке... Вот до того дотрут пол — потом смоют, высохнет, — аж как жалток жёлтый.

Но спали же на полу, постели путней ни у кого же не было.

Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.

...Мяшаю молоко — топится у печке. Я молоко помяшала ложкой, и эту ложку раз и облизала. Постный день ли, пост ли был, не помню. Я за печку забежала, да и на Божушка-то⁴ гляжу да думаю: может, Божушка-то мене не видел, что я ложку полизала. Давай запаном язык обтирать. Вот видишь, как мы боялись. А таперь никто не боится. «Ты ня ешь — пост...» «Какой пост, чо пост?!»

Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.

Троица

На Троицу у перву голову бывало съездят мужики по бярёзу. Но подростки сами ходили. Топор возмут, у лес убягут по берёзку. Называли их — *кумушка, кума*. Эти бярёзки чуть ли не возле каждого двора... Но и, это, кумятся: навесят платочки, цвяточки, но и вот ходят круг этой бярёзки, всё поют, кто чо умеет. Это таперь не умеют... Пели: «Вячор девки...», «По-сею лябяду на бярягу...», «Во саду ли, в огороде...», «Выросла малина...»

Это первый день — кумиться. На второй день начинают складываться деуки там, али бабы, — но, это, яишню жарить. Собярутся, как вроде гулянка. Но ране не пили. Это таперь-то пьют... даже бабы. <...> Потом, это, вечер приходит — Троица заканчивается. Там верховые

девки... Парни нарубят бярёз. Девки пятнадцать там собярутся, вот оттель ширинкой все с бярёзами вечером — вроде, провожать Троицу. Но тут, будто, мы подхватываемся и — песню, кто какуу умеет. Пошто-то на Троицу все пели:

Слава, слава,
постилала постельку мягку,
ждала-поджидала полковничка в гости...

**Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.**

* * *

Когда становимся, *кумушку* держать одна, и вот круг *кумушки* ходим и поём:

Вячë-ор деуки, вячë-ор деуки,
Вячë-ор деуки вячяриночку сядели,
Вячë-ор деуки вячяриночку сядели,
Пришë-ол к нам-то,
Пришë-ол к нам-то,
Пришël к нам нязнаменький человек,
Нязнаменький, нязнакоменький...

Вот такие песни и пели, карагодные⁵, троицкие. Круг *кумушки* и поём эту песню. А по улице ходим, такие протяжные поём. <...> Такая была у нас жись... Таперь Троицу не знаем... Елив поехали у лес, вина напьются, раздярутся...

Кумились⁶. Мы, маленькие, в горнице *кумушку* поставим, вот ходим, кумимся, потом собярёмся яишню жарим — нам матка яишню сжарит, чай пьём, чë-нить поговорим, попляшем.

А крястами мянялись и о святках — какой тебе жаних придеть... <...> От как пройдеть Рождество Христово, от и мянялись крястами.

Агафья Степановна Родионова, 1919 г.р.

Помочи

Жись-то была шибко интересная, а пошла какая-то жись совсем чужая... Вот собяруть молодых ребят, девки жать, сярпом же жали. Ну, вот выжнут имя, хозяевам — вот *помочь* собирали. Старикам, быдто, помогали. Имя не платили ничо, а как на помощь. Их накормят, и всё... У нас тоже *помочь* была. Матка болела,

батька болел. Пять годов болел — костоломка была. Таперь как-то по-другому зовуть, но, пиритрит, ли как... Но тоже собирали. Вот Капитолина у девках была. Но, тут ишо много девок... Ребята телегу запрягут, девки рядом сяди, все песню поють. Но поехали жать. У нас полторы дсятинны — ярица была посеяна. А мамка говорит:

— Вы уж ня вяжитя в снопы-то — сопреет. Уж кладите в горстю...

Дождь мало-мало брызгал. Но они нам полторы дсятинны не у снопы, у горстю⁷ всё сжали. Но, будто с корня-то она вся у горстях ляжить. Но мы после всё ездили да вязали её. Мамка говорить:

— Вязать-то нам легче. А жать-то, знаешь, каково?!

Я ишо маленька была. Помню, меня в телегу посадили, будто у зад... Но, пару запрягли конёв. И поехали. Матка пирогов с капустой напекла. Это после Успенья... Сала нажарили. Тамочки на пашне чай пили. Но bravo...

Опять потом круг улицы девки поехали. Ребята их повязли. С песнями едем. Ой, bravo было. Жись-то была шибко интересная, бравая. А таперь жись — сосед к соседу ня ходим. Старуха к старухе ня ходим. Такие какие-то стали люди...

Раньше, бывало, к Пятрову дню — праздник был Пятра и Павла — у кого коровы нету, им соседи и сметаны, и творогу, и молока — всё дадут. Которы богаче... А таперь не дадут, усе на эти деньги сяди верхом, у всех, чтоб до глотки этих денег было... А раньше-то у нас никто никому не продавал, а давали, подавали... Так вот и жили, пособлялись, а сейчас не, не пособляются, хошь ты пропади, к тебе не придуть. И кусочка хлеба не дадут. Вот пошла какая-то жись совсем чужая...

Но сямейские всегда были дружные, а таперь и оне не такие стали... Всё куды-то, адали, переродилося. Один одного уважать ня стали, друг на друга наговаривають, будто, всё ругать-ся хочуть.

Старинного нету, ничо нету. Бывало, с церкви идёшь — bravo. Пякуть хлеб, калачи, пахнет по улице. А таперь хлеб пякёшь, он пошто-то ня пахнет хлебом... А старинная была пашаница ме-е-еленькая, такая была вкусная. Ой, калач

зимой вот так об коленку как стукнешь, он как ружье так — тры-ык! — лопнет... белый. Вот его грызёшь, и ня зубы не болели, ничо. А та-перь три-четыре годика, только выросли зубы, давай уж падать. Без зубов уж делается. Народ стал слабый...

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

Бывало, на *посиделках* у *рыбочку* играли. Вот на лавке стоишь. Тебя спрашивают:

— Рыбочка, рыбочка, чо тебе надо?

Но вот скажешь: там какого парня ли, девку. Вот его туть сзади бьют у горбушку. Потом на одной ножке скачешь, догоняешь его. Засе-кёшь, он рыбочкой становится на лавку. Ну, у прятки играли... Но *сухарят* парни с девками на *посиделках* — дружат.

Фото: www.clubreaders.ru

Посиделки

Где старик со старухой живут — там *посиделки*. Ну, спросимся, имя даём мясо — кто принясёт, — кто молока, кто калачик. Но вот *посиделки* сидим. Смеёмся, у гармонь играем да пляшем. Играем в каки-нибудь жмурки, да ишо чо-нибудь... Игры разные. Вот так рука за руку возьмемся. А одна *мышка* бегаёт, *кошка* догоняет, быдто. Догонить её, ударить, но, будто съела она её...

Постом Великим, бывало, под Пасху семь нядель песни ня пели. Грех песни петь.

...А *рябятишки*, бывало, в зиму у *скалки* играли. Скалку берёзову сделают, — будто как рыбкой. Тут голова будто, потолще, а хвост потоне. И вот бабки ставили — коровьи, скотские. (Холодец варили, и вот от ног кости — бабки.) Скалками бабки сбивали. Кто сколь уронил, у карман собирает. Другие опять ставят. Так проиграешь или выиграешь бабки.

А мы, маленькие девчонки, в *ладыжки* играли. Это бараньи кости от ног.

**Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.**

СВАТОВСТВО, СВАДЬБЫ

Благословение

...Но сначала жаних с невестой, будто дру-
жат, а станут сходиться — скажут своим. Роди-
тели редко полярёк вставали, если молодые
сходились. Но бывало... Вот песню скажу:

Как у малянькой дяревне,
Там <...> Иван ослободился.
Вздумал Ванюшка жаниться,

Можно кажинную взять.
Повярнулся сын, заплакал,
Отцу слова ня сказал.
Шёл он лесом, шёл тайгою,
Сел под кустик луговой.
Вынул саблю, вынул остру,
С плеч головушку долой...
Покатилась головушка
Между двух белых бярёз,
Размяталась кровь горяча
По зялёной по траве.
Прилятели две кукушки,

Фото: www.starovery.narod.ru

Вздумал, бравенький, жаниться.
Он ня знал, кого спроситься,
Кроме матери, отца.
Его тут люди научили:
— Иди к тятеньке спросись.
— Позволь, тятенька, жаниться,
Позволь взять кого люблю.
Отец сыну отвячает,
Что на свете любви нет.
Как на свете цвету много,
Можно каждый цвет сорвать,
Как на свете девок много,

Начинали куковать.
Приходили две дьявчонки,
Стали плакать, горявать.

Вот это было, но редко не давали жаниться
молодым.

Рядиться за косу

Вот приезжают они (*сваты*), договорятся с
невестой:

— Завтра ле, послезавтра придём *запивать* — сватать быдто.

Но придут сваты, то родители нявесты, если соглашаются отдать дочь, то сразу *рядятся за косу*.

К родителям нявесты приходят — батька ли есть, матка ли, брат ли *большой*, — так чяловека три-чятыре приходят. Не как чичас нахалом — по двадцать чяовек садятся за стол. ...Но, отец с матерью жаниховы: дескать, что *за косу?*.. Невестины родители *за косу* начинают просить. Сколь уж заломят — денег, ли чо...

Это теперь, сказать, — сучьи свадьбы... По девяносто человек, десять столов насодют, а оне хошь бы, б... пели песню. Простите меня, что я не так говорю. О-ой, хошь бы оне песню спели. Завядуть эту музыку — муторно смотреть...

Девичник

Уговорятся в какой день, запрягают коней, жаниха с нявестой по улице провяжут, но прокатют круг дяревни... И приедуть к родителям жаниха — будто отдають. Тут уж подружки невестины на столы налаживают.

А подружки эту неделю, когда деушка за сватана, подрушники ей шьют. Вот была мода ишо — подрушники: с ними кладуть *начал*⁸, молятся... Потом приезжают подружки невестины, поклонятся сразу родителям у ноги... И начинают девку эту разнаряжать... Косу расплетают, волосы расчёсывают. Тут и плачут некоторые подружки. Нявеста *голосит*, но она не так *голосит*, как по упокойнику, а такая, вроде, песнь отцу-матери: почяму, дескать, отдаёте вы

меня у чужедальню сторону, во чужу дяревню, у чужую семью. Ещё так:

У родименькой-то я маменьки,
Ня видала-то я утреннюю зорячку...
Ня слыхала-то, как пятушки поють...

Но, вроде, спала-то долго... Но потом нявесте косу *раздяляют*. Расчёсывают на два крыла — это уж память на вечную жизнь. Потом уж косы *пряжоложат крест-накрест*... начинают *кичку*⁹ *надявать*... Эту *кичку* *наденуть*, женску, — это уж весь *бабий век* носить.

Случай: как силком отдали за дурака

Вышла за какого-то куйтунского пястярёвская девка. (После она рассказывала.) Но пришли, говорить, у горницу-то спать. Она, дескать:

— Но, застынешь в этой горнице...

Жаних молчить. Таперь она опеть говорить:

— Застынешь в этой горнице...

А он сидить, хоть бы чо сказал. Она — говорить — *сядела, сядела*.

Постель, быдто, родители, или уж кто там, наладили, застылили. *Сядела, сядела*... Говорить, даже не занимает меня, и ничо не говорить... Но, она жа ня хотела за его идтить, родители *насилком* отдали — *богатой жаних*...

Таперь она: чо делать? Чо будет, то будет. Она: дескать, на двор пойду. Он ничо, молчит. Она там сарафан *сямейский* собрала, подоткнула, и — через тын к соседям *пряжелезла*. И ня знает, кто эти соседи. *Пряжелезла*, *постучала* в избу.

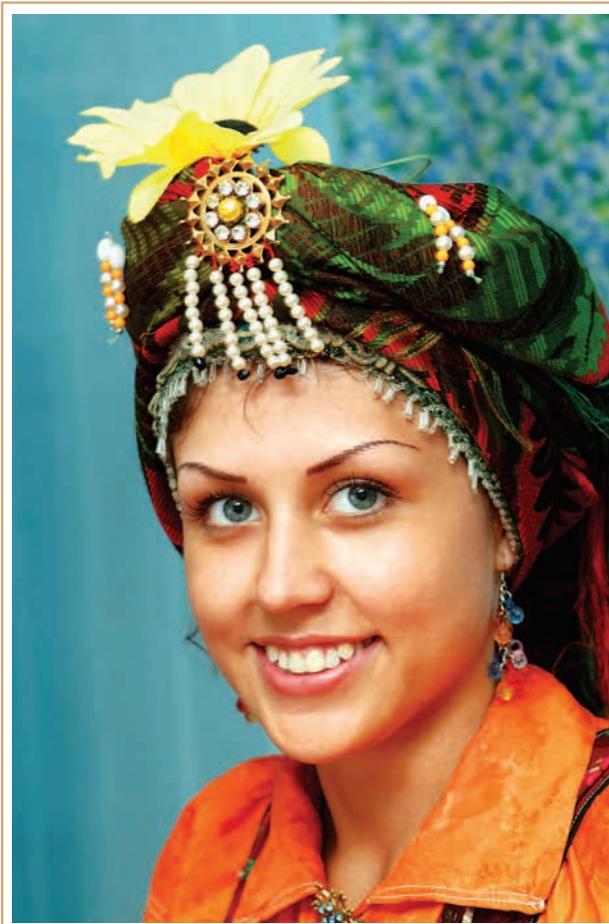

Фото Игоря Сирохина

— Кто?

Я, мол. Дескать, так вот и так, я, молодуха, откройте.

— Ты чо?

Но, дескать, чо?! Так и так, мол.

— Ой, он же ня совсем в уме.

Она у их ночявала — зима, ночью ня пойдёшь назад в Пястярёво. С Куйтуну же далёко. Но и, утром встала, наверно на заре, и к своим прибяжала. И вот ня ночевала она с ём, и ничо ня делала, а кичку бабью надела. И после она год ли, два ли: девки гуляют, она с бабами сидеть — замуж выходила. Кто поверит, что ты

— Нашла ты кого — бедный, за гармонь за ём ходишь.

Братан мой как-то понял, видно, что богатая девка к яму ластится.

Но потом другой братан жанился — я ещё с ребятенком пошла, да ещё у положении, — на свадьбу-то пошла. Будто, охота поглядеть-то... А этот там. Ко мне подходит и говорить:

— Ты валяй сейчас к Параньке. Прасковья её звали... Посватай Параньку. Она нам, малодело, сродни...

Я говорю:

— Я как же пойду сватать?..

Фото Игоря Сирохина

не спала... И пришлось потом в Куйтун выйти замуж за другого.

**Случай: как бедный гармонист
вышел за богатую**

Мой братан... Это уж я замужем была, у мене уж двое рябятишек было... Он гармонист был, и задумал сватать богатую. Она его за гармонь любила... А он с другой подружкой ходил, и вот подружка всё пилила богатую:

— Пойди, ничо. Она там у зимовейке живёт.

Пошто-то в зимовьюшке жили зимой — на дворе зимовьё, — а пошто-то не в избе. Зима, стужа, что ли... Но я со свадьбы ушла. К Параньке привалила с ребятенком на руках. Ворота открыла. Но Паранька-то думат, чо-то Капка пришла, опеть чо-то продавать. Ране я им халат хороший продала... Она, это, курмушку какую-то накнула и бягить.

— Чо?

— Знаешь что, я ня продавать, я тебе сватать пришла.

— Ой, за кого?

— За братана.

Она сразу:

— А как? Батка же не отдаст за его.

А я говорю:

— Он сказал: ежли она согласится, чичас пушай, мало-дело, переоденятся, чо-то посвяжей оденять, и пушай, мол, с подружкой по улице идёть. А мы на паре подъедем, их сустреням и посодим...

Я сразу к своим, когда она мне посулилась. Сказала его отцу — дяде моему. Тот:

— Ой, таперь чо будем делать?! Оне же богатые. А у нас-то чо.

Она же *убёгом* захотела выйти за братана. Но таперь Паранька с родной сястреницей переоделись, мало-дело, и пошли по улице. Парни их догнали, посадили. Но наши тут, короче, о...ь:

— Чо таперь будет, таку богату завязёт!

Тут забегали. А я смеюсь... Мне:

— Ты зачем согласилась сватать?

Я говорю:

— Я разве думала, что она пойдёт...

Но наши не так, чтобы совсем уж бедно жили — коровёнка была, жеребец хороший, лошадь... А у тех-то скота... Вот назавтра я наряжаюсь, бяру свою дявчонку за собой, прихожу. Ой, она, как копёшка, эта невеста — ростом небольшая. Хохочеть... А он высокой, рябой, страшной. За гармонь или ишо за чо любили. Заиграет, это, девки без ума.

Отец его — дядя-то, быдто, мой, — шибко песни любил. Это у нас родовина песенна.

Я от него-то все старинны песни знаю. Вот, бывало, мене скажеть: «Но, подошла моя пташка, но, подхватывай...» Я сяду в серёдку... Любила петь. И плачу, бывало, — какую-нибудь сиротскую запоём...

Но чо, значить, свадьбу гуляли. Три тройки запрягли... *За косу* вырядили четыре пуда хлеба. Дядя:

— У меня хлеб есть, а денег нету...

Но, а родители уж куда денутся, согласие, быдто, дали. А уж благословляют тайно, кому сказывают, кому и не сказывают...

**Капитолина
Петровна Фёдорова,
1906 г.р.**

Фото Игоря Сирохина

Отцы и дети

Старики, старухи на лавчке сидять. А мы гармонь под шубу... И вот под полу её спрячешь, и нимо стариков идёшь. В гармонь ня играешь, ня поёшь. Потом уж куды подальше уёдешь... А таперь идут, материшины всяки песни поють. Оне ни старика, ни старуху — никого ня бояться. А раньше-то нет, стяснялись, шибко стяснялись.

Со стариками за-всегда советовались.

Старик на печке ляжить. А придут сыны там, ишо внуки ли:

— Дедушка мы хотим тут пашню пахать.

— Ой, нет, сыночки, тут на пашне хлеб худо поспеваает. Вот вы сейте так там, а где лес.

И они стариков слушали и ладно жили.

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

В 1657 году по повелению
Святого Святителя Иоанна
и исповедника протопопа
Авва умре в Даурии

Благодариме потомки
2 июня 2007го.

Св. Аще азъ,
протопопа
авваидъ,
върхоу
оуби
исповѣдаю
о оимъ живѣ
и оуми мѣи
(«Жития протопопа Аввакума»)

Фото Игоря Сирохина

СЕМЕЙСКАЯ ВЕРА

Толки и согласия

У нас была церковь — большой приход, как сказать... русская церковь, адали¹⁰. Нас вот за это сослали... стариков-то наших сюда у Сибирь сослали за веру. Стужа тут непомерная была и тайга. Вот агде живём, вот эта гора, — моя бабушка, бывало, скажет, — всё лес был. Тут всё вырубали, и тут же дома строили, кто какие себе умел. Это были сослан-

жаниха брали из другого прихода. Но к имя, конечно, ништо молодые ня шли...

Моя подруга вышла за *темноверца* — солдат пришёл, ему двадцать пять лет было, пошто-то долго служил, не знаю таперь. А я уж замужем была. Но она за его вышла и, может, няделю прожила, тут свёкр со свякровкой говорят: дескать, молодуха, мы тебя крястить будем. Она: дескать, слышали Писание Божие — раз родил-ся, раз крестился, раз помер. Два раз не поми-рають и два раз не родятся, и не крестятся два раз. Я кряшшоная. Жалаятя дяржать, буду жить,

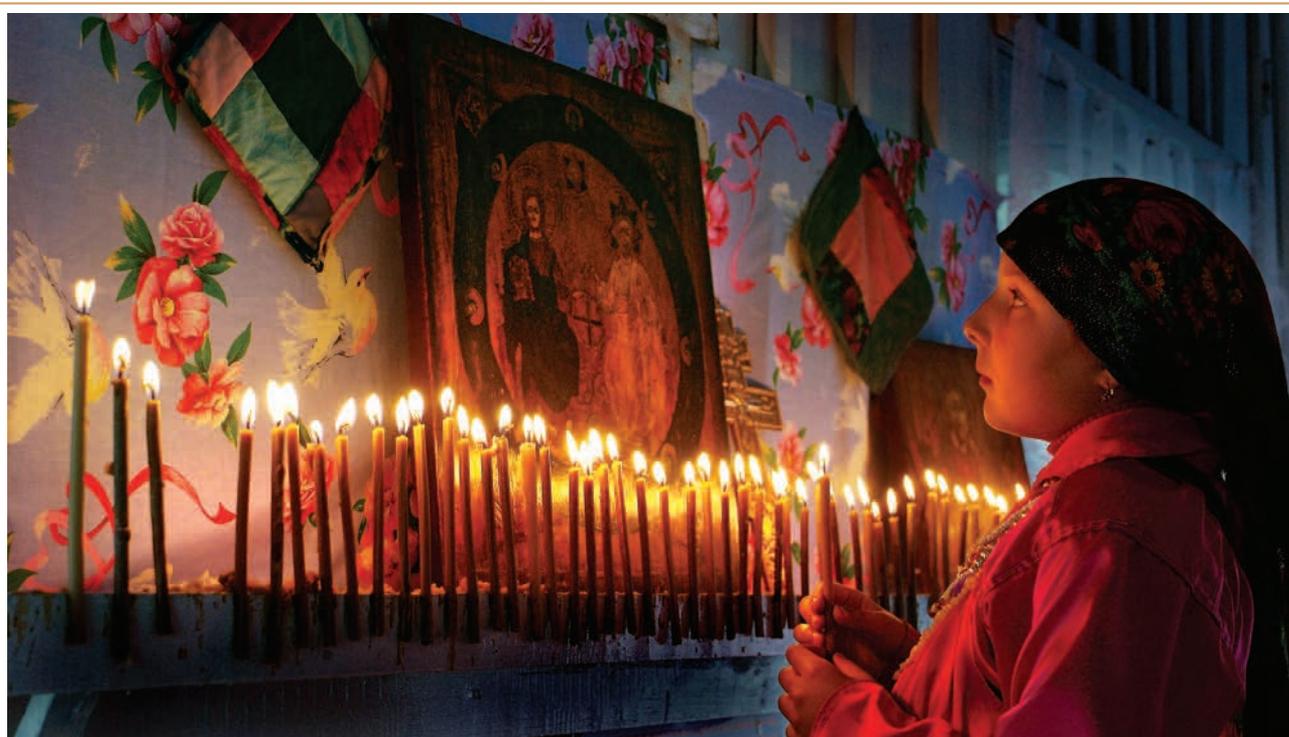

Фото Игоря Сирохина

ные. За веру. Оне никому не поддались, и их сюды.

А уж как они тут дялились, не скажу... Это *тёмная вера* стала: не надо имя ладану, не надо свечи. Эти *поповски* — попа пожелали. Поповцы. У их была моленна, — они там молились Богу. Небольшой был приход... Моленна — така изба глухая, там зажигали свечи. А у нас, быдто, уж большой был приход, назывался — Покров Пресвятой Госпожи Богородицы.

Но разные согласия роднились потом, жанились молодые. Это вот *тёмной веры* заставляли перекрещиваться, если, сказать, невесту али

не жалаятя, я сёдни же ухожу. Но, а мужик — всё-тки с армии пришёл советской, — конечно, будять принуждать, что ли. Какое там, дескать, крящение?! Вы окрятились и живите, а мы сами собой будем жить. Но она прожила, а его на войне, вот на нашей, гярманской, убили...

Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.

* * *

Три веры было у Большом Куналее: *большая (царковная), темноверская, гурьевская*... У нас не попы были — уставщики. Пример, ты выучился

по-царковному, станешь Богу ходить молиться. Читать так же станешь, по-царковному. Ты — уставщик... Старые умирают, помоложе ставят на ихно место.

Мы большой веры, царковнай. И вот даже девку ня брали в нявестки из другой веры. А вот если она убягить убёгом — девка замуж, — её батька ня благословляет и ня роднится. Но там, може, после породниться.

Мы большой были приход. А это твоя мамка — поповская была. (Говорилось Ф.Ф. Болоневу, учёному-этнографу, жившему раньше на этой же

большой приход. Покров — церковь тут большая была, с колоколами, со всем. А те, будто, по-другому молились — *тёмная вера*. Свячей не надо имя было, ладану, — кадят старики какие... И вот ежели возьмут молодуху с другого прихода, оне её пярекрещивают, ежели какая соглашается. Вот они крестились кто у пруду, кто у речке.

А потом одна была — *гурьянов приход* звалась. Тоже така нябольшая — как амбарушка — церковь, будто, была... Тоже все наши, куналейски, сямейски. А эта *тёмная вера* ишо сейчас

Фото Анны Огородник

улице, принадлежавшему другому толку (или согласию), поповскому.) Она куйтунская. А в Куйтуне поповских много. А вот там были православные — даже у одной деревне. Но православных (женихов, невест) сямейские не брали...

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

* * *

...Он не был тут поп, а приезжал к им с горю или откель-то, будто... Мы назывались —

у них... Савелий-то был, Крюк Сава... Она (жена Савелия) была духоборка. А таперь-то усю одёжу себе сшила, ну, смиренную (похоронную), и Савелия схоронила с попами, как следует (постарообрядчески, как в большом приходе Покрова). А родители её были *тёмной веры*. Вот ишо на такие иконы *письменные* ня молилась, а только на медные.

У нас была церковь. Потом её свернули, как зачали эту катавасию, — революция, ли кто ли.

...Ломали церкву. Я не видела. Чо ли, пойдёшь глядеть?! Исакин братан колоколы сымал. Матка его и говорит яму:

— Но, сынок, ты колоколы срызаешь, но и тебе придёт время, срезется голова.

Оны поехали на машине. Исакин братан стоял на крыле. И коло царёвского проулка шофёр как на угол дал, и угол-то чуть не сбили, чуть зимовьюшко не сломали. А он, Исакин братан, сразу оторвался. Може, пьяный был... И его задавило. И вот маткино слово не прошло. Как она яму сказала:

— Но колоколы-то, — говорит, — срызаешь, но придёт время, себе, дескать, голову срежешь где-нибудь.

...Хведот, бывало, скажет: чёрт собрал кучу и на горе стоит — как бы мене в эту кучу не затащили... Теперь никто не наруководит, и никто не направит эту власть. Вот я умру, а вы мене поминайте, дурочку. Никто не наладит жизнь, потому что ни туда пошла. Молодёжь — её хвалят — чо она делает?.. Они вон по огородам идут, без стыда мак срызают, тут же у пузо колют...

**Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.**

Поп и милиционер

— Ты чо влияшь? — милиционер попу говорить.

А поп говорить:

— А ты чо влияшь?

— Я, дескать, забяру яво, но там чо нахулиганить, — говорить милиционер.

А поп говорить:

— А я ня забираю. А я вот яму молярию (мораль) начитаю. Скажу: вот воровать нельзя — грех. Тебе Господь накажет: может тебе стянуть, можешь ты горбатый быть, может у тебе рука отняться, нога. Человека няльзя обижать... Вот ты им тюрьмой, а я словами человека убеждаю. И он послушает, и ня станет ня воровать, ня хулиганить...

А теперь к этой религии шибко не подходят. Мало-мало наши рябятишки крясты стали носить. А другой смяётся...

Семейские, сибиряки¹¹, буряты

Бурятка говорила:

— Мани-мани, подо мхом сидит чёрт вярхом.

Сямейская ей: дескать, нельзя так говорить...

Бурятка говорить:

— Бог один, а вера разная... Одни так молятся, други так молятся...

* * *

Раньше только бурят заязжать, матка:

— Вали, на вышке там...

Там чашка, ложка, кружка ли, стакан ли ляжать... Вот принясёшь, — посуда на вышке ляжит, кто бы не напился, — буряты у сямейских шибко поганы считались. И посуду на стул ставили. Яво за стол — скажут: за престол, — садить няльзя. И ня садили. На стуле вот, аль на тубареточку тряпочку постелишь, и чай, суп, там ли чо, хлебушко дашь. Вот бурят сядить, чаюють. Сроду у сямейских закона не было, чтоб бурят садился за стол. А тапери всё...

Православных получше принимали. Эти хоть чай за общим столом пили. А замуж ня брались и не жанились... У нас знакомые были, православные, пяслярёвские. Мы это ходились, чаевались — всё, а замуж ня брались. Мне один, будто, парень знакомый:

— Мы вот Гашку возьмём замуж.

А матка моя:

— Ты не вздумай, Гашка, за сибиряков выходить.

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

СУЕВЕРИЯ

Ворожба

Мы на росстаня¹² с Валькой пошли, с подружкой. Вот пошли ворожить. Но взяли лопату, какой жар загребають. Вот пришли до проулка, зачартились¹³. Подруга зачартилась, и вот, будто, как стол кто волочил. Вот моешь новой раз стол, и поволочишь его, а он по избе-то — тр-р-р! — будто, ножки трячат.

А тут Мишка-то Крендель жил. Я и говорю:
— А это Мишка-то услышал, что ворожим,
да нас пужает...

Но потом я зачартилась, а он, будто, оттель шумит, идёт, будто, к нам. Вот подруга говорить:

— Расчертивамся. Кто-то идёть.

Но мы расчартились... На поликарпихин проулок пришли чартиться. Я как зачартилась и, будто, на лопаточку вярхом сяла и сяжу. А тут собака идёть, белая, чёрное пятно — пёстрая... Марька, подруга, сматярилась:

— Расчертивайся. Видишь, счас чёрт задавить тебе.

Я тут расчартилась.

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

«Приворожила» мужа

Вот про няньку скажу, сястру мою Стёпу... Перед армией парень её нашёл, убёгом жанился от своих. И вот говорить:

— Я приду оттуда с армии вам в зятя.

Но и пришёл вот так под самый под Покров Богородицы, ночью. Пришёл, постучал.

— Стёпа, мол, открой! Это я, Матвей.

Но она открыла. Давай самовар ставить, чайвать... Утром он ещё спит, нянька скорей чай наварила и, може, чо ишо добавила, чтоб не тосковал, — вроде, туда не ходил, будто к своей матке, бабке Марфе... Она ему так подделала — на другой бок, что он тут дня не стал жить. Когда чаю напился, и говорить:

— Я пойду к своим, чо-то же надо объясниться с имя. Чо-то, може, дадут, капиталу какого, хлеба ли...

Таперь, это, он ушёл, она баню вытопила — Покров жа. Яво нету. О-ой!.. ходить, ой, икру метаеть, плачьть:

— Это чо же тако?! Пошто Матвей сказал: «Я к обеду приеду, чо дадут, привязу...» Нету, нету, нету... Баня стопилась, она ня мыться ня идёть, ничо. И дедушка старый тоже запечалился... Таперь ночь пришла. Эти ня в бане ня мылись, ничо, с таким горем. Таперь она сидить вот так вот — сроду не забуду, вот какая была память, — и поёт:

Вечер... вечерней порой
Выйду я в сад погулять,
Ночь ишо не настала,
Буду я милого ждать.
Но милый нейдёть,
Загорю: наверно,
Не любить меня,
Наверно, он любит другую.
Но как не счастливая я.
Слышу, шаги раздаются, —
Как будто мой милый идёть,
Я тут-то плетнём обовьюся,
И расцалую его.
Тут уж пойдут разговоры,
А там уж пойдёт болтовня,
Вспомнятся прежние ссоры,
Но было, это, конечно, шутя...

Сама плачьть... А утром надом пошла к имя. Оне в слободе жили. Пришла, говорить... Свёкр собирается, надеёт длинный халат — этот Богу молиться в церкву (нашего же приходу были, Покрова). Свекруха, говорить, там чо-то пекёть — но, Покров, праздник. А он (муж. — А. Б.) на полу ляжить под одеялом. Я, говорить, подошла, открыло его, на кукурки присяла:

— Матвей, Матвей...

А он, говорить, одеяло на себя надёрнул. Сразу заплакала.

А тут его товаришы были. Такие были — Шамякины: и грабить могли, и воровать. Ихний дедушка... аж был сосланный. Лога, его звали, Лога-варначок¹⁴. Сосланный куда-то на Сахалин... Но она, это, к одному товаришу: дескать, ой, чо сделалось-то: Матвей-то до меня пришёл, а теперь мне ня открылси. Но, мол, чо на него нашкодили, но чо сделали?! Ня говорить...

Назавтре она домой пришла. Тут проревели день, проплакали. Таперь наш дядя сял верхом на коня, она за коня взялась, и он её повёл туда в слободу. Материн он, вроде, брат, дядя наш родной... Но чо, привёл туды: дескать, но дак вы чо думаете?.. Матвей говорить:

— А я туды, дескать, не пойду.

И ей-то потом говорить:

— Я к тебе шёл со всей душой. А ты мене чем напоила?! Как, дескать, утром у тебя чаю попил, у мене сделалось над глазами, адали,

чёрно облако. Я, говорить, шёл в слободу, ничо ня видал, кто мне встречается.

Вот там ишо внизу мужик есть. Вот ежли только чо сделает, чичас жаних расстроится, по нявесту ня идёт. Вот бутылку бяруть и к ему ядуту (к мужику. — А. Б.). Наговорит, чо-то делает, опеть жаних с нявестой сходятся. Но нянька к ему повалила. Чо уж наговорил, ня знай, но опеть сошлись.

**Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.**

Нечистая сила водит

Мужик один, може, пьяной, ночью по улице шёл с пяснями. А тут его будто кто позвал. И повяли. Вяли, вяли и завяли на кучки, где сыпали навоз. А дале стали ему вина давать. Но песню поють, пляшуть... Ему дали вино. Он взял в леву руку рюмку и правой прякрестился. И очутился — один сидит на навозе. И он испужался и побежал домой. И сказал:

— Сроду не буду ночью один ходить по улице, песни петь. Черти одолеют...

Наш он, Ковалёвой мужик, — Дюшка Косой.

* * *

У бабы мужик гулял, всё, быдто, бросить её хотел. Она всё думала: «Задавлюсь, какая моя жись...» И шла, её в проулочек, быдто, мужики завяли... Там изба бравая и, быдто, стол стоить, на столе — вино, и пятля висить. Вот мужики говорят:

— На, выпей рюмку, и вот пятля висить.

Она думат: «Нет, Бубин-то задавился без кряста, а у мене крест есть. Я боюсь давиться...»

И очутилась: одна стоить у этом проулке, и ни дома нету, ни рюмки — никого нету.

Домовой

...Ежли в новой дом заходят, хлеб, соль, божушка заносють. А поперёд крест нясут. Ишо батька с маткой благословляють: но, Господи, благослови...

Мы идём с хлебом-солем:

— Суженый-ряжяный, пусти нас ночявать. Не ночь ночявать, век вяковать...

Но поперёд крест и хлебушко нясут и говорят:

— Суженый-ряжяный, домовой, пусти нас.

А кто пускал кошку попярёд. Кошку пусть, чтоб она ночи две ночявала, с нячистым боролась.

Дунька Калиничева рассказывала... Я, говорить, у новую квартиру пряшла, а крест и божушка ня приняла с избы. Имя дали с удобствами квартиру... И вот, говорить, придёт старуха и всё ходить, стучить. И я, дескать, говорю:

— И кто, Господи, стучить?

Никого нету. И быдто кто-то там сказал:

— У тебя божушка нету.

Она говорить: дескать, я божушка принесла, и не стало ни стучать, ничо. А навроде, домовый был.

Лесной домовый

В лясу у костра сидим, а старуха и скажет:

— Ладно, я хушь круг огня пройду.

— А чо ты, баушка, будешь делать?

— Я попрошусь у домового.

— А чо, баушка, он будет делать.

— А он ня будет нас пужать.

В лясу-то лесной домовый.

А мы, молодые, как-то не попросились. Но огня наклали, песни поём, хохочем. А он, лясной, всё швыряет горящими прутиками то одного, то другого. Вот мы и говорим: надо у домового проситься.

Мы, бывало, придём у лес, огня накладем. Старухи скажут:

— Ладно, шалаболки, ня брянчитя.

И вот пойдёт старуха круг огня, почитает молитву.

* * *

...Спяки чятыря булочки и положи у чятыря угла. Это если домовый пужаеть — у подполью, у кажинный угол одну... Зачинают, где образы стоить, там, быдто, маленько землей зароешь.

— Вот тебе, домовый хлеба-соли. Кушай, а мене ня пужай. Ня стучи, ня кричи...

* * *

Я сколь пряжила, на худом коне не пряедешь... Один раз я ляжу, вот, адали быдто, у

Семейское село в Бурятии (фото Игоря Сирохина)

эту стиралку — дрынть, дрынть, дрынть! — быдто, забреньчало. Вот, быдто, железка, упала. Чо упало? — оробела я. Потомоча, быдто, как в эту заборку палкой. Я вот на этой койке спю. А я одна была. И говорю:

— Ах ты... — сматярилася, — ох ты, врагто, сотона, откачнись от мене, у мене есть крест, на крясту три подписи: Лука, Марк, Никита-мученик. Никита за Христа душу спомучил, а за нас, за грешных, Богу молится. Отойди, чёрт, от мене. У мене есть Господь, стоять прястол и на прястоле стоять крест-хранитель. Сохраняеть мене.

А потом всё-таки оробела. Богу помолилася, вышла, избу замкнула. Игореву дявчонку позвала... Имя сбрыхала: у мене чо-то сердце колеть, ня хватило бы. Пойдём, Светка, ночуешь у мене... Но потом — быдто, после — я хлебушек, это, спякла. Чятыре булочки — таких, как тарочки. Но хлебушка, солички положила по углам, и так сказала:

— Гостю «добрый час» сказать, «худой час» — промолчать...

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

Колдун Кузя испортил

Но, колдун — он портил. У нас был — это Кузьма Михайлович, Ларионов отец. Я даже этого Кузю сама знаю... И вот Игоря Исайкина повяли жанить. Пошли по нявесту. Он кудри наладил, шапку надел. Но мы идём, песню поём. И этот Кузя стоит коло ворот, и у этого Игоря шапка пулей слятела. А мы эту шапку взяли, хоп, опять на голову надели. И пошли, песни поём. Я ишо поздоровалась. Вот он таперь покойник...

Но вот мы яво прошли, туды, будто, пришли, нявесту взяли. Но назавтра тут погуляли. И на третий день Игорь захворал. Глаза таки сделались красны, вывярнулись... Так рявётъ:

— У мене иголка... Ой, колет у мене иголка.

Но мы давай эту иголку искать. Може, кто у швы затолкал. Давай у штанах искать, у гашнике, у воротнике, у столбочке... У постели искали, у сапогах. Шарили иголку... Но шарили, шарили, а я говорю Исайке (отцу жениха):

— Знаешь чо, Исака, это никакая у него, — говорю, — не иголка. Мы пошли по Надьку

(нявесту), а Кузя стоял коло ворот, и он чо-то сделал.

Исака матюгом сматярился:

— Вали, Гашка, зови.

А я говорю:

— О-ой, я позову, а он как мене спортить, а я чем буду лячиться?

— Не спортить. Вали.

Я к яму пришла, у переднии ворота зашла, ну, с улицы. А он мене потом на зады вывел. Говорит:

— Ну, иди сюды, чтоб народ ня видел.

Я туды на зады, да и к мельнице. Да и по закоулку домой пришла. А Кузьма, это, пришёл, взял ножик и причяртил парня. И наш Игорь замолчал, хворать ня стал.

* * *

Парень Хведя тоже жанился. Вот она, хозяйка, сама мне рассказывала. Мы, говорить, шли, и тоже этот Кузя стоял коло ворот. И у мене, говорить, кичку вот так кто снял. И она потом ня стала жить с им (с мужем). Хведя сам рассказывал:

«От, говорить, повернётся к мене задом. Я туды перелезу, она сюды опять повернётся. «Но ты пошто мене, Ефросинья, ня любишь, ли чо? Мы с тобой сошлись...» Молчит...» Она так и разошлась с ём. Это он, Кузя, испортил, чтоб не любила она яво, и всё.

* * *

...Вот это Гашка Бондарева рассказывала. Мы, говорить, собрались деуку тоже замуж отдавать. Вот заехали к Шкуркиным... А этот Кузя всё ходил, у дырочки глядел... Коней стали выводить, а кони со двора ня выходят. Вот так на дыбы скачуть. Вот их били, били, кое-как вытолкали со двора. Но приехали туды по нявесту — у Елани она жила. Обратнo поехали. Выехали, говорить, с проулка, и дуга из оглобель вылетела. Но запрягли рябятa. До Звахимовых доехали, опять вылетела дуга... Потом до колхозных амбаров доехали, и тут вылетела дуга. Но нявеста соскочила с кошевы, взяла конёв выпрягла, и круг вот так провяла. Вокресную молитву прочитала. Запрягли... На хребте, говорит, только вылетела дуга.

Но потом её замуж отдали, кичку бабью

надели. Там чай пили, и всё... Утром пришли, а невеста говорить:

— Я ня буду жить. Домой поеду с вам.

И ня буду, и ня буду, и ня буду... Я говорю Аксинье:

— О-ой, Аксинья, Нюрка (*невеста*) ня будет жить. Зови этого Кузю лечить.

Аксинья говорит:

— Кузю позову... У мене есть три метра товару, я, говорит, яму дам.

Кузю позвали, он чо-то нашаптал — и всё.

Она (*Нюрка*) и по счас живёт с мужиком.

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

ПРЕДСКАЗАНИЯ

...Она пястярёвска... Прийду вот, стану с ей чаевать. И она мене рассказывала — это в войну мне Аксинья говорила (*1942–1945 годы*):

«Вот, дескать, Капитолина, я умру, а ты помни... Я молодая была, она уж, будто, под годами была. Но и вот, будут, дескать, гибнуть — молодёжь — как мухи. Перед последним временем. Все не своей смертью. Будут, дескать, они зря биться. А девки будут, женщины молодые, как скот. Вот скот, дескать, чичас на улице кроется — коровы ли, кто ли, — они скот. А придёт время, девки так будут».

Но мы никогда не верили: чо же это будет?! А теперь голые ходють... У Сёмки девка принесла одна (*без мужа*) и подбросила матке, и в городе поживает...

Потом про дома Аксинья рассказывала. «Перед последним временем, дескать, гибнуть будут, девки голые ходить. Построять дома по 20, по 40 этажей. И вот ежели навредять: ежели зимой на неделю свет отключать, и могут все погибнуть.

**Капитолина Петровна Фёдорова,
1906 г.р.**

* * *

...Мать моя говорила, что перед последним временем будять война с востоку и до западу. Будут мячи лятеть, будять небо медное, зямля жалезная — родить ня будять.

Но таперь атом бросять, конечно, будять всё жалезное да медное, и зямля родить ня будеть. Это всё правда.

Она говорить, останется у граде один человек, — ну, у городе ли, у дяревне ли. Вот потом сойдутся, может, чтоб стару жись сделать. Но трудно... Таперь так, по-старинному, ня сделать: как мы боялись Бога, людей стыдились.

Вот моя мать так говорела.

**Агафья Степановна Родионова,
1919 г.р.**

Примечания

1. Кошава (*кошева*) — легкие выездные сани.
2. Бурдук — кушанье в виде жидкой каши из муки и воды // Эдиасов Л.Е. *Словарь русских говоров Забайкалья*. — М., 1980. — С. 70.
3. Голяк — веник из голых прутьев кустарника (ирника).
4. Божушка — так семейские называли и Господа Иисуса Христа и сами иконы с Его ликом.
5. Карагодные — хороводные.
6. Кумление — старинный русский обряд роднения девушек, женщин, когда менялись иногда крестами и становились крестными сестрами, т. е. сестрились.
7. Горсть — тут в смысле *охапка*.
8. Начал — здесь в смысле, начальная молитва у семейских.
9. Кичка — женский головной убор у семейских.
10. Адали — всё равно, всё одно.
11. Сибиряки — здесь в смысле, русские общеправославные.
12. Росстаня — перекрёстки дорог, улиц.
13. Зачертится — начертить круг на земле, в котором стоит девушка и ворожит.
14. Варнак — разбойник.

*Материалы фольклорно-этнографической экспедиции
записал и обработал А.Г. Байбородин*

- **ГОРОД ХУДОЖНИКА
СЕРГЕЯ ЕМЕЛЬЯНОВА**

- **ИЗ БАЙКАЛ-МОРЯ
К ИРКУЦКОМУ ОСТРОЖКУ**
Сказ из повествования
о протопопе Аввакуме

Глеб Пакулов

- **ПАМЯТЬ
РУССКИХ ВЕКОВ**

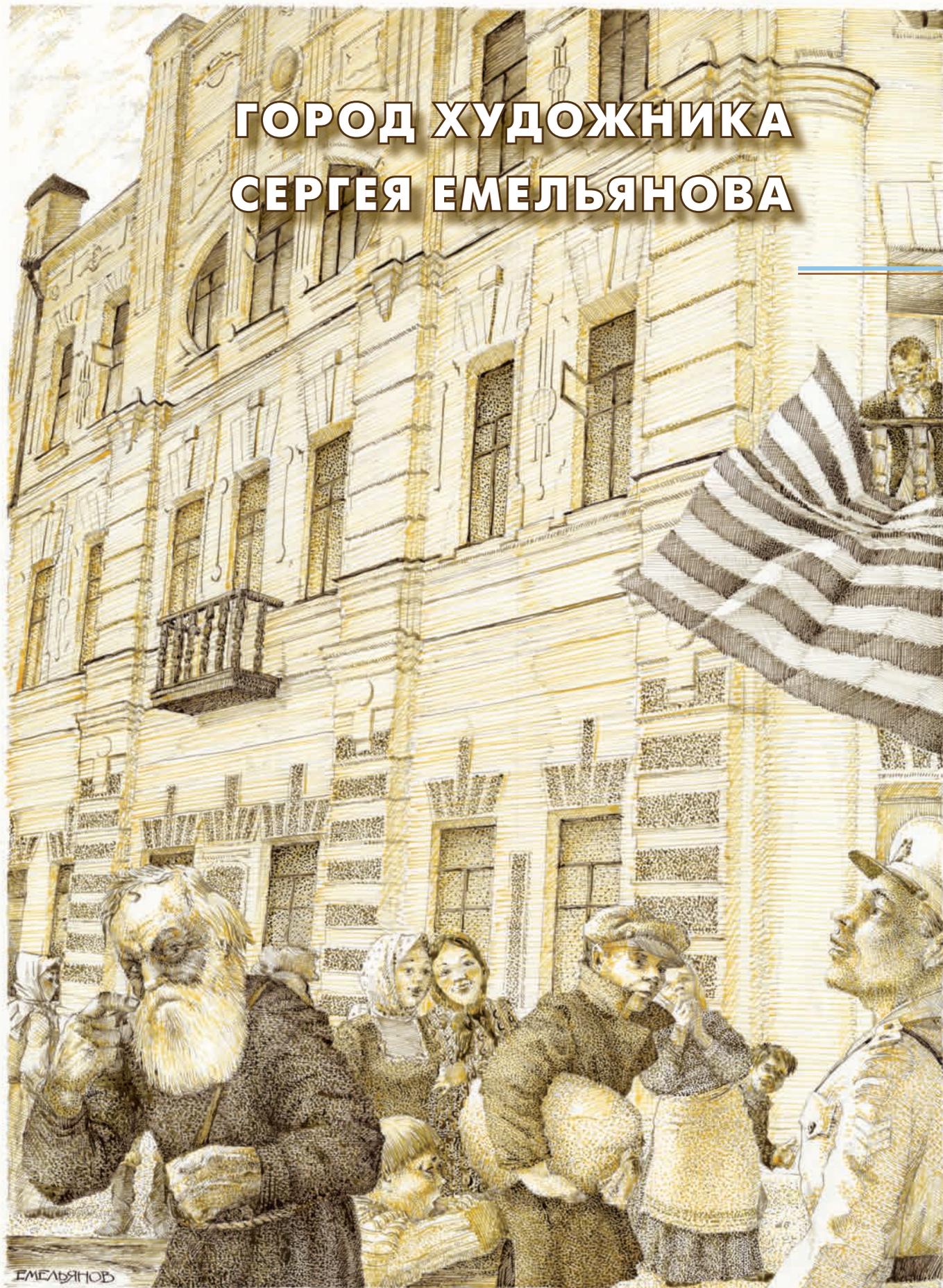
*Слово о творчестве
Вероники Лобаревой*

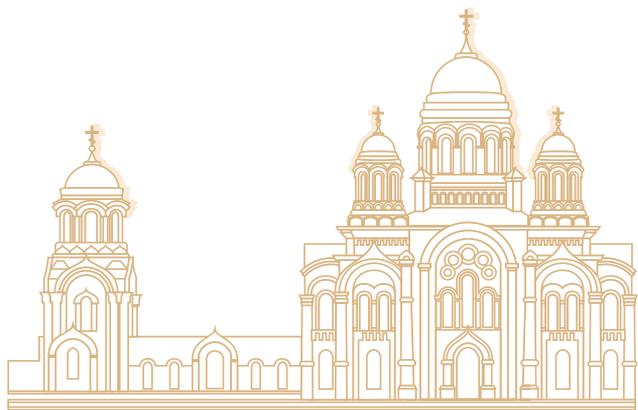
Русское
Искусство

С. Емельянов. 1830 г. (фрагмент). Из серии «Многоточие»

ГОРОД ХУДОЖНИКА СЕРГЕЯ ЕМЕЛЬЯНОВА

Талантливый улан-удэнский художник-график Сергей Семенович Емельянов — мастер жанровых и исторических картин, воссоздающих быт и архитектурный облик Удинска–Верхнеудинска–Улан-Удэ на протяжении всей его истории. Автор долгие годы работал в архивах и библиотеках, изучая

старинные свидетельства и фотодокументы. Хорошее знание истории города позволило художнику воссоздать, реконструировать в своих полотнах его исторически достоверный, максимально точный облик. На его картинах трогательные виды старых улочек, переулков, домов города с характерными образами жителей. Каждая его работа — это признание в любви к старому провинциальному, но родному городу, где прошла жизнь, где трудились, строили и творили наши предки, а ныне живут наши дети. Серия из 35 картин С.С. Емельянова «Городские были в вольном изложении Емельянова Сергея» находится в постоянной экспозиции Музея истории города Улан-Удэ. Они позволяют посетителям музея увидеть, как выглядел город и его жители на протяжении XVII–XX веков — от приграничного сибирского острога до столицы республики.

К юбилею Улан-Удэ художник подготовил новую серию графических работ «Многоотчие...». Каждая картина отображает один из

Сергей Емельянов. 1905 г. Из серии «Многоотчие»

Сергей Емельянов. 1930-е гг. Из серии «Многоотчие»

Сергей Емельянов. 1958 г. Из серии «Многоточие»

узнаваемых, любимых горожанами уголков Улан-Удэ в его исторической ретроспективе. Композиционно картины состоят из двух частей единого целого: современного городского пейзажа и гармонично вписанного в него того же уголка города в его исторической реконструкции. Некоторые воссозданные художником, но уже не существующие здания, улочки хорошо помнят городские старожилы. Молодежи только предстоит открыть для себя старый Улан-Удэ и погрузиться в самобытную атмосферу его истории. Автор показывает нам, как менялся город сквозь призму времени.

Картины С.С. Емельянова — своеобразная ода родному городу, возрождение забытого, сохранение обретенного и передача исторических знаний будущим поколениям.

Все работы художника выполнены в редкой манере пуантилизма. Они написаны раздельными мазками точечной формы. Смешение цветов происходит на сетчатке глаза

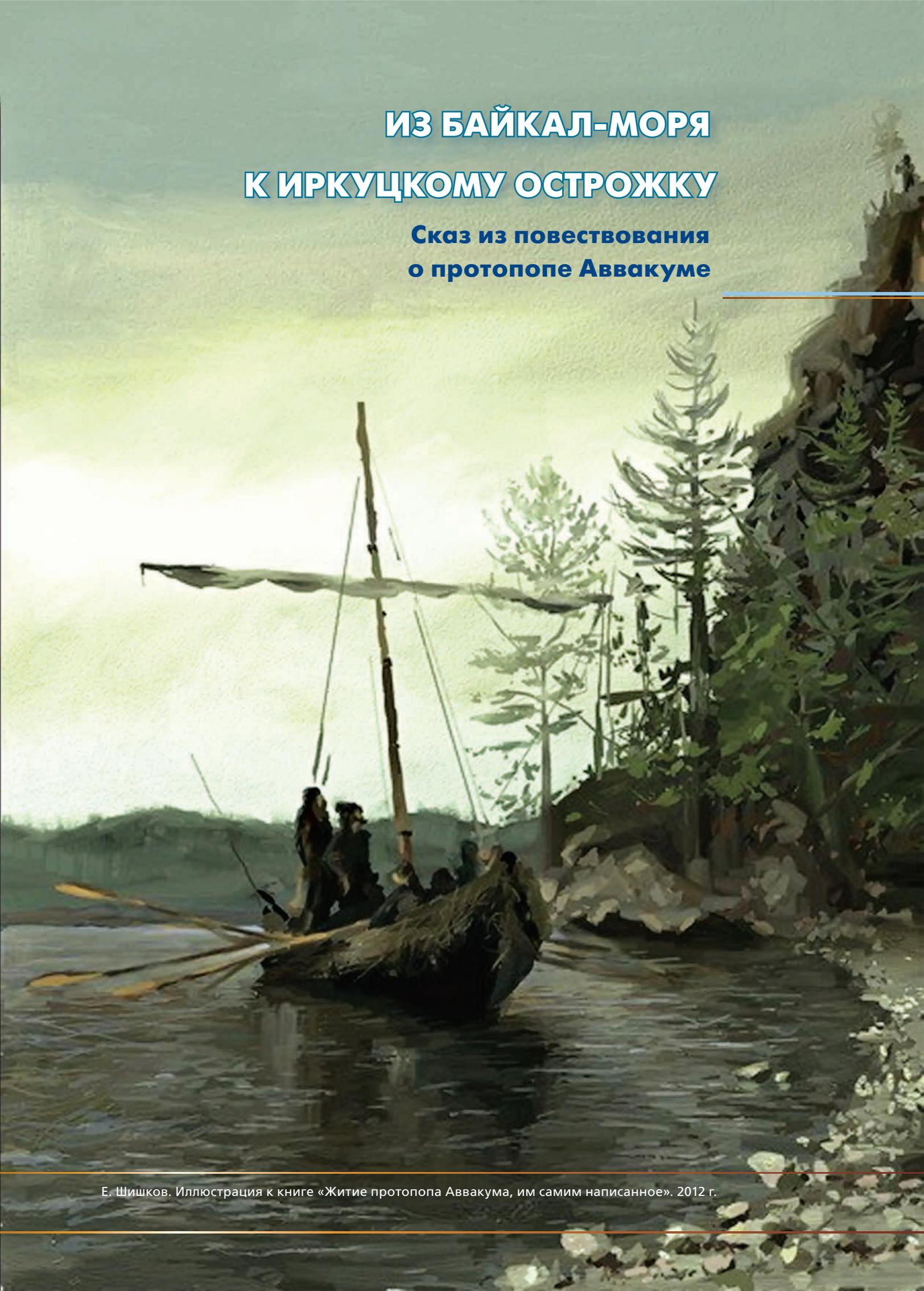
зрителя в процессе восприятия рисунка. Подобная техника трудоемка, требует терпения и усидчивости, но созданные в ней картины вызывают ощущение неуловимой воздушности и живости образов.

Серия «Многоточие...» — подарок Сергея Семеновича городу в его 350-летний юбилей и всем любящим свою малую родину, уважающим свое прошлое горожанам и жителям республики.

От редакции

ИЗ БАЙКАЛ-МОРЯ К ИРКУЦКОМУ ОСТРОЖКУ

Сказ из повествования
о протоппе Аввакуме

Глеб Пакулов

До устья Селенги со множеством протоков, густо заросших камышом, доплыли без больших помех и левой её протокой вынеслись в спокойные воды Байкала, и тут, на берегу его, увидели несколько балаганов, крытых травой и тростником, а возле них дымки костров и несколько мужиков. На песчаном отмыске четверо бородатых парней в синих рубахах, низко подпоясанных красными опоясками, колдовали над перевернутой плоскодонкой: конопатили, промазывали смольём, ещё двое перебирали сети. Завидев лодку с большим крестом Господним на носу, все они бросили работу и понеслись к приезжим, взмётывая песок голыми ногами и громко крича. И от балаганов, спрыгивая с берегового уступа, подбегали русские люди, здороваясь и кланяясь. И приезжие им кланялись, а протопоп благословлял их всех стоя, «яко на водах», в своей лодке. Люди вбрили в Байкал по грудь, ухватились за низкие борта плоскодонки и поволокли её на песок, а там и дальше на взгорок — подальше от воды на случай шторма. Они колготили, перебивая друг друга, ширили глаза на случайных гостей, особенно на священника с крестом в руке, и снова кланялись, радостно и белозубо скалясь.

<...> Пришли к шалашам. Терентий усадил всех за два сколоченных из осиновых жердей стола, а когда принесли из тенёчка ладненький котёл с ухой, ещё не остывшей, дал каж-

дому по ложке деревянной, ухватистой, на большой противень выложил куски осетрины, а протопопу на дощечке подал уваренную долгоносую голову.

Ели жадно, ложки так и порхали над котлом: редко приходилось что-либо варить в дороге, нечасто приставали к берегу — боялись туземцев, вдруг да наскочат врасплох, а ружей Аввакум не взял, хотя и предлагал ему воевода, мил человек Илларион Борисович. «Моё оружие — крест Господен», — сказал ему тогда протопоп.

Похлебали шулью, принялись за рыбу. Аввакум разбирал руками осетриную голову, поднесённую ему из почести, наслаждался нежным мясом, высасывал из неё, костяной, сладкий мозг, хрумкал мягкими хрящами, испачкал жиром руки, он тёк по запястьям в рукава ряски. Терентий подал холщовый утиральник ему и матушке, прочие обходилось кто рукавом, кто подолом рубахи.

— Скусна рыбка, — поддакивал Терентий, светясь радостью, наглаживая библейскую бороду. — В сковородке жарить никак не сподобно, всё жир будет.

Наелись, отяжелели путники. Терентий устроил их по балаганам — спите до утра, а нам ещё надо лодку вашу подправить да запоры, на рыбу оставленные, проверить, сети перебрать, сенца на постели подкосить. Спите...

Один Гаврила не укладывался, попросил у Терентия взять пару кусков рыбьих, покормить узника.

— Ну чо же, надоть, — вздохнул староста. Хоть и грешник, а в ём, кака-никака, всё ж человекава душа мается.

Аввакум по привычке поднялся рано. В шалашах было тихо, сладко спалось людям на утренней зорьке. Спустился к Байкалу, воткнул в песок сошки, утвердил на них свой походный ставенек иконный, сделал «начал» — земно поклонился на восток гробу Господню и стал на утреннюю молитву.

<...> Едва начало светать, мужики подняли лодку, снесли её на воду, кормщик распустил парус, и под утренним ветерком-потягом, что слабо дует по-над водой, поплыли по спящему, едва тронутому застенчивой отзорью морю.

Медленно отдалился берег с молчаливой стайкой провожающих, а люди в лодке жалась в своих немудрёных одежках от свежего байкальского утренника. Вкрадчиво шелестела,

взбулькивала под днищем вода. Казаки хохлились всяк на своём месте, молчали, Марковна что-то вполголоса рассказывала детям, да Аввакум тщетно пытался разглядеть берег, к которому правил кормщик Гаврила, и не мог. Не скоро проглянули освещённые солнцем далёкие хребты гор и тёмный под ними берег, но, почуяв восход, вода отдала туманом, он зазыбился над ней во всю ширь, отсёк от глаз всё другое, оставив в небе парящие огненные вершины. Всё выше взбиралось солнце, и Байкал заиграл яркими бликами, люди обогрелись, задремали, надвинув на глаза лёгкие шапочки.

<...> Сидел Аввакум, думал о своём и невольно улавливал певучий говорок жёнушкин. Для неё, оказавшейся с детьми в лодке, не понять — застывшей средь безбрежного океана или незаметно плывущей незнамо куда — было тревожно за детей, пусть взрослых, но таких беззащитных в этом чуждом безнадёжных берегов просторе, который, она чувствовала это, таил в себе, в глубине себя, несказанные страхи, и надо было от них убежать своим чад, а как — не знала, потому-то и нашёптывала всё то, что нашёптывала когда-то им, малолеткам. Иван с Прокопом сидели по бокам матушки, слушали из сочувствия к её страхам и беззаботно улыбались. Иван дотрагивался пальцами к верхней губе, к едва-едва пробившимся усам, снисходительно шурил на Прокопку весёлые глаза.

— Ещё эвот чо деетсяя, — шептала, как секретничала с детьми Марковна. — Кошка в лукошке ширинки шьёт, кот на печи толкно толчёт...

Прокоп, разморённый на солнышке, потянулся, зевнул и продолжил знакомое:

— А блошка банюшку топила, вошка парилася, с полка ударилася!

Ребятня прыснула в ладошки, и впервые, как отчалили от станицы рыбаков-соболятников и пропал из глаз берег, отступил страх от сердца матушки, улыбнулась Настасья Марковна:

— Ой, да каво я вам сказываю, вы уж выросши. — Она, прижмурясь, оглядела в сплошь огоньках-высверках море. — Bravo-то ка-ак! Поди-ка и тамо такое бывает...

— Где тамо, матушка? — живо спросила Агриппа.

Марковна посмотрела на протопопу, как бы испрашивая позволения, и начала:

— Видите крапинки живые по морю рассыпаны? Так-то бывает в Ирусалиме в навечерии Светлого дня: как начнуть петь литию, так сходит небесный огонь на гроб Господен. Перво засветится он в паникадиле христианском, что стоит у гроба Господа нашего, а потом по всему гробу рассыплется этакими же крапинами, а с него на все восемьсот паникадил, которые в храме. Тут в руках православных христиан свечи сами возгораются...

Примолкли дети, изумлённо глядя на солнечные высверки, и в их синих, как Байкал, глазах играли юркие зайчики.

— А ещё, ребятки, такое было, — продолжил Аввакум. — Армены-католикосы, у коих пришёлся праздник на один день с православными христианами, дали туркам двадцать тыщ ефимков, чтоб они пораньше, до прихода православных, отомкнули им двери ко гробу Господню. Ну, а туркам-махмедам чего надо? Ефимки взяли, дверь отворили, а огонь не сошёл к арменам, а пал на руки инокине нашей веры, которая в то время прилучилась в церкви Воскресения Христова. Ей одной. Так-то сильна вера наша православная! А уж какая досада тем, кои прельстились духом католическим?! Отпали от истинной веры в Отца Света нашего.

— Батюшка, — как во сне проговорила Агриппа, — а пошто к Господу нашему двери те махмеды отворяют?

Аввакум погладил дочку по голове, опрятно увязанной в белый платочек, вздохнул:

— По грехам нашим гроб Христов пока в турской земле.

Слёзы наполнили глаза Агриппы:

— Стану я инокиней, как та, — шепнула она и опустила ресницы. — Хочу, чтоб и мне на руки огонёк Божий.

Аввакум притянул её голову к груди, поцеловал в платочек.

— Ежели и не станешь ею, голубка, не печалуйся: огонёк с гроба Господня достаёт до всякого истинно православного сердца.

Жгло солнце, томило людей: ни дуновения, ни шороха в парусе. Стояла ли на воде без движения лодка или плыла по-над водой по густой тишине, сморённые зноем люди не гадали, ждали что будет.

<...> И поддул попутный ветер, будто Байкал опростал безмерную грудь от надолго за-таённого выдоха, дождался, когда покинет лодку человек, огрузивший её злыми грехами, и дал ей лёгкий ход.

Поначалу, налетая порывами, ветер поддул ровно, парус напрягся, зашелестела под днищем вода, и от носа лодки побежали по сторонам два живых вспененных уса.

Казаки убрали вёсла, молча разошлись по своим местам. Молчали и другие, но молчание не было тягостным, в нём было жданное освобождение от извечной муки жалостливого русского сердца за плившего с ними в одной лодке злодея, рядом с которым незримо мостилась и страшная кара его.

На губах людей блуждала смутная улыбка сожаления с радостью, и сколько б ещё времени гнала людей эта невольная участность к обретшей свой исход многогрешной душе, но натянутую гужами немоту ослабил кормщик Гаврила:

— Эх, Васёнок, худой поросёнок! Шейка — копейка, алтын — голова, по три денежки — нога, вот ему и вся цена. Легко жисть покинул, не как казаки, што в руках его корчились в муках мученических. Да о нём слово доброе вымолвить — рот изгадишь, прости, Господи!

Аввакум что-то пошептал, перекрестился:

— Всюду Бог. А этот человек не в Боге полагал укрепу свою. А приспела нужа рогатому и ухитил его падшую душу. — И осенил всех троекратно, и призвал, глядя в небо: — Господи Боже сил! Восстанови нас, восстанови! Да воссияет лице Твое, и спасёмся!

В третий день как-то вдруг испортилась погода: ветер завывал и насвистывал в растяжках, разводил по морю белые кудряшки волн, и чем ближе подплывали к ясно видимому берегу, тем неистовее завывал баргузин. На лодку наваливались, подминая одна другую, вспененные горбины, она взмывала вверх и тут же ухала в чёрные провалы. Люди, смятые страхом, жались комочками друг к

другу, лица побледнели и заострились, а над дикой пляской волн тоже взлетали и падали в брызги и пыль водяную радостно хохочущие чайки.

Гаврила не скоро присмотрел спасительный закуток за вбредшей по брюхо в Байкал бурой скалой, похожей на огромного медведя, ловко юркнул за него, и люди повыскакивали на песок. Только теперь, нервно смеясь и подбадривая себя криками, вцепились в борта лодки и отволокли подальше от воды. В заливице было тихо и безмятежно, а что море ревёт и бухает совсем рядом, то пусть себе ревёт и бухает, расшибаясь об надёжного «медведя», вкатывается в заливице косыми присмирёнными волнушками, ласково выплёскивается на песок и, как собачонка руку, лижет его, причмокивая. Пережив беду, народец осмелел, вспоминали, кто как геройствовал в бурю, подсмеивались над собою, но больше всего удивлялись капризному морю сибирскому.

— Отплывали, оно будто рубелем выглаженное стлалось.

— И глянуть-то больно было — сплошной лоск!

— А как закуролесило, завыло, что вражина!

Помор Гаврила, повидавший на веку всяких штормов, уважительно изрёк:

— Выжили, так непошто врать. Байкал, он особая статья, — помолчал, глядя из-под ладони на море. — А ведь стихает, угомонивается, знать, избавилси-и... И то сказать, водица в нём — скрозь слеза чистая, как в Иордане освящённая. Святая вода.

— От чего, говоришь, избавился? — спросил увечный казак.

— Ну, прикинь, от чего, — посоветовал помор, и сам же ответил: — Да от срамца энтото, Кривого. От ветха человечья, чтоб святость не завонил. Вишь, спокоится морюшко?

Всюду успевал расторопный Гаврила: развёл костёр, и вокруг огня уселись люди, приладил на тагане котёл, всыпал в него толчёного сухого мяса напополам с мукой, выхлопал и развесил на кустах, разостлал на валунах лопатинку для просушки. Похозяйствовал, подсел к огоньку, протянул к нему ладони, нака-

лил их и стал, как бы намыливая руки, втирать в них жар костра.

Поужинали. Море-Байкал лежало тихим. Вечерело. Сидели казаки, примолкшие от сытости, глядели, как плавится на вечерней зорьке рыба: вода булькала, пузырилась от тысячи тысяч всплесков, рябила кружками-волнушками, будто падал на неё крупный дождь.

— Пляшет рыбёха, — с нежной завистью молвил лежащий на песке обезноженный казак.

— Гуля-ат! — любуясь игрой, улыбнулся Гаврила. — А че ей, вольнай!

Утром под малым ветерком, что с ночи принялся в парусе, потянулись к устью Ангары. И тут их опять встречали и провожали до Шаман-камня любопытные мордахи нерп. Они подныривали под днище лодки, выползали на лежбища и, как добрым знакомцам, хлопали ластами по округлым бокам, радуясь их возвращению и прощаясь.

Вниз по Ангаре, туго скрученной из пенистых струй, летели пулей. Гаврила ловко уворачивался от немногих камен-

ных залавков и, азартно ворочая кормовым веслом, весь в движении, краснолицый, пел-заливался. Ему подпевали Марковна с Агриппой, да подсвистывали по-разбойному казаки.

Так и выскочили стремглав из-за кривуна реки и увидели на левом берегу Ангары, напротив реки Иркут, острожек из ошкуренных сосновых брёвен, сияющий под солнцем золотой шкатулкой, и бегущих от него к берегу казаков с ружьями.

— Надоть причалить, батюшко, то наши люди! — крикнул помор. — Когда мы за Байкал направлялись, острожка ещё не было.

— Изба на той стороне на острове была, — припомнил Аввакум. — Сюда перебрались — отстроились. Причаливай!

Подгребли к берегу, однако сильное течение сносило лодку, но ловко брошенную Гаврилой расчалку казаки поймали, ухватились

за неё, упёрлись ногами, пробороздили в галечном берегу мокрую борозду и осилили лодку, поставили боком к берегу, привязали накрепко за вкопанные в берег чурбаны. И тем и другим было радостно встретить своих русских: обнимались, целовались. Облапав друга друга, гулко хлопали по спинам заскоружлыми в работах ладонями. Обрелись и старые знакомцы, плакали, обменивались нательными крестами.

Боярский сын Яков Похабов — рослый, костяком широкий, блистал в мелкокольчатой, до колен, кольчуге, с зеркалом на груди, в круглом шеломе с наушами и шестопёром, сжав его рукой в боевой рукавице. Видом

грозен, но улыбчив, он первым подставился под благословение протопопа и к руке приложился, и облапил.

— Никак на брань снарядился? — освобождаясь от медвежьих тисков его, поохивая, заулыбался Аввакум.

— Не-е, батько! Тебя встречаем! — зарокотал Яков. — Знамо нам было о твоём возвращении. Казаки, что Пашкова везли, сказывали — ну как тутока не прихорошиться? А то заедешь на Русь, а там царь-батюшка вспомя-

Т.В. Быкова. Протопоп Аввакум.
Цветная литография. 1988 г.

нет: «Как там Якунька Похабов, сын Иванов, здоров ли?» А я вот каков!

— Брав! — любясь им, похвалил Аввакум. — Да пошто в лаптях-то, сын боярский? Не по чину так-то.

— Да у нас сапоги горят, — Яков притопнул лаптем. — А энтим, из кожи берёзовой, износу нет.

Пошли глянуть на острожек. Поднялись на крут-бережок, остановились, любясь медвяной под жарким солнцем сосновой крепостцой с одними воротцами, глядящими на Ангару, со стрельницами в истекающих янтарной смолой бревенчатых стенах-забралах.

Похабов гордился своими умельцами-казаками:

— В одно лето поставили, — живо рассказывал атаман, поводя рукой с шестопёром. — Лес-то брали прямо с корня, сушить времени не стало, туземцы-братья частенько вольничать начали. В той-то избе, на острову, — показал за руку, — житья не стало, да и подтапливало паводком. Иркут-река по весне бешеная. — Помолчал, спросил: — Не устал, батюшка? А то бы сразу и острожек освятил. Вишь, казаки в какой доброй справе! Ждали, а как же...

Казаки, их было с Похабовым двенадцать, стояли принаряженные, а при словах атамана стянули шапки, поклонились. И Аввакум поклонился им благодарно, сходил с Иваном к лодке, обрядился, как подобает случаю, зачерпнул котелком ангарской водицы, освятил, взял волосяную кисть, Ивану дал нести небольшую икону Спаса, с которой не расставался. Подошли к радостно притихшей толпе, а тут из калитки воротной гордо выступил сам сын боярский Яков Похабов с иконой-хоругвью на тёмном, залощенном казачьими руками древке. Писана икона-хоругвь, как определил Аввакум, в Сибири, должно быть, в Енисейске, местным богомазом из осибирившихся русских насельников: лик Христа смотрелся одутловатым, борода длинной и реденькой, глаза чуть раскосыми. На обратной стороне хоругви изображено Крещение Господне: смутным столбиком выставился из тёмной воды Спаситель, подле него охристым стручком изогнулся Иоанн, а над их головами

крестиком мутных белил изображён, надо полагать, голубок. Краски были плоходельными, изуграф смелый самоучка, но это была казачья боевая святыня. «Иже во Иордани крестится изволивый», — пришёл на память Аввакуму крещенский отпуст.

Увидев атамана, толпа упорядочилась и с пением пошла посолонь вокруг острога. Впереди шёл Яков, за ним Иван с иконой. Протопоп гудел басом, макал в котелок кисть и со старанием брызгал на стены. Трижды обошли девятисаженную по длине крепостцу и втянулись во двор. Здесь Аввакум окропил святой водой внутренний двор и стены, запоры на воротах, казачью избу. В углу острожка освятил место, где должно будет стоять церквушке, повесил на стену икону Спаса.

— Приделайте над ней голбец, и пока ладно будет, — поясню кланяясь Спасу, наказал Якову. — А там и храму бысть на месте сем.

Окропил и казаков, всю святую воду вымакал кистью из котелка, остаток слил в горсть, плеснул себе в лицо:

— И стоять ей здесь сей век и будущее. Аминь.

Задержались в гостеприимной крепостце. Аввакум до ночи проговорил с Яковым, было о чём, после исповедовал казаков, молился долго, до заутрени. Так и не прилёг до солнышка, а там и дальше поплыли вниз по Ангаре. И опять, как и несколько лет назад, казаки острожные бежали за лодкой, кричали, напутствуя, палили вверх из пищалей.

ПАМЯТЬ РУССКИХ ВЕКОВ

Слово о творчестве Вероники Лобаревой

Вероника Лобарева. Иркутск. Князе-Владимирская церковь (фрагмент), картон масло. 2009 г.

Елена Озерова

Уж больше двух лет кануло с тех пор, как у нас появилось желание показать в альманахе замечательные работы Вероники Лобаревой, но всё как-то откладывалось: каждый номер «Кремля», словно бы обладая собственной волей, диктует редакторам весьма жесткие рамки и ограничения, «навязывая» свою содержательную и иллюстративную логику, — и вот уже не мы, а ведущая тема «заносит» нас то в задумчивый мир Аркадия Вычугжанина, то в многоликую Вселенную Анатолия Костовского, или грохочет юбилейной канонадой семидесятилетия Победы... В какой-то момент уже и

сама идея почти канула в забвение, обреченно поглядывая на планы будущих номеров и готовясь отдать дань английским традициям прощания, как вдруг (о, неизменное волшебство филологической банальности!) грянул гром с неожиданной новостью: альманах выходит под грифом «спецвыпуска», причем срочно, да еще и с такой роскошной темой — о продвижении русских на Восток. И как-то совершенно естественно, как само собой разумеющееся, не вызывая ни малейших сомнений и метаний по бесконечному горизонту выбора (терзания начались немного позже, когда встал вопрос — какие работы будем ставить?), в воздухе проворковало имя — Вероника Лобарева.

Пожалуй, это как раз тот редчайший случай, когда, глядя на живописные холсты, ощущаешь полное согласие с авторским взглядом на суть вещей: художник увлеченно рассказывает о своём герое, — и ты вздохнул ему поддакиваешь... живописец щедро наполняет пространство счастливыми оттенками свершившегося чуда, — и ты с придыханием ловишь каждое его слово... голос автора дрожит тревожными интонациями, — и вот уже и в твоём сердце скулит непоправимая утрата...

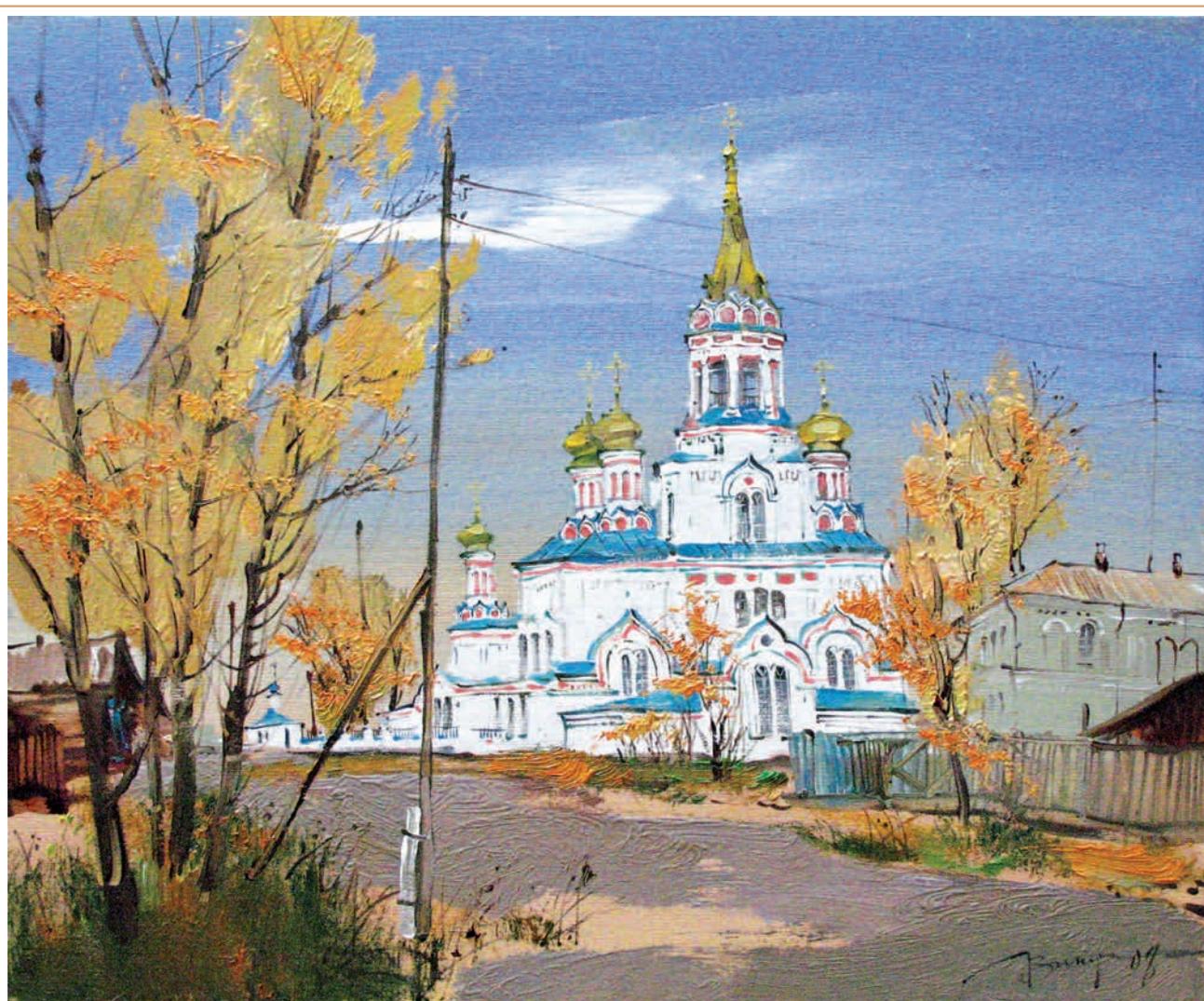
Герой Вероники Лобаревой не просто красив и талантлив, — что нам, избалованным

Вероника Лобарева. Иркутск. Улица Чехова (холст, масло). 2015 г.

Вероника Лобарева. Иркутск. Улица Уткина (фрагмент), холст, масло. 2015 г.

Вероника Лобарева. Иркутск. Князе-Владимирская церковь (холст, масло). 2013 г.

детям эпохи отпускных кругосветных путешествий, кружева на карнизах, кручёные навёршия наличников или сквозная резьба очелий на фронтонах? Чтобы нас удивить, чтобы заставить нас остановиться и, ненасытно вглядываясь в давно знакомые черты, вдруг уронить невольный вздох, для этого нам нужен особый герой. А точнее сказать — особенный.

Наш герой, вальяжно роняя тень на дорожку, словно нехотя обдаёт золотистой дымкой бабьего лета, заставляя щурить глаза и высматривать в абрисе старинного храма намёки и обиняки ушедших эпох... Или, нахлынув ультрамариновой прохладой высокого неба, расплестаться по радужке многоцветьем последних сентябрьских дней, вспыхнуть бликом на золотистом куполке подновлённого собора, дразня и подгоняя и без того торопливое сердце, — вот бы прикоснуться к тем вековым стенам, потро-

гать ладонью бережливо накопленное ими тепло, послушать проходящий сквозь их толщу гул молитвенного распева...

Но не сидится нашему герою, не терпится, — словно капризный ребёнок дёргает за рукав и тащит в витиеватую архитектурную сказку зимней оттепели: смотри, что я ещё умею... И тянется взгляд к причудливой вязи промокших под карнизами и консолями теньков, говорливых и сведущих в вопросах домашнего уюта и самоварного гостеприимства, и невозможно отвести глаза от велеречивых купеческих надстроек, пристроек и чердачков, укрытых снеговыми коврами, под которыми уже и не разобрать, где горница, где сени... заманчиво и строптиво взнеслась выше крыши чердачная лестница, — и, даже мысленно поднимаясь по ней, чувствуешь ностальгический спазм в горле... Где-то там, в глубинах памяти, слышится мягкий убаюки-

Вероника Лобарева. Иркутск. Крестовоздвиженская церковь (фрагмент), холст, масло. 2011 г.

Вероника Лобарева. Иркутск. Улица Подгорная (картон, масло). 2009 г.

вающий голос бабушки, сказывающей о своей крестьянской доле в купеческой семье далёкого придонского Рождественского села, куда с девяти лет отдали её «в люди». Там, в огромной усадьбе, за тридцать земель от родного дома и материнской ласки, бабушка и выросла, там же с барского благословения вышла замуж...

Задумавшись, и наш герой остановился, прислонившись к промёрзшему иркутскому тополю (а ведь тоже легенда), засмотрелся в тяжёлое тучное небо, обещающее не то позёмку, не то и вовсе настоящую метель... и если теперь внимательно к нему приглядеться, то почувствуешь и острую горечь в нескладном обветшавшем заплоте, похожем на опирающегося на клюку старика, и растерянность оконных ставен, тщетно пытающихся удержать выцветшую и уже осыпающуюся красочную лазурь, и даже лежащий повсюду и на всём снег, словно обременённый чувством вины, безрадостно потускнел на фоне безукоризненной белизны Крестовки... Храмовая архитектура города и сегодня не утратила центростремительного

смысла и назначения, белокаменно возвышаясь над потемневшим и суетливым деревянным посадом. Накапливая в своих старинных рельефах опыт и мудрость минувших веков, церкви воплощали собой древнерусскую мечту о зримых духовных вратах в Царствие Небесное, через которые земное бытие срасталось с божественным... Именно с таким, свыше дарованным образом устройства мира, русские и пришли сюда, в Сибирь. Крестоувенчанные маковки и поклонные кресты поднимались в этих землях вместе с острогами, избами, зимовьями. Вслед за казаками и землепроходцами (а часто и вместе с ними) в дикие, необжитые края шли священники, вдохновляемые Христовым учением, шёл и русский крестьянин, привычками и самим укладом жизни продолжая православный миссионерский зачин, с тем же миропониманием расселялись затем и купцы, и промышленники, мещане и обыватели...

Наш герой — блистательный рассказчик, то загрустит сонливой дымкой морозного утра, укрывая в тумане от беглых прохожих взглядов

Вероника Лобарева. Иркутск. Переулок Черемховский (фрагмент), холст, масло. 2012 г.

шара

Вероника Лобарева. Иркутск. Улица Грязнова (картон, масло). 2008 г.

Князе-Владимирскую церковь и покосившиеся избышки окрест, то расплывётся по околотку звонкой каплей оттепели, обдавая жаром нетерпения приближающейся весны, то полыхнёт прощально бриллиантовой россыпью осенних красок... Редчайший случай, когда от слушателя не требуется никаких усилий, чтобы почувствовать малейшие перемены в повествовательных интонациях, наполниться ими и проникнуть за грань видимого мира, незримо пройти мимо скрипучих ворот и калиток, зашуршать нехотя опавшей тополиной листвой, успеть надышаться ароматами многотравья и старины в стремительно изменяющемся облике города...

Герой Вероники Лобаревой безошибочно узнаваем, — даже те, кто никогда не бывал в Иркутске, откликаются на рукодельные кружева крылец и балконов, причелин и подзоров, невольно вспоминая обжитые добродушными Ивашками и мудрыми Василисами тёплые русские сказки, но для самих иркутян старинные улочки эпическим богатством многовековой

истории нераздельно вплетены в их собственную судьбу, мистически сросшуюся по законам кровного родства со всеми когда-то жившими здесь горожанами. Поэтому и дорог нам этот живописный сказ, так легко, по-отечески любовно вершащий с нашими душами чудо преображения.

«Живописная лирика автора обладает необычным свойством внутреннего масштаба, способного существовать как в малом (миниатюрном), так и в большом (станковом) формате, — размышляет на страницах авторского каталога искусствовед Тамара Драница, — «пленэры» Вероники Лобаревой слагаются в архитектурно-природные циклы во всей своей географической и ландшафтной характерности... В её пейзажах это скорее «образ места», хранящего в себе генетическую память национальной культурной традиции»¹.

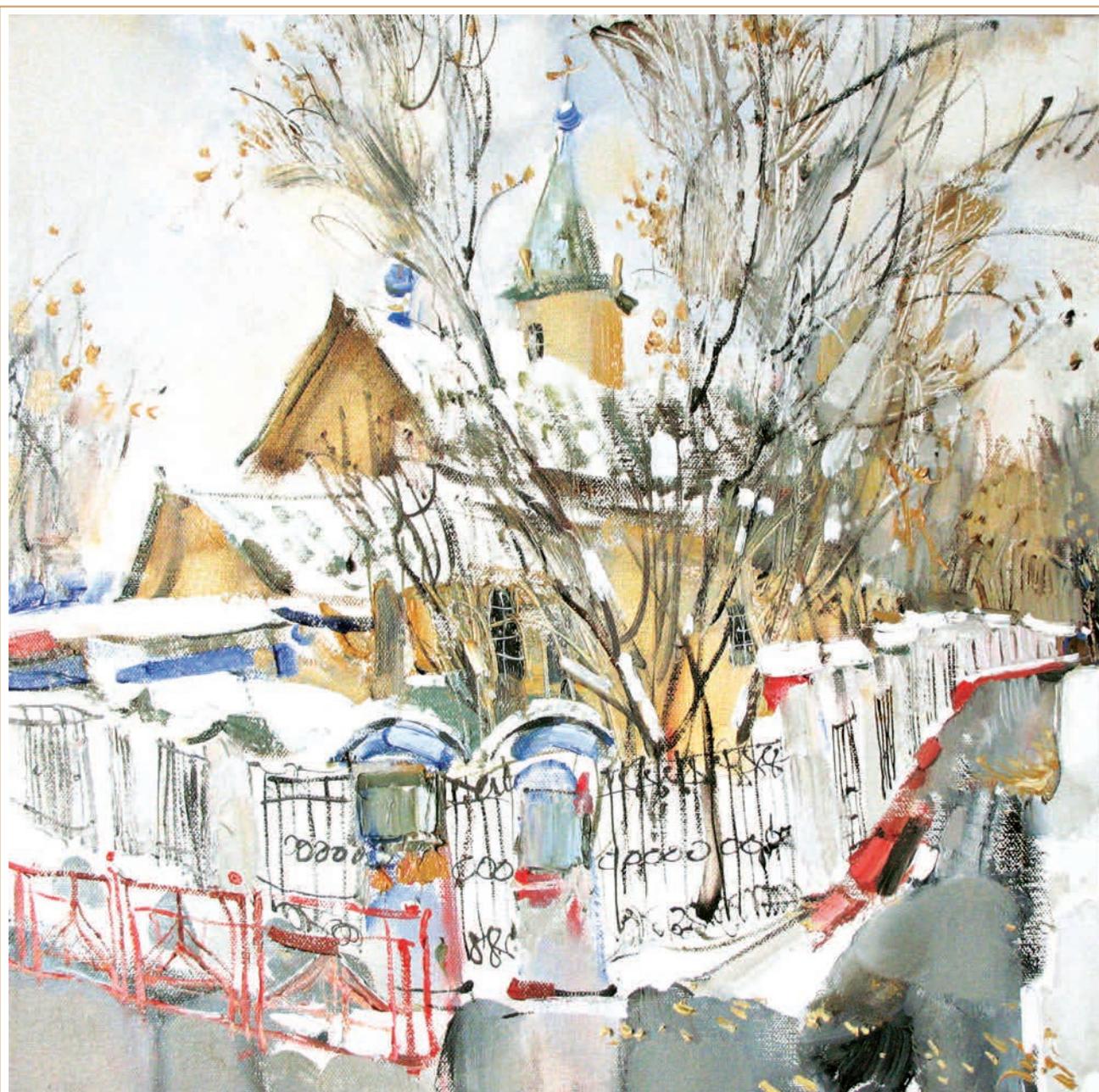
Образ места и — образ жизни, мысли, чувства, — родственная чистота помысла и замысла художника обескураживает точностью цвета,

Вероника Лобарева. Никольская церковь. Листвянка (фрагмент), холст, масло. 2012 г.

Вероника Лобарева. Покров (фрагмент), холст, масло. 2008 г.

Вероника Лобарева. Иркутск. Храм святой блаженной Ксении Петербургской (холст, масло). 2013 г.

почти материальной прозрачностью лессировки и непринуждённой лёгкостью мазка. Как нет ничего лишнего в «мокрое» пейзаже на улице Чехова или в сияющей коралловой тишине Князе-Владимирского храма, так и в отклике зрителя нет суетливого мельтешения или надуманного мудрствования, — художник с великой осторожностью возвращает нас в подзабытое пространство искренних, исповедальных отношений, где каждое слово-штрих, каждая интонация-оттенок наконец-то обретают неподдельную ценность в нашей живой реальности.

Узнаваемость Иркутска в картинах Вероники рождена именно этим возвращением к чуткому слушанию и дотошному пониманию самих себя, эти пейзажи подобны камертону, определяющему чистоту звучания наших внутренних миров, чувств и представлений. В этом исполняется, пожалуй, лучшая для любого творца миссия — нашего духовного преображения.

Примечания

1. Из статьи Т.Г. Драницы в каталоге «Живопись. Вероника Лобарева». — Иркутск, 2010. — С. 2.

Вероника Лобарева. Иркутск. Улица Карла Либкнехта (фрагмент), холст, масло. 2012 г.

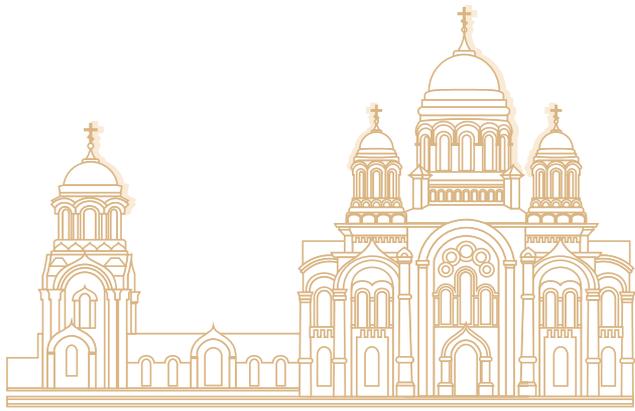
- **О ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ**
*Протоиерей Евгений Старцев,
историк Тамара Крючкова*

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

Иркутск в начале XX в. (фото: www.radikal.ru)

*Протоиерей Евгений Старцев,
Тамара Крючкова*

Зерна Православия на Иркутской земле посеяли первые русские первопроходцы. Одновременно с возведением острогов и поселений они строили часовни, церкви и монастыри. В XVII в. религиозными делами Восточной Сибири ведали тобольские архиереи. В 1707 г. в связи с трудностями управления огромной территорией было учреждено Иркутское викариатство Тобольской и Сибирской епархии. Однако приехавший в Иркутск в 1707 г. епископ Варлаам, не получив правового и финансового обеспечения, через два с половиной года уехал в Москву.

15 января 1727 г. указом Св. Синода, утвержденным императрицей Екатериной I, была учреждена самостоятельная Иркутская и Нерчинская епархия. Ее территория, первоначально входившая в состав Тобольской митрополии, после выделения в самостоятельную епархиальную единицу неоднократно менялась. До первой трети XIX в. наблюдалось расширение ее границ. В состав Иркутской епархии в начале XIX в. вошли Енисейский край, Прибайкалье, Забайкалье, Якутия, Камчатка, Дальний Восток и территория Русской Америки, что превратило епархию в самую большую церковную область Российской империи, расположенную на двух континентах с самой обширной территорией — около 10 млн кв. км. С 1832 г. начинается процесс постепенного уменьшения размеров епархии, от которой забирались территории для новых сибирских епархиальных образований. В 1832 г. была образована Томская и Енисейская епархия, в 1840 г. — Камчатская, Курильская и Алеутская, в 1852 г. в состав последней вошла территория Якутии. В 1894 г. была учреждена

Забайкальская и Нерчинская епархия. С этого времени Иркутская и Верхотенская епархия территориально стала совпадать с границами Иркутской губернии. С ноября 1937 г., когда в тюрьме погиб архиепископ Павел (Павловский), по 1943 г. епархия осталась без управляющего. С 1943 по 1948 г. ее территория находилась под управлением архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея (Городцева). В 1948 г. епархия была восстановлена и получила название Иркутской и Читинской. В 1994 г. в связи с отделением земель для вновь образованной Читинской и Забайкальской епархии территория, по-новому названная Иркутской и Ангарской епархией, полностью совпала с территорией Иркутской области. В 2011 г. епархия была преобразована в митрополию и начался новый период ее развития.

Иркутская епархия имеет богатейшую многогранную историю, включающую строительство храмов и монастырей, миссионерскую деятельность священнослужителей, просветительскую работу церковных педагогов, творчество мастеров церковных искусств, многообразную жизнь церковных приходов, жертвенность многочисленных благотворителей и многое другое. Православная церковь играла огромную роль в освоении сибирских земель и просвещении коренных народов, их населявших. Присоединение в XVI–XVII вв. этой просторной территории к России позволило стать ей могущественной империей.

Материалы о Православии на территории Восточной Сибири хранятся в Государственном архиве Иркутской области, в архивах Москвы, Петербурга, Тобольска, Ярославля и других российских городов. Трудными духовенства, историков, писателей, церковных журналистов накоплен обширный ценный материал, опубликованный в многочисленных книгах, монографиях и статьях, а также на страницах периодических изданий, среди которых обилием и богатством славятся «Иркутские епархиальные ведомости» (И. е. в.). Это официальное издание Иркутской епархии, выходившее с 1 января 1863 г. по 1919 г. Структура журнала была утверждена Св. Синодом и была едина для всех вновь учреждаемых епархиальных ведомостей. На протяжении всего периода существования журнала, в нем неизменно присутствовали официальная часть, где публиковались указы общегосударственного и местного значения, известия из современной жизни епархии (све-

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№

2.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь. Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 руб. 50 к.,
за 1/2 года 3 р.,
3 мѣс. 1 р. 50 к.,
1 мѣс. 50 к., отд.
номеръ 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 рублей.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше

Январь 15. ГОДЪ ЛП. **1915 годъ.**

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія симъ поставляетъ въ
извѣстность духовенство епархіи, что определе-
ніемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, отъ
12 ноября — 4 декабря 1914 г. за № 416, крестьяне
Солнечнаго участка, Тангуйской волости, согласно
ихъ просьбѣ, перечислены изъ Тангуйскаго прихо-
да въ Илирскій.

Членъ Консисторіи *Протоіерей М. Оивейскій.*

Секретарь *Л. Енальскій.*

Столоначальникъ *И. Тарховъ.*

дения о награждениях, перемещениях по службе священнослужителей, о поездках и служении правящего архиерея, о происшествиях), отчеты различных учебных заведений духовного ведомства и др., а также неофициальная часть (Прибавления к И. е. в.), где помещались статьи духовно-нравственного характера (проповеди, описания нравов, религиозных обычаев), материалы по церковной истории, миссионерству, о духовенстве Сибири, исторические очерки об отдельных храмах, монастырях и церковных школах и др.

В первых номерах журнала были опубликованы данные обо всех официальных органах Иркутского епархиального управления: списки членов Иркутской духовной консистории и Попечительства о бедных, благочиний, благочинных, настоятелей монастырей, миссионеров, депутатов епархиальных съездов, полный состав духовно-учебного ведомства, сведения о церковных старостах и их деятельности. Вслед за этим на страницах ведомостей публикуются подробнейшие отчеты о деятельности Иркутской духовной семинарии, Иркутских духовных училищах, Попечительства о бедных.

В «Прибавлениях к И. е. в.» на протяжении всего времени большое внимание уделялось местной церковной истории. Были опубликованы материалы почти обо всех епархиальных монастырях: Иркутском Знаменском (1890, № 14, 15, 17, 20, 21, 24–27; 1892, № 21–27, 35–36), Иркутском Вознесенском (1905, № 3–4; 1908, № 24; 1910, № 4; 1911, № 11; 1912, № 3; 1914, № 13–14), Иркутском Князе-Владимирском (1906, № 20, 21), Киренском Троицком (1912, № 15), Посольском Спасо-Преображенском (1872, № 12–14, 19–20, 22, 28, 44, 46; 1881, № 44; 1892, № 52), Нерчинском Успенском (1883, № 45). Опубликовано значительное число летописей храмов Иркутской епархии: «Летопись Градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви с 1717 по 1771 г.» (1875, № 25, 26, 35), «Летопись градо-Иркутской Преображенской церкви ведена с 1867 года» (1875, № 23), «Летопись Успенской церкви г. Иркутска, составленная по архивным актам бывшим настоятелем сей церкви, священником Иоанном Родионовым» (1876, № 26, 29), Решиков Михаил. «Летопись Верхнеудинского округа, Урлакской волости,

Малокударинской Покровской церкви, составленная по архивным делам и по сохранившимся преданиям (1876, № 50–51), «Летопись Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви» (1882, № 36–38), Протопопов И. «Летопись Кудинской Свято-Троицкой церкви Иркутского округа» (1892, № 1–3), Колодезников А. «Краткая летопись (1791–1891) существования храма в Бирюльском селении, Иркутской губернии, Верхленского округа, Качугской волости» (1892, № 4–5). Значительные по объему подборки материалов о тобольских и иркутских архиереях подготовил к печати первый редактор «И. е. в.» П. Громов. Они публиковались из номера в номер в течение нескольких лет: например, о Тобольском митрополите Антонии (Стаховском) (1863, № 13–14), о первом иркутском епископе св. Иннокентии (Кульчицком) (1863, № 15, 17, 19, 21–24, 26; 1864, № 1–5, 7–8, 10–13, 15, 17–40, 46; 1865, № 2, 4–6), о еп. Иннокентии (Неруновиче) (1867, № 24–28, 34, 43–47, 50–52; 1868, № 3, 48–49, 51; 1869, № 25, 39; 1870, № 29, 39, 43, 48, 52), о еп. Михаиле (Бурдукове) (1879, № 47–49).

Миссионерская работа в Иркутской епархии довольно полно отражена на страницах «И. е. в.». Здесь публиковались подробные отчеты об отделениях духовной миссии: например за 1867 г. (1868, № 22–26), и различные исследования по этому вопросу: Мелетий, архиепископ. «О предполагаемых переводах священного писания на остяцкий язык» (1876, № 3), Косыгин И. «Очерк истории распространения христианства между тункинскими бурятами на Тарской степи за истекшее пятидесятилетие (1827–1878)» (1878, № 40–48), Затопляев Н., протоиерей. «Пропаганда ламаизма среди крещеных инородцев Иркутской епархии и среди последователей шаманства, в какой мере и где она оказалась успешной и почему в других местах остается безуспешной» (1910, № 15), Иоанн, епископ. «Православная миссия среди бурят, ее особенности и недостатки» (1910, № 15). В журнале регулярно печатались путевые дневники священников, сопровождавших владык в миссионерских поездках по епархии: С[вященник] Н[иколай] П[ономарев]. Поездка преосвященного епископа Евгения в Киренский уезд в июне-июле месяцах 1913 г. (1913, № 21–22; 1914, № 2, 4, 6, 10, 11, 13–15, 17–18, 20–23).

В «И. е. в.» сотрудничали преподаватель Иркутской духовной семинарии А. Орлов, за-коноучитель Иркутской мужской гимназии А.А. Ионов, священники В. Копылов, И.А. Подгорбунский, А. Сулоцкий и многие другие. Священник Д.Н. Гагарин составил два библиографических указателя к «И. е. в.», доведя библиографию до 1905 г., а в третьем выпуске он представил полный состав редакторов, цензоров и сотрудников журнала.

«И. е. в.» до настоящего времени являются ценным источником по истории православия, архитектуры и культуры, народного образования, социального служения Русской Православной Церкви, сибирской генеалогии, ораторского искусства и др.

Огромный массив материала давно требует соответствующей систематизации, удобной в пользовании не только для специалистов, но и для людей разных возрастов и профессий, желающих познакомиться с православными святынями, монастырями, храмами, ревнителями православной веры, а также различными аспектами религиозной истории и культуры Иркутской епархии. Образцом данной систематизации для нас является специализированное издание «Православная энциклопедия» под редакцией Патриарха Московского и всея Руси, 30 томов которого уже вышли в свет начиная с 2000 г.

Для издания книжного варианта насущно необходимой «Православной энциклопедии Иркутской епархии» требуется не только накопление, систематизация, но и огранка накопленного материала, которую мы планируем осуществить с помощью интернет-ресурса «Материалы для Православной энциклопедии Иркутской епархии». Результат данной работы будет представлен на сайтах Иркутской епархии и Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви в форме энциклопедических статей, согласно следующим разделам:

Архиереи
Благотворители
Богадельни

Духовные административные учреждения (благочиния, викариатства, духовный приказ, епархиальный учительский совет, консистория и др.)

Духовные братства, общества, союзы
Духовные святыни (мощи, святые места, чудотворные иконы и др.)

Духовные учебные заведения (семинарии, училища, церковно-приходские школы, школы грамоты, православные гимназии)

Духовенство (священники, диаконы)

Лауреаты премии имени Святителя Иннокентия

Мастера церковных искусств (иконописцы, мастера иконостасных дел, позолотчики, резчики, серебряники и др.)

Миссионерские станы

Монастыри

Монашество

Памятники

Преподаватели духовных учебных заведений

Приходские попечительства

Регенты

Сибирские святые

Топонимика с церковной тематикой

Церкви

Церковнослужители (выдающиеся псаломщики, пономари, звонари)

Церковные архитекторы

Церковные издания

Церковные историки, краеведы, писатели

Церковные и монастырские кладбища (погосты, некрополи)

Церковные реставраторы

Церковные старосты

Часовни

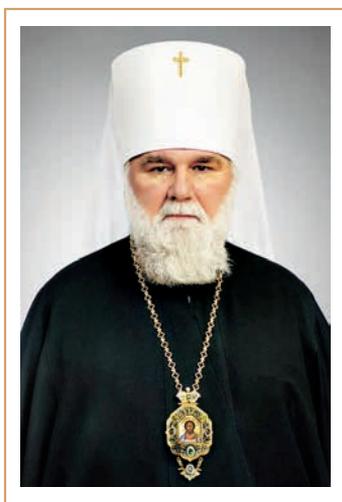
Издание «Православной энциклопедии Иркутской епархии», отдельные статьи которой будут располагаться в алфавитном порядке, позволит изложить информацию о том богатстве знаний, религиозного опыта, достижений культуры, открытий человеческого духа, которые проявлялись при освоении сибирских земель, а также поможет понять и оценить значение всего этого в современной жизни.

Детские Номера

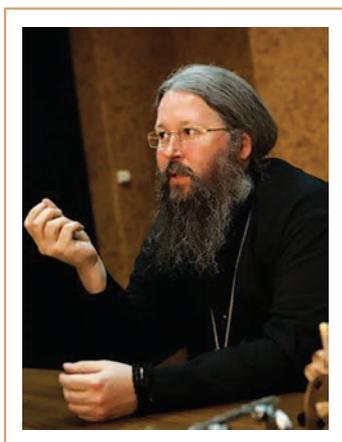

Памятник святым равноапостольным учителям словенским Кириллу и Мефодию. Коломна
(фото: www.azurit.kiev.ua)

**Вадим
(Лазебный),
митрополит
Иркутский
и Ангарский**

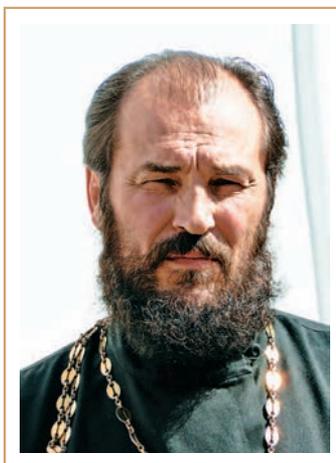
родился 14 октября 1954 года в г. Губкине Белгородской области в семье рабочего. В 1977 году закончил Одесскую духовную семинарию, а в 1981-м — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Пострижен в монахи с именем Вадим. В течение ряда лет проходил послушание в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии, был клириком и настоятелем ряда крупных храмов (в Старом Осколе, Владивостоке, Иркутске). 4 февраля 1990 года хиротонисан в епископа Иркутского и Читинского. С 21 апреля 1994 года — епископ Иркутский и Ангарский. С 1999 года в сане архиепископа. 5-6 октября 2011 года решением Священного Синода владыка Вадим назначен главой новообразованной Иркутской митрополии и временным управляющим новообразованной Саянской епархии. 8 октября 2011 года возведен в сан митрополита. Научные труды, публикации: «Реформа духовного образования в Римско-Католической Церкви в свете решений II Ватиканского Собора» (кандидатская диссертация).

**Архимандрит
Закхей
(Ричард Серафим
Вуд)**

родился 7 января 1971 года в г. Спринг-Велли, в штате Нью-Йорк в США. Протоиереем Иоанном Гаврияком в храме Иоанна Крестителя был крещен в Православии. С 1989 по 1991 год учился в Свято-Владимирской духовной семинарии в г. Крествуд в США. После 1993 года нес послушание келейника Митропо-

лита всей Америки и Канады Феодосия (Лазора) и был пострижен в монашество с именем Закхей. 27 декабря 1994 года епископом Чикагским Иовом был рукоположен во иеродиакона. С 1993 по 2000 год — секретарь Чикагского епархиального управления. В феврале 2001 года в домовом храме прп. Сергия Радонежского в резиденции Митрополита всей Америки и Канады в г. Сайоссет, штат Нью-Йорк, был рукоположен во иеромонаха с возложением наперсного креста. В 2001 году по благословию Митрополита Феодосия (Лазора) был направлен для обучения в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет в Москву, который закончил 27 июня 2002 года со степенью магистра богословия. 4 мая 2002 года в Великую Субботу в Храме Христа Спасителя по просьбе Митрополита всея Америки и Канады Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был возведен в сан архимандрита с возложением креста с украшениями и митры. 30 марта 2002 года был назначен исполняющим обязанности настоятеля храма св. вмц. Екатерины на Всполье — Московского Представительства Православной Церкви в Америке. С 22 октября 2002 года — официальный представитель Православной Церкви в Америке при Патриархе Московском и всея Руси. Окончил Киевскую духовную академию. Награжден восьмью церковными орденами.

**Протоиерей
Евгений
Старцев**

— настоятель Харлампиевского храма Иркутской епархии Русской Православной Церкви, главный редактор альманаха «Иркутский Кремль» и детского журнала «Звонница» — родился в 1962 году в г. Улан-Удэ, окончил Восточно-Сибирский технический институт, обучался в духовной семинарии г. Тобольска. В 1998 году рукоположен в сан иерея. С 1998 по 2006 год при Читинской и Забайкальской епархии занимался восстановлением церквей, служил настоятелем в приходах: Свято-Троицкий, Свято-Одигитриевский, Свято-Успенский г. Улан-Удэ, Свято-Никольский с. Турунтаево, Свято-Георгиевский п. Сосновый Бор, Свято-Богоявленский с. Ильинка, Свято-Никольский с. Троицкое. Автор

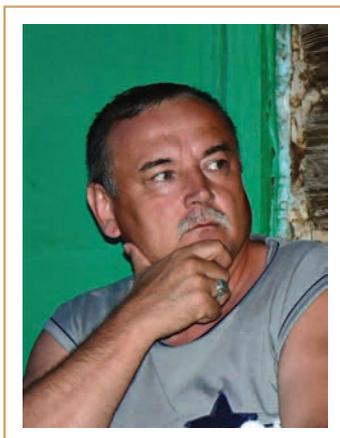
научных трудов и статей по истории Русской Православной Церкви; издатель серии книг «Храмы Иркутска», а также русской православно-исторической, историко-этнографической литературы.

**Протоиерей
Дионисий
(Денис Андреевич
Поздняев)**

родился 13 ноября 1970 года в г. Пскове. Священнослужитель Русской Православной Церкви, протоиерей; настоятель храма Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Гонконге

(с 2003 года); сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, миссионер, специалист по истории Православия в Китае. В ноябре 2006 года стал вице-президентом православного братства всех китайских святых. С 2007 года — директор Центра русского языка в Гонконге, а также член Общества российско-китайской дружбы. Автор монографии «Православие в Китае — XX век», множества статей о Православии в Корее, Японии и Монголии, редактор сборника «История Российской Духовной миссии в Китае» и «Православие в Корее». Переводчик церковной литературы на китайский язык.

**Владимир
Андреевич
Байборodin**

родился в 1958 году в с. Сосново-Озерское Еравнинского района Республики Бурятия. В 1965–1975 гг. учился в Сосново-Озерской средней школе. С 1975 по 1981 г. — учеба в Восточно-Сибирском

технологическом институте. По окончании учебы работал на разных руководящих должностях в Министерстве внутренних дел и Министерстве

по чрезвычайным ситуациям Республики Бурятия. Имеет звание «Отличник пожарной охраны», награжден 13 медалями, среди которых «За отвагу на пожаре». Поощрялся почетными грамотами от руководителей Сибирского Регионального центра МЧС, Правительства и Народного Хурала РБ, руководства МЧС и МВД Бурятии, от администрации г. Улан-Удэ. Печатался в газетах республики. Автор исторических очерков по освоению и заселению Еравнинского района, соавтор нескольких книг об истории Бурятии, автор книги по истории образования пожарной охраны в Бурятии.

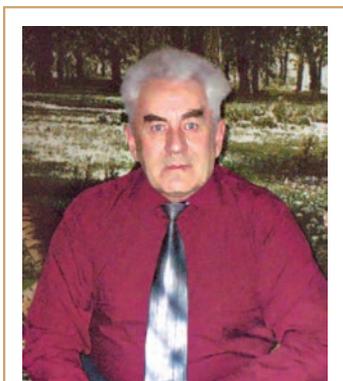
**Александр
Иванович
Голованов**

— журналист, кинодраматург, продюсер. Родился 15 ноября 1945 года в г. Иркутске. Журналистское образование получил в Иркутском государственном

университете. Работал корреспондентом газет, областного телевидения, Агентства печати «Новости». Писал сценарии документальных фильмов для Центрального телевидения СССР, европейских телеканалов, национального ТВ Японии (NHK). С 1981 по 1998 год — директор Восточно-Сибирской студии кинохроники. С 1999 по 2008 год — председатель Иркутской государственной телерадиовещательной компании. За последние десять лет выпустил два авторских документально-исторических телесериала: «Иркутские хроники» (12 фильмов) и «Сибирские дивизии. Засекреченный подвиг» (5 фильмов). На Всероссийском журналистском конкурсе «Патриот России» 2008 года телесериал удостоился специального приза «За лучшую работу с архивными материалами». Первый фильм серии «Сибирские дивизии. Засекреченный подвиг» под названием «Сибирь стояла под Москвой» получил приз «Серебряный Пегас» — вторую награду Московского кинофестиваля. Жюри международного фестиваля «Вечный огонь» назвало сериал «Сибирские дивизии. Засекреченный подвиг» лучшей исторической телепрограммой 2005 года. А.И. Голованов также стал лауреатом Центра национальной славы России (Фонд Андрея Первозванного). В общей сложности А.И. Голованов восемь раз становился лауреатом международных фестива-

лей и конкурсов. Он награжден также знаком «Золотое перо Иркутской области», золотым знаком с бриллиантом «Мэтр журналистики». Его работа отмечена званием «Заслуженный работник культуры РФ», благодарственным письмом Президента РФ В. В. Путина и другими знаками отличия.

**Эдуард
Викторович
Демин**

— известный сибирский краевед — родился в 1937 году в г. Улан-Удэ; окончил Бурятский сельхозинститут по специальности «Инженер-строитель»

и аспирантуру Воронежского строительного института; работал в Тюменьцелинстрое и Восточно-Сибирском технологическом институте (затем университете), где был проректором по науке и длительное время заведующим профилирующей кафедры. Кандидат технических наук, доцент, заслуженный инженер Бурятии. Имеет награды, дважды переизбирался в Президиум Бурятского отделения Всероссийского общества охраны и использования памятников культуры; был ведущим и соавтором телепрограммы, посвященной охране культурного наследия, автором и членом редколлегий журнала «Байкал» и альманаха «Троицкое слово Забайкалья»; автор историко-краеведческих книг: «Посольский монастырь на Байкале» (2002), «Чикойский Иоанно-Предтеченский монастырь» (2004), «Антология Провала» (2005), «Удинск-Верхнеудинск (Улан-Удэ) в описаниях и лицах» (2006), четырехкнижка «Золотая россыпь» Селенгинска» (2009, 2010, 2015), «Удинск. Очерки начальной истории, нераздельной с Селенгинском» (2014) и других, а также многих статей.

**Артём
Валерьевич
Ермаков**

родился 5 декабря 1974 года. В 1996 году закончил Московский педагогический государственный университет (МПГУ). В 1999 году в Московском государственном университете (МГУ) им. Ломоносова защитил диссертацию на соискание

ученой степени кандидата исторических наук. Преподавал в вузах Москвы и Иркутска, а также работал в различных СМИ. С сентября 2012 года занимается научной работой в Российском институте стратегических исследований. Автор свыше 40 научных работ, отчетов и публикаций. Неоднократно участвовал в международных научных конференциях.

**Тамара
Александровна
Крючкова**

кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры России, член Союза художников России — работала в Иркутском областном художественном музее в качестве научного сотрудника и заведующей Сибирского отдела, в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» — в должности заместителя директора по фондовой работе. В настоящее время научный сотрудник Иркутской Харлампиевской церкви. Автор 6 книг и более 70 научных публикаций в различных сборниках по иконописи, деревянной скульптуре, серебряному делу, истории храмового строительства, духовной жизни в Восточной Сибири и другим темам. Лауреат премии имени И.Е. Забелина (Министерство культуры России, 2001 год) и премии Святителя Иннокентия Иркутского (2009 год).

**Глеб
Иосифович
Пакулов**

родился в 1930 году в амурской станице Буссенской, в семье казачьего сотника, кавалера Георгиевских крестов I, II, III, IV степени. Окончив семилетку в Благовещенске, поступил в речное

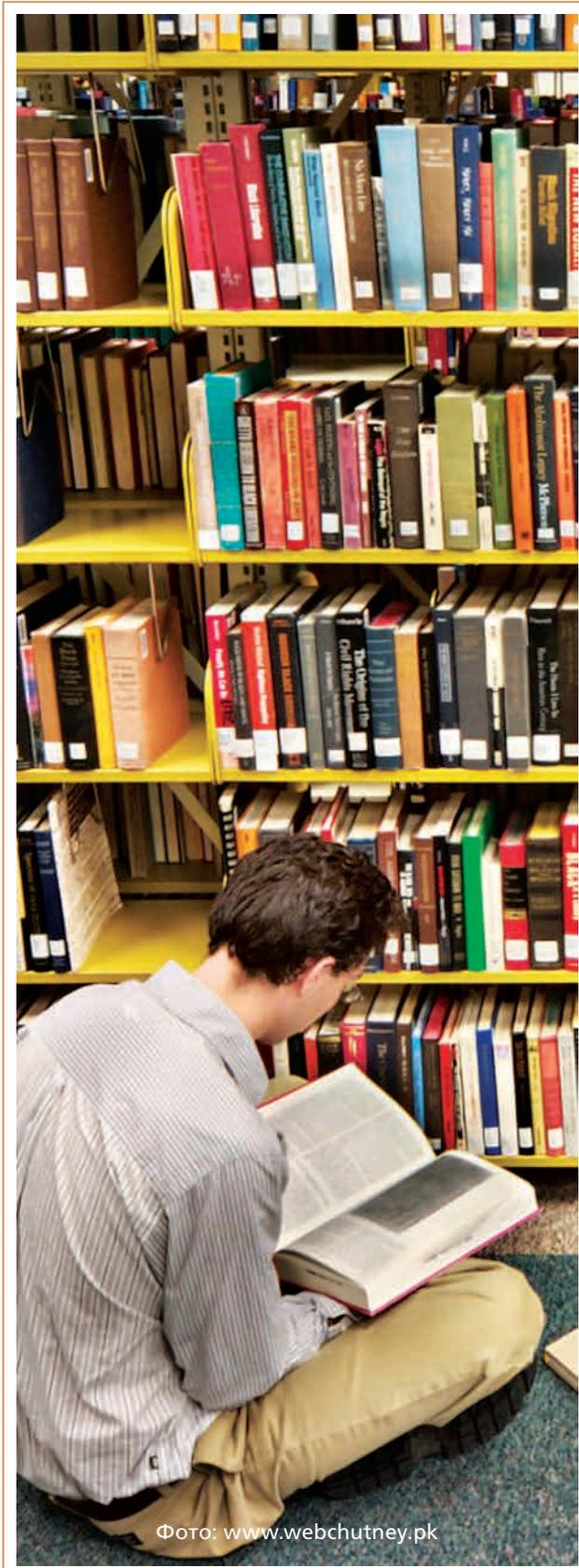
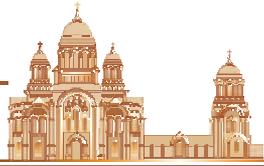
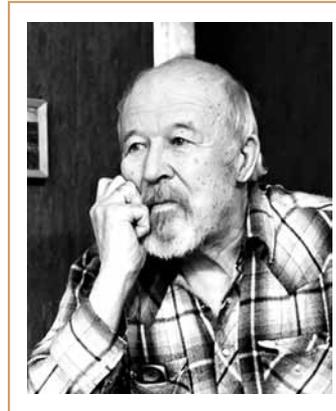

Фото: www.webchutney.pk

училище и помощником механика ходил по Амуру на пароходе до Николаевска и моря. В 1945 году в день объявления войны с Японией был мобилизован и ходил с десантом моряков по реке Сунгари на Харбин, после чего еще пять лет отслужил в военном флоте. Окончил художественное училище в Новосибирске, служил в морфлоте, учился на географическом факультете Киевского университета. Работал в геологических партиях Иркутской области. Автор книг: Славяне: стихи, поэмы. – Иркутск, 1964; Тиара скифского царя : повесть. – Иркутск, 1970; Варвары: роман. – Иркутск, 1976, 1985; М., 1993; Глубинка: повесть. – М., 1981; Гарь: роман. – Иркутск, 2005; Новосибирск, 2006; М.: Вече (серия «Сибиряда»), 2010. За роман «Гарь», в котором художественно воспроизведены события религиозного раскола в России в XVII веке, писатель награжден премией Губернатора Иркутской области 2006.

**Людмила
Григорьевна
Торяник
(Велижанина)**

родилась 14 сентября 1960 года в г. Харькове Украинской ССР. Родители — уроженцы деревни Щербачиха Байкаловского района Свердловской области. Закончила Харьковский государственный институт культуры. В настоящее время живет и работает в городе Улан-Удэ. Член Совета Региональной общественной организации «Общество русской культуры Республики Бурятия».

